

ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
“Запорожский институт государственного и муниципального управления”

С. А. Иванов

**КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
УКРАИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ**

Конспект лекций

Запорожье
2003

ББК 86.3(4Укр)

И20

Печатается по решению
ученого совета ГУ “ЗИГМУ”
протокол № 10 от 25 июня 2003 г.

Рецензент: **А. И. Савченко**, д. и. н., профессор

Иванов С. А.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ УКРАИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ:
Конспект лекций. – Запорожье: ГУ “ЗИГМУ”, 2003. – 188 с.

ISBN 966–8227–10–7

Конспект лекций посвящен краткому изложению истории Украинской Православной Церкви и предназначен для студентов-журналистов, изучающих спецкурс “История украинского православия”. Особенностью данной работы является ретроспективное изложение основных моментов истории становления, развития и современного состояния Украинской Православной Церкви, включая первые века зарождения христианства, а также раскол Церкви на католичество и православие.

Значение предлагаемого учебного пособия заключается в том, что студенты-журналисты не только приобретают знания по столь сложной проблематике, но и овладевают навыками аналитического взгляда на отечественную историю. Это

должно позволить им свободно ориентироваться в сложных взаимоотношениях между различными христианскими конфессиями в Украине. Одновременно студенты повторяют материал и закрепляют знания, полученные в курсе “История Украины”.

Конспект лекций может служить источником информации как для журналистов, так и для широкого круга читателей.

ББК 86.3(4Укр)

ISBN 966–8227–10–7

© С. А. Иванов, 2003

© ГУ “ЗИГМУ”, 2003

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ

6

ГЛАВА 1. ОТ АПОСТОЛОВ ДО ЦЕРКОВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

8

ГЛАВА 2. ЦЕРКОВЬ В КИЕВСКОЙ РУСИ

34

ГЛАВА 3. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

В ЛИТВЕ И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

52

ГЛАВА 4. БРЕСТСКАЯ УНИЯ

72

ГЛАВА 5. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ХМЕЛЬНИЧЧИНЫ

90

ГЛАВА 6. ЦЕРКОВЬ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

102

ГЛАВА 7. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВО ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИИ

118

ГЛАВА 8. УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

149

ГЛАВА 9. РАСКОЛ УКРАИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

166

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

245

Приложение 1

ХРОНОЛОГИЯ УКРАИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

246

Приложение 2

СПИСОК КИЕВСКИХ МИТРОПОЛИТОВ

255

ВСТУПЛЕНИЕ

Вряд ли необходимо проводить социологические исследования по вопросу глубины и основательности религиозных знаний большинства наших современников. В ответ можно услышать только самые общие фразы, жестикулирование и отдельные междометия. Практический опыт свидетельствует, что даже журналисты плохо ориентируются в событиях церковной жизни. В то же время противостояние различных конфессий внушает тревогу и опасения. Понимание процессов, происходящих в церковной среде, становится обязательным элементом в системе мировоззрения каждого культурного человека, и в первую очередь политиков и журналистов. Более того, автор убежден, что экономическое возрождение государства может начаться лишь тогда, когда Украинская Православная Церковь* вновь станет единой. И эта, обновленная в соответствии с православными канонами, Церковь займет подобающее ей положение, то есть начнет отвечать на те общественные проблемы нравственно-этического характера, которые не в состоянии решить государство. Уже сейчас становится ясным, что никакая самая совершенная в логическом плане система законодательства, никакой самый “умный” рыночный механизм не будут эффективно работать, если “гомо-экономикус” будет руководствоваться в своей деятельности принципом “*стыдно не украсть*”.

Но пока до канонического возврата верующих в лоно Украинской Православной Церкви, как говорится, *дистанция огромного масштаба*. Почему так получилось и кто виноват в том, что некогда единая Христова Церковь раскололась вначале на две враждующих между собой религиозные организации – Римскую Католическую и Византийскую Православную Церкви? А в процессе глобальных исторических событий и они не смогли удержаться в единстве, хотя и находились в достаточно тесных догматических рамках. И каждая из ветвей, в свою очередь, распадалась на более мелкие образования. История возникновения в лоне Католической Церкви Протестантской и других Церквей достаточно хорошо описана и многим известна. История же разделения Православной

---

* Здесь и далее написание религиозных терминов и наименований выполнено в соответствии с рекомендациями издательства Московской Патриархии, указанными на сайте www.slovari.gramota.ru. В цитированных текстах документов сохранена орфография оригиналов.

Церкви в Украине на четыре конфессии: УПЦ (Московский Патриархат), УПЦ (Киевский Патриархат), Украинская Автокефальная Православная Церковь (УАПЦ), Украинская Греко-Католическая Церковь (УГКЦ) – известна гораздо хуже, даже самим украинцам. Однако представить себе полный трагизма исторический путь от первых христианских общин до современных многочисленных христианских конфессий – практически невыполнимая задача для человека, не имеющего начальных базовых знаний в этой области. Даже ограничение этой задачи в рамках такой страны, как Украина, – далеко не легкий труд. Но журналистика – это отрасль науки, где обязательным является не только изучение теории и практики литературно-публицистического творчества, но и постижение истории, и в первую очередь своей страны. История Украинской Православной Церкви – одна из важнейших составляющих истории Украины, ее народа, ее места на геополитической карте мира.

ОТ АПОСТОЛОВ ДО ЦЕРКОВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Будем считать отправной точкой нашего исторического путешествия важнейший факт христианства – распятие и вознесение Иисуса Христа. Все, что было до этого, остается за границами нашего повествования, это – отдельная тема, которой посвящено неисчислимое множество книг и научных работ. Свершилось то, что и предсказывал Господь своим ученикам: ***“Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников, и книжников, и быть убиту и в третий день воскреснуть”*** (Матф. 16.21). Мистическим содержанием Нового Завета является утверждение Иисусом Христом своего Божественного происхождения, своего предназначения: через страдания и смерть спасти человеческий род, погрязший в грехах. Важнейшее отличие пришествия Христа от ожидаемого иудеями прихода Мессии заключается в том, что иудеи ждали мессию-царя, а пришел богочеловек, призывающий к внутреннему духовному очищению и покаянию как единственному условию личного спасения. Учение Христа – учение нравственное, основанное на милосердии, кротости, простоте и чистоте сердца, любви к Богу и людям. Через тысячелетия и людские сердца прошли вечные заповеди Господа: ***“Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих”*** (Иоанн. 15.13). Как просто понять эту заповедь и как сложно ей следовать, но есть образец поведения, идеал: ***“Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный”*** (Матф.5.48).

Сам факт воскрешения Христа является убедительнейшим доказательством истинности евангельских событий, поскольку совершенно невозможно представить себе невероятную при иных обстоятельствах резкую перемену религиозных убеждений бывшего гонителя христиан Савла – будущего апостола Павла. Однако, оставляя за скобками раскрытие глубокого содержания учения Христа, сосредоточим свое внимание на организационных моментах формирования будущей Церкви. Начало организации Церкви как сообщества верующих в Него положил сам Иисус Христос: ***“Я говорю тебе: ты Петр (Петр***

в переводе – камень), и на сем камне Я создам церковь Мою, и врата ада не одолеют ее”. Он положил начало важнейшему таинству хиротонии (рукоположения), таинству передачи Духа Святого, что является основанием для права отпускать грехи. *“Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого: кому простите грехи, тому простятся, на ком оставите, на том останутся...”* Таково было начало Церкви, начало без четких указаний, какова должна быть ее структура и иерархия, был заповедан только дисциплинарный принцип высшего авторитета Церкви, к которой, как к последней инстанции, должны обращаться верующие в случае конфликта (Матф. 18.15-17).

После распятия Христа апостолы продолжали встречаться на своих собраниях. Вместо предателя Иуды был избран новый апостол – Матфий. Через десять дней после Вознесения произошло одно из важнейших деяний в истории христианства: сошествие на собравшихся апостолов Святого Духа в присутствии множества народа. Ранее избранные ученики не отличались образованностью, основными их достоинствами были простота и признание Христа Господом. Но после получения дара Духа Святого апостолы из смиренно внимающих учеников преобразились в исполненных мужества и целеустремленности учителей человечества. Представление первых христиан было основано на утверждении апостолов, что Иисус Христос – это именно тот, о котором пророчествовали в Писании. Апостол Петр на первом христианском собрании обосновал явление Господа ссылками на Священное Писание и заключил свое пламенное выступление словами: *“Итак, твердо знай, весь дом Израилев, что Бог сделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли”*. Собственно христианское учение еще не было сформировано: в первые годы после Вознесения Господня еще не были написаны Евангелия, ни, тем более, не были известны суждения Святых Отцов.

Собрания первых учеников, происходившие в Иерусалиме, были, по сути дела, собранием общины, но в то же время - прообразом будущей Церкви. Среди уверовавших не было еще и признаков расхождения по догматическим вопросам, авторитет апостолов, живых свидетелей и учеников Господа, был непререкаем.

Собрания первых верующих демонстрировали полное единение не только нравственное, но и имущественное. А их было не так уж и мало, апостол Лука называет число 5000 человек. Общины уверовавших в Христа, стали появляться и за пределами Иерусалима, но в пределах Израиля их членами были, естественно, исключительно иудеи.

По мере роста первой христианской общины росли и проблемы, что естественно для каждого общественного организма, особенно, если его идеология противоречит официальной идеологии государства. Для управления растущей организацией апостолы нуждались в помощи. Из числа уверовавших были избраны семеро. Все они были эллинистами, то есть иудеями, происходившими из диаспоры (проживавшими за пределами страны). Они были первыми, на кого апостолы возложили руки для передачи дара Духа Святого. Но именно они и внесли раскол среди коренных иудео-христиан, для которых нарушение старых иудейских законов было просто немыслимым. Этот первый раскол преимущественно касался отношения иудео-христиан к иерусалимскому храму и его культу. Эллинисты настаивали на отмене старых иудейских законов в связи с пришествием Мессии – Иисуса Христа. Высказывания в таком духе стоили жизни одному из семерых избранных на служение (Стефану) и эмиграции других за пределы Иудеи. Так началась миссионерская деятельность первохристиан среди язычников.

Наибольший успех ожидал миссионеров в Антиохии, где множество язычников приняли крещение. Именно в Антиохии сторонников новой веры стали называть “*христиане*”. Их взгляды на учение Иисуса Христа под влиянием эллинистов уже значительно расходились со взглядами их иудейских собратьев. Разногласия имели, естественно, чисто догматический характер, например, иудеи настаивали на предварительном обрезании язычников перед крещением. Это условие было связано с требованиями старых законов о чистоте, согласно которым исключалась возможность общей трапезы с необрезанными. Дискуссии достигли такого накала, что вызвали резкую реакцию со стороны иудеев, вплоть до вмешательства властей: начались гонения на апостолов, были умерщвлены

двое из них, другие покинули Иерусалим. Иерусалимской общиной остался управлять брат Иисуса Христа – Иаков.

Огромную роль в деле обращения язычников в христиан сыграл иудей-эллинист Савл. Его история была и остается одним из убедительнейших доказательств истинности происхождения Христа. Савл, один из наиболее непримиримых преследователей христианской общины, угрожавшей, по его мнению, чистоте и целостности иудейской веры, становится виднейшим миссионером нового учения. Этот резкий поворот в жизни Савла произошел после того, как ему на пути в Дамаск явился Воскресший Христос, который поставил его на проповедь христианства. Пораженный Савл не только уверовал в Иисуса Христа, но и превратился в горячего проповедника нового учения как среди иудеев, так и среди язычников. Между тем спор об условиях приема язычников в христианскую общину разросся до размеров, когда требовалось вмешательство авторитетов. Так был созван первый в истории христианства Собор, который состоялся в Иерусалиме в 49 году при участии апостолов. Собор принял решение “на две стороны”, которое предписывало новообращенным язычникам соблюдение минимальных требований, а именно: воздерживаться от *“идоложертвенных крови и удушения”*. Для иудеев требовалось соблюдать законы Моисея в полном объеме.

Савл – апостол Павел – проповедовал новое учение в неустанных трудах на огромных территориях и, наконец, прибыл в столицу Римской империи. Однако, судя по всему, христианская община в Риме к тому времени уже существовала. Вероятно, первое достойное доверия упоминание о римских христианах, которое относится к 52 году, можно встретить у Светония. К середине I века римский историк Тацит уже пишет об иудеях и христианах, совершающих богослужение раздельно. Но римская колония христиан была еще слишком слаба по сравнению с Иерусалимской общиной.

А тем временем в Иерусалиме назревали трагические события: среди иудеев укреплялась мысль о национальном и религиозном освобождении. Под влиянием zelотов, наиболее патриотической части иудейского общества, готовилось всеобщее восстание против римлян. Однако между двумя партиями (иудеями и

иудео-христианами) пролегла непреодолимая пропасть, в том числе и религиозного характера. Для иудеев Мессия только ожидался, для иудео-христиан Он уже был явлен. Вражда достигла такой силы, что даже образец духовной чистоты – сам брат Иисуса Христа апостол Иаков – был сброшен с крыла иерусалимского храма и добит камнями. Перед завершающей схваткой иудео-христиане не желали быть на стороне иудеев, рассматривая их намерения как ложные ожидания. Трагедия разразилась в 69-70-х годах I века, когда император Веспасиан, а вслед за ним и император Тит разрушили Иерусалимский храм и опустошили Иерусалим. Тысячи иудеев, в том числе и христиане, оказались в изгнании. В результате этих кровавых событий иерусалимская община первохристиан перестала существовать, и дальнейшая история Церкви свершалась христианами на языческой почве в различных провинциях Римской империи, в том числе и в самом Риме.

К концу I века, благодаря неутомимой деятельности апостолов и их учеников, христианские общины появились в Сирии, на острове Кипр, в Египте, Нумидии, достигли Италии и Испании. Появление христианской общины в Риме относится к середине I века, о ней сообщает римский историк Светоний, однако имя ее основателя установить не удалось. Относительно апостолов Петра и Павла точно известно лишь то, что оба они окончили свой тернистый жизненный путь в “вечном городе”. Историческая связь апостолов с Римом чрезвычайно важна для понимания аргументации превосходства Западной Церкви над Восточной. Во всяком случае, ряд исследователей утверждает, что ни Петр, ни Павел не могли быть основателями римской общины. Первое упоминание о миссионерской деятельности апостолов относится к 170 году в знаменитой церковной истории Евсевия, где цитируется послание Римской Церкви, содержащее такие строки: “... *и вот и вы этим напоминанием соединили насаждения, произращенные апостолами Петром и Павлом в Риме и Коринфе, потому что оба они насадили нам коринфян, и оба учили, и оба в одно время пострадали*”.

Христианство и поздний Рим

I век нашей эры в Римской империи был веком восстаний. Разросшейся империей с трудом можно было управлять из единого центра, все более нуждавшегося в средствах для содержания войска, развития науки и культуры, обеспечения роскоши патрициям. Деятельность первых христианских общин в Риме началась в условиях господства официальной имперской религии – язычества. Сторонники почитания Христа преследовались по закону. Так продолжалось более столетия. В середине III века гонения на христиан резко усилились, а в 257 году после издания императором Валерианом эдикта, в котором христиане назывались врагами Римского государства, репрессии достигли невиданного размаха. Последовал разгром христианских общин, пытки и казни. Начиная с 260 года, репрессии постепенно затихают, и христианство превращается из религии гонимой в религию терпимую. Следующая волна репрессий против христиан прокатилась в начале IV столетия во время правления императора Диоклетиана. Заметим, что именно при этом императоре в 286 году Римская империя впервые была административно разделена на две части: Западную, с резиденцией в Никомидии, и Восточную, с резиденцией в Медиолане. Соправителем Диоклетиана в Восточной половине империи стал полководец Максимиан. Это вынужденное разделение империи стало началом окончательного ее распада.

Император Диоклетиан провел ряд реформ, направленных на восстановление военной мощи империи. В 303 году он издал эдикт, направленный против христиан, видя в церковной организации некую угрозу государственности Рима. Результатом этих репрессий стало разрушение церквей, сожжение церковных книг, конфискация имущества христиан. Но реакция была непредвиденной – вокруг христиан начал создаваться ореол мучеников. Новое учение, основанное на любви к Богу и “ближнему своему”, на жертвенности Христа во имя человека, было привлекательней древней римской религии, в основе которой лежало приношение кровавых жертв богам во имя успеха. Поэтому число сторонников христианства постоянно росло и не только в низах общества: жена и дочь императора тоже были христианками.

Административная реформа Диоклетиана предусматривала наличие двух августов (правителей обеих половин империи) и их заместителей (цезарей), которые управляли четырьмя частями империи (Западная и Восточная половины империи были разделены еще на две части). В соответствии с этой реформой в 306 году Диоклетиан и Максимиан ушли в отставку. Августами были провозглашены бывшие цезари: Галерий – для Восточной половины империи и Констанций Хлор – для Западной. Но задуманная реформа на первом этапе не выдержала проверки временем, и борьба за Римский престол разгорелась с новой силой. В результате этой борьбы выдвинулся сын Констанция Хлора – Константин, который в 312 году стал правителем Западной части империи, а в 324 году после победы над своим соперником – августом Восточной половины Лицинием – Константин становится единоличным римским императором. Реформа претерпела изменения: деление империи на четыре части, получившие название префектур, осталось, а система “двух августов и двух цезарей” была отменена.

Столь подробное описание этого периода объясняется тем, что именно император Константин сыграл решающую роль как в судьбе империи, так и в судьбе христианства. В отличие от Диоклетиана, Константин по-иному оценил возможности церковной организации христиан для укрепления государственности. Еще в 313 году Константин и тогдашний его соправитель Лициний издали знаменитый Миланский эдикт, по которому христианство объявлялось религией, равноправной с другими. Менее чем за одно столетие положение Христианской Церкви изменилось коренным образом. Из гонимой и преследуемой она становится вначале терпимой и дозволенной, а после – привилегированной и, наконец, господствующей. Что интересно, сам Константин продолжал оставаться язычником, отправляя во дворце все языческие обряды, но одновременно предоставил христианам ряд политических и гражданских свобод, в частности освободил христианские церкви от уплаты налогов.

Император понял, что идеи нового учения невозможно вытравить ни огнем, ни мечом. В то же время преимущества христианства, его универсализм и потенциальные возможности объединения различных наций в едином государстве

были очевидны. Принятие Римом христианства в качестве официальной религии привело к резкому увеличению числа христиан. Христианство все больше приближалось к границам Римской империи. Рост верующих приводил к появлению новых *эклесий*, которые требовали твердого управления: как в делах веры, так и в вопросах экономического существования. В этот период Римская империя была разделена на 4 префектуры с 12 диоцезами и более чем 100 провинциями. Вполне естественно, что Церковь строила свою организацию подобно государственной, поэтому единицами церковного управления стали митрополии, совпадающие в границах с диоцезами, которые, в свою очередь, делились на епархии (провинции). В результате сложных исторических процессов, столкновения различных по направленности сил и событий к концу III века постепенно выделились три митрополии: Римская, Александрийская и Антиохийская, а через несколько десятилетий к ним присоединилась вновь образованная, но быстро растущая Константинопольская митрополия.

Константинополь – вторая столица империи

Еще в конце III века Рим перестал быть резиденцией императоров. Константин, восстановив единство империи, решил перенести ее столицу в более спокойный регион. Новой столицей стал древнегреческий город Византия, расположенный на берегу Босфора. Император дал ей новое название: Новый Рим – Константинополь. Это произошло в мае 330 года, после трехгодичного интенсивного строительства города. Перенос столицы на территорию Греции вначале усилил взаимопроникновение двух культур: римской и греческой. Годы правления императора Константина были благоприятными для расширения христианского вероучения. Но процесс объединения различных христианских общин в единую Церковь затруднялся различием в оценке как самого Христа, так и роли и значения Церкви. Расплатой за относительную свободу вероисповедания в любой религии является появление множества отклонений от единого учения, так называемых *ересей*. Наиболее массовой *ересью* в годы Константина было *арианство*, оказавшее значительное влияние на церковную историю. Отголоски этой ереси были слышны еще в средние века в Московской Руси. Лидером ариан

был Александрийский епископ Арий, утверждавший, что Христос не “единосущен”, а “подобосущен” Богу-Отцу. Это означало, что Христос не был “прежде веков” и является не Богом, а посредником между Богом и людьми. Природа этих взглядов имела вполне земное происхождение и являлась попыткой переосмыслить христианство, искусственно связав его с накопленным опытом античной идеологии. Константин, будучи заинтересованным в единстве христианских общин, в 325 году созвал в городе Никее знаменитый первый Вселенский Собор (известный как Никейский) всех епископов империи. Большинство епископов под давлением Константина, который был противником арианства, осудило еретиков, прокляло и сослало Ария. На этом же Соборе был принят первый христианский календарь, а епископы Римской, Александрийской и Антиохийской митрополий получили звание Патриархов (Римский Патриарх получил почетное звание **Папы**). Что интересно, Константин, открывший Никейский Собор, еще был язычником, христианином он стал только перед смертью в 337 году.

После его смерти началась борьба за престол, в которой участвовали сыновья и родственники Константина. Победу, в результате почти полного истребления всех соперников, одержал сын Константина Констанций II (351 год), который, в свою очередь, был последователем арианства и преследовал сторонников решений Никейского Собора. После смерти Констанция II императором стал Юлиан (361 год), к имени которого Христианская Церковь добавляет слово “отступник”, поскольку этот император, порвав с христианством, попытался возродить язычество. (Как это напоминает события в Киевской Руси времен Святослава и Владимира!) Но попытка была неудачной, и после смерти Юлиана (363 год) следующий император Иовиан вернул Церкви подобающее ей место. После смерти Иовиана в течение более чем десяти лет империя была в состоянии борьбы с внешней угрозой со стороны варварских племен и восстаниями внутри империи. Власть то принадлежала одному императору, то двум в Западной и Восточной частях. Религиозная политика властителей также характеризовалась неустойчивостью: на троне оказывались то сторонники Ария, то “никейцы”, то язычники. Лишь в 379 году императору Феодосию удалось добиться спокойствия в

империи, и он стал последним единым императором. Феодосий был ярким противником язычества и сторонником никейских решений. В 380 году он издал эдикт, в котором ввел обязательность христианского вероисповедания, при нем началось разрушение языческих храмов и статуй богов. Феодосий правил 16 лет и остался в истории не только благодаря своей позиции ревностного христианина, но и потому, что написал завещание, в котором окончательно разделил империю на две части – Западную и Восточную, назначив туда еще при своей жизни **августами** сыновей – 11-летнего Гонория (Запад) и 18-летнего Аркадия (Восток).

Распад и гибель Западной римской империи

Дальнейшее существование двух частей формально еще единого римогреческого мира проходило в различных условиях. В Восточной части христианский и имперский центры находились в одном городе – Константинополе, Патриарх пребывал практически в полной зависимости от власти императора. В Западной империи резиденция Папы была в Риме, а резиденция императора – в Равенне. Даже по этой причине церковная и светская власти развивались совершенно разными путями. Западная часть империи переживала мучительный процесс распада государственной власти, который был вызван как внутренними, так и внешними обстоятельствами. Массовые движения рабов, агрессивные намерения соседних племен, находящихся на более низкой стадии социально-общественного развития, расшатывали былое могущество империи. С востока, из прикаспийских степей, двигались на римские границы племенные союзы и народы, враждебные Риму, но привлекаемые его богатствами: шло известное в истории *великое переселение народов*. Западные императоры уже не были в состоянии контролировать этот процесс. Вследствие ослабления центральной власти росла агрессивность вождей племенных союзов, соседствующих с Римом.

В начале V века положение крайне обострилось. В 404-405 годах в Италию вторглись полчища *готов*, угрожавших столице. В целях обороны центра опекун малолетнего императора Стилихон был вынужден в 407 году обнажить северные границы империи в Бретани и Галлии, забрав с границы боеспособные войска. Следствием этого шага стало вторжение в Галлию варварских племен аланов,

свенов и вандалов, которые разрушили провинцию. Годом позже вестготские дружины подошли к Риму и стали угрожать его существованию. Попытки добиться приемлемого мира с центральным правительством ни к чему не привели, и 24 августа 410 года нападавшие вестготы и присоединившиеся к ним беглые рабы ворвались в незащищенный Рим. Столица великой империи, гордость и слава мировой цивилизации, “вечный город” был разграблен и разрушен.

После этого катастрофического события центральное правительство было вынуждено встать на путь признания варварских племенных союзов в качестве государственных образований на правах федерации. На обломках империи начался процесс образования молодых государств. В таких условиях единственной властью, авторитет которой был значителен в глазах граждан империи, оставалась церковная организация. Именно в эти годы сформировалось преобладание власти Римских Пап над властью императора, а позже — над властью королей новых европейских государств. В условиях ослабления и распада части империи Римской Церкви было не до споров с еретиками, перед ней стояли практические задачи простого выживания в условиях нехристианского, враждебного окружения.

Возвышение Константинополя

Процесс возвышения Константинопольской кафедры длился не одно столетие. Вначале Византия ничем не отличалась от других христианских центров. Долгое время все кафедры были равными и по чести, и по значению. Постепенно, в силу различных причин исторического характера, епархии стали отличаться друг от друга. Среди этих причин исследователи называют следующие: 1) политико-административное значение города; 2) богатство кафедры; 3) территориальный размер епархии; 4) заслуги перед христианством; 5) духовные заслуги учителей Церкви; 6) традиции кафедры. Соперничество между кафедрами началось довольно рано, и каждая из них основывалась на тех или иных преимуществах. Так, **Римская кафедра** ссылалась на местопребывание в столице и первенство среди апостолов Петра, основателя епархии.

Александрийский Патриархат славился выдающимися православными учеными – Отцами Церкви. Александрийский Патриарх даже имел право рукополагать всех епископов Рима и Ливии, минуя местных митрополитов. **Антиохийский Патриархат** был старейшим центром возникновения первых христианских общин, однако имел небольшое значение в христианском мире, которое уменьшалось с каждым годом. **Иерусалимская кафедра** имела то преимущество, что именно в этом городе произошли евангельские события, сам факт Вознесения Христова, а также первое епископство его брата Иакова. Иерусалимский епископ стал Патриархом исключительно по политическим мотивам только на IV Халкидонском Соборе: он вернул Антиохийскому епископу ранее отнятые территории Финикии и Аравии.

На I Вселенском Соборе в Никее были определены права и преимущества трех выделившихся кафедр – Римской, Александрийской и Антиохийской. Константинополь, как мы знаем, был основан в 330 году императором Константином на месте прежнего города Византия (Далее по тексту Византия и Восточная Римская империя – практически синонимы - С. И.). Вначале Константинопольский епископ находился в подчинении у митрополита Ираклийского (часть балканской территории), и в результате нового положения Константинополя как столицы империи на II Вселенском Соборе в 381 году был озвучен канон, утверждающий, что “... *Константинопольский епископ да имеет преимущество чести по римском епископе, потому что град оный есть новый Рим*”. Возвышение Константинополя породило ревностное отношение к нему со стороны Александрийского епископата. В конечном счете, после бурных внутрицерковных дебатов на IV Вселенском Соборе (Халкидонском), в 451 году появился 28-й канон, гласящий: “*Во всем следуя определениям святых отцов то же самое и мы определяем и постановляем о преимуществах священной церкви того же Константинополя Нового Рима. Ибо престолу Древнего Рима отцы прилично дали преимущества, поелику то был царствующий град. Следуя тому же побуждению и 150 боголюбивых епископов предоставили равные преимущества святейшему престолу Нового Рима, правильно рассудив, да град, получивший честь быть градом царя и*

синклита и имеющий царственное преимущество с ветхим царственным Римом, и в церковных делах возвеличен будет подобно тому и будет второй по нем."

Это очень важный канон, поскольку на протяжении всей церковной истории Константинопольская кафедра добивалась если не преимущества перед Римской кафедрой, то полного равенства. Против принятия этого канона возражали папские легаты, сам Папа Лев I был возмущен этим актом. Он считал, что первенство кафедры нельзя определять по политическим мотивам (Константинополь был столицей империи), его аргументация в пользу первенства Рима сводилась к тому, что Римская кафедра получила власть от самого апостола Петра. Более того, Папа прервал молитвенное единение Церкви, что можно считать первым актом последующего противостояния, которое в итоге привело к окончательному расколу между Западной и Восточной Церковью, к описанию которого мы и переходим.

Хроника Великого Церковного Раскола

Явление раскола представляет собой чрезвычайно сложную цепь противоборства между двумя основными христианскими центрами – Римом и Константинополем. Исторические судьбы двух гигантских частей некогда мощной Римской империи, павшей под натиском варваров в конце V века, разнятся друг от друга. Нашествие варваров втянуло Западную часть империи во главе с Римом в бурный водоворот европейских событий. Римская Церковь была единственной силой, противостоящей натиску врага, и в противостоянии с дикими племенами она была вынуждена действовать активно и изобретательно. В этот период стихают догматические споры и на первый план выходит дипломатическое искусство и сила убеждения. Важнейшим актом в деле сохранения роли Церкви в западном мире является факт отступления от Рима полчищ Атиллы по просьбе Папы Льва I. Как пишет историк этого периода профессор Н. И. Поснов: *“Завоевая древний мир, варварские народы были сами духовно побеждены им – именно его идеями единства под господством Рима и универсализма христианства, представляемого Папой."*

В это же время Восточная Церковь находилась в более спокойных исторических условиях. Ее развитие шло по пути бесконечных религиозных, догматических споров как по серьезным философским проблемам христианского учения, так и по самым ничтожным схоластическим вопросам. В Западной Церкви крепло единство, в Восточной – свободомыслие. За относительно короткий исторический период в Константинополе состоялось множество Соборов, посвященных разбирательству тех или иных догматических споров. Немало драматических страниц было вписано в историю Церкви за этот период.

Невозможно назвать какую-то одну причину, приведшую к церковному расколу. Каноны, утвердившие первенство Рима, появились, в первую очередь, благодаря преданиям об основании Римской Церкви апостолом Петром. Авторитет Римской империи, высокий уровень ее культуры и образованности играл далеко не последнюю роль в отношении к Риму и к Римскому епископату со стороны как христианских, так и варварских народов. Константинопольские архиепископы в значительной мере опирались на власть и силу императора, который считался лицом духовным и даже имел право свободного доступа в алтарь через Святые ворота. Все важнейшие дела Церкви решались императором либо вместе с Патриархом, либо самостоятельно. Ему принадлежало право созыва, открытия и закрытия Вселенских Соборов, на решения которых он мог влиять определяющим образом. Императоры имели право издавать церковные законы (называемые *буллами*), которые регулировали многие вопросы церковной жизни и должны были соответствовать канонам Вселенских Соборов. Во времена бурных догматических споров Церковь нуждалась в поддержке императорской власти в борьбе против ересей. Такое отношение к императорской власти со стороны Церкви было воспринято московскими великими князьями и царями, особенно после падения Константинополя в 1453 году, о чем речь пойдет ниже.

Противостояние между Римом и Константинополем возникло сразу же после перенесения политической власти империи в Византию. Именно в этот период в Риме постепенно вызрела новая идеология, основанная на утверждении того, что Папа Римский – наместник апостола Петра, а поскольку Петр был первым среди апостолов, то и Папа должен быть первым среди епископов. Аргументация этого

утверждения имела исходным моментом известный евангельский эпизод, где Иисус Христос говорит апостолу Петру: ***“И Я говорю тебе: ты – Петр (камень), и на сем камне Я построю церковь Мою, и врата ада не одолеют ее”***. Именно эта идеология оказалась неприемлемой для Константинополя, а впоследствии для всего православного мира. Святой Василий Великий писал про Западный епископат и самого Папу: ***“Истины они не знают, и знать не хотят, а с теми, кто говорит им истину, они спорят, а сами закоснели в ереси”***. Конечно, желание Рима быть центром христианства имело и вполне земные корни, ведь до усиления Константинополя Римская кафедра владела наибольшим количеством земель.

Как было сказано выше, первая серьезная трещина в отношениях между Римом и Константинополем образовалась сразу же после принятия 28-го канона на IV Вселенском Соборе. Затем, в 482 году, Папа Феликс подверг *анафеме* Константинопольского Патриарха Акакия за подготовку императорского закона (энотикона), где умалчивалось о решениях Халкидонского Собора. Акакий, в свою очередь, повелел вычеркнуть имя Папы из диптихов. Целых 35 лет Рим практически не общался с Константинополем. В конце VI века Рим активно протестовал против принятия Константинопольским Патриархом Иоанном II титула “Вселенский Патриарх”. Римские Папы все более старались отдалиться от византийского императора, и эта неприязнь была взаимной: византийские императоры, в свою очередь, с трудом терпели стремление Рима к независимости. Греческий мир все более отдалялся от римского: в Риме перестали пользоваться греческим языком, в Константинополе – латинским. Греко-римский мир распадался. Со временем византийское свободомыслие, устав от бесконечных споров, постепенно уступило место достаточно жесткому всевластию императора и Патриарха в делах веры. Религиозная воля в суждениях постепенно уступила место неизменным канонам и догматам, выработанным на протяжении предыдущих столетий. На этом этапе, естественно, не могли не усилиться расхождения между Римом и Константинополем в чисто догматической области.

Одним из судьбоносных моментов в истории Византии и Рима стало так называемое *иконоборчество*. В 726 году энергичный византийский император

Лев III Исаврянин неожиданно издал государственный акт, объявлявший о том, что “приготовление икон есть дело идольского искусства”, естественно, ссылаясь на Библию. Против такого нововведения восстало не только византийское население, но и жители Рима и римских провинций, в частности Италии. Против этого выступил сам Константинопольский Патриарх Герман, а также известнейший богослов того периода Иоанн Дамаскин. Папа Григорий II активно поддержал противников иконоборчества и даже одобрил восстание против императора. Сменивший его Папа Григорий III на Поместном Соборе в 732 году произнес проклятие против врагов икон. В ответ на это разгневанный Лев III перевел Грецию, Македонию, Крит, а также некоторые южные провинции Италии, находившиеся ранее в церковном подчинении Риму, под власть Константинопольского Патриарха. Этот шаг привел к глубокому расхождению двух центров христианства. Рим стал в еще большей степени склоняться к союзу с франкским государством, а Византия пошла своим историческим путем, формируя вселенское православие. И хотя власть византийского императора формально все еще распространялась на Рим, она ослабевала с каждым годом, главным образом по причине усиления германского королевства.

Новое обострение взаимоотношений произошло в 800 году, после того, как в день Рождества Христова Римский Папа Лев III короновал германского короля Карла Великого в качестве римского императора, признав тем самым франкских королей наследниками римских кесарей. Папы более не хотели быть под властью императоров, которые навязывали Римской Церкви свою волю, тем более, что эти императоры не были способны защитить Рим от нашествия варваров. Провозглашение Карла Великого императором, означавшее разрыв Римских Пап с Византией, было вызвано передачей под церковную юрисдикцию Константинополя крупной епархии – Иллирика. А поводом для такого исторического акта послужили быстро распространившиеся известия о том, что в Византии уже нет императора и власть обманным путем захватила мать Константина VI Ирина. Сам факт коронации был венцом захватывающей истории об избрании Льва III Папой, об его изгнании и заточении в тюрьму по обвинению в злоупотреблениях и пороках и, наконец, об освобождении из

тюрьмы германским королем Карлом Великим. В благодарность за это Папа Лев III короновал своего вызволителя **“Императором Запада”** и даже поклонился ему до земли, встав на колени. Факт коронавания Карла Великого для византийских императоров означал посягательство на их права, поскольку они считали себя единственными законными наследниками римской короны. Следует сказать, что сами византийцы считали себя ромейцами, то есть римлянами, а свою столицу называли – Второй Рим. Поэтому реакция Востока была жесткой, император Никифор (802-811 гг.) совершенно правильно расценил эту коронацию как попытку лишить восточных императоров статуса единственных правомочных владельцев и наследников римской короны. Он запретил Константинопольской Церкви какие-либо отношения с Римской Церковью. Обосновывая свое решение в письме к Папе, император утверждал: ***“Вы сами отделились от церкви”***. Через 60 лет на Константинопольском Соборе в ответ на требования папских представителей оставить Болгарию под юрисдикцией Папы последовала резкая отповедь: ***“... это совсем непристойно, чтобы вы, которые отказались от греческой империи и связали себя союзом с франками, сохраняли бы свои права на управление в нашем царстве”***.

Конфликты IX века

Основные события, предшествующие окончательному расколу, начались в середине IX века в связи с вмешательством Папы Римского в византийские дела. Конфликт начался в 855 году в результате противостояния с одной стороны византийского императора Михаила III и с другой – Патриарха Игнатия. Император требовал от Патриарха насильно постричь в монахини свою мать и сестер, чтобы избавиться от конкуренции. Патриарх, будучи приверженцем строгих правил, воспротивился юному императору, за что и был смещен и сослан в ссылку. На место Патриарха был поставлен светский человек – государственный секретарь Фотий. Однако за Игнатием стояла мощная партия его сторонников, и Фотий был вынужден дать обещание, что будет почитать Игнатия, как отца. Обещания своего он не выполнил, более того, потребовал от Игнатия добровольного отречения. В ответ сторонники смещенного Патриарха

собрались в храме и предали Фотия *анафеме*, а он, в свою очередь, подверг *анафеме* Игнатия. О событиях в Византии Фотий сразу же уведомил других восточных Патриархов, и только после того, как Игнатий направил жалобу в Рим, также обратился к Папе с просьбой уладить конфликт. Папа, ознакомившись с существом дела, направил в Константинополь своих представителей с наказом не признавать Фотия Патриархом, считая его просто светским человеком. Однако его послы после радушной встречи объявили на Константинопольском Соборе 862 года о признании Фотия Патриархом. Низверженный Игнатий обратился с жалобой к Папе Николаю I, который в присутствии византийского императорского посла, привезшего письма от императора и Фотия, объявил, что он, Папа Римский, не соглашается на низвержение Игнатия и на возведение в патриарший сан Фотия. Соответствующее решение было подтверждено на Соборе италийских епископов в 863 году. В ответ император Михаил III направил Папе письмо в резких оскорбительных тонах, а Фотий, игнорируя вердикт Папы, продолжал оставаться Патриархом.

Через некоторое время конфликт был продолжен уже в связи с крещением Болгарии. В 864 году болгарский князь Борис, крещенный Патриархом Фотием, стал настаивать на полной независимости Болгарской Церкви от Константинопольской и на присвоении себе царского титула. Получив отказ, Борис обратился к Папе Николаю I с той же просьбой, используя напряженность между Римом и Константинополем. Папа, учитывая ситуацию, нашел выход: он согласился на самостоятельность Болгарской Церкви, но с римским архиепископом во главе. Римские духовные лица прибыли в Болгарию и сразу же начали вводить латинские обряды и порядки, изгнав греческих священнослужителей. Патриарх Фотий, разгневанный поведением Папы, направил восточным Патриархам приглашение принять участие в Соборе, на котором предполагал осудить Папу. Именно в этот период Фотий впервые сформулировал отличия в догматике и обрядах Восточной и Западной Церквей, обосновывая свое негодование действиями Папы. На Константинопольском Соборе в 867 году Римский Папа был единогласно признан недостойным

священного сана и предан анафеме. На этом Соборе еще раз было утверждено, что учение о нисхождении Святого Духа от Отца и Сына является еретическим.

Но продолжения больше не было: Николай I вскоре умер, так и не посвятив архиепископа, а его преемник Адриан II, стремившийся наладить отношения с Константинополем, не спешил с этим актом. Тогда амбициозный князь Борис был вынужден вновь обратиться к Византии, и решением Константинопольского Собора утвердили, что Болгарская Церковь является автономной, но находится под юрисдикцией Константинопольского Патриархата.

Великий Раскол

Отношения между Византией и Римом на протяжении IX и XI веков то обострялись, то вновь становились дружественными. В этот период папство существенно утратило былое значение, но, начиная с середины X века, благодаря обновительным реформаторским движениям, быстро становилось мощной политической силой. Последний акт драмы, приведший к окончательному расколу, произошел во времена, когда Константинопольскую кафедру занимал Патриарх Михаил Керулларий (1043-1058 гг.), а Римскую – Папа Лев IX.

До своего избрания Лев IX был немецким епископом и родственником императора Генриха III. После своего избрания (1048 г.), будучи сторонником обновления Римской Церкви и роста ее общественной значимости, он вступил в Рим в одежде кающегося грешника, босиком и посыпанный пеплом. Такой поступок был вызван тем, что авторитет Римской Церкви был значительно подорван целой чередой пап, поведение которых было недостойным. Своим поступком вновь избранный Папа стремился показать народу новый облик Апостольской Церкви.

Михаил Керулларий, Константинопольский Патриарх (1043-1058 гг.), происходил из знатного аристократического рода. Он стал Патриархом после того, как горячо приветствовал восшествие на императорский трон Константина IX Мономаха, того самого, на дочери которого женился киевский князь Всеволод, отец Владимира Мономаха. Конечно, догматические расхождения двух христианских центров уже давали о себе знать, но были и другие причины,

приведшие к окончательному разрыву. Дело в том, что в состав Византийской империи входили области Южной Италии, на распространение латинского обряда в которых претендовал Папа Лев IX. Вытеснение греков активно поддерживал византийский наместник в Италии Агрира, сторонник латинского обряда. Процесс усиления влияния Папы был столь стремителен, что вынудил Михаила Керуллария отдать распоряжение закрыть все расположенные в Константинополе и подчиненные Риму церкви и монастыри. Затем было направлено послание епископам Италии, которое послужило началом нового всплеска догматических споров по поводу причащения опресноками и соблюдения субботнего поста. Лев IX, стремясь к союзу с Византией, который был выгоден Риму в борьбе с норманами, не уступал в своих требованиях распространить влияние Римской Церкви на Италию и не признавал Константинопольского Патриарха равным себе. В свою очередь, Михаил Керулларий, как и все восточные Патриархи, не признавал верховенства Папы в делах Церкви, добиваясь по меньшей мере равенства, и резко протестовал против введения в византийских владениях Италии латинского обряда.

Оба церковных иерарха обменялись письмами, в которых были изложены их позиции. Еще существовала возможность достижения пусть шаткого, но единства. Михаил Керулларий в письме Патриарху Петру Антиохийскому писал: ***“Я обнаружил перед ним (Львом IX – авт.) добрые чувства на предмет помощи, какую мы ожидаем от него против франков”***. Но признать равенство Восточной Церкви и Западной – это было выше сил и возможностей Папы. Он был реформатором Католической Церкви и не мог согласиться на нечто подобное. В ответе Михаилу Керулларию он рассуждал и возмущался: ***“... ты писал нам, что если бы Римская церковь чрез наше посредство приняла твое имя, то наше имя чрез твое посредство было бы принято во вселенной. Не чудовищно ли это, любезнейший брат? Римская Церковь – глава и мать Церквей – не будет иметь членов и дочерей? И как же может она тогда называться главою и матерью?”***

Для разрешения споров и достижения согласия в Константинополь в начале рокового 1054 года были направлены три папских легата: кардинал Гумберт,

канцлер Римской Церкви Фридрих и архиепископ Петр. Однако случилось так, что они прибыли в Константинополь только в июне, а в апреле умер Папа Лев IX. В Константинополе им был оказан торжественный прием, они были размещены в загородном дворце. Поведение легатов, несмотря на смерть Папы, свидетельствовало только об одном: продемонстрировать византийскому народу верховенство Западной Церкви над Восточной. Ранее Михаил Керулларий поручил монаху Студийского монастыря Никите Стифату подготовить обличение против латинян в виде трактата. Легаты, зная об этом, направились к монаху в монастырь, где в присутствии императора, который в большей степени стремился к союзу с Римом, чем Патриарх, устроили открытый диспут, и монах признал себя побежденным, публично отказавшись от своего трактата. Глава папской миссии кардинал Гумберт не проявил соответствующей дипломатической гибкости и вознамерился обратиться прямо к народу, рассчитывая на его поддержку. День кульминации раскола известен точно – суббота, 16 июля 1054 года. Во время богослужения папские легаты подошли к самому алтарю и обратились к народу с проповедью, обвиняя Патриарха в отклонении в вопросах веры и упорстве в этом. В конце проповеди легаты положили на алтарь храма св. Софии хартию, в которой были преданы *анафеме* сам Патриарх Михаил и его сторонники: “... *со всеми еретиками вместе с дьяволом и аггелами его*”. Народ, вопреки расчетам легатов, принял сторону Патриарха, и легаты были вынуждены быстро покинуть Константинополь. Через четыре дня (20 июля) Патриарх собрал Собор, который, в свою очередь, предал *анафеме* папских легатов и их сторонников. Император Константин IX, сторонник мира, пытался заставить Патриарха пойти на уступки, но отступил перед угрозой последнего поднять против него народ.

Не касаясь вопросов догматических расхождений (о них речь пойдет далее), можно сделать только один вывод: летом 1054 года не было видимых серьезных причин для раскола двух Церквей. Будь на месте Гумберта более дипломатичный посланник Рима, имей император Константин большее влияние на Патриарха Керуллария, раскол мог бы и не произойти. Конечно, разногласия остались бы, но имели бы исключительно догматический характер. Однако история сделала свой шаг. Важно здесь и то, что после изложенных событий взаимоотношения между

Византией и Римом не были всерьез нарушены, но “константинопольский инцидент” использовался римскими миссионерами в пропаганде против греков и славян.

Вот такова (кратко) история Великого Раскола. На первый взгляд – обычный для средневековья конфликт. Если глядеть глубже, то это – финал европейской драмы распада некогда великой империи.

А теперь рассмотрим внимательней сущность догматических споров между Римом и Константинополем, единственно с целью понять, насколько они значимы и важны для сегодняшней жизни. Перечислим главные отступления Римской Церкви с точки зрения православного вероучения.

В области догматической:

лжеучение о главенстве Римского Папы над Церковью;

лжеучение об исхождении Св. Духа и от Сына;

лжеучение о непогрешимости Папы в вопросах веры и нравов.

В области обрядов:

совершение крещения через обливание вместо погружения;

совершение миропомазания только епископами;

использование в причащении (евхаристии) опресноков вместо квасного хлеба;

субботные посты и разрешение есть мясо, сыр и яйца в постные дни.

В области церковных установлений:

безбрачие духовенства;

учреждение сана “кардинал”, что привело к смешению степеней священства;

запрещение мирянам читать Священное Писание.

Во времена раскола современников более занимали спорные вопросы обрядового характера, такие как *безбрачие духовенства, совершение евхаристии на опресноках, пост в субботу, возведение дьяконов прямо в епископы и т. д.* Но в последующих веках на первый план вышли спорные вопросы догматического характера, прежде всего *непогрешимость Папы и эманация Духа Святого*. Сущность первого вопроса вполне очевидна, содержание второго носит

мистический характер, для рассмотрения которого нам придется подробно остановиться на анализе **8-го члена Символа Веры** православного христианина. Прочитируем это место: “ (Верую)... *в Духа Святаго, Господа Животворящего, Иже от Отца исходящего*”. В Символе Веры католического толкования в 8-й член после слов “... *от Отца*...” добавлены всего лишь два слова, из которых одно – союз “*и*”, а второе – “*сына*”, по латыни – *Filioque* (*филиокве*). То есть, “*Иже от Отца и сына исходящего*”. Центральным моментом Символа Веры является вера в Святую Троицу, то есть в триединство **Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого**. По православному представлению Святой Дух исходит только от Отца, по католическому – и от Отца, и от Сына. История появления этого маленького отличия, приведшего к практической невозможности преодоления раскола 1054 года, такова. Впервые *Filioque* появляется в V веке в разгаре теологических споров с арианами, которые рассматривали Иисуса Христа как посредника между **Богом** и людьми, то есть никак не равного **Отцу**. Для того, чтобы доказать тождественность и равенство **Отца и Сына, Дух Святой** должен исходить от обоих одинаково. В IX веке Папа Лев III после внимательного рассмотрения спорного вопроса пришел к выводу о правильности добавления *Filioque*, но отказался внести добавку в Никео-Цареградский Символ Веры. Окончательно символ *Filioque* был внесен в богослужение только в XI веке, точнее в 1098 году, когда Папа Урбан II на Соборе в Бари торжественно включил его в Символ Веры, а все не признающие его были преданы анафеме.

Послесловие

Более девяти столетий висело взаимное церковное проклятие над главами крупнейших христианских конфессий, и только в декабре 1965 года одновременно в бывшем Константинополе (нынешнем Стамбуле) и в Риме было объявлено о взаимном снятии *анафем* и провозглашена “Совместная Декларация”. Инициаторами этого важнейшего в истории Христианской Церкви акта были: первый по чести в православном мире Вселенский (Константинопольский) Патриарх Афинагор I и Римский Папа Павел VI. Их

встреча произошла в Иерусалиме, там же и была подписана Декларация, текст которой приводится ниже.

СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

Римо-Католической Церкви и Константинопольской Православной Церкви в связи со снятием анафем

1. Будучи благодарными Богу за то, что по благодати и милосердию Своему Он дал им встретиться на той священной земле, где смерть и воскресение Господа Иисуса завершили тайну нашего спасения и где излияние Святого Духа породило Церковь, Папа Павел VI и Патриарх Афинагор I твердо решили не пропустить ни одного случая проявления жестов, вдохновленных любовью и содействующих развитию братских отношений, какие уже начались между Римо-Католической Церковью и Константинопольской Православной Церковью. Они убеждены, что отвечают таким образом на призыв благодати Божией, которая ведет ныне как Церковь Римо-Католическую и Церковь Православную, так и всех христиан к преодолению всех разногласий, только бы они стали “едиными”, как просил о них Господь Иисус Своего Отца.

2. Среди препятствий на пути к братским отношениям доверия и уважения следует прежде всего назвать достойные сожаления решения, поступки и инциденты, которые привели в 1054 году к отлучению Патриарха Михаила Келлуария и двух других особ легатами Римского Престола, возглавлявшимися кардиналом Гумбертом, который, в свою очередь, также был отлучен Константинопольским Патриархом и Синодом.

3. В тот беспокойный период истории те события не могли быть другими. Но сегодня, когда существует возможность судить о них более трезво и уравновешенно, следует признать: чрезвычайное значение, которое они приобрели позднее, таило в себе последствия, которые, насколько мы можем судить, вышли далеко за рамки намерений и предположений тех, чьи запретительные действия касались только определенных лиц, но не Церкви, и не

имели в качестве цели прекращение церковного общения между кафедрами Римской и Константинопольской.

4. Вот почему Папа Павел VI и Патриарх Афинагор I со своим Синодом убеждены в том, что обнаруживают общее стремление к правде и одновременно чувство любви своих верующих, напоминают завет Господа: “Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имел что-то против тебя, оставь там дар твой перед жертвенником и пойдй сначала помирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой” (Матф. 5:23-24) – и по общему согласию заявляют:

а) что они сожалеют об оскорбительных словах, необоснованных обвинениях и осуждающих жестах, которые с той и другой стороны окрасили горькие события того времени или сопровождали их;

б) что также они сожалеют и желают изъять из памяти и церковной среды акты отлучения, которые содеялись и воспоминание о которых до сегодняшнего дня является препятствием к сближению в духе любви, и отправить их в небытие;

в) что они сожалеют о том, что недобрые прецеденты и последующие события под влиянием разных причин, прежде всего взаимного непонимания и недоверия, в конце концов привели к разрыву церковного общения.

5. Папа Павел VI и Патриарх Афинагор I со своим Синодом осознают, что этот жест справедливости и взаимного прощения недостаточен для того, чтобы положить конец противоречиям как давним, так и недавним, которые все еще остаются между Римо-Католической Церковью и Церковью Православной и которые будут преодолены силою Духа Святого, благодаря очищению сердец наших, благодаря раскаянию в исторических ошибках и деятельной воле к достижению понимания и совместного выявления апостольской веры и ее требований.

Осуществляя этот жест, они возлагают надежду на то, что он будет угоден Богу, готовому прощать нас, как и мы прощаем друг друга, и оценен всем христианским миром, всею Римо-Католической Церковью и Церковью Православной как выражение доброй взаимной воли к примирению, как стимул к продолжению в духе взаимного уважения, доверия и любви диалога, который с

большой пользой для душ приведет с Божией помощью к обновлению жизни, наступлению Царства Божьего в полном единении веры, к братскому согласию и участию в таинствах, что объединяло нас на протяжении первого тысячелетия жизни Церкви.

Павел VI, Папа   Афинагор I, Патриарх

ЦЕРКОВЬ В КИЕВСКОЙ РУСИ

Крещение славян

Одной из важнейших задач обеих Церквей было проникновение христианства в соседние страны. Естественно, для целей нашего изложения наибольший интерес представляет вопрос начала и процесса христианизации славян. В середине первого тысячелетия в недрах Церкви было создано представление о том, что апостолы, ставя перед собой задачу точного выполнения завета Иисуса Христа: *“Идите же и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа”*, разделили внешний мир на 12 частей (по числу апостолов) и каждый выбрал себе сторону для проповеди Евангелия. В соответствии с этими представлениями апостол Андрей отправился в сторону Византии и Скифии, однако его миссионерская деятельность не нашла своего отражения в каких-либо светских или церковных источниках, кроме легенд. Но возможность такой миссии не только не отрицалась Византийской Церковью (а позже всеми православными славянскими Церквями), но и всячески утверждалась. Славяне позже других европейских народов познакомились и приняли христианскую веру. Они только в конце V века, во время великого переселения народов, подошли к Дунаю, а вторглись вглубь Балканского полуострова уже веком позже. По-видимому, первое крещение у славян получил хорватский князь Порга, это произошло в начале VII века. Крещение пришло от римских миссионеров, но целый век понадобился для того, чтобы новое учение прочно закрепилось среди хорватов и стало государственной религией. В начале IX века приняли крещение сербы, однако это происходило под принуждением Константинополя. Только в 868 году состоялось их окончательное присоединение к Византийской Церкви. Как видим, народы-соседи получали крещение от разных христианских центров, даже не предвидя трагических последствий такой политики на Балканском полуострове. Крещение болгар относится ко времени правления князя Бориса в 864 году, но подготавливалось оно на протяжении полусотни лет.

Апостолами и просветителями славянских народов считаются святые Кирилл и Мефодий, деятельность которых была многогранной и не ограничивалась только проповедью Евангелия. Братья происходили из знатной греческой семьи, проживавшей в Македонии, в городе Солунь недалеко от Афонской горы. Младший брат Кирилл (до монашества – Константин) получил прекрасное образование в Константинополе, где учился вместе с царевичем Михаилом. После обучения Константин стал монахом какого-то монастыря на Черном море. Его чуть ли не силой забрали в Константинополь, где назначили библиотекарем в храме св. Софии и учителем в главной константинопольской школе. Старший брат Мефодий служил в византийской армии, а после смерти родителей тоже постригся в монахи.

Когда в 858 году посольство хазарского каганата просило Константинопольского Патриарха прислать им проповедников, которые бы помогли им разобраться в книжной мудрости Евангелия, выбор пал на братьев. Именно тогда братья составили славянскую азбуку и начали переводить богослужебные книги на славянский язык. После возвращения из первого своего миссионерского путешествия Константин продолжал занятия наукой в Константинополе, а Мефодий стал игуменом одного из монастырей.

Следующим миссионерским подвигом братьев стала небольшая Моравия, находившаяся под юрисдикцией Рима, но выразившая желание править службы на родном языке. Братья прибыли в Моравию и привезли с собой богослужебные книги на славянском языке, что имело огромный успех у местного населения. И хотя окончательный раскол между Римом и Византией еще не произошел, Папа Николай выразил неудовольствие по поводу просветительской деятельности братьев. Во многом оно было вызвано обострившимися отношениями между Патриархом Фотием и Папой Николаем I. Формальные претензии были основаны на том, что, по мнению латинян, службы должны были вестись только на трех языках: еврейском, греческом и латинском – то есть на тех, на которых была сделана надпись на кресте (“Иисус, Царь Иудейский”), на котором был распят Христос. Братья были вызваны в Рим, но по дороге узнали, что Папа Николай I

умер. Его преемник, Папа Адриан II, был более дальновиден и благосклонен к братьям и даже разрешил им провести службу в Риме на славянском языке.

В Риме Константин заболел и умер, приняв перед этим монашество и имя Кирилл. Умирая, он завещал Мефодию не покидать начатое дело просвещения славян, и через два года после смерти брата Мефодий отправился вновь в Моравию, имея статус епископа. Эта маленькая страна была ареной борьбы Рима и Византии за влияние в славянских странах. Здесь Мефодий продолжил распространение славянской письменности и богослужения. Латинисты резко выступили против этого и добились его ареста и заключения в тюрьму почти на три года. В 874 году он был освобожден благодаря личному вмешательству Папы Иоанна VIII, который возвел его в сан архиепископа Моравского. Но вскоре Мефодия вновь обвинили в том, что он не считает себя зависимым от Папы. Его отстранили от богослужения, и он вновь отправился в Рим, защищая свою деятельность, после чего Папа был вынужден издать специальную буллу, согласно которой Мефодию разрешалось вести службу на славянском языке, после чего тот отправился в Моравию. Важнейшее дело своей жизни – создание и распространение славянской письменности и проповедование Евангелия на национальных языках – Мефодий укрепил созданием школы, в которой было до 200 учеников. После смерти великого просветителя (885 г.) его ученики были вынуждены отступить под напором латинских проповедников и разойтись по другим славянским странам. Наиболее сильное влияние они имели в Болгарии, где князь Борис, принявший христианство от Византии, нуждался в укреплении Церкви, ставя задачу добиться автономии.

Крещение Руси

Православный мир отметил тысячелетие крещения Руси великим киевским князем Владимиром в 988 году, поскольку 988 год точно указан в Повести временных лет. Однако проведенное в 1888 году исследование русского ученого Ф. Я. Фортинского, имевшее целью подтвердить эту дату на основании иностранных источников, неожиданно для многих поставило под сомнение известную запись в Летописи. Практически ни один европейский источник не

говорит об этом, казалось бы, выдающемся событии. Нет никаких сведений и в восточных источниках. Объяснение этому, видимо, простое: крещение Руси состоялось значительно раньше, а точнее, во время правления в Киеве князя Аскольда, то есть, в промежутке между 860 и 866 годами. Во всяком случае, авторитетный греческий источник – энциклика Константинопольского Патриарха Фотия (того самого, о котором шла речь в предыдущей главе) – содержит недвусмысленное указание на то, что Русь крестилась именно в эти годы. Точнее не вся Русь, а ее властная, военная и торговая элиты: князь с ближайшим окружением, часть дружинников и купцов.

IX век – век зарождения Киевской Руси, время яростной и бескомпромиссной борьбы между сдающим свои позиции язычеством и набирающим силу христианством. Представление об одномоментном акте принятия христианства уже давно не поддерживается серьезной исторической наукой. Вторая половина IX века – период обострения идеологического противостояния между Римом и Константинополем, эпоха бурной деятельности братьев-просветителей Кирилла и Мефодия и христианизации славянских стран: Моравии, Чехии, Словакии и Болгарии. Просто невозможно представить себе, что Киев стоял в стороне от этих событий.

В то время существовало два крупных объединения восточных славян с центрами в Ладоге и в Киеве. Киевское объединение находилось на перепутье исторических дорог множества этносов, и интересы организации собственной защиты и торговли вынуждали активно заниматься дипломатической и военной деятельностью. В свою очередь, Рим и Константинополь соперничали в борьбе за миссионерское проникновение в языческие страны.

Теме принятия христианства в качестве государственной религии в Киевской Руси посвящено множество работ историков. Однако большинство из них строят свои выводы на основе предположений, гипотез и догадок. Традиционный источник *“Повесть временных лет”* большинством ученых, начиная с В. Татищева, не признается надежным. Дело в том, что перед летописцем была поставлена политическая задача – возвеличить князя Владимира, обосновать его главенствующую роль в деле христианизации. Это достигалось разными

способами, например, с помощью традиционного противопоставления Владимира-язычника, обладающего целым набором отталкивающих черт, и Владимира-первокрестителя Руси, добропорядочного христианина. Многие историки сходятся во мнении, что до *“Повести временных лет”* существовали более ранние источники, в которых история крещения Руси излагалась иначе.

Итак, в середине IX века киевский князь Аскольд и часть дружины крестилась по греческому обряду. В Киеве была построена первая христианская церковь Ильи-пророка. В то же время существовала и мощная языческая оппозиция, противостоящая Аскольду. Видимо, на эту оппозицию и опирался узурпатор Олег, опекун малолетнего князя Игоря, сына основателя династии Рюриковичей, когда в 882 году после удачного завоевания ряда славянских племен достаточно быстро овладел Киевом и убил Аскольда. Победа языческой партии породила так называемый первый антихристианский террор, что привело к заметному охлаждению отношений между Киевом и Византией. Более того, договор, ранее подписанный между ними, более не считался обязательным для выполнения. Противодействие столь откровенному захвату власти наблюдалось и со стороны вождей местных племен, пока еще не объединенных в единое государство.

Олег фактически единолично владел княжеским столом, несмотря на то, что Игорь превратился из юноши в зрелого мужчину. Однако полной победы над христианской партией добиться уже не было возможности. Свидетельство этому – содержание договора князя Игоря с Константинополем, в котором отдельно приводятся нормы поведения и наказания для христиан и язычников. Полновластным киевским князем Игорь стал только после загадочной смерти Олега (почти в 40-летнем возрасте). Князь Игорь не мог всецело разделять политические настроения Олега в отношении христианства, хотя бы из чисто психологических позиций: он не допускался узурпатором к власти в течение долгих лет. В таких случаях почти всегда действует принцип “отрицание отрицания”. Поэтому при Игоре не было инцидентов резкого противостояния языческой и христианской партий, во всяком случае, не было антихристианского террора.

Князь Игорь женился в 903 году, когда ему было 29 лет, на юной княгине Ольге. После его убийства во время древлянского восстания в Киеве стала княжить Ольга, о которой доподлинно известно, что она стала христианкой, будучи уже взрослой. Где произошло крещение: в Константинополе или в другом месте – проблема, которую пока не удалось разрешить историкам. Известно, что в составе посольства княгини Ольги в Византию (945 год) уже находился поп по имени Григорий. Но известно и то, что в Киев приезжала делегация, направленная для миссионерской деятельности императором Римской империи Оттоном III. Есть и другие свидетельства контактов киевских князей с представителями Рима. Доказано, что Киев того периода находился в центре внимания и Болгарии, которая стала христианской страной на столетие раньше. (Есть версия, что вышеупомянутый поп Григорий был болгаринном). Присутствие в Киеве представителей различных христианских центров не должно вызывать удивления, поскольку раскол Христианской Церкви на Западную (Католическую) и Восточную (Православную) произошел значительно позже – в 1054 году.

После смерти княгини Ольги в Киеве стал княжить Святослав, который родился, по подсчетам историков, не позднее 935 года, то есть тогда, когда княгине Ольге было уже за 40. При Святославе маятник борьбы христианства с язычеством склонился в сторону последнего. Большую часть своей довольно короткой жизни князь провел в битвах. В победах он славил Перуна, в поражениях винил христиан. Второй антихристианский террор им был развязан именно вследствие ряда поражений в войнах с печенегами и с Византией. В 969 году Святослав произвел первую попытку государственной реформы путем объединения восточнославянских племен под единой княжеской властью. Для этого он направил трех своих сыновей – Ярополка, Олега и Владимира – в различные части огромного княжества. Олега – в древлянскую землю, малолетнего Владимира - в Новгород, а Ярополк оставался в Киеве на время военных походов Святослава. Ярополку было в то время около 20 лет, Олег был моложе года на два, а младшему Владимиру едва исполнилось 10 лет.

Традиционно считается, что Ярополку и Олегу княгиня Ольга успела привить симпатии к христианам, а сам Святослав и его внебрачный сын

Владимир пребывали в язычестве. После гибели в 972 году Святослава Ярополк стал киевским князем. Через несколько лет началась первая усобица, в результате которой Олег погиб, а Владимир, оставив Новгород, бежал в Скандинавию за военной помощью против Ярополка. Собрав значительные силы, Владимир вновь завладел Новгородом, а после двинулся в Киев, подчинив себе по пути Северную Русь. Ярополк был вынужден бежать из Киева, но был убит вследствие заговора, организованного дядей Владимира Добрыней. Это произошло в июне 978 года. Таким образом, победу в противостоянии между языческой и христианской партиями одержал Владимир, будущий креститель Руси.

Первый этап княжения Владимира ознаменовался очередным антихристианским террором. В Киеве был создан пантеон языческих богов, причем в его состав вошли многие местные божества огромного княжества, что указывало на стремление Владимира создать единую для всех восточных славян религию. В результате жесткой политики усиления княжеской власти, Владимиру удалось избавиться от временных союзников (варягов), подавить сепаратистские выступления окраин, подчинить ряд славянских племен, одержать важные победы над западными и южными соседями. Все это создало предпосылки для объединения *руських* земель в единое государство. Владимир продолжил реформу отца, окончательно ликвидировав автономию местных князьков. Власть на периферии перешла в руки сыновей Владимира, которые стали княжить в основных русских городах.

Однако язычество не могло быть силой, служащей укреплению централизованной власти. Борьба против единой власти со стороны местной знати проявлялась в форме противопоставления местных божеств единому пантеону языческих богов, созданному в Киеве. В результате этого Владимир все более утверждался в мысли, что христианское вероучение как нельзя лучше соответствует его новым государственным устремлениям. Действительно, новая идеология, основанная на монотеизме (единобожии), иерархии святых, понятии греха и страха перед единым Богом, предоставляла киевскому князю богатый инструментарий для формирования единого государства феодального типа. Утверждение: “Всякая власть от Бога” – в корне меняло в глазах подданных

представление о князе. Кроме того, принятие христианства требовалось и из соображений внешней политики, поскольку к тому времени большинство стран Европы были уже христианскими.

Именно поэтому государственная реформа, начатая Святославом, была увенчана реформой идеологической: в 988 году Владимир окончательно крестил Русь. Крещению предшествовали длительные переговоры и даже вооруженные угрозы Константинополю, если не будет выполнено главное условие Владимира – отдать ему в жены царевну Анну. Осознав нежелание Константинополя выполнить это условие, Владимир напал на греческий город Херсонес, после чего царский двор и Патриарх пошли ему навстречу. Владимир был крещен и обручен с Анной, возвратил взятый город и вернулся в Киев, привезя с собой священников, а также церковную утварь. Кроме этого Владимир перевез в столицу мощи святого Климента, находившиеся в Херсонесе.

Считается, что крещение киевлян произошло 1 сентября 988 года в реке Почайна. Существуют различные версии того, как это произошло, но в нашу задачу не входит сравнительный анализ альтернативных гипотез. Факт свершился: христианство стало государственной религией Киевской Руси. Пантеон языческих богов был разрушен, верховное божество – Перун – сброшен с пьедестала в Днепр. Но процесс христианизации не был единым актом, понадобилось длительное время для того, чтобы довольно сложное христианское миропонимание вошло в обыденное сознание бывших язычников. В Новгороде, например, пришлось применять грубую силу, ожесточенная борьба шла и с другими языческими племенами.

Церковная организация

Возникновение первой митрополии в Киевской Руси произошло в IX веке. Никоновская летопись сообщает о деятельности митрополита Михаила Сирина, назначенного на Русь Константинопольским Патриархом Фотием в 862 году. Во всяком случае, ряд историков считает, что Византии не было нужды создавать митрополию после крещения Владимира: в перечне византийских митрополий, датированном 1087 годом, значится митрополия “*Росиас*”, учрежденная до 997

года. Существует гипотеза о том, что митрополия находилась не в Киеве, а в Переяславле. Митрополит того периода Леон имел титул “*Леон митрополит Руський Переяславский*”. Предполагается, что митрополитом во время крещения Руси был Иоанн, с которым у Владимира, видимо, были испорчены отношения в результате его предыдущей политики антихристианского террора. Официально считается, что Киевская митрополия возникла в 1037 году после строительства кафедрального Софийского собора. Первым же митрополитом после акта крещения Руси, реальность которого не вызывает сомнений, был грек Феопемпт.

Наличие митрополии давало право создавать епископии. Однако практика их создания резко отличалась от византийского образца. По перечню XI века в небольшой по размерам Византии насчитывалось 80 митрополий, 42 архиепископии, более 300 епископий тогда как во времена Владимира Святого и Ярослава Мудрого епископии были созданы только в Белгороде, Новгороде, Полоцке, Чернигове и некоторых других городах, а архиепископия – только в одном Новгороде. То есть, они были созданы в основных административных центрах в соответствии с административной реформой князя Владимира. Затем, по мере колонизации сопредельных земель, возникли епископии в Ростове, Юрьеве, а еще позднее – в Смоленске, Галиче, Рязани, Перемышле и Угровске.

Начавшийся процесс удельной раздробленности Киевского государства привел к возникновению новых митрополий. После смерти Ярослава Мудрого возник триумвират князей: Изяслав правил в Киеве, Святослав – в Чернигове, а Всеволод – в Переяславле. Соответственно, в этих городах были учреждены новые митрополии. Между прочим, Черниговская митрополия распространяла свое влияние на огромном пространстве – до Рязани и Муром на востоке. В состав Переяславской митрополии входили Суздальский и Белозерский края, а также Смоленск. Однако после смерти Святослава (1076 год) Всеволод, став киевским князем, сумел объединить церковную власть в одних руках, чему способствовали его родственные связи с византийским императором. Но централизации церковной власти противостояли местные интересы периферийных князей. Так, в начале XII века в Новгороде, где находилась единственная в древней Руси архиепископия, была предпринята попытка

добиться автокефалии. Но ни Киев, ни Константинополь не допустили этого: архиепископ-реформатор с сепаратистскими и республиканскими настроениями Иван Попьян был срочно заменен другим архиепископом, присланным из Киева. Попытка Андрея Боголюбского в 60-х годах XII века создать митрополию в Суздале не увенчалась успехом. Византийский император и Константинопольский Патриарх не одобрили намерений князя Андрея, понимая, что эта акция может вывести часть церковной иерархии из подчинения Константинополю.

После образования Киевской митрополии на русские хлеба хлынули находившиеся в излишке византийские епископы и простые священники. Порядок их назначения был упрощен, Константинопольскому Патриарху зачастую не требовалось даже согласия ни князя, ни митрополита. За более чем двести лет Киевскую митрополичью кафедру занимали только двое *руських*: епископы Илларион при Ярославе Мудром (1051 год) и Клемент при князе Изяславе III (1148 год). Причем это случалось тогда, когда между Киевом и Константинополем резко ухудшались отношения.

Роль Церкви на разных этапах ее становления была различной. В первые десятилетия своего существования, когда Церковь еще не обладала своей собственностью и средствами, она в значительной степени зависела от княжеской политики. Так, судебные права были предоставлены ей княжеской властью. Источником богатства была вера православных в то, что молитва монахов за спасение души сильнее, чем добрые дела умершего христианина. Поэтому каждый состоятельный человек старался спасти свою душу, делая вклады землей или деньгами в существующие монастыри или даже основывая их. Когда Церковь получила свои источники доходов, ее зависимость от светской власти ослабла.

Тем не менее, наличие единого управления Церковью с центром в Киеве позволяло ей не только противостоять центробежным силам княжеских распрей, но и оказывать определяющее влияние на формирование единого общественного сознания, письменности, литературы, художественного творчества и культуры вообще. Церковь взяла на себя судебное разрешение множества гражданских дел, связанных с семейными отношениями. Более того, как это не покажется

странным, она распространила свои права на такой специфический институт, как служба мер весов. Можно считать, что начальный период православия поистине был периодом достижения главной цели Византии – идеи симфонии между светской и духовной властью, что так неосмотрительно было уничтожено впоследствии.

Конечно, епископы, как правило, отстаивали интересы своих удельных князей, однако Киевский митрополит старался влиять на разрешение конфликтов между князьями. Каждое достижение мирного согласия сопровождалось крестным целованием. Таким образом, мы видим, что в отличие от удельного порядка княжения в Киевской Руси, церковная организация была единой, подчиненной Киевскому митрополиту. И в этом отношении (вплоть до монголо-татарского нашествия) структура Церкви не менялась. Называть эту Церковь украинской или российской нет никаких оснований. Более того, как будет видно в дальнейшем, даже в польский период (XV-XVI вв.) различие проходило в большей степени не по национальности, а по вероисповеданию. В это время Православная Церковь стала бастионом, предотвратившим полное растворение украинцев в польской среде.

Отношения с Римом

Разрыв между Римом и Константинополем произошел в год смерти Ярослава Мудрого. Киев, разумеется, поддерживал сторону Византии и резко осуждал латинян, что вполне понятно: большинство Киевских митрополитов были греками. Митрополит Георгий (1067-1077 гг.) написал трактат, в котором были указаны более 70 заблуждений латинян, а его преемник св. Иоанн II (1077 - 1089 гг.) назвал Римскую Церковь **“гнилым членом, отрезанным и отброшенным от Соборной церкви”**, и запретил всякое общение с католиками. Митрополит Никифор I в послании к Владимиру Мономаху в особую вину латинянам ставил добавление в Святое Правило принципа **“филиокве”**, то есть исхождение Святого Духа **“иже и от Сына”**. Никифор I хорошо знал историю и верно указывал источник латинской ереси: **“... латинские отступления укоренились с тех пор, как старый Рим заняли немцы и овладели тою землею”** Осуждал Римскую

Церковь и такой церковный авторитет, как св. Феодосий Печерский, который гневно написал: “ *Вера их зла и закон их не чист; они икон не целуют, в пост мясо едят, на опресноках служат... Множеством ересей своих всю землю обесчестили... Нет жизни вечной живущим в вере латинской...*”.

Правда, было несколько эпизодов, послуживших для католиков, а впоследствии и униатов, поводом утверждать о подчинении Киевской Церкви Риму. Первый эпизод был связан с киевским князем Изяславом I, сыном Ярослава Мудрого. После своего изгнания из Киева вначале самими киевлянами, а затем и братом Святославом, этот князь обратился за военной помощью к польскому королю Болеславу, а позже к германскому императору Генриху IV, преподнеся им богатые дары, но те отказали ему в содействии. Тогда князь отправил своего сына Ярополка к Папе Григорию VII с наставлением обещать в случае поддержки подчиниться римскому престолу. Из этого тоже ничего не вышло, и вскоре Изяслав примирился с братьями, сел на княжеский стол в Киеве и совершенно успокоился в отношении прежних намерений. Тем не менее, Папа Пий XII в своем послании в 1952 году истолковал этот малозначащий эпизод как доказательство признания Киевом верховной власти Римской Католической Церкви (!).

Второй эпизод был связан с конфликтом киевского князя Изяслава Мстиславовича в 1145 году с митрополитом-греком Михаилом. Конфликт достиг такого накала, что митрополит запретил богослужение в Софийском соборе и покинул Киев. Позиция князя была вызвана протестом, направленным против попыток Царьгородского Патриарха управлять киевскими князьями. Князь Изяслав созвал в 1147 году Киевский Собор, на котором был избран и посвящен *руський* митрополит Клим Смолятич. Причем он был рукоположен в митрополиты совершенно необычным образом – посредством наложения мощей святого Климента, Папы Римского, которые находились в Киеве. Этот факт дал основания католикам и униатам утверждать, что Киевская митрополия вернулась в лоно Католической Церкви. Только после смерти Изяслава в 1154 году, когда в Киеве стал княжить Юрий Долгорукий, вновь были налажены нормальные отношения с Византией.

Третий эпизод контактов княжеской власти и Рима произошел во время правления Романа Мстиславовича Волынского (1199-1205 гг.), объединителя

Волынского и Галицкого княжеств, названного одним из летописцев даже “великим самодержцем всея Руси”. Папа Иннокентий II, желая вовлечь западнорусские земли в орбиту влияния Католической Церкви, послал к нему своего легата. Посланник Папы, ожидая легкой победы над “варваром-схизматиком”, встретил в лице Романа весьма умного и образованного человека, который блестяще опроверг тезисы легата о превосходстве католического вероучения.

Церковь во время татаро-монгольского нашествия

Первая битва между *руськими* дружинами и татаро-монголами произошла в конце мая 1223 года на реке Калке и закончилась полным разгромом русичей, несогласованность действий которых привела к гибели десяти *руських* князей и почти полного истребления всего *руського* войска. В это время в Киеве не было митрополита (Кирилл II был поставлен только в январе 1224 года). Следующий татаро-монгольский набег начался в 1237 году, сопровождаясь разгромом большинства городов и сел Руси. Митрополит Кирилл II скончался в 1233 году, а следующий – Иосиф (также грек по национальности) – был прислан из Византии только в 1237 году. Имея в своем распоряжении целых 14 лет, ни князья, ни православные епископы не сумели осознать грозящей опасности и подготовиться к отражению нападения страшного врага. Большинство епархиальных епископов, оставшихся без митрополичьего руководства, постигла участь паствы. Владимирский епископ Митрофан в феврале 1238 года сгорел в соборном храме вместе с княгиней, высшими боярами и народом, Переяславский епископ Семен был забит татарами, Ростовский епископ спасся бегством. Черниговского, Галицкого и Перемышльского епископов татары не тронули и оставили на свободе. В это черное пятилетие (1237-1242 гг.) татары разрушили множество храмов, в которых зачастую укрывалось население со своим имуществом.

Хан Батый, возглавлявший татаро-монгольские орды, впервые подошел к Киеву в 1239 году, но, увидев перед собой огромный город, счел за лучшее вступить в переговоры с тогдашним киевским князем Михаилом Всеволодовичем. Князь велел перебить татарских послов, предлагавших Михаилу пощадить город

в случае его добровольной сдачи. Батый отступил и вернулся к Киеву через год, в начале зимы 1240 года. В это время киевским князем был Даниил Романович Галицкий, выгнавший князя Ростислава Мстиславовича. Однако самого князя в Киеве не было, на время осады он оставил в городе своего тысяцкого Дмитрия. Осада Киева длилась долго и закончилась 6 декабря 1240 года страшным разгромом бывшего стольного града. Киевляне, храбро сражавшиеся с врагом, вместе с имуществом укрылись в Десятинной церкви, которая, не выдержав тяжести, обрушилась. Татары перебили множество народа, пленили раненого Дмитрия, но оставили в живых за его храбрость. О судьбе митрополита Иосифа ничего не сообщается: либо он погиб вместе с защитниками города, либо он задолго до нападения татар покинул Киев и уехал в Грецию. Большинство церквей и соборов было разграблено, а церковные книги и иконы сожжены.

После неудачного похода в Европу татаро-монгольские орды ушли в степи, и начался длительный период сложных отношений Руси с Золотой Ордой. Большинство историков сходятся во мнении, что как такового татаро-монгольского ига не существовало. Однако *русские* князья должны были получать ярлык на правление в Золотой Орде, пройдя через целый ряд унижений и переняв в этот период многие азиатские черты в отношениях с властью: лесть, угодничество, доносы на других князей. В мирный период отношение татаро-монголов к Православной Церкви было более терпимым, что объяснялось прежде всего их язычеством. Историк Русской Православной Церкви Е. Голубинский, приводит ответ великого хана Менгу монаху Рубруку по поводу предложения о принятии христианства: *“Мы, монголы, веруем, что для всех народов есть один Бог, каким мы живем и умираем, и к нему мы имеем справедливое сердце; но как Бог дал руке разные пальцы, так дал людям разные пути спасения”*. Известен также и ответ хана Хубилая: *“Есть четыре пророка, которых почитают четыре разных народа света: христиане почитают Христа, сарацины – Магомета, жида – Моисея, а у язычников – высший Бог – Согоном-баркан, а я почитаю всех четырех, а я прошу помощи того, кто на самом деле есть наивысший из всех”*. Сборник законов и запретов, известный под именем *Яса*, предписывал всем монголам уважительно относиться ко всем

религиям, а особенно к духовенству, освобожденному властями от различного рода повинностей и налогов.

Кроме того, в Золотой Орде были принявшие христианскую веру даже среди ханов и их родственников, что подтверждается многочисленными исследованиями. Были случаи, когда ханы женились на христианках, а русские князья брали в жены ордынок, которым разрешалось принимать православие. Христианские связи с Ордой были так развиты, что в 1261 году при хане Берке в столице Орды Сарае была основана православная епархия, где первым епископом в течение восьми лет был Митрофан, а после, до 1291 года, – Феогност. Учреждение епархии было выгодно для Орды также в целях организации постоянных сношений с Византией.

Первым Киевским митрополитом после разорения Киева стал Кирилл III, его пребывание на кафедре продолжалось с 1243 по 1281 год, когда Киевская Русь распалась на два центра. На западе и юго-западе сохранялось Галицко-Волынское княжество с князьями Даниилом Романовичем Галицким и его братом Васильком, а на севере – Владимирско-Суздальское княжество с князем Александром (Невским). Кирилл III был поставлен в митрополиты Константинопольским Патриархом Мануилом II не позднее 1250 года. Волынская летопись так сообщает об этом событии: “... *Кирил бо митрополит идяше послан Даниилом и Васильком на постановление митрополии руськой*”. Как пишет известный историк Украинской Православной Церкви Иван Власовский, “*Кирилл III начал своей деятельностью ряд тех церковных иерархов-украинцев, которые на протяжении истории взаимоотношений Украины с Московщиной играли значительную роль в политическом укреплении и культурном возвышении Московщины*”.

Действительно, митрополит Кирилл III, получив право судить духовенство и мирян, чаще всего находился в дорожных странствиях, переезжая от епархии к епархии, все больше отдавая предпочтение северной Руси. В 1274 году он с целью упорядочения дел в Русской Церкви созвал во Владимире первый после татаро-монгольского нашествия Собор епископов и восстановил Владимирскую

епархию, которая в течение 36 предыдущих лет практически не действовала. Умер он в 1281 году в Переяславле-Залесском.

Оказавшись в одиночестве и не рассчитывая на помощь северных князей, князь Даниил Галицкий был вынужден обратиться за помощью к Римскому Папе Иннокентию IV в надежде на его помощь в борьбе против татар. Напомним, что это было время крестовых походов на “неверных”. Папа с большой заинтересованностью отнесся к возможности включения Галицко-Волынских земель в орбиту влияния Ватикана. Он объявил, что принимает князя Даниила в лоно Церкви св. Петра. Наконец, в 1253 году Папа прислал князю королевскую корону, но ожидаемой помощи против татар не оказал.

Преемник Кирилла III митрополит Максим, присланный из Греции, первые годы митрополичьего служения проводил в постоянных разъездах, переезжая из города в город. Он оказался в сложной ситуации: с одной стороны, митрополит не мог оставаться в Киеве из-за непрестанных бесчинств со стороны татар, с другой – не хотел обидеть галицко-волынских князей переездом во Владимир, с третьей – он прекрасно представлял себе неустойчивость Владимира в борьбе князей за лидерство. И все же Максим, говоря словами летописи, **“не терпя татарьского насилья, оставя митрополью и сбежа ис Киева”**. Митрополит вместе с большим числом бояр и купцов направил свои стопы в стольный Владимир, где и правил службу до своей смерти в 1305 году. В Киеве же не стало не только митрополита, но даже и епископа.

В 1305 году после смерти митрополита Максима князь Юрий I Львович (внук Даниила Галицкого) направил в Царьград (Константинополь) основателя Ратненского монастыря, располагавшегося недалеко от Львова, игумена Петра. Одновременно в Царьград прибыл ставленник Тверского князя Михаила, противника Москвы, игумен Геронтий. Константинопольский Патриарх не решился на создание двух митрополий, оставив старый титул “митрополит Киевский и всея Руси”, сделав свой выбор в пользу предложения галицкого князя. Так, следующим митрополитом стал Петр, который выбрал местом жительства Владимир, но в своей деятельности решительно поддерживал стремление Москвы стать центром зарождающегося государства. В 1325 году митрополит Петр

окончательно перебрался в Москву, поскольку часто гостил у великого князя Ивана Калиты. При его жизни состоялась закладка храма в честь Успения Пресвятой Богородицы, который находится в Кремле. Сооружение этого выдающегося собора по преданию предварялось следующим пророчеством, обращенным к великому князю: “ *Если послушаешь меня, сын мой, то и сам прославишься с родом твоим паче иных князей, и град твой будет славен перед всеми градами русскими, и святители поживут в нем, и взыдут руки его на плечи врагов его, и прославится Бог в нем*”. В Москве он умер в 1326 году и был похоронен, а преданный ему следующий митрополит Феогност уже не захотел оставаться во Владимире и перенес митрополичью кафедру окончательно в столицу будущей России. Наконец, в 1354 году местопребывание митрополита Киевского и всея Руси вне Киева было официально закреплено Константинопольским Патриархом.

Влияние ордынских ханов на Русь сводилось в основном к сбору податей через систему сборщиков-баскаков и выдачу ярлыков на княжение, а также на занятие митрополичьей кафедры. Историк русского права Л. В. Черепнин указывает на пять случаев выдачи ханских ярлыков русским митрополитам. Первый ярлык был выдан ханом Менгу-Темиром между 1267 и 1279 годами митрополиту Киевскому и всея Руси Кириллу III. Второй – ханом Узбеком митрополиту Петру в 1313 году, третий – ханом Джанибеком митрополиту Феогносту в 1343 году, четвертый – ханом Бердибеком митрополиту Алексею в 1357 году, и наконец пятый (последний) – ханом Тулунбеком митрополиту Митяю в 1379 году. Ярлыки являлись официальной грамотой и свидетельствовали о том, что духовенство, а также церковное имущество, находятся под защитой хана. Кроме того, ярлыки содержали перечень определенных прав, которыми наделялась Церковь, а именно: православная вера охраняется от всякой хулы; священные предметы охраняются от изъятия и порчи; церковные имения охраняются; все духовенство не платит налогов и свободно от каких бы то ни было государственных повинностей; духовенству предоставляется право судебного разбирательства православных по гражданским и уголовным делам. Ниже приводится типичный фрагмент текста такого ярлыка: “ *Во всех*

оплатах (пошлинах) духовенство не платит оплат ни царских, ни царициных, ни княжьих, ни урядничих, ни дорожных, ни посольских... А церковные люди: мастера, сокольники, пардусники (охотники за хищниками), или же слуги и работники, и кто бы не был из таких людей, – тех, чтобы не использовали ни на каких работах, ни в охране”. Бывали случаи, когда митрополит обращался непосредственно за помощью к хану с жалобой на притеснения от князей. Так, в 1313 году митрополит Киевский и всея Руси Петр получил ярлык после жалобы на притеснения со стороны тверского князя Михаила Ярославича.

Выше было сказано о том, что митрополит Киевский и всея Руси Максим переехал в 1299 году во Владимир, а его преемники – вначале митрополит Петр (напомним, уроженец Волыни), а после Феогност – убедили московского князя в целесообразности окончательного перевода митрополичьей кафедры в Москву (1333 год). По мере укрепления двух государств – Польско-Литовского и Московского – наличие единой митрополичьей кафедры, находящейся в одной из столиц, все более вызывало неприятие со стороны другой. Все чаще возникал вопрос: как может митрополит Киевский и всея Руси находиться не в Киеве, а в Москве? Московские князья считали такой порядок вполне логичным, поскольку рассматривали Московское княжество единственным и естественным преемником Киевской Руси, а себя – прямыми потомками Рюриковичей. Москву не устраивало только одно – зависимость в назначении митрополитов от Константинопольского Патриарха. В свою очередь, ни Византии, ни Риму не нравилось стремление Москвы к самостоятельности. На протяжении столетия предпринимались попытки разделить единую Церковь на две.

Литовские князья, стремясь к сохранению относительной независимости от Польши, не препятствовали деятельности Православной Церкви, но неоднократно предпринимали попытки занять Киевскую митрополичью кафедру своим ставленником. Первый раз это удалось в 1352 году князю Ольгерду Гедиминовичу, при котором в Киеве появился митрополит, vysвяченный болгарским Патриархом и не признанный в силу этого Константинополем. Затем, в 1354 году после смерти митрополита Феогноста Царьградским Патриархом были поставлены сразу два митрополита: на территории Литвы – родственник Ольгерда Роман, а митрополитом Киевским и всея Руси – епископ Владимирский Алексей. Между прочим, тверской князь – противник Москвы – принимал Романа, в то время как епископ Тверской был в юрисдикции митрополита Алексея. Сам Алексей в документах назывался то Киевским митрополитом, то

Московским. Между Романом и Алексием разгорелась борьба за влияние, которая прекратилась в 1361 году в связи со смертью Романа.

Ольгерд непримиримо относился к Алексию, тогда Царьград направил к литовскому князю послов, среди которых был болгарин Киприан, понравившийся князю. Ольгерд направил Царьградскому Патриарху грамоту с просьбой поставить Киприана отдельным Литовским митрополитом, пригрозив в случае отказа переходом в католичество. Патриарх рассудил иначе: он в 1376 году при живом Алексии утвердил Киприана митрополитом Киевским и всея Руси. Двоевластие продолжалось два года, до смерти Алексия. А затем, вплоть до 1389 года в церковной иерархии творилась смута, поскольку на митрополичьей кафедре перебывало несколько претендентов. Наконец в Царьграде был созван Патриарший суд, и митрополиту Киприану удалось стать единым митрополитом Киева, Галича и всея Руси. Киприан остался в Москве и верно служил интересам великого московского князя Дмитрия.

Назначение Киприана происходило после события, которое оказало на судьбы Литвы, Москвы и Польши огромное влияние. В 1385 году была заключена Кревская уния, положившая начало процессу объединения Великого княжества Литовского и Польши. Это осуществилось благодаря династическому браку литовского князя Ягайло, сына Ольгерда и дочери тверского князя Уल्याны, с польской королевой Ядвигой. В результате этого брака Ягайло стал польским королем, обязавшись при этом перейти в католичество и распространять латинскую веру по всей территории нового государственного образования. Великим князем литовским стал двоюродный брат Ягайло Витовт, продолжающий терпимо относиться к *Руськой* Церкви и не прекращающий попытки утвердить своего православного митрополита

После смерти Киприана в 1406 году Витовт предпринял попытку поставить на Киевскую кафедру своего ставленника грека Феодосия, а московский князь попросил утвердить митрополитом русского, но по решению Константинополя. Константинопольский же Патриарх прислал митрополитом Киевским и всея Руси грека Фотия, который обещал жить в Киеве и заботиться о всей Православной Церкви в Литве-Руси. Своего обещания Фотий не выполнил: как и предыдущие

митрополиты, он переехал в Москву. Тогда Витовт решился на следующий шаг. Он после настоятельных обращений к Константинопольскому Патриарху собрал в Новогрудке Собор украинских и белорусских православных епископов, на котором был избран митрополитом племянник покойного Киприана Григорий Цамблак. Избрание Киевским митрополитом Григория Цамблака, известного в то время писателя и проповедника восточного православия, произошло в 1415 году. Он против воли Константинополя исполнял обязанности митрополита в течение почти пяти лет. После его смерти, вплоть до 1431 года, православные епархии вновь объединились под рукой Московского митрополита Фотия.

В 1431 году начался новый этап попыток разделить митрополичьи кафедры. После смерти Фотия в Москве митрополитом выбрали Рязанского епископа Иону. А через два года литовский князь Свидригайло, ярый приверженец православия, выспросил у Константинопольского Патриарха нового митрополита в Киев – Смоленского епископа Герасима, которого вскоре сожгли живьем по подозрению в измене Свидригайло. После этого епархии вновь объединились, хотя и не очень охотно, поскольку Иона не был рукоположен по восточному обряду Константинопольским Патриархом. Кончилось это тем, что Константинопольский Патриарх рукоположил в 1435 году своего ставленника грека Исидора, который и прибыл в Москву в 1437 году.

Все эти события происходили на фоне наступления на Католическую Церковь реформаторов, из которых наиболее опасным врагом Рима было чешское гуситство – движение, которое могло увлечь своими идеями православные низы Руси. (Достаточно сказать, что в 1452 году Константинопольская Церковь соборным постановлением признала гуситское исповедание тождественным с православным за исключением несущественных различий). Чтобы избежать такой опасности католики были вынуждены формально заверять православных в своем признании догматов восточной греческой веры. Сам император Римской империи Сигизмунд торжественно заявлял, что “... *православная вера в святости своих догматов не уступает римо-католической, и православные от католиков в сущности отличаются только бородами да женами священников*”. Великий князь Витовт даже намеревался принять гуситство в качестве официального

вероисповедания, усматривая в нем возможность примирения православия и католичества.

Флорентийская уния

Как мы уже отмечали, Западная и Восточная Христианские Церкви разделились в 1054 году, но неоднократно заявляли о своем стремлении соединиться. Естественно, при условии, что противоположная сторона признает “истинные” догматы. Пока Византия была в зените своей славы, объединение не могло произойти, но как только наступление Османской империи поставило под угрозу само существование Византийской империи, ее амбиции значительно поубавились, и Патриархи, и император были вынуждены начать тяжелые переговоры с Римом. Византийский император Иоанн VII Палеолог был даже готов к церковному объединению с Римом на определенных условиях. Именно эту цель и преследовал Ферраро-Флорентийский Собор, созванный по инициативе Римского Папы Евгения IV и византийского императора.

Во Флоренцию отправилась и русская делегация, возглавляемая митрополитом греком Исидором, который, как утверждают православные историки, был давним и тайным сторонником унии. Делегация была довольно значительной, в ее составе находился и княжеский посол. Московский князь Василий II (Темный) настороженно относился к проведению Собора и отговаривал Исидора от поездки. Напутствуя Исидора, князь сказал ему: “*Смотри же, принеси к нам древнее благочестие, какое мы приняли от прародителя нашего Владимира, а нового, чужого – не приноси; если же принесешь что-нибудь новое и чужое, то мы не примем*”. В то же время князь имел большие виды на получение от Константинопольского Патриарха права церковной независимости (автокефалии).

В работе Ферраро-Флорентийского Собора приняла участие довольно большая делегация Византийской Православной Церкви во главе с императором Иоанном VII и Патриархом Иосифом II, которая прибыла в Феррару на кораблях, присланных Папой, в марте 1438 года. Однако большинство заседаний Собора прошли во Флоренции, куда в феврале 1439 года переехали его участники,

поскольку в Феррари вспыхнула эпидемия чумы. В процессе подготовки важнейших решений об объединении Церквей на Соборе разгорелись догматические споры по поводу уже знакомых нам вопросов “филиокве”, причащения на опресноках, признания верховенства Римского Папы и т. п. Усиление турецкой опасности, грубый нажим латинян на императора Иоанна VII Палеолога и большую часть византийской делегации вынудили участников Собора признать верховенство Римского Папы и принять католические догматы с условием сохранения православной обрядности. При этом римляне не брезговали прямыми угрозами лишить Византию военной помощи и даже оставить делегацию без средств к существованию. Патриарх Иосиф II не дожидаясь этого дня и умер 10 июня 1439 года.

Митрополит Исидор, будучи единственным представителем Русской Православной Церкви, отстаивал необходимость унии и подписал соглашение и от себя, и от имени Антиохийского Патриарха Досифея I, который наделил его такими полномочиями. Флорентийская уния была заключена в торжественной обстановке в кафедральном соборе 6 июля 1439 года. Подписавшие её епископы подходили к Папе и целовали ему руку. Однако русская и грузинская делегации, а также часть греческой, не подписали унию и резко возражали против нее. Дальнейшие события показали, что век ее был недолог. Произошло то же, что и с предыдущей Лионской унией 1274 года: в Византии напрочь отказались признать решения Флорентийского Собора, а епископы, члены делегации, оправдались тем, что подписали унию по принуждению. Сторонниками соглашения оставались только император и несколько придворных. Латинский архиерей вернулся в Рим и объявил о полном провале унии, униатский преемник скончавшегося Патриарха Митрофан II не был поддержан духовенством.

Такой же прием ожидал русскую делегацию, когда она возвратилась в Москву. Митрополит Исидор получил от Папы Евгения IV кардинальское достоинство и титул “*легат от ребра святого Петра*” в землях Лифляндских, Литовских и Русских. Евгений IV написал князю Василию II послание, в котором отметил значительную роль Исидора в деле подписания унии. Исидор, пользуясь полученным титулом, отправился вначале в Литву (октябрь 1440 года), где

проповедовал унию, и только в апреле 1441 года прибыл в Москву. В торжественном шествии по Москве перед митрополитом Киевским и всея Руси и одновременно папским легатом несли четырехконечный латинский крест. А в первое же его служение на вербной неделе после длительного отсутствия в Успенском соборе произошло неслыханное: Исидор вместо Вселенских Патриархов велел поминать Папу, себя называть папским легатом, а после литургии объявил о соединении Церквей под верховенством Рима. Гнев князя Василия был беспределен, в ярости от результатов деятельности русской делегации и лично митрополита он назвал Исидора “латинским ерестным прелестником” и “волком в овечьей шкуре” и повелел заключить папского легата в Чудов монастырь, откуда тот бежал сначала в Литву, после в Киев и, наконец, в Рим, где и стал кардиналом, формально оставаясь митрополитом Киевским и всея Руси.

Сложилась запутанная ситуация. Отношения с Византией осложнились, поскольку император оказался сам сторонником унии, все попытки Василия II получить разрешение Константинополя на самостоятельное избрание митрополита успеха не имели. Киевский князь Олелько также был в недоумении по поводу поведения и намерений Исидора. На его запрос (спустя 6 лет после отъезда Исидора) Константинопольскому Патриарху Григорию последний ответил, что кардинал Кир-Исидор является законным митрополитом Киевским и всея Руси.

Сам Исидор делами Киевской митрополии совершенно не занимался, хотя и неоднократно собирался приехать в Киев. Тем временем Василий II, узнав об ответе Патриарха в отношении Исидора, вновь инициировал соборное избрание митрополитом Рязанского епископа Иону, который с 1443 года был нареченным митрополитом. Это знаменательное для Церкви событие произошло 15 декабря 1448 года. Но наступило время, когда идея унии перестала быть актуальной. Оба инициатора этой акции (Папа Евгений и император Иоанн) умерли, новый Папа Николай V был сторонником расширения католичества, польский король и литовский князь Казимир выразили полную свою подчиненность Риму. Однако военные успехи московского князя вынудили Казимира обратиться к епископу Ионе за содействием в деле подписания мира с Москвой, обещая в обмен

объединить митрополии. Иона действительно реально стал единым митрополитом всей Руси: и московской, и украинской, и белорусской - но некоторые епископы его не признали.

Тем временем ситуация в Византии накалилась до предела: Константинополю угрожали турки, и новый император Константин XII стал вновь умолять Папу оказать военную помощь. Но и здесь Рим остался верен себе, он использовал любую возможность для ликвидации греческого православия. В трагические для Константинополя дни Папа направил туда все того же Исидора, который в ноябре 1452 года сумел только отслужить литургию с поминовением Папы Николая V. Даже находясь на пороге турецкого завоевания, греки не изменили своей вере и отвергли притязания латинян. Финал был ужасен: 29 мая 1453 года турки ворвались в город, разграбили его, убив множество греков, в том числе и императора. Исидору удалось бежать: переодевшись рабом, он сумел откупиться и через некоторое время вновь оказался в Риме. Все усилия и унижение православных греческих иерархов оказались напрасными, в самый решающий момент Рим не оказал должной поддержки Византии. После разгрома Византии стало два Вселенских православных Патриарха: один в Константинополе под властью турецкого султана, а другой – в Риме.

разделение митрополий.

Взятие турками Константинополя было по-разному расценено в Риме и в Москве. Рим считал, что это Божья кара за отказ от унии, а Москва – что это тоже Божья кара, но за измену православию на Флорентийском Соборе. Москва отныне не считала себя связанной с Византией в части обязательности рукоположения митрополитов. Исидор, все еще называвший себя митрополитом Киевским и всея Руси, после возвращения в Рим стал советником нового Папы Калиста III, который вновь обратился к идее унии. Он по совету Исидора назначил специальной буллой в 1458 году митрополитом в Галичине епископа Макария, а после этого стал добиваться возобновления отдельной Киевской митрополии. 3 сентября 1458 года преемник Калиста III Папа Пий II издал буллу о разделении Киевской митрополии на *верхнюю* (Московскую) и *нижнюю* (Польско-

Литовскую). При этом *верхняя митрополия* сохранялась за все тем же Исидором, а *нижняя* – за игуменом греческого монастыря Григорием, учеником Исидора с титулом *митрополит Киевский и всея Руси*. Одновременно Пий II обратился к Казимиру и русской пастве в пределах Литовского княжества с просьбой не пускать в пределы литовской части ни московских посланцев, ни константинопольских, а к пастве в *верхней* митрополии – с призывом не признавать Иону.

Соответственно, Московский митрополит Иона собрал Поместный Собор русских епископов и взял с них клятву на верность. Однако главы епископств, входивших в состав Литвы, не спешили его признавать. В то же время киевский князь Семен Олелькович признал Иону как главу Русской Церкви. Оба Патриарха Константинопольских (Римский, признанный Папой, и Стамбульский, утвержденный султаном Магометом II), враждующие между собой, тем не менее подтвердили законность назначения Киевского митрополита Григория. Между прочим, Константинопольским Патриархом в изгнании в 1461 году стал все тот же Исидор, который, естественно, не мог не признать своего ученика и ставленника.

Так произошло разделение некогда единой Русской Православной Церкви на две митрополии. Вокруг этого хитросплетения событий и интересов продолжают споры историки и политики о том, кто имеет больше прав на то, чтобы считаться посвященным в митрополиты на законном основании. Формально Московский митрополит Иона не был рукоположен Константинопольским Патриархом, а Киевский Григорий был, да не одним, а сразу двумя. Но один из них находился в Риме и действовал от имени Папы, то есть фактически был униатом, а второй посвящал митрополитов по милостивому разрешению турецкого султана. В Москве, как известно, унию не признавали, а доверие к Византии было подорвано падением древнего центра православия – Константинополя.

В течение нескольких последующих лет турки завоевали Сербию, Болгарию, Грецию, Боснию. Православный мир терял свои исторические корни. Московская Русь все более отмежевывалась от старых христианских центров – Рима и

Константинополя – и укрепляла свою независимость в церковной жизни, в то время как Киевская митрополия, продолжая общение с обоими центрами, разрывалась между Западом и Востоком. Византийские события породили процесс преобразования Вселенской Церкви в Церковь националистическую (греки – против турок, украинцы – против Польши и т. д.). Характерной чертой этого процесса был общий упадок православного образования. Историк украинской Церкви В. И. Ульяновский пишет в связи с этим: *“... угасание вселенского самосознания, национальная вражда, упадок образования, заостренное богословие, разрушительное влияние инославия – все это характерные черты существования Восточной церкви в период после турецкого нашествия. В значительной мере эти черты свойственны и церковной жизни в Украине”*.

Наступающая полонизация украинского общества угрожала полной потерей его самобытности и даже переменной веры. Но этого не произошло ценой титанических усилий, православие не растворилось ни в католичестве, ни в протестантском реформаторстве.

В период с 1458 по 1599 год Киевскую митрополичью кафедру возглавляли 15 митрополитов. Все они, называясь *“Митрополит Киевский и всея Руси”*, проживали в городе Новогрудке, где располагался митрополичий кафедральный собор, а в столице Великого княжества Литовского городе Вильно имели наместников и клирос при соборной церкви как символ духовной власти. Как мы уже знаем, после раздела митрополий униатский Патриарх Григорий Мамма высвятил на Киевскую митрополию Григория Болгариновича. За время своего правления Григорий проводил противоречивую политику, вследствие чего Греко-Католическая Церковь считает Григория последовательным униатом, а Православная Церковь включила его в свои диптихи, утверждая, что Григорий, после его контактов с Константинополем, порвал с унией и перешел в православие. Вначале своей деятельности он был поддержан королем и великим князем Казимиром, который передал Григорию десять епархий. Борьба с Москвой, а точнее с непризнанным московским митрополитом Ионой за церковную власть побудила Григория укрепить отношения с Константинополем.

С этой целью он обратился к Константинопольскому Патриарху Дионисию за благословением, которое и получил в 1469 году. Здесь следует напомнить, что в Византии произошел окончательный разрыв с Флорентийской унией и возникла ситуация одновременного существования двух Патриархов: в Риме – Григория Маммы и в Константинополе – Дионисия. Обращение Григория Болгариновича к Дионисию было расценено православными кругами как факт, свидетельствующий об отказе от унии и возвращении в православие. Более того, ряд православных историков считают 1469 год моментом образования автокефальной Киевской митрополии.

В 1464-1471 годах Григорий претендовал даже на руководство Новгородской епархией, поддерживая намерения литовского князя включить Великий Новгород в политическую орбиту Великого княжества Литовского. В самый разгар противостояния Москвы и Новгорода киевский князь Михайло Олелькович становится наместником короля Казимира в Новгороде. Но Великий московский князь Иван III опередил своих соперников и разгромил Великий Новгород, лишив Григория надежд на распространение своей власти на всю Русскую землю. Вскоре (1473 год) он умер, и Киевская митрополичья кафедра оставалась три года свободной, поскольку польский король Казимир не давал согласие на избрание нового митрополита. Только в 1476 году Поместный Православный Собор избрал Киевским митрополитом Смоленского епископа Мисаила, и король утвердил это избрание. Однако Мисаил не был признан ни Папой Сикстом IV, к которому он неоднократно обращался с посланиями, ни Константинопольским Патриархом Рафаилом. Более того, Патриарх Рафаил в августе того же года высвятил на Киевского митрополита некоего Спиридона, родом тверичанина. Но и его постигла та же участь: он, в свою очередь, не был признан ни польским королем, ни московским князем. Король посадил его в тюрьму, он бежал в пределы Московского княжества, но также был пойман и заключен в Ферапонтов монастырь. Там ему была разрешена литературная деятельность, и он, будучи весьма образованным человеком, написал ряд религиозных сочинений. Между прочим, именно Спиридон считается автором утверждения о том, что род Рюриковичей ведет свое начало от римского императора Августа. Кроме того,

ему приписывают авторство “Послания о Мономаховом венце”, где он изложил легенду о передаче византийским императором Константином царского венца князю Владимиру Мономаху, своему зятю.

После смерти Мисаила в 1480 году православные епископы избрали Киевским митрополитом Полоцкого епископа Симеона, которого утвердил король Казимир IV. В отношении Симеона также существуют две точки зрения: православные считают, что “благословенную грамоту” на утверждение митрополита и двух экзархов прислал Константинопольский Патриарх антиуниат Максим III; греко-католики же убеждены, что это дело рук Симеона I, Патриарха, сторонника постановлений Флорентийского Собора. Время пребывания Симеона на митрополичьей кафедре пришлось на разгром в 1482 году Киева ханом Минглет-Гиреем. Митрополит до самой смерти в 1488 году находился в столице Литовского княжества Новогрудке. В отношении следующего митрополита Ионы Глеза мнения православных и униатов также расходятся: первые считают его убежденным сторонником православия, а униаты – греко-католиком.

В 1495 году митрополичью кафедру в Киеве занял архимандрит Троицкого монастыря Макарий. Это произошло после смерти короля Казимира (в 1492 году), когда польским королем стал его сын Ян Альбрехт, а великим князем литовским – Александр. Правление Макария также ничем особенным не отмечалось, кроме того, что именно при нем князь Александр женился на дочери великого московского князя Ивана III Елене. Смерть Макария была трагической: в 1497 году он решил посетить Киев после очередного его разгрома татарами и был убит. Его тело и отрубленную голову похоронили в Софийском соборе и причислили к лику святых.

Заканчивался XV век, столетие, основными геополитическими событиями которого стали падение Византийской империи и усиление Турции. Следствием этого стала военно-политическая переориентация Крымской Орды. До появления турок на Крымском полуострове крымские татары обороняли южные границы Великого княжества Литовского от набегов восточных татар. Но в 1475 году крымский хан Менгли-Гирей становится вассалом султана Магомета II и заключает военный союз с врагом Литвы – московским князем Иваном III. В 1484

году по договоренности с московским князем Менгли-Гирей напал на южные земли Великого княжества Литовского и разгромил Киев. Через год татары опустошили Подолье, в 1488 году – Киевщину, в 1490 году – Волынь и Холмщину. Ежегодно повторяющиеся набеги татар превратились в настоящее бедствие для Украины, огромные территории опустели, сотни тысяч жителей попали в неволю. Ослабление Литовского княжества происходило как раз в период военно-политического усиления Московского княжества. Навсегда освободившись от какой бы то ни было зависимости от татар, Иван III объявил себя наследником княжеской линии Рюриковичей и Государем всея Руси. Начался процесс перехода пограничных сиверских мелких княжеств в состав Московии, что вызывало неудовольствие литовских князей. Желая мирным путем развязать узел противоречий, литовский князь Александр, как было сказано выше, вступил в династический брак с дочерью Ивана III Еленой, но даже этот шаг не уменьшил напряженности между соседними княжествами.

Именно в этот период противостояния между Литвой и Москвой и опустошительными набегами татар усиливается стремление Литвы и Польши объединиться в единое государство, что стало возможным в период правления польского короля Сигизмунда I (1506-1548 гг.), который подготовил условия для заключения политической унии двух государств.

Начало XVI века

На переломе веков Киевским митрополитом был Иосиф I Болгаринovich (1498 - 1501гг.). Будучи энергичным сторонником унии, он не возражал против попыток принятия католичества княгиней Еленой. При Иосифе I в Литве был введен новый порядок назначения митрополитов и епископов: вместо избрания на областных выборных соборах, митрополита стал назначать король (“право патроната”), что привело к резкому падению уровня митрополичьего авторитета. Стремясь к владению обширными церковными поместьями, на митрополичью кафедру стала претендовать украинская шляхта. По этому поводу историк Православной Церкви митрополит Макарий (Булгаков) замечает: *“Высший титул в западнорусской церкви начали получать не по своим личным*

достоинствам и не по выбору православными, а просьбами, лизоблюдством, челобитными и подкупом. И этого не стеснялись и не скрывали. Настолько укоренился этот обычай”. И далее: “Главные вожди церкви, ее архипастыри, утратившие почти всякое значение в глазах своей паствы, оставались духовными сановниками только по имени и по одежде. В действительности, это были настоящие светские паны, из числа которых они и выходили. Жили и вели себя они как паны, заботились только о своих собственных поместьях и интересах, за которые вели постоянную борьбу между собой и с мирянами, старались приобрести новые монастыри в свое управление, переходить с одной кафедры на другую, более богатую и готовы были жертвовать всем, даже верой”.

В 1499 году Иосиф I получил чрезвычайно важную привилегию на права духовной власти, то есть предоставление митрополиту и епископам всех духовных судов над православными на вечные времена. Явное тяготение митрополита к унии вызвало резкое недовольство сторонников православия вплоть до перехода ряда православных князей под власть московского князя, а именно: Семена Можайского с Черниговым, Стародубом, Гомелем и Любечем, Василия Шемяки с Рыльском и Новгород-Сиверским, князей Трубчевских, Хотетовских и других. Резко обострились отношения между литовским и московским князьями в связи с претензиями Ивана III к Александру по поводу нарушения брачного договора с Еленой в отношении вероисповедания. В результате вспыхнувшей в 1501 году войны Литва потеряла часть своих территорий: Смоленщину, Сиверщину и значительную часть Белой Руси. Чернигово-Брянская епархия перешла под юрисдикцию Московского митрополита. Потерпев поражение, литовские власти были вынуждены прекратить притеснение православных верующих и все униатские попытки Иосифа I практически провалились.

В результате двухлетней борьбы за митрополичью кафедру после смерти Иосифа I победило православное окружение княгини Елены и Киевским митрополитом был избран Иона II (1503-1507 гг.). В отличие от своего униатского предшественника, Иона II был явным “москвофилом”. Он прибыл в Вильно вместе с княгиней Еленой и стал митрополитом по ее протекции. Это был

период преобладания православия: великий литовский князь Александр, объединив две короны (литовскую и польскую), отстранил от двора католическое окружение и приблизил православного князя Михаила Глинского.

После смерти Ионы II митрополитом стал Иосиф II Солтан (1507-1522 гг.), (до этого он был епископом Смоленским и во время осады московским войском Смоленска не изменил своему королю). Но выдвигал Иосифа на митрополичье служение уже Сигизмунд I, брат умершего Александра. Избрание Иосифа произошло в 1507 году, а утверждение Патриархом Пахомием и Вселенским Собором только в 1509 году. Иосиф II был выдающимся православным деятелем, он вместе с великим гетманом литовским православным князем Константином Острожским добился от короля значительных привилегий. Сигизмунд I подтвердил все привилегии Церкви, предоставленные его предшественниками и зафиксированные в церковном уставе Ярослава Мудрого. Кроме того, он снял запрет на строительство и ремонт православных храмов. Митрополит имел огромный авторитет среди паствы, пользовался поддержкой княгини Елены (вплоть до ее смерти в 1513 году) и украинских магнатов, сделавших многочисленные материальные взносы на церковные дела. Умирая, Иосиф I обратился к королю с просьбой передать митрополию и все церковное имущество во временное опеку Константину Острожскому до избрания нового митрополита.

Православная Церковь и Реформация

В первой половине XVI века в Западной Европе возникло массовое религиозное антикатолическое движение, известное как эпоха Реформации. Протестанты, сторонники Реформации, преследовали ряд политических и религиозных целей. Основными из них значились: упрощение церковного культа, отказ признавать за священниками особую роль в общении с Богом, признание в качестве источника веры только Священное Писание, секуляризация церковного имущества, непризнание монашества, святых реликвий и иконопочитания. К середине XVI века бурные религиозные споры, возникшие в Европе, достигли Польши и Литвы. Началось великое смятение умов, кардинальный пересмотр

взглядов, сложившихся за последние столетия, разгорелись бесконечные религиозно-догматические дискуссии между католиками, протестантами и православными. Протестантские идеи и принципы овладели многими магнатами; не последнюю роль здесь играла борьба шляхты против Церкви как наибольшего землевладельца. В то время как в распоряжении иерархов Католической Церкви было около 100 тысяч сел, король и шляхта имели только 90 тысяч.

Теологические течения с Запада вначале мало затрагивали православную паству, которая составляла большую часть населения Литвы. И это объясняется не только общим упадком православной культуры и образования после разгрома Константинополя. Обширные церковные связи с Москвой предопределяли влияние распространенных там еретических учений, поэтому на территории Литовского государства столкнулись и перемешались не только католические и протестантские идеи, но и в самой православной среде не было идеологического единства. Таким образом, развитие реформационного движения среди православных в Литовском княжестве шло двумя основными путями. Более того, как утверждает историк Украинской Церкви В. И. Ульяновский, “внутренняя Реформация”, вызванная еретическими учениями внутри православия, началась лет на 10 раньше, чем распространение и влияние европейских протестантских учений (лютеранство, кальвинизм). Дело в том, что эти еретические учения, содержанием которых было утверждение примата Ветхого завета над Новым, неприятие догмата Святой Троицы, имели четкую направленность – отказ от мифологических и мистических элементов и замену их рационализмом в религиозных отношениях. Эти учения вызвали огромную озабоченность не только в Москве и Новгороде, но и в далеком Константинополе, однако они были осуждены на московских Соборах, и большинство носителей ереси были вынуждены бежать в Литву, где имелаась большая степень веротерпимости. Отметим также и то, что, находясь в оппозиции к Католической Церкви, позиции православных и протестантов зачастую сближались настолько, что в Константинополе протестантство были готовы рассматривать как возврат к Апостольской Церкви.

Люблинская уния 1569 года

Объединение Литовского княжества и Польского королевства состоялось в условиях растущей опасности самому существованию обоих государств. С севера Московское княжество добилося успехов в деле возвращения исконно русских земель, о чем мы писали выше, с юга население подвергалось беспрестанным набегам крымских татар. Объединению предшествовали долгие споры с литовскими магнатами, противодействующими полному включению Литвы в состав Польши. Королю удалось преодолеть это сопротивление, предоставив им значительные привилегии. Уния была заключена на сейме в городе Люблине, договор об объединении начинался пунктами: **“ Польшая корона и Литва сливаются в одну Речь Посполиту”, “Король и Великий князь должен быть один, общий, выбираемый общим сеймом и сенатом”**. В результате этого акта большинство украинских земель перешли под волю “короны”, под властью собственно Великого Литовского княжества остались только две области – Брестская и Пинская. Присоединение Литовского княжества к Польше открывало большие возможности колонизации богатых украинских земель польскими панамы. Украинский историк М. С. Грушевский так характеризует новое государственное объединение: *“... прославленный позднее как акт любви, братства, пожертвования, в действительности Люблинский сейм был чередой насилий над чужими убеждениями, чужими правами, насилий, венчаемых гнетом государственной власти и тяжелых политических обстоятельств”*.

В своем стремлении заполучить новые ресурсы для своего существования польская корона пошла на предоставление специальных прав инкорпорированным украинским землям. Король был вынужден предоставить особые привилегии Волыни, поскольку здесь проживали виднейшие представители православной украинской шляхты: князья Чарторийские, Острожские, Корецкие, Вишневецкие, Сангушки, Тышкевичи. При этом права украинской шляхты уравнивались с правами католической, им разрешалось занимать все должности вплоть до сенаторской.

Заключение Люблинской унии состоялось в то время, когда митрополичью кафедру занимал Иона III Протасович (1586 - 1576 гг.), бывший ранее епископом Пинским и Туровским. На это время пришлось еще одно значительное для Европы событие – Контрреформация. Оправившись после ряда ударов, Католическая Церковь после знаменитого Тридентского Собора (1543 - 1563 гг.) начала решительное контрнаступление на протестантов. Ее ударной силой были иезуиты, которые проникли во все уголки Европы, в том числе в Польшу и в Украину. Стратегия иезуитов, проявившаяся в создании на этих территориях центров католического образования (коллегии и школы), имела значительный успех: большинство польской и украинской шляхты, ранее перешедших в Протестантство, вернулись вновь в католичество. С новой силой разгорелись теологические споры, возродилась идея унии, однако, сведений об участии митрополита Ионы III в этом процессе практически нет. Умер Иона III глубоким стариком, передав фактическое управление митрополичьей кафедрой своему преемнику Илье Куче, оставляя за собой до самой смерти в 1577 году “... *старшинство в делах духовных до живота своего*”. Новый митрополит пробыл на митрополичьей кафедре всего три года, не совершив каких-либо значительных для Церкви действий.

После Ильи Кучи митрополичью кафедру 10 лет занимал Оницифор Дивочка (1579-1589 гг.), утвержденный королем в 1579 году, но рукоположенный Константинопольским Патриархом только через 4 года. В этот период, связанный с Реформацией и Контрреформацией, особенно обострились теологические споры между католиками, протестантами и православными, выразившиеся в буме полемической литературы. Ее появление было настоящим информационным взрывом, последствия которого привели к окончательному размежеванию православных и сторонников унии. До этого основными источниками православной литературы были древнерусские христианские произведения, а также греко-византийские полемические трактаты, направленные против латинян. Стоит ли удивляться предосудительному, доходящему до ненависти отношению православных к католикам, если они были воспитаны на описании в мрачных тонах разгрома Константинополя латинянами во время четвертого крестового

похода в 1204 году. Важнейшим событием в жизни общества и Церкви в период правления Оницифора Дивочки стало введение Папой Григорием XIII в 1583 году нового календаря, по которому отсчет времени должен был начинаться от Рождества Христова и со смещением на 10 дней. Однако это было неприемлемо для православных, так как противоречило старому календарю Пасхалий, утвержденному I Вселенским Собором. В связи с этим, Константинопольский Патриарх Иеремия, информированный князем Константином Острожским, осудил введение нового календаря как новое отступление от решений Вселенских Соборов и обратился по этому поводу к митрополиту Оницифору и всем епископам Киевской митрополии. Король Стефан Баторий специальным указом обязал ввести григорианский календарь. Особо напряженное положение сложилось во Львове, где по распоряжению католического архиепископа Соликовского были запечатаны все православные церкви. В результате такого открытого противостояния король Стефан Баторий был вынужден неоднократно издавать постановления, подтверждающие свободу как католиков, так и православных отмечать христианские праздники в соответствии со своим календарем. Новый календарь оставался необязательным до тех пор, пока Папа и Патриарх не придут к согласию.

В полемических дискуссиях по поводу введения григорианского календаря ни митрополит, ни епископы не были главными действующими лицами: ведущее положение занимала тогдашняя украинская интеллигенция: Иван Вишенский, Герасим Смотрицкий, князя Константин Острожский, Андрей Курбский и другие.

Учреждение патриаршества в Москве

Можно с уверенностью сказать, что толчком, послужившим началом грандиозных сдвигов в духовной и политической жизни православной части населения Речи Посполитой, явился приезд летом 1587 года в Москву Антиохийского Патриарха Иоакима VI. Это произошло во время царствования Федора Ивановича, сына Ивана Грозного, последнего царя династии Рюриковичей. Напомним, что Московская Русь являлась по существу

единственной независимой православной территорией: ни Флорентийская уния, ни измена митрополита Исидора, ни переход самого византийского императора в унию не поколебали верность российского престола и Русской Церкви православию. Однако покорение Византии турками, вследствие чего султаны стали фактически утверждать кандидатов на патриарший престол за приличную мзду, а также усилившееся влияние Западной Церкви в Польско-Литовском государстве были причиной того, что московские цари поставили перед собой важнейшую политическую задачу – учреждение в Русском государстве патриаршества.

Воспользовавшись приездом Антиохийского Патриарха, царь во время заседания в боярской думе обратился к нему со следующими словами: ***“По воле Божьей, в наказанье наше Восточные Патриархи и прочие святители только имя святителей носят, власти же власти едва ли не всякой лишены, наша же страна, благодатью Божьей, во многорасширение приходит и потому я хочу, если Богу угодно и Писание Божественное не запрещает, устроить в Москве превысочайший престол патриаршеский”***. Патриарх Иоаким согласился передать это предложение Собору Греческой (Константинопольской) Церкви, и через два года в Москву прибыл Константинопольский Патриарх Иеремия II, который вначале предложил в качестве Всероссийского Патриарха самого себя. Но этот проект не был признан удачным, и 31 января 1589 года митрополит Московский Иов был посвящен в Патриархи. В обращении власти к избранному Патриарху говорилось: ***“Православный царь, Вселенский Патриарх и Собор освященный возвышают тебя на престол Владимирский, Московский и всея России”***. После торжественной литургии государь Феодор Иванович возложил на него драгоценный крест с Животворящим Древом, бархатную зеленую мантию с источниками и жезл св. Петра-митрополита.

Через два года Патриарх Иов получил грамоту на Московское патриаршество, в которой новому христианскому центру отводилось пятое место. Как мы помним, ранее на первом месте значился Римский престол, а затем Константинопольская, Антиохийская, Александрийская и Иерусалимская

кафедры. Теперь же на первом месте значилась Константинопольская кафедра, Московская – на пятом, а Римская кафедра из этого перечня была изъята. Царские послы в Литве так объяснили произошедшие в православном мире события: *“Из давних лет на семи Соборах уложено быть в Риме – Папе греческой веры, а в греческом государстве – четверем Патриархам. Но когда Евгений, Папа Римский, составил суемысленный восьмой Собор (Флорентийский), то с этого времени Папы Римские от веры греческой отпали. Если бы по сие время в греческом государстве были благочестивые цари христианские, то Патриархи поставили бы папу в греческом государстве, а теперь они, все четыре Патриарха, советовались со всем Вселенским Собором греческих государств, дабы вместо Папы Римского поставить Вселенского Патриарха Константинопольского, а на его место поставить четвертого Патриарха в Московском государстве”*.

БРЕСТСКАЯ УНИЯ

Перед Брестом

Утверждение патриаршества в Москве вызвало ответную реакцию в католической Польше. Усилились нападки на Православную Церковь, причем не только в виде острых полемических произведений, но и в виде прямого захвата католиками православных храмов. Митрополит Оницифир оказался в центре противостояния между православными братствами, с одной стороны, и католиками и королевской властью – с другой. Он добился от короля подтверждения прав и привилегий Православной Церкви, но этого, видимо, оказалось недостаточно, давление усиливалось. Своими нерешительными действиями он вызвал неудовольствие своей паствы, что видно, например, из письма галицких дворян митрополиту: *“Великому несчастью своему должны мы то, что во время вашего пастырства все мы страшно утеснены, плачем и скитаемся, как овцы, пастыря не имущие... Из церквей делаются костелы иезуитские, имения, церкви Божьей данные, теперь к костелам привергнуты. Но что еще хуже: Ваша Милость поставляешь один епископов, без свидетелей, и без нас, братии своей, что и правила запрещают, вследствие чего негодные люди становятся епископами... Наставилось епископами много, на одну епархию по два – оттого и порядок сгиб”*. Именно в это время (июль 1589 года), возвращаясь из Москвы после утверждения патриаршества, Иеремия посетил Литву и занялся устройением тамошней Православной Церкви, поскольку это непосредственно входило в его обязанности. Он предпринял ряд мер против местного епископата, обвинил многих епископов в двоеженстве, в том числе и самого митрополита, лишил его кафедры и отправил в монастырь. Вместо Оницифора митрополитом был назначен без обсуждения с Собором духовенства Минский архимандрит Михаил Рагоза. Одновременно с этим Иеремия взял сторону православных братств, в частности Львовского и Вильненского, которые конфликтовали с епископами. Перед отъездом из Литвы Иеремия с целью надзора за паствой назначил своим “экзархом” с правом суда Луцкого епископа Кирилла Терлецкого. Этим фактом воспользовались иезуиты, внушавшие епископам

мысль о неправомерности действий Константинопольского Патриарха. Ватикан опасался расширения влияния православной Москвы после образования патриаршества. Словом, создались благоприятные условия для возрождения унии. Недовольство епископов действиями Иеремии заставило их собраться в 1590 году в городе Бельзе с целью выработки дальнейшей политики. В этом совещании приняли участие Львовский владыка Гедеон Балабан, епископы Холмский – Дионисий Збируйский и Пинский – Леонтий Пельчицкий, а также сам представитель Иеремии Кирилл Терлецкий. В конце концов, собравшиеся согласились действовать в целях принятия унии. Летом 1590 года в Бресте был созван Собор Православной Церкви, на котором разбирались обычные дела, связанные с притеснением со стороны католиков, однако уния еще не значилась в повестке дня. Через год четверо инициаторов унии: епископы Гедеон Балабан, Дионисий Збируйский, Леонтий Пельчицкий и Кирилл Терлецкий обратились к королю с посланием, в котором признавали власть Папы, но просили гарантировать сохранение служб и обрядов Восточной Церкви. В ответном послании, поступившем через несколько месяцев, король Сигизмунд III обещал всему духовенству Восточной Церкви *“... приумножить к ним ласку нашу, придавая им и каждому, кто склонится к унии, свобод и вольностей в той же мере, в какой имеют их римские духовные, что обещаем и другими нашими привилегиями утвердить”*.

Вся эта переписка совершалась втайне не только от мирян, но и от такого влиятельного магната, как князь Константин Острожский. В это время Владимирским епископом был избран Адам Потий под именем Ипатий, человек, который сыграл огромную роль в утверждении унии. Он происходил из знатной православной фамилии, окончил Краковскую иезуитскую школу, был обращен из православия в католичество, а позднее совершил обратный переход, видимо, с целью способствовать утверждению унии. Потий повел дело как истинный иезуит: будучи в близких отношениях с князем Острожским, он не только не высказывал свою склонность к унии, но, напротив, подвел влиятельного князя к рассуждениям об объединении Церквей, чтобы выдать эти рассуждения как единственный источник политической воли епископов, склонных к унии.

Острожский, действительно, в своих рассуждениях касался великой задачи воссоединения Церквей, но считал Восточную Церковь Вселенской и хотел видеть, прежде всего, согласие на объединение православных монархов и духовенства. Именно с этой целью он советовал Потю отправиться в Москву, на что Владимирский епископ ответил ему следующее: *“А в Москву я ни за что не поеду; с таким посольством под кнут попадешь, а лучше ваша милость, как первый человек в нашей вере, старайтесь об этом сами у короля”*. Эта переписка послужила в дальнейшем источником утверждения о том, что сам Острожский вначале был также склонен к унии.

Инициаторы унии оказались в очень тяжелой ситуации: они были вынуждены лавировать между основными политическими силами, не высказывая открыто своих намерений перед паствой. Двусмысленные заявления, тайны друг от друга создали атмосферу путаницы и взаимной подозрительности. Сам митрополит Михаил Рагоза вел двойную игру: с одной стороны, он играл роль несведущего в тайных переговорах епископов, с другой — старался демонстрировать свою приверженность православию. На фоне продолжающихся тайных переговоров в декабре 1594 года Гедеон Балабан созвал в Сокале собрание епископов, склонных к унии, где был подготовлен и направлен королю Наказ, который содержал намерение признать власть Папы Римского на следующих условиях:

Чтобы церкви главные, епископии наши, остались навеки нерушимо в своих набожествах и церемониях;

Владычество и церкви русские, монастыри, имущества, пожалования и все духовенство должны оставаться навеки в целости, по стародавнему обычаю, под властью, благословением и жалованием епископским, во всяком послушании обычном;

Все дела церковные, вся служба Божия, церемонии и обряды остаются нерушимыми и отправляются по старому календарю;

Чтобы был нам на сейме почет и место в Раде;

Чтобы проклятие Патриархов нам не вредило;

Чтобы монахи из Греции, которые приезжают сюда грабить нас и которых мы признаем шпионами, никакой власти больше над нами не имели;

Чтобы уничтожены были все привилегии, данные Патриархами братствам, и другие, ибо через них размножились разные секты и ереси;

Каждый новый епископ посвящается митрополитом Киевским, а митрополита посвящают все епископы с благословения Папы Римского и без всякой платы;

Чтобы все эти артикулы королевская милость подтвердил им своими грамотами: одной на латинском, а другой – на русском языке;

Чтобы и святейший Папа также подтвердил эти артикулы

Послание аналогичного содержания было направлено королю и от митрополита Рагозы, который назначил в Кобрине съезд епископов для окончательного решения, но медлил, ожидая ответа от короля. Тем временем Потий, находясь уже в Кобрине, написал митрополиту письмо с обвинением в нерешительности: “ *Ваша милость сами подвигнули нас на это дело, а теперь оставляете, если вы не приедете к нам в Брест, то отдадите нас на бойню; но знайте, что погубивши нас, не воскреснете и сами*”. Митрополит был вынужден присоединиться к заговорщикам и составить 12 июня 1595 года обращение к Папе Римскому с предложением унии, на котором поставили свои подписи семеро епископов. Это обращение было вручено Владимирскому епископу Ипатию (Потию) и Луцкому Кириллу Терлецкому, которых избрали в качестве послов в Рим.

Только теперь князю Острожскому открылись истинные намерения заговорщиков, и он буквально через две недели разразился гневным посланием, направленным епископам. Он писал: “*От преименитых благочестивых родителей смолоду воспитан я был в наказании истинной веры, в которой и теперь с Божьей помощью укрепляем пребываю... Но теперь злохитрыми кознями вселукавого дьявола, самые главные истинной веры нашей начальники, славою света сего прельстившись и тьмою сластолюбия помрачившись, мнимые пастыри наши, митрополит с епископами, в волков претворились. Святой Восточной церкви отвергшись, святейших*

Патриархов, пастырей и учителей наших вселенских отступили, к западным приложились, только еще кожею лицемерия своего, как овчиною, закрывая в себе внутреннего волка, не открываются, тайно согласившись друг с другом окаянные, как хриstopродавец Иуда с жидами, умыслили всех благочестивых с собою в погибель вринуть, как самые пагубные и скрытые писания их объявляют... Если татары, жидаы, армяне и другие в нашем государстве хранят свою веру нерушимо, то с не большим ли правом должны сохранять свою веру мы, истинные христиане, если только все будем в соединении и заодно стоять будем..."

Известие о намерении православных архипастырей вызвало в народе бурное негодование, и епископы поняли, что без одобрения хотя бы магнатов унии не бывать. Митрополит Рагоза обратился с объяснением своей позиции к влиятельному литовскому православному пану Скумину-Тышкевичу, а Потий – к князю Острожскому. Митрополит уверял Скумина, что он не принимал участия в составлении послания Папе и там нет его подписи. Но Скумин в ответном письме показал, что у него есть сведения о том, что под предложением королю о введении унии подпись митрополита есть. Острожский еще более резко отвечал Потию, утверждая, что он недостойн быть пастырем Церкви. При этом более всего его раздражали тайные действия заговорщиков: он был сторонником созыва Собора и решения всех вопросов открыто.

Тем временем Львовский епископ Гедеон Балабан не выдержал всеобщего возмущения и публично отрекся от унии. Более того, 1 июля 1596 года он обратился во Владимирский градский суд и в присутствии князя Острожского и других влиятельных православных дворян подал протестацию против заговорщиков, где фактически раскрыл все стороны заговора, постаравшись изложить события в выгодном для себя свете. В такой обстановке Потий и Терлецкий были вынуждены сообщить королю, который был уверен в завершении всего дела, что Острожский и слышать не хочет о заключении унии без созыва Собора с участием светских лиц. Королю не оставалось ничего другого, как оттягивать время. А между тем осенью 1595 года Потий и Терлецкий отправились из Кракова в Рим для подписания унии.

Заключение унии (по Н. И. Костомарову)

Русские архиереи со спутниками из духовных лиц прибыли в Рим через шесть недель после выезда из Кракова и 15 ноября были представлены Папе. Клементий VIII принял их не только благосклонно, но и радушно. Им отвели для помещения палаццо возле Ватикана, где они жили в роскошных условиях несколько недель. Наконец, по их просьбе 23 декабря они были допущены к делу. Епископов ввели в залу, где обыкновенно принимались государи. Первосвященник сидел на престоле в своем облачении; около него были собраны кардиналы, архиепископы, множество знатного духовенства, светские папские синьоры и знатные путешественники, в то время находившиеся в Риме. Русские епископы, войдя в зал и увидев вдали святого отца, пали на землю и поднялись не прежде, чем их пригласили подойти к нему. Они поцеловали ногу святому отцу и подали письмо, подписанное епископами, и статьи, составленные ими в декабре 1595 года (см. выше). В этом письме говорилось: “ *Мы поручаем от нас, митрополита и всех русских епископов, двум из братьев наших епископу владимирскому и берестейскому и епископу луцкому и острожскому, принести достодолжное повиновение вашему святейшеству, если ваше святейшество благоволите, за себя и за своих преемников, утвердить ненарушимость отправления таинств и богослужебных обрядов по уставу нашей греческой церкви в том виде, в каком они находятся в настоящее время*”. После окончания русского чтения это письмо было прочитано и полатыни. Затем от имени Папы кубикулярый Сильвий Антониан прочитал похвалы епископам за то, что они, отказавшись от древних заблуждений, вернулись в лоно истинной Католической Церкви, без которой невозможно спасение. Наконец, Ипатий Потий прочитал Символ Веры с прибавлением “*от Сына*”, с пояснением, что эта прибавка делается по правилу Флорентийского Собора и подробно изложил католическую аргументацию по этому поводу. За папским престолом и за римским первосвященником признавалось первенство надо всею вселенной, самого же Папу признавали наследником св. Петра и наместником Господа Иисуса Христа, главою всей Церкви и учителем всех христиан. Принималось все, что было предписано и утверждено Тридентским Собором, все апостольские и

церковные правила и предания, принятые Римо-Католической Церковью; допускалось справедливым и истинным только такое толкование, какое дает Римо-Католическая Церковь; предавалось *анафеме* все еретическое, все схизматическое, проклятое и отвергаемое Римо-Католической Церковью. После этого Потий и Терлецкий подписали это исповедание по-латыни и по-*руськи* и произнесли присягу на Евангелии. По окончании присяги оба епископа поклонились святому отцу в ноги, после чего Папа произнес ответную речь, в восторженных выражениях восхваляя русских митрополита и епископов за это деяние.

На другой день, в канун праздника Рождества Христова, епископов пригласили к вечерне, которую совершал сам первосвященник с кардиналами. Русские епископы находились в своих украшенных золотом митрах, в то время как все иерархи должны были перед лицом Папы находиться только в белых шапочках без украшений. В день Рождества Христова Потий, а через два дня и Терлецкий служили обедню в греческой церкви, построенной для униатов, где богослужение совершалось с бóльшим благочинием, чем на Руси. В память присоединения Русской Церкви в Риме была выбита медаль, на одной стороне которой был изображен Папа, сидящий на своем престоле и рукой благословляющий стоящего на коленях со сложенными на груди крестообразно руками русского епископа, склонившего голову. На другой стороне медали был портрет Папы Кlementия VIII с надписью вокруг: “*Rutenis receptis*” (Воссоединение *руських*).

Реакция на унию в Литве

События, происшедшие в Риме, достигли Литвы и вызвали страшное возмущение и в народе, и в духовенстве. Появились резкие критические статьи, направленные против унии. Православное дворянство отправило в начале 1596 года своих делегатов на сейм, приказав им добиваться лишения сана епископов, отступивших от Церкви, и на их место просить назначить православных епископов, согласно жалованным грамотам прежних королей, подтвержденным присягой самого Сигизмунда III. Но король, сторонник иезуитов, на это не пошел

и манифестом 29 мая 1596 года объявил всем православным о совершившемся воссоединении Церквей, утвердил сан Потия и Терлецкого и принял на себя ответственность за состоявшуюся унию.

Наконец, 6 октября был назначен в Бресте Православный Собор, на котором должна была быть утверждена уния. Участие в Соборе приняли митрополит Михаил с семью русскими епископами, представитель Константинополя (протосинкел Никифор), экзарх Александрийского Патриарха Кирилл Лукарис. Прибыли делегаты православных церквей из Сербии, Венгрии, Афонского монастыря. Общее количество церковнослужителей достигало 100. Из светских лиц на Собор приехал князь Константин Острожский с сыном и многочисленной свитой. Брест был окружен шатрами и пушками и напоминал военный лагерь, готовящийся к отражению нападения. Стан католиков также был представлен весьма значительными фигурами: Петром Скаргой и тремя вельможами, королевскими послами.

С самого начала своей работы Собор разделился на две части. Униаты стали заседать в городском соборе, а православные, которым тот же Потий запретил доступ в городские храмы, расположились в частном доме. На православной части Собора председательствовал экзарх Никифор. Здесь все собравшиеся были единодушны: стоять насмерть за православную веру. До последнего дня не была ясной позиция митрополита Рагозы, которую он тщательно скрывал. Протосинкел Никифор еще до начала Собора написал митрополиту увещательное письмо, но не получил ответа. На просьбу православных участников Собора приехать с целью посоветоваться о месте проведения Собора митрополит молвил: ***“Размыслим и приедем, если окажется нужным”***.

В самом начале заседания Собора протосинкел Никифор предложил применить к митрополиту и епископам парагностик – троекратное приглашение, после которого, в случае отказа, они признавались виновными без обсуждения. На первый парагностик митрополит дал ответ: ***“Мы прежде посоветуемся с епископами римо-католической церкви: львовским, луцким и холмским”***. На второй парагностик ответ не был дан вообще, хотя некоторые авторы приводят и такой: ***“Напрасно ждете нас: мы к вам не придем”***. А еще днем позже все стало

на свои места, после третьего парагностика митрополит прислал твердое заявление: *“Что сделано, то сделано; хорошо ли дурно ли мы сделали, поддавшись Римской Церкви, только теперь переделать этого нельзя”*.

На четвертый день православная часть Собора отвергла и прокляла унию, объявив лишенными сана митрополита Рагозу и епископов Владимирского, Луцкого, Полоцкого, Холмского и Пинского. Обвинения касались следующих пунктов:

Пренебрежение к власти Константинопольского Патриарха, которому они присягали при своем вступлении в сан;

Нарушение ряда правил Вселенских Соборов, что выразилось в обращении к чуждой римской епархии;

Одобрение отличия Западной Церкви, не признаваемого Восточной (прибавление к Символу Веры “и от Сына”), совершение евхаристии на опресноках, чистилище, пост в субботу, безбрачие священников.

Соборный приговор был передан митрополиту Рагозе печерским архимандритом Никифором во дворе Владимирского владыки Ипатия. В это время собравшиеся там епископы ожидали королевских послов, которые по прибытию дали иное политическое направление всему делу: они обвинили архимандрита Никифора в непослушании королю. После этого послы направились к князю Острожскому с теми же обвинениями, но последний их отверг. Тогда послы объявили волю короля, которая фактически заключалась в одобрении унии. При этом послы заметили Острожскому, что протосинкел Никифор не имеет прав на подобные действия и что у них есть сведения о его шпионской деятельности в пользу Турции.

В такой ситуации православные объявили, что они как подданные короля направят к нему послов с изложением своей позиции, где будут представлены причины, по которым они не могут в настоящее время выступать за соединение Церквей. Во-первых, утверждалось в послании, они составляют только часть Восточной Церкви и такие важные постановления не могут быть приняты на Поместном Соборе. Во-вторых, они не доверяют тем епископам, которым нельзя поручать столь важного дела из-за их своеволия. В-третьих, нельзя приступать к

соединению, поскольку Римская Церковь настаивает на признании Папы всеобщим пастырем Церкви, в то время как Православная Церковь признает только одного пастыря – Иисуса Христа. В заключение православные обратились к королю с просьбой низложить митрополита Михаила Рагозу и епископов, лишить их права на церковное имущество и передать это имущество тем епископам, которые будут избраны в соответствии с церковными правилами.

В свою очередь, униатская часть Собора лишила сана всех духовных лиц, принимавших участие в заседании Православного Собора, обвинив их в неповиновении митрополиту и участии в незаконном собрании в частном доме. Одновременно униатский Собор осудил участие в православном Соборе протосинкела Никифора, обвинив его в самозванстве. Никифор был арестован, и только вмешательство князя Острожского позволило отложить суд до открытия сейма в 1597 году. Суд проходил очень напряженно: Никифора обвиняли во множестве преступлений, но в качестве главного значилось обвинение в том, что он не имел полномочий председательствовать на Соборе и тем более лишать сана митрополита и епископов. В ответ Никифор отвечал, что имеет привилегии, данные Вселенским Патриархом на пергаменте с висячей оловянной печатью, и что он имеет право посвящать и низлагать не только владык и митрополитов, но и созывать Поместные Соборы. Дело кончилось тем, что Никифора отправили в заточение в Мариенбург.

Значение Брестской унии

В который уже раз территория нынешней Украины стала ареной схваток основных религиозно-политических сил в Европе. Мы уже видели ранее, что идея объединения всех Христианских Церквей после раскола 1054 года была невозможна на равноправных началах. Возможно было только присоединение одной к другой. Разгром турками Византии создал условия для установления патриаршества в Москве, что, в свою очередь, породило политическую реакцию Рима и Варшавы, направленную на присоединение Киевской митрополии к Католической Церкви. Выше мы показали, как напряженно происходил этот процесс. Его финал был просто трагичен для Южной и Западной Руси:

Православная Церковь оказалась вне закона, по распоряжению польской власти были утрачены все права и привилегии, было поставлено под угрозу само ее существование. События октября 1596 года в Бресте стали актом неслыханного насилия над религиозным и национальным самосознанием целого народа, которое привело к разрушению его целостности. Одна часть была вынуждена в поисках политического признания переходить в католичество или унию, другая – в оппозицию официальной Церкви, рождая новые формы своего существования. Такой формой стали, прежде всего, православные церковные братства, которые сыграли свою роль в сохранении православия.

Православные братства

История православных братств уходит в глубокую древность, они были известны еще в XII веке. Первоначально основной их задачей была забота о благоустройстве храмов, в братствах выбирались старосты и судьи для разбора братских дел. Формировались братства преимущественно по профессиональному признаку. На территории Литовского государства первые братства были созданы во Львове (1439 год) и Вильне (1458 год). Их права были закреплены королевской грамотой. Братства отличались особой приверженностью православию, что вызывало, с одной стороны, горячее одобрение греческих иерархов, а с другой – лютую ненависть со стороны иезуитов, поскольку братства были препятствием к заключению унии. Восточные Патриархи даровали братствам особые полномочия, сделав их ставропигиальными, то есть зависящими только от них. Это обеспечивало независимость братств от епископата, что порождало между ними напряженные отношения. Так, Львовский епископ Герасим даже обратился с жалобой на Львовское братство к Константинопольскому Патриарху Иеремии II, который решил дело в пользу братства. Тот же Львовский епископ получил приказание благословлять священников, избранных братством, и смещать тех, кто признан братством непригодным. Особую роль братства играли в деле образования верующих: Львовское, Вильненское, Могилевское и Луцкое братства имели свои типографии, которые выпускали множество книг духовного и полемического содержания. Православные братства, а также монастыри, после

заклучения Брестской унии взяли на себя основную нагрузку в деле сохранения православия в Литовском государстве.

Упадок православной организации после унии

После Брестской унии, утвержденной королевской властью, Православная Церковь в польском государстве оказалась вне закона – церковная иерархия перестала существовать. Но значительная часть украинской шляхты и мещане, объединившиеся в братства, оставалась верными православию. Политические условия Речи Посполитой давали некоторую возможность православной шляхте отстаивать свои интересы на Варшавском Сейме и местных сеймиках. Так, в 1603 году, после согласия православных на налог в пользу ведения Ливонской войны, король разрешил выбирать Киево-Печерского архимандрита из числа православных. Но число православного духовенства неумолимо сокращалось: после заключения унии оставалось всего два православных епископа: Львовский – Гedeон Балабан и Перемышльський – Михаил Копистенский. Первый умер в 1607 году, второй – в 1609. На место Львовского епископа претендовали двое – Исайя Балабан, племянник Гedeона, и Астафий Тисаровский, который был поддержан Львовским православным братством и королем, и которому будущий епископ обещал перейти в унию. Наличие единственного епископа в Церкви было чревато полным исчезновением православия в Украине, поскольку по церковным христианским канонам никакой Собор не мог состояться без присутствия хотя бы двух епископов. Без них невозможно высвятить ни одного священника.

Вождь антиуниатской части *руського* дворянства в Речи Посполитой князь Константин Острожский скончался в 1606 году в возрасте почти 100 лет. Конечно, уход с политической сцены такого непримиримого противника объединения с Римом сказался на позициях православных. Оказавшись вне закона, они готовы были даже объединиться с протестантами против католиков. Но этот союз был настолько противоестественен, что даже самые рьяные его сторонники, в конце концов, отказались от этой идеи. Несмотря на столь значительные потери в рядах своих лидеров, украинская шляхта продолжала настаивать на ликвидации унии. Здесь важно отметить, что её возмущало не

столько чисто догматическое различие, сколько сам факт нарушения её прав в свободном государстве. Желая успокоить общество, взбудораженное событиями 1596 года, в Речи Посполитой в 1607 году была принята Конституция, которая гарантировала сторонникам Греческой Церкви их права и свободы. Но при этом не было указано, о какой Церкви идет речь: православные считали, что в Конституции записаны права и свободы Православной Церкви, король, правительство и сами униаты – Греко-Католической. Но в то же время Конституция не признавала одновременное существование двух Церквей греческого обряда, что сразу же вызвало обострение конфронтации между униатами и православными. Униаты, пользуясь покровительством короля, отбирали у православных храмы и церковные имения, и последним приходилось отстаивать свои права в судах. Униатский митрополит Потий всеми своими возможностями способствовал отнятию у православных храмов, монастырей, церковного имущества. В городе Вильно были отняты все православные храмы, в Киеве с трудом (после вмешательства казаков) отстояли Киево-Печерскую Лавру и Софийский собор. Для скорейшей победы униатов православные храмы преобразовывались: снимались иконостасы и устанавливались органы. С каждым годом православных священников становилось все меньше и меньше, над ними не было начальства, других никто не готовил. В 1609 году Конституция была дополнена признанием равенства обеих Церквей, а споры, возникающие между ними, должны были разрешаться в смешанных судах. Но униаты, утверждая, что духовных лиц могут судить только духовные лица, и пользуясь тем, что в епархиях были в основном епископы-униаты, толковали конституцию в свою пользу.

Иные методы применяли иезуиты, заполнившие Речь Посполиту в период Контрреформации. Для них было очевидно, что слабым местом украинской шляхты было образование. Поэтому главным средством своей борьбы с православием они избрали открытие коллегий с целью бесплатного обучения детей украинского дворянства, где за довольно короткое время ученики получали элементарные знания, в том числе по латинскому языку. Скоро подавляющая часть подрастающего поколения была охвачена иезуитским влиянием. Дети в

игровой форме обучались основам католической веры. Своей тонкой, проникновенной работой иезуиты добились чего хотели. Буквально за одно поколение, то есть за двадцать лет, практически все украинское дворянство перешло в “латинство”. Большинство знатных украинских родов, которые были опорой православия еще в период заключения унии, стали католиками.

Дело шло к полному уничтожению православия в Украине. Но именно в этот период в Речи Посполитой произошли события, повлиявшие не только на внутривосточное политическое положение, но и на весь ход истории украинского православия. В результате целого ряда исторических причин значительно усилилось влияние запорожского казачества, с которым королевская власть была вынуждена считаться. В конце XVI - начале XVII веков казачество не имело перед собой каких-либо идейных или национальных задач и представляло интерес для короля исключительно как военная сила. Однако, испытывая притиснения со стороны католиков и униатов и будучи в массе своей православными, казаки явно и открыто стояли за сохранение своей веры. В 1615 году Запорожский кош вместе со своим гетманом Петром Конашевичем-Сагайдачным вступил в Киевское Богоявленское братство, которое было центром духовной и культурной жизни Киева. Этому братству была пожертвована земля для строительства Братского монастыря с условием, чтобы он находился под непосредственным управлением Константинопольского Патриарха.

Наконец, в 1620 году появилась реальная возможность восстановить православную иерархию. Именно тогда через украинские земли возвращался Иерусалимский Патриарх Феофан, принимавший участие в рукоположении Московского Патриарха Филарета, отца первого царя династии Романовых Михаила. Патриарх Феофан имел полномочия от Константинопольского Патриарха решать все вопросы православной церковной жизни. Проезжая по территории недружественного государства, Феофан не намеревался активно вмешиваться в ход событий в Украине, но обстоятельства, а точнее запорожские казаки во главе с Сагайдачным, вынудили его это сделать. Казацкий отряд встретил Патриарха возле Путивля и доставил в Киев, где уже собралось белое и черное православное духовенство. Феофану прямо дали понять, что он обязан

высвятить православных епископов, а когда тот начал сомневаться в легитимности такой акции без согласия польского короля, казаки заявили ему: *“Не будешь Патриархом, не будешь добрым пастырем, не будешь наместником Христа и апостолов, если не высвятишь народу митрополита и епископов, если нашел нас гонимыми и без пастырей, и мы даже боимся, что за это упорство не прибил бы тебя по дороге какой-нибудь зверь”*.

Осенью того же года Патриарх Феофан вместе с двумя другими иерархами Восточной Церкви посвятил игумена Михайловского Златоверхого монастыря Иова Борецкого митрополитом Киевским и Галицким, иеромонаха Мелетия Смотрицкого – архиепископом Полоцким и еще четырех епископов. Тогда же Феофан утвердил устав трех братств: Крестовоздвиженского в Луцке, Богоявленского в Киеве и Преображенского в Слуцке – и благословил их ставропигию, то есть прямое подчинение Константинопольскому Патриарху. Правда, в 1626 году эти ставропигии были уничтожены Патриархом Кириллом Лукарисом вследствие их вмешательства в архиерейские дела. Патриарх Феофан в сопровождении казаков свободно перемещался по территории Польши, восстанавливая православную церковную иерархию. Король и польское правительство косо смотрели на деятельность Патриарха, поскольку до сих пор назначение новых епископов было делом короля. Однако после разгромного поражения в битве с турками под Цецорой власти крайне нуждались в военной поддержке казачества и не смели раздражать его. Более того, есть сведения, что король полуофициально просил Феофана повлиять на казаков с тем, чтобы они оказали ему помощь.

Тем не менее, по польским законам требовалось официальное признание посвященных иерархов. С этой целью православные представители во главе с гетманом Сагайдачным отправились на заседание польского сейма. Но сейм не решился признать полномочия православных епископов, отделавшись обещаниями “успокоить греческую религию”, как и прежде не подразделяя ее на православных и униатов. Несмотря на это казаки все же участвовали в войне с турками, и во многом благодаря их доблести, Польша одержала победу в битве под Хотинем в 1621 году. Но король не спешил с исполнением своих обещаний.

Более того, через год после посвящения король издал универсалы об аресте посвященных иерархов. Именно в то время, в 1622 году, епископ Перемышльский и Самбирский Исайя Копинский обратился за поддержкой к Москве и даже включил в титулатуру Московского Патриарха добавку “... *Малая Русь...*”, объявив себя “*экзархом Малой Руси*”.

Церковно-политическая карта Киевской митрополии того периода выглядела следующим образом: Галичина, Волынь, Киевщина и Подолье находились под сильным православным влиянием. В Холмщине, Сиверщине и Смоленщине происходила жесткая борьба с преобладанием униатов, а в Гродненщине, Виленщине и Белоруссии господствовали католики. Выделялось противостояние Вильно и Полоцка против Киева и Львова, а основными действующими лицами в этом противостоянии со стороны униатов были митрополит Иосиф Рущкий и Иосафат Кунцевич, а со стороны православных – митрополит Иов Борецкий и архиепископ Мелетий Смотрицкий. Вначале борьба шла только в области полемики с помощью опубликования книг, в которых авторы громили противника. Такое “выяснение отношений” не могло выявить победителя в догматических дискуссиях, и борьба перешла в иное русло. Трагические события произошли в Витебске, где за церковное влияние на всей территории Белоруссии боролись православный архиепископ Мелетий Смотрицкий и униатский Иосафат Кунцевич. В этом городе все православные церкви были либо закрыты, либо переданы униатам. Действия Кунцевича вызвали осуждение даже со стороны польского канцлера Льва Сапегу, который в марте 1622 года писал ему: “*Вы потеряли тех, кто в Полоцке у вас в послушании были. Из овец вы сделали их козличами, навели опасность государству, а может быть и гибель всем нам – католикам. Вот плоды вашей хваленой унии, ибо если отечество потрясется, то не знаю, что в то время с вашей унией будет!.. Жидам и татарам не запрещается в областях королевских иметь свои синагоги и мечети, а вы печатаете христианские церкви*”. Но Кунцевич продолжал преследовать православных священников, и развязка такой политики наступила. Архирейские слуги по повелению митрополита схватили православного священника, который шел отправлять богослужение за городом, а возмущенная

толпа напала на Кунцевича и, растерзав его, бросила в реку. Весть об этом быстро распространилась по всему католическому миру. Папа Урбан VIII написал королю гневное письмо, в котором содержался прямой призыв к насилию против православных: ***“Встань, о царь, знаменитый поражением турок и ненавистью нечестивых! Прими оружие и щит и, если общее благо требует, мечом и огнем истребляй эту язву!”***

Король жестоко расправился с бунтовщиками: несколько десятков человек было приговорено к смерти, множество имений, принадлежащих сторонникам православия, было конфисковано, два православных храма были разрушены до основания, город был лишен магдебургского права. Это была кульминация идеологической схватки, после которой обе стороны были вынуждены искать компромисса на пути создания единого Киевского Патриархата под лозунгом: ***“Чтобы Русь не уничтожала Русь”***. В течение последующих пяти лет предпринимались попытки объединения, которые ни к чему не привели. Мелетий Смотрицкий, испытав психологический шок после смерти Кунцевича, вскоре сам перешел к униатам.

После смерти митрополита Иова Борецкого Киевскую кафедру ненадолго занял Исайя Копинский. Место и дата его избрания неизвестны. Польскими властями он признан не был, скорее всего, не получил он и благословение от Константинопольского Патриарха. А в 1632 году польская корона признала легитимность обеих иерархий. Произошло это после смерти короля Сигизмунда III, когда кандидат на престол, его сын Владислав, добился своего избрания, благодаря поддержке православных. На сейм была направлена делегация православных, которую возглавлял архимандрит Печерского монастыря Петр Могила. На этом сейме в обмен на поддержку православных король издал так называемые “Статьи успокоения народа *руського*”. Этим документом в Польско-Литовском государстве признавалось свободное вероисповедание, братствам гарантировалось закрепление за ними всех церковных и имущественных прав, а самое главное — признавались обе киевские митрополии: униатская и православная. В целом, Пункты создавали некоторые преимущества для православных, поэтому католическое и униатское духовенство и большинство

сенаторов выступили против и не согласилось с королем. Римский Папа Урбан VIII осудил деятельность короля и открыто поддержал униатское духовенство. Но король не мог проводить иную политику, он боялся потерять казачество в то время, когда московское войско вступило в пределы Польско-Литовского государства и одерживало победу за победой. Казаки, верные короне, приняли участие в войне, сняли осаду Смоленска, помогли королю одержать ряд побед над русским войском и способствовали заключению Поляновского мира, согласно которому Москва обязывалась выплатить Речи Посполитой 20 000 рублей, а польский король отказывался от своих претензий на Московский престол.

На этом же коронационном сейме Киевским митрополитом был избран Петр Могила. Его учитель Исая Козловский был направлен в Царьград за получением благословения от Константинопольского Патриарха Кирилла Лукариса. Деятельность Петра Могилы составила целую эпоху по реформированию Украинской Православной Церкви. Предметом заботы энергичного митрополита было укрепление церковной иерархии, монастырской жизни и православных братств, развитие православной богословской науки, издание богослужебных книг, строительство и реставрация православных святынь. Значение митрополита Могилы настолько велико как для Украинской, так и для Русской Православной Церкви, что время его деятельности получило название “эпоха Петра Могилы”.

Как показали многочисленные исторические исследования, основной причиной начала казацкого восстания 1648 года были претензии к польскому правительству по поводу нарушения давних прав казацкого сословия. В последние годы правления Петра Могилы между казачеством и иерархами наблюдалось заметное охлаждение, вызванное лояльным отношением митрополита к польскому правительству и королю. Митрополит решал насущные задачи Православной Церкви и православного вероисповедания, в то время как социальные и экономические интересы *руської* части населения Речи Посполитой ему не были близки. Он был, во-первых, крупным землевладельцем, а во-вторых, молдаванином по происхождению.

В самом начале восстания православные иерархи не поддержали восставших, митрополит Сильвестр Косов даже выехал из Киева. В свою очередь, Хмельницкий после первых блестящих побед под Желтыми Водами и Корсунем (май 1648 года) особенно не нуждался в поддержке Церкви. Отношение к православной верхушке образно выразил генеральный обозный Войска Запорожского Иван Чарнота при встрече с польскими комиссарами: ***“И ваши ксендзы и наши попы – все курвины сыны”***. Московские и другие источники свидетельствуют, что простые священники были вместе с народом, поскольку на себе ощущали враждебное отношение со стороны католиков и униатов. В этих документах сообщается, что казаки дерутся с поляками ***“за греческую веру”***. В то же время некоторые историки утверждают, что гетман Хмельницкий с самого начала выдвигал перед польским правительством в качестве условия ликвидацию унии.

Сближение казацких и церковных лидеров произошло в конце 1648 - начале 1649 года, после встречи гетмана Хмельницкого с Иерусалимским Патриархом Паисием, который направлялся в Москву за очередными прошениями. Представитель гетмана полковник Мужилковский встретил Патриарха Паисия на молдавской границе и препроводил его в Киев, где он принимал участие в

торжественной встрече Богдана Хмельницкого. Судя по всему, именно там гетману объяснили, что отныне он не просто предводитель казацкой ватажки, а лидер нации, на котором лежит, среди всего прочего, обязанность защищать православную веру. Более того, Патриарх Паисий в долгих беседах с гетманом внушал ему мысль об объединении православных государств в борьбе за освобождение от турецкого владычества. Сам гетман говорил после, что если раньше он воевал за свою кривду, то сейчас будет воевать за православную веру, чтобы вызволить весь народ *руський* из-под лядской неволи.

На переговорах с польской делегацией в Переяславле (февраль 1649 года) были затронуты вопросы статуса православной веры. В документе под названием ***“Пункты прошения его королевскому величеству Войска Запорожского”*** излагалась религиозная программа восстания. В своих основных чертах эта программа предусматривала ликвидацию унии и возврат отнятых храмов и имущества Православной Церкви, установление в Киеве православной администрации. В программе содержалось требование сместить киевского воеводу католика Я. Тышкевича и назначить на эту должность человека из ***“руського народу”*** и ***“грецькой веры”***, а также ограничить деятельность католических орденов, в частности иезуитов. В первом пункте этой программы значилось: ***“Прежде всего просим, чтобы неволя, хуже турецкой, которую испытывает наш руський народ, придерживающийся древней греческой веры, была от унии скасована”***.

Однако переговоры в Переяславле были прерваны, и восстание продолжалось. В августе 1649 года за десять дней до Зборовской битвы, в которой победа была упущена из-за измены татарского хана, Хмельницкий направил королю новые ***“Пункты требований Войска Запорожского”***, в которых из 18 разделов 11 касались вопросов религиозного характера. На переговорах после упущенной победы казаки добились значительных успехов: польская сторона признавала равенство в правах православного и католического духовенства и обещала предоставить православным владыкам сенаторские места. Однако важнейший вопрос ликвидации унии был перенесен на польский сейм, на котором должны были быть ратифицированы достигнутые соглашения. Сейм

состоялся в ноябре того же года и проходил в напряженной политической борьбе. С казацкой стороны в работе сейма принимал участие и Киевский митрополит Сильвестр Косов. Зборовские соглашения были одобрены в самом общем виде, но в вопросе о ликвидации унии польские сенаторы были непреклонны. Сам Хмельницкий, добившись значительных успехов в решении военно-политических задач, особенно не настаивал на полном выполнении религиозной программы. Тем не менее, сеймом были сделаны существенные уступки православным, легшие в основу специального королевского указа – “Привилегий”, которые были подписаны сразу же после окончания работы сейма. По этим привилегиям православное духовенство освобождалось от повинностей, были признаны права православных на Витебско-Мстиславскую епархию в Белоруссии, а также Луцкую, Львовскую и Перемышльскую в Украине. Однако униатская сторона не спешила выполнять требования этих привилегий, на что сам Хмельницкий неоднократно указывал королю. Но дело шло к новой войне, и вопросы религиозного характера были отложены. Поражение Хмельницкого в битве под Берестечком в 1651 году закончилось подписанием невыгодного для казацкой стороны Белоцерковского мира, положения которого практически полностью перечеркивали предыдущие соглашения. Это, между прочим, дало основания православному духовенству изменить отношение к казачеству как к гаранту безопасности Православной Церкви. Беспрерывное военно-политическое противостояние казачества и польского правительства вплоть до 1654 года не создавало нормальных условий для выполнения религиозной программы Хмельницкого.

Православная Церковь и Переяславль

Уложение Переяславского договора между Войском Запорожским и Московским царством внесло существенные коррективы во взаимоотношения духовенства и казацкой верхушки. Киевский митрополит Сильвестр Косов не поддержал этого соглашения по многим причинам. Во-первых, Москва сразу же стала настаивать на передаче Киевской митрополии (которая подчинялась Константинопольскому Патриарху) под юрисдикцию Московского Патриархата,

что сразу же не понравилась митрополиту. Во-вторых, долгие годы высшее православное духовенство в Речи Посполитой осознавало себя единственным представителем *руського* народа, опираясь при этом на образованную украинскую шляхту и стремясь к политическому компромиссу с королевской властью. Со времен Петра Могилы духовенство было не в ладах с казацкой старшиной.

Первый конфликт между митрополитом Косовым и царскими представителями произошел в Киеве. На вопрос боярина Бутурлина, почему митрополит не выражал свое желание быть “под высокой царской рукой”, Косов ответил, что ничего не знал о намерениях гетмана Хмельницкого. Более того, митрополит взял под свою защиту тех киевлян, которые отказались от принятия присяги русскому царю. Это были шаги, направленные в определенной мере против промосковской политики Хмельницкого. Косов действительно оказался в очень трудном положении: с одной стороны, он был подданным Речи Посполитой, на территории которой проживало множество православных; с другой – гетман Хмельницкий являл собой реальную силу защитника православия, с которым нужно было считаться; с третьей – митрополиту нужно было заручиться согласием Москвы и не настаивать на переходе под церковную юрисдикцию Московского Патриархата. В июле 1654 года Сильвестр Косов направил в Москву делегацию, целью которой было добиться царского признания имущественных прав малороссийского духовенства и сохранения его привилегий. Кроме того, делегация просила царя Алексея Михайловича подтвердить подчиненность Киевской митрополии Константинопольскому Патриарху, не присылать на Украину московское духовенство и не забирать в Москву духовенство малороссийское. Часть из этих прошений царь удовлетворил, но вопрос о подтверждении подчиненности Киевской митрополии Константинополю Москва оставила открытым.

В 1657 году ситуация в Православной Церкви обострилась: в апреле умер митрополит Косов, а в июле – гетман Богдан Хмельницкий. Умиравший гетман успел назначить Черниговского епископа Лазаря Барановича Местоблюстителем Киевского митрополичьего престола и отдал распоряжение провести Православный Собор для выбора нового митрополита. Собор состоялся в октябре

1657 года (уже после смерти Хмельницкого) при гетмане Иване Выговском, но на нем произошел церковный раскол, и только через два месяца удалось избрать митрополитом Луцкого епископа Дионисия Балабана, который оставался в этой должности до 1663 года. При этом избрание не было согласовано с Москвой, что вызвало раздражение с русской стороны, на что Балабан ответил, что без разрешения Константинополя он не может принимать хиротонию от Московского Патриарха. А еще через несколько месяцев Дионисий Балабан стал на сторону гетмана Выговского, который разорвал отношения с Москвой и принял польскую ориентацию. При этом митрополит выехал из Киева, и до 1686 года его резиденция находилась в других городах.

Православная Церковь после Хмельницкого

С начала 60-х гг. XVII в. в Украине разгорелась ожесточенная гражданская война, известная под названием Руина. В среде казацкой старшины сразу же образовались две влиятельные партии (промосковская и пропольская), власть к каждой из которых переходила в зависимости от военно-политических успехов противоборствующих сторон. Положение Православной Церкви определялось успехами той или другой стороны. Осенью 1658 года в результате ряда поражений Польши в войне с Россией и Швецией и усиления пропольской группировки гетман Выговский подписал так называемый Гадяцкий договор. В соответствии с этим договором значительная территория Украины под названием “Великое княжество *Руськое*” должна была войти в состав Речи Посполитой на тех же правах, что и Польша, и Литовское княжество. В процессе переговоров вновь встал вопрос о ликвидации унии. Ратификация Гадяцкого договора и судьба унии должны были решаться на сейме 1659 года. Но расклад сил был таков, что Выговский предпочел (как и ранее Хмельницкий) в первую очередь решить важнейшие военно-политические вопросы за счет вопросов религиозных. Тем не менее, по этому договору деятельность унии была запрещена на территории Великого княжества *Руського*, а в других местах униаты должны были вернуть православные храмы. Казалось, судьба униатской Церкви была предreshена: за нее уже не боролась польская сторона, и оставался только один ее защитник (но

весьма могущественный) – Римская Католическая Церковь, а конкретней – папский нунций в Варшаве Петр Видони. Этот политик пытался использовать все возможные каналы влияния, он вошел в контакт даже с полковником Павлом Тетерей (будущим правобережным гетманом) через униатского епископа Якова Сушу. Более того, как это ни странно, усилились попытки вернуться к вопросу объединения Церквей, к той политике, практическое осуществление которой было прервано со смертью Петра Могилы и восстанием Богдана Хмельницкого. Оказавшись без пастыря (митрополит Антоний Селява умер в 1655 году, и кафедра в течение 10 лет была свободной), оставшись без множества своих священников, которые в процессе восстания переходили в православие, боясь лишиться места, униатская сторона была готова на крайние меры. Полоцкий архиепископ Гавриил Коленда предложил вновь вернуться к идее создания собственного патриархата, которую вынашивали прежде и униатский митрополит Иосиф Рутский и православный Петр Могила.

Но всем этим планам не суждено было сбыться. Вихрь событий, последовавший за падением в 1659 году гетмана Выговского, вызвал новый раскол в украинском обществе. В 1663 году Украина раскололась на Правобережную часть, которая оказалась под властью Польши, и Левобережную – под властью Москвы. Этот раскол отразился и на положении обеих Церквей. Правобережный гетман Павло Тетеря, будучи сторонником польского компромисса, уже не настаивал на ликвидации унии, создав тем самым условия для преодоления церковного кризиса среди униатов. Десятилетняя борьба за униатскую митрополичью кафедру, исход которой решился в Риме, завершилась в 1665 году победой архиепископа Гавриила Коленды.

Иная ситуация была в Православной Церкви. После смерти в 1663 году митрополита Дионисия Балабана в Правобережной Украине состоялся Собор, который сразу же раскололся на две части, каждая из которых выбрала своего митрополита. Ими стали ставленник гетмана Тетери Антоний Винницкий и Иосиф Нелюбович-Тукальский, которого через год польские власти по инициативе гетмана упрятали в замок. В Левобережной Украине также началась ожесточенная борьба за митрополичью кафедру. В 1661 году Местоблюстителем Киевской митрополии был

назначен Мстиславский епископ Максим Филимонович, но это назначение не было признано каноническим, поскольку епископом он был рукоположен Москвою, за что его предали *анафеме* в Константинополе. Благодаря поддержке Максима Филимоновича в 1663 году на знаменитой Чорной раде гетманом стал Иван Брюховецкий. Однако их дружеские отношения довольно быстро переросли в откровенную вражду. Позиция Филимоновича как ставленника Москвы быстро переменялась на противоположную. Поддерживаемый киевским духовенством, Филимонович в начале 1667 года направил делегацию в Москву с целью добиться договоренности об избрании Киевского митрополита в Киеве. В то время в российской столице заседал Собор, на котором рассматривалось дело Патриарха Никона в присутствии Александрийского Патриарха Паисия и Антиохийского Макария. Они не решились рассматривать просьбу украинского духовенства, не имея на то полномочий Константинополя. Практически в то же время (январь 1667 года) между Польшей и Россией был подписан Андрусовский мир, закрепивший территориальное разделение Украины на две части. Это событие привело, в конечном счете, к усилению униатской Церкви на Правобережье и переподчинению Киевской митрополии Московскому Патриарху.

Киевская митрополия под юрисдикцией Москвы

В результате сложившейся военно-политической обстановки на территории Украины Киевская митрополичья кафедра была свободной с 1663 года. Новый этап в борьбе за переход Киевской митрополии под юрисдикцию Москвы начался с приходом к власти левобережного гетмана Ивана Самойловича (1672 г.). В тот период после ранней смерти царя Федора Россией правили при общем изумлении всей Европы братья-цари Петр и Иван, а также их регентша – сестра, царевна Софья. Осенью 1683 года с разрешения этого триумvirата монахами Лавры Киево-Печерским архимандритом был избран Варлаам Ясинский. Но он не согласился принять посвящение от Московского Патриарха и был рукоположен Черниговским епископом. Однако после того, как на должность архимандрита Киево-Печерской Лавры стал претендовать Львовский униатский епископ Иосиф Шумлянский, Варлаам Ясинский направил свою делегацию в Москву за

благословенной грамотой, которая и была незамедлительно получена. Проблема переподчинения всей Киевской митрополии Московской Патриархии стала важнейшей целью Москвы. Следует сказать, что гетман Иван Самойлович вместе с Московским Патриархом Иоакимом сыграли решающую роль в процессе переподчинения Киевской митрополии. Иоаким, между прочим, до патриаршества был монахом киевского Межигорского монастыря и прекрасно знал церковную жизнь Украины. Однако этот исторический шаг невозможно было решить без Константинопольского Патриарха Иакова.

В том же 1684 году Константинопольскому Патриарху была направлена царская грамота, в которой содержалась просьба передать право посвящения в Киевского митрополита Московской Патриархии. Просьба была подкреплена дорогими подарками. Не дождавшись ответа Иакова, который просил времени для согласования ответа с другими восточными Патриархами и с великим визирем (!), царское правительство рекомендовало гетману Самойловичу провести выборы митрополита и рукоположить его в Москве. Наилучшим кандидатом в митрополиты, с точки зрения гетмана, был Луцкий епископ Гедеон, князь Святополк-Четверинский, который был известен как непримиримый борец за православие, сторонник единения с Россией и, кроме того, его сын был женат на дочери Самойловича.

В июле 1685 года Гедеон был избран Киевским митрополитом и согласился принять посвящение от Московского Патриарха. Это вызвало неприятие довольно значительной части украинских православных иерархов, поскольку они расценили поступок Гедеона как клятвопреступление. Ведь раньше он находился под церковной юрисдикцией Константинопольского Патриарха, то есть фактически присягал ему. В октябре 1685 года митрополит Гедеон прибыл в Москву, где в ноябре и был посвящен. Справедливости ради следует сказать, что гетман Самойлович на этом этапе ратовал за сохранение за Киевской митрополией древних прав и привилегий, в частности за право свободного избрания митрополита мирянами и духовенством. При посвящении Гедеону были вручены две грамоты: царская и патриаршья. Однако они были различны между собой. Так, в царской грамоте подтверждались старинные права Киевской

митрополии, а в патриаршей об этом ничего не говорилось. Одновременно с этим сменилась титулатура Киевского митрополита: он стал именоваться “митрополитом Киевским, Галицким и Малыя Руси”, вместо “всея Руси”, как это было раньше.

Но проблема одобрения восточными Патриархами все еще оставалась, вследствие чего в Царьград был направлен дьяк Никита Алексеев, послы с грамотами от царей Петра и Ивана, царицы Софьи и Московского Патриарха. В Украине к московскому послу присоединился гетманский посланец Иван Лисица, через которого Иван Самойлович передал Патриарху Иакову свою грамоту с просьбой перевести Киевскую митрополию под юрисдикцию Московского Патриархата.

Дальше события разворачивались, как в приключенческом сюжете. По дороге в Царьград послы встретились с Иерусалимским Патриархом Досифеем, который расценил переход Киевской митрополии в Московскую Патриархию как неканонический акт, раскол Восточной Церкви. Но после получения царского подарка в 200 золотых Досифей изменил свое отношение к переходу, сказав при этом: ***“Я нашел в правилах, что каждый архиерей волен отпустить из своей епархии до другого архиерея”***. Пока послы добирались до Константинополя, кафедру Константинопольского Патриарха занял Дионисий, но и его не оказалось на месте. Тогда послы предприняли попытку уговорить турецкого великого визиря, чтобы он убедил Патриарха дать Киевскому митрополиту отпускную грамоту.

У Турции были в то время свои резоны: она не желала военного союза России с Польшей и Австрией и поэтому довольно легко согласилась оказать давление на Дионисия. Для Константинопольского Патриарха того времени мнение визиря было весомей, чем догматические рассуждения о каноничности перехода. И Дионисий был вынужден вручить послам соответствующие патриаршьи грамоты, обязав лишь во время богослужения первым упоминать Константинопольского Патриарха, а потом Московского. Интересны и подробности этого акта: Патриарх получил подарок – 200 золотых и 120 соболей.

Подчинение Киевской митрополии Московскому Патриархату и согласие на это Константинополя далеко неоднозначно было воспринято рядовым

духовенством. Но все складывалось в пользу московских политиков. Даже Речь Посполитая после заключения в 1686 году российско-польского “Вечного мира” признала подчинение православных епархий, расположенных в ее пределах, Киевской митрополии. Авторитетный историк Украинской Православной Церкви И. Власовский очень точно подчеркнул логическую цепь событий: *“Акт 1654 года, порожденный в значительной мере Берестейским актом 1596 года, в свою очередь породил акт 1686 года”*.

С 1686 года центром православных церквей становится Москва, вследствие чего в Украине усилились центроостремительные тенденции. Украинские православные епархии (а их было шесть) начали постепенно, одна за другой переходить под сильную руку Московского Патриарха. В 1688 году Черниговский епископ обратился с просьбой подчинить его епархию Московскому Патриарху. Затем от Киевской митрополии стали отпадать правобережные епархии, часть из которых перешла в унию. Процесс распада закончился тем, что к началу XVIII века в Киевской митрополии осталась только одна епархия – Киевская. Но и там было не все мирно. В 1687 году под церковную юрисдикцию Московского Патриарха перешел Межгорский монастырь, а годом позже – Киево-Печерская Лавра.

В 1690 году Киевским митрополитом стал Варлаам Ясинский (1690-1707 гг.), который предложил идею воссоздания Переяславского епископата с подчинением его Киеву. Эту идею поддержал гетман Мазепа, сменивший Самойловича, а также восточный Патриарх Досифей, который к тому времени переменял свои взгляды и даже рекомендовал новому Московскому Патриарху Адриану назначать в украинские епархии московских епископов. Деятельность Переяславской епархии была возобновлена в 1702 году, но уже в 1708 году ее первый епископ обратился с просьбой перейти под юрисдикцию Москвы. Вообще украинские архиереи верно служили государственным задачам России: после Полтавской битвы они послушно и регулярно предавали *анафеме* бывшего гетмана Ивана Мазепу, изменившего Петру I.

Малоизвестным фактом, повлиявшим на ускорение распада Киевской митрополии, является “дело царевича Алексея”, сына Петра I, обвинявшегося в

тайных сношениях как с Местоблюстителем Патриаршего Престола в Москве Феофаном Прокоповичем, украинцем по происхождению, так и с Киевским митрополитом Иоасафом. Сократившаяся подобно “шагреневой коже” Киевская митрополия в 1722 году вообще перестала существовать, а первоиерарх Варлаам Вонатович получил титул *архиепископа Киевского и Малой Руси*. Такое решение было связано с тем, что Петр I ликвидировал патриаршество в России и учредил Синод для управления церковными делами. Восстановление Киевской митрополии произошло только в 1743 году по указу императрицы Елизаветы, в окружении которой доминировали украинские фавориты – братья Разумовские.

О положении Православной Церкви на Правобережье стоит сказать особо. Население правобережных украинских земель, оказавшееся под властью Речи Посполитой, подверглось сильнейшему влиянию Католической Церкви. После подписания Андрусовского мира (1667 г.) усилился процесс размывания православия множеством различных католических конфессий: доминиканцев, францисканцев, тринитариев, капуцинов, реформаторов и других. Лидирующие позиции занял василианский орден. Православие подверглось сильнейшему гонению. В конце века польский сейм запретил православным (наравне с иудеями) занимать должности в органах местного самоуправления. Православные храмы либо передавались униатам, либо вообще опечатывались. В 1676 году польское правительство отменило ставропигию, то есть подчинение Церкви непосредственно Патриарху. С начала XVII века на Правобережье перестали существовать православные епископства. В Галицко-Волынской, Подольской, Луцкой епархиях прекратили свое существование православные братства.

В 1720 году униатский митрополит созвал Представительный церковный Собор, на котором были приняты решения, направленные на ускорение перехода украинцев и белорусов в унию. Кроме того, многие православные обряды в униатском богослужении были заменены католическими. В 1732 году так называемая “Генеральная конфедерация” запретила православным организовывать и принимать участие в публичных процессиях, включая похоронные, заставляла униатских священников заимствовать внешнюю атрибутику ксендзов, ставила отправление православным духовенством треб и

служб в зависимость от католических иерархов. Нередко религиозный фанатизм католиков приобретал форму варварского насилия вплоть до физической расправы со священниками и церковными служителями. Реакция на такую политику со стороны православных была неоднозначной. Оставшись без идеологической и финансовой поддержки православных властей Москвы и Киева, миряне либо отчаянно сопротивлялись влиянию католиков и униатов и уходили на Левобережье, либо меняли вероисповедание. Были случаи, когда православные священники переходили в унию по соображениям финансового характера.

Царское правительство, особенно после “Вечного мира”, заключенного с Польшей в 1686 году, проводило политику поддержки православия в Речи Посполитой. В результате длительной и острой полемики были одобрены так называемые “Кардинальные права”, которые, с одной стороны, провозглашали католицизм государственной религией Речи Посполитой, а с другой – православные в какой-то мере уравнивались в правах с католиками. Во второй половине XVIII века вследствие обострения политической ситуации в Польше процесс окатоличивания украинского населения ускорился. Однако описание этого процесса требует отдельной самостоятельной работы.

ЦЕРКОВЬ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Патриаршество в России просуществовало чуть более 100 лет, и большую часть этого времени Православная Церковь старалась проводить политику симфонии властей. Однако государство стремилось подчинить Церковь своим интересам. Долголетняя борьба за подчинение Церкви государству закончилась в пользу последнего при императоре Петре I. Уже в 1700 году, после разгрома русских войск под Нарвой, Петру стало ясно, что без серьезных реформ государство не сможет одержать победу над шведами. В поисках средств финансирования армии и флота царь учредил два невиданных ранее общественных института: *доносителей* и *прибыльчиков*. Первые разрабатывали проекты государственных нововведений, вторые изобретали новые источники доходов для государственной казны. Достаточно быстро глава прибыльчиков Курбатов, дворецкий боярина Шереметьева, указал на Церковь как на источник огромных богатств, пропадающих втуне. Действительно, по данным переписи 1720 года Церковь обладала более чем 750 000 ревизских душ. Начало же изъятия церковного имущества было положено приказом конфисковать четвертую часть всех церковных и монастырских колоколов, что и было сделано при молчаливом неодобрении Патриарха Адриана и церковного клира. Случилось так, что Патриарх Адриан умер именно тогда, когда Петр I находился под Нарвой. Появилась реальная возможность привести в действие задуманный ранее план окончательного подчинения Церкви государству в лице царя. Такой ход мыслей сформировался у царя после его зарубежного турне, во время которого он ознакомился с взаимоотношениями светской власти и Христианской Церкви в Европе. Еще в 1698 году он познакомился с Гилбертом Бернетом, епископом Солсберийским, который впоследствии писал своему коллеге: “... *ничто из того, о чем я рассказывал ему, не привлекло такого внимания, как объяснение власти христианских императоров в делах церкви и верховенства наших королей*”. Поэтому действия Петра I после смерти Патриарха были направлены на ликвидацию патриаршества как системы. С этой целью он, не желая допустить избрания нового Патриарха, временно назначил Местоблюстителем Патриаршего

Престола Стефана Яворского, молодого Рязанского епископа. Перед занятием епископской кафедры Стефан Яворский получил прекрасное по тем временам образование. Он учился в Киевской академии, которая в то время была единственным духовным учебным учреждением России, а после временного перехода в унию его образование продолжалось в иезуитских колледжах ряда западных городов. Ему были поручены все духовные дела с тем условием, что все его резолюции будут утверждаться лично царем. Одновременно с этой мерой Петр I в 1701 году восстановил Монастырский приказ, к которому перешли судебные функции над церковными людьми и хозяйственные функции управления всеми церковными вотчинами. Подчинялся Монастырский приказ штатс-конторе и юстиц-коллегии (чисто светским учреждениям). Его членами были лица нецерковного звания, а возглавил приказ бывший астраханский воевода Мусин-Пушкин. Передача хозяйственных функций и управления светскому учреждению значительно ослабила экономическую значимость Церкви.

После завершения основных военных кампаний в 1721 году Петр I вновь вернулся к церковным делам. Специальным Манифестом был оглашен Духовный Регламент, в соответствии с которым управление Церковью должно было осуществляться через коллегии – прообраз будущих министерств – подобно другим светским учреждениям. Такая система была заимствована императором в Лифляндии, где после ее присоединения к России Петр I стал главой Протестантской Церкви. Текст Духовного Регламента, содержание которого даже не было знакомо церковным иерархам, составлял по императорскому заданию все тот же Псковский епископ украинец Феофан Прокопович. Первоначально новое учреждение носило название **Духовная коллегия**. В Духовном Регламенте не скрывалась полная зависимость Церкви от императора: *“Духовная коллегия под державным монархом есть и от монарха установлено”*. Для членов коллегии была разработана специальная присяга, текст которой, в частности, гласил: *“Исповедаю же с клятвою крайнего судию духовной сей коллегии быти самого всероссийского монарха, государя нашего всемилостивейшего”*. Регламент же объяснил и причину окончательного отказа от патриаршей системы управления,

поскольку от введения новой системы соборного правления не придется *“... опасаться отечеству и мятежей и смущения, какие происходят от единого собственного правителя духовного, ибо простой народ не ведает, как разнится власть духовная от власти самодержавной, но великого высочайшего пастыря честью и славой удивляемый, помышляет, что таковой правитель есть то второй государь, самодержцу равносильный, или больше его”*.

Мы видим, как российское самодержавие неуклонно придерживалось старых византийских традиций, в частности Церковь должна находиться под управлением и попечительством самодержавной власти. Через некоторое время Духовная коллегия получила наименование Священный Синод, который полностью перешел под управление государства. Во главе нового учреждения стал обер-прокурор, светское лицо, назначаемое императором. Однако, обер-прокурор еще не являлся главой духовного ведомства, как это произошло в 1824 году, в его функции входил контроль за деятельностью Синода и обязанность докладывать царю о всех значимых для государства церковных делах. Утверждение членов Синода призывалось императором на временной основе, на должность обер-прокурора Петр I был склонен назначать *“из офицеров доброго человека”*.

Духовный Регламент, как и остальные документы Петра I, служил своего рода уставом поведения всего клира (от епископов до монахов), кроме того, он требовал от священников оглашать с амвона императорские указы. Была даже предусмотрена присяга, которая обязывала священников защищать, не щадя своих сил, права и прерогативы монарха. Более того, им предписывалось исполнять обязанности надзирателя над мирянами, а именно: вести записи о посещениях прихожанами церкви. Наряду с этим Церкви вменялось в обязанность регистрация рождений, браков и смертей, то есть функции нынешних органов регистрации актов гражданского состояния.

Когда же епископы смиренно обратились к императору с просьбой избрать Патриарха, Петр I заявил им в гневе, швырнув на стол Духовный Регламент: *“Вы просите Патриарха, вот вам духовный Патриарх. А противомыслящему сему*

вот вам булатный Патриарх”. С этими словами он вытащил кортик и ударил им по столу. Роль Церкви в глазах императора была в основе своей даже не духовной, а скорее фискальной. Так, императорский Указ от 17 мая 1722 года содержал прямые требования доносительства: *“Если во время исповеди кто-то сознается духовному отцу в несовершенном, но задуманном преступлении, особенно измене или мятеже против Самодержца или Государства, или в злоумышлении против чести и здоровья Самодержца и его семьи и при этом не раскается... тогда духовник должен не только воздержаться от отпущения грехов, но и немедленно сообщить в соответствующее место”*. Более того, священники рисковали, в случае нарушения этого приказа, быть подвергнутыми телесному наказанию *“... как соучастники в преступлении...”*

Даже это краткое описание отношения императора к Церкви показывает степень ее унижения перед властью. Реакция церковных властей была вполне в духе приспособленчества, никто серьезно не противостоял политике Петра I, однако большинство находилось в молчаливой оппозиции к императору-реформатору. Их умонастроения определялись двумя взаимоисключающими факторами. С одной стороны, они признавали, что царь есть помазанник Божий, а с другой – открыто относились к Петру I, как к антихристу. Следствием такого двойственного отношения к царской власти стало появление и рост сектантских умонастроений в глубине российского общества. Одним из следствий крутого изменения церковной политики в Российской империи явилась ликвидация Киевской митрополии в 1722 году, то есть сразу же после упразднения патриаршества. Она была восстановлена императрицей Елизаветой только в 1743 году, благодаря фаворитам, братьям Разумовским, украинцам по происхождению.

Православная Церковь после Петра I

Отношение императоров к Церкви после Петра I мало изменилось по своему содержанию и духу. Будучи по происхождению не вполне русскими, они не утруждали себя познанием тонкостей православного вероисповедания, отводя Церкви ту роль, которую ей уготовил Петр. Духовенство же находилось в постоянном страхе *“лишения сана и жестокого в светском суде истязания,*

сверх того и вечной ссылки, куда тяжковинных ссылать велено.” Историк Русской Церкви Н. М. Никольский приводит слова Тверского архиепископа Феофилакта Лопатинского: *“Спать не могу, во сне пугаюсь и наяву всегда боюсь”*. Страхи эти были вызваны тем, что священники были обязаны точно и в срок служить молебны по поводу великого множества высокаторжественных дней, табель о которых рассылалась Синодом. Разумеется, православные иерархи были обязаны произносить панегирики и воспевать каждого нового самодержца. Более всех преуспел в этом деле все тот же Феофан Прокопович, который даже ненавистную императрицу Анну, случайно оказавшуюся на престоле, называл *“Богом венчанная глава”*. Ему вторили и все без исключения местные иерархи.

Примечательно, что императрица Екатерина II, готовясь к проведению собрания, не включила в Комиссию по его подготовке представителей двух сословий: крепостных крестьян и духовенства. Перед российскими государями давно уже обозначилась задача “огосударствления” церковной жизни, не только с целью контроля идеологического влияния на подданных, но и из чисто экономических интересов. Решая эту задачу, Петр I ликвидировал патриаршество и учредил Синод, ведавший экономическими делами Церкви, которая в то время обладала огромными территориями земель и монастырскими крестьянами. Екатерина I сочла необходимым расчленив Синод, выделив специальный департамент, которому вменялось в обязанность *“быть суду и расправе, також смотрению сборов и экономии”*. Через год этот департамент был переподчинен Сенату. Сбор налогов, как это повелось в России, сопровождался ростом недоимок. Выколачивание последних жесточайшими мерами за счет монастырских крестьян приводило к стихийным бунтам, угрожавшим дворянскому государству. И тогда Петр III решил провести радикальную реформу по управлению сбором налогов с Церкви. Вместо “духовных персон” он назначил в церковные вотчины офицеров. Но это также не принесло желаемых результатов, вызвав только очередной всплеск возмущения крестьян. Этим воспользовалась пришедшая к власти Екатерина II и объявила указ бывшего мужа необдуманным. Но через год тон императрицы резко изменился. Она обращалась к церковным иерархам с иной речью: *“Как вы можете, как дерзаете, не нарушая*

должности звания своего и не терзаясь в совести, обладать бесчисленными богатствами, имея беспредельные владения, которые делают вас в могуществе, равными царям? Вы не можете не видеть, что все сии имения похищены у государства. Если вы повинуетесь законам, если вы вернейшие мои подданные, то не умедлите возвратить государству все то, чем вы несправедливым образом обладаете”. После этой речи был выпущен царский манифест о секуляризации (огосударствлении) церковного имущества, была учреждена Коллегия экономии, подчиненная Сенату, которая приняла от Синода в свое ведение все церковные вотчины. В результате этой церковной “перестройки” в казну стали поступать огромные ежегодные доходы, от которых государству доставалось более половины. Кроме того, в собственность государства перешло около миллиона бывших монастырских крестьян, получивших название “экономических”.

На Левобережной Украине к секуляризации Церкви приступили спустя двадцать два года после аналогичной акции в Великороссии. Задержку в реформе Екатерина II объясняла *“отсутствием надежной ревизии, точных правил для сбора доходов с монастырских земель”*. Кроме того, для ее проведения требовался Киевский митрополит, который бы не возражал против нововведений. И когда в 1783 году умер митрополит Гавриил Кременецкий, на эту должность Екатерина назначила своего ставленника Самуила Мыславского. Подготовку и проведение секуляризации в Левобережной Украине осуществлял приближенный императрицы князь Григорий Потемкин. Реформе предшествовал ряд мероприятий, в частности ликвидация полкового устройства, создание Киевского, Черниговского и Новгород-Сиверского наместничеств, проведение подушной переписи, реорганизация местного административного аппарата и суда. Началу реформ содействовал и наступивший финансовый кризис, обусловленный необходимостью увеличения доходов казны для приближающейся русско-турецкой кампании.

В апреле 1786 года было издано два правительственных указа: “О принятии монастырских крестьян, числящихся за архиерейскими домами, Киево-Печерской Лаврой, а также в Киевском, Черниговском и Новгород-Северском

наместничествах, в ведомство директоров домоводства” и “О штатах Киевской, Черниговской и Новгород-Северской епархий”. В соответствии с первым указом, часть собранных налогов расходовалась на содержание войска в трех малороссийских губерниях, кроме того, крестьяне должны были пополнять вновь созданный “малороссийский гренадерский полк”. По подушной переписи в трех указанных наместничествах было в наличии 97,7 тысяч монастырских крестьян и 428,4 тысячи казаков. Из этого числа набирались рекруты, в частности в Киевском наместничестве – один рекрут из 1117 казаков и 316 из монастырских крестьян. Формировался из монастырских крестьян и полк карабинеров, в который отбирались лишь пригодные для такой службы.

Второй указ приравнивал Киевский митрополичий дом к Московскому архиерейскому дому, Киево-Печерскую Лавру – к Троице-Сергиевой Лавре. Киевский митрополит становился одновременно и архимандритом Киево-Печерской Лавры. Были проведены изменения в составе и статусе большинства монастырей и намечены впечатляющие планы создания при них ряда образовательных центров и приютов для больных и престарелых.

Первая часть задуманной реформы была выполнена полностью: монастырские земли и крестьяне были переведены в государственные. Что касается образовательных и социальных планов, то, как всегда, многое из задуманного осталось на бумаге: не хватило финансирования. Однако планы по уменьшению числа монахов и внештатных священников были выполнены, более того, бывшие духовные служители были расселены и переобучены за государственный счет.

Во время своего путешествия по Малороссии императрица Екатерина II раздавала духовенству щедрые подарки: только на мощи святого Владимира она пожертвовала две золотые лампы с подвесками общим весом 12 фунтов 9 золотников, а в подвесках – 479 алмазных камней весом не менее 120 карат и 420 зерен жемчуга. Стоит отметить, что церковная реформа была встречена с пониманием и поддержкой и в светских кругах и, как ни странно, в духовенстве.

Православная Церковь на Правобережной Украине в составе Российской империи

История Православной Церкви на Правобережной территории Украины тесно связана с процессом трехкратного раздела Польши в 1772, 1793 и 1795 годах. К этому периоду из бывших западных православных епархий оставалась только одна – Белорусская. Большинство православного населения украинских земель оставалось без духовных пастырей. Политика польских властей была направлена на полное уничтожение православия, православные храмы силой передавались униатам, строить новые и подновлять старые запрещалось. Власти всячески противодействовали стремлению православного духовенства к образованию. Такая же политика проводилась и в отношении православного люда. Это вызывало в народной среде противодействие, вплоть до массовых восстаний. Именно на почве защиты православия возникали гайдамацкие движения 1734 и 1750 годов, которые переросли в народное восстание 1768 года, известное под названием Колиивщина. Религиозная основа этого восстания такова. В середине XVIII века Переяславский епископат возглавил Гervasий Линцевский, назначивший своим наместником на польской территории игумена Мотронинского монастыря Мельхиседека Значко-Яворского. Талантливый игумен, заручившись поддержкой соседних монастырей и Запорожского коша, энергично взялся за духовное возрождение на украинских землях. Под влиянием его агитации начался массовый возврат населения в православие. Униаты, пользуясь защитой польских властей, стали открыто противодействовать игумену. Он был схвачен по дороге из Киева, откуда возвращался после встречи с митрополитом Арсением Могиланским, и брошен в тюрьму. Сбежав из заключения, игумен направился вначале на Запорожье, а после - в Петербург с целью добиться поддержки Екатерины II. Императрица была уже подготовлена к восприятию идеи защиты православия на Правобережье Украины. Сразу же после захвата власти она получила подробную информацию о состоянии этого вопроса от Белорусского епископа Георгия Конисского, прибывшего на коронацию в 1762 году. Он настоятельно рекомендовал Екатерине II (как пишет В. О. Ключевский): *“... праведно отобрать у поляков на 600 верст плодороднейшей земли с*

бесчисленным православным народом”. Императрица, не имея возможности прямо последовать совету епископа, стала проводить политику в отношении русских (украинских и белорусских) земель в Польше в трех направлениях: территориальном, покровительственном и полицейском. Русское правительство поддержало так называемых польских диссидентов, к которым относились и протестанты, добивавшиеся уравнивания своих политических прав с католиками и униатами путем предоставления им мест в Сейме. Православные требовали прежде всего возвращения отнятых епархий, храмов и монастырей. Интересны в этом отношении намерения графа Панина, ближайшего советника императрицы в этом вопросе. Он считал опасным усиление протестантов и православных в Польше, поскольку возросшее влияние первых могло привести к опасному для России улучшению государственного строя Польши, а влияние вторых — к излишней независимости от России. Это было опасно потому, что в тот период, в результате усиления помещичьего гнета, в пределах Российской империи тысячи крестьян бежали на польские земли, поскольку там, несмотря ни на что, выгоднее жилось, и не в интересах русского правительства был рост числа русского крестьянства, независимого от российской государыни.

Принятый Сеймом в 1767 году закон о религиозной веротерпимости вызвал крайне нервную реакцию со стороны католиков: в Польше начались бунты или, как выразился тот же В. О. Ключевский: “... *разбой угнетателей за право угнетения*”. Мятежники создали так называемую конфедерацию, которая пользовалась поддержкой всего польского населения. Украинским ответом на эту конфедерацию и стало гайдамацкое восстание 1768 года во главе с запорожцем Максимом Железняком и казацким сотником Иваном Гонтой. Как в годы Хмельниччины по Украине вновь потекли реки польской и еврейской крови, в Умани восставшие вырезали две тысячи неправославного населения города. Вначале российское правительство не было склонно вмешиваться в происходящее на западных землях. Но после того, как гайдамаки расправились с ляхами на турецкой территории, Россия, не готовая к новой войне с турками, была вынуждена хотя бы для приличия воздействовать на гайдамаков.

Кроме России, в польских делах принимали военное и политическое участие Пруссия и Австрия. После удачной войны в 1768 году с Турцией три державы в течение трех лет перекраивали карту Восточной Европы, пока не договорились в 1772 году о разделе Польши следующим образом: Австрия получала Галичину вместе с ее округами, Пруссия – западную Пруссию с некоторыми землями, а Россия – Белоруссию (Витебскую и Могилевскую области). Второй раздел 1793 года сократил 10-миллионную Польшу до узкой полоски земли с 3-миллионным населением. А после неудачного польского восстания под руководством Т. Костюшко остаток Польши был окончательно поделен между тремя державами, подписавшими соответствующую конвенцию в 1795 году. Результатом всех этих событий стало включение западнорусских земель в состав Российской империи.

После этих эпохальных событий политика российских императоров в отношении Церквей на Украине была направлена на достижение цели, которую поставил Петр I – превратить Церковь в духовное ведомство с чиновничьим аппаратом (священниками). Власти приступили к секуляризации церковной жизни на Правобережной Украине. Целенаправленное следование этой политике во многом зависело от личности императоров. Екатерина II с недоверием относилась к католическому духовенству. В год третьего раздела Польши царское правительство передало обширные поместья католического епископата местным дворянам, присягнувшим на верность императрице. В этот период Католическая Церковь потеряла много плодородных земель, в то время как православным монастырям было разрешено даже приобретать землю дополнительно. Император Павел I более терпимо относился к Католической Церкви, строя планы новой унии, вопреки бурным протестам православных иерархов. Он даже просил Папу Римского Пия VII о возрождении в России ордена иезуитов, что и произошло в 1815 году. Однако вследствие Французской революции и наполеоновских войн этот орден стал представлять значительную угрозу для России, и императорское правительство Александра I было вынуждено прекратить в 1820 году его деятельность. Судьбу украинского католичества во многом определило польское восстание 1830-1831 годов. Правительство, разгромив восстание, жестоко преследовало его участников, включая и католическое духовенство, которое

приняло участие в восстании, не видя своего будущего в Российской империи. В 1832 году вышел царский указ о закрытии 191 католического монастыря из 305 действовавших. У Церкви были отняты земли и имущество, которые передавались либо Православной Церкви, либо шляхетству. Между прочим, именно тогда Православной Церкви был передан знаменитый ныне Почаевский монастырь, вскоре получивший статус Лавры. Правда, после репрессии несколько поутихли, но страх перед польским национальным освободительным движением заставил Николая II ускорить осуществление своего намерения “... *ввести край сей силою возвышения православия и элементов русских в безразличное единение с великорусскими губерниями...*” Цель такого отношения – организовать строгий и постоянный контроль за умонастроениями православного населения. После неудачного выступления декабристов у священников была взята подписка о том, что они никогда не будут вступать ни в какие тайные общества, как бы они не назывались, что привело к ликвидации последних православных братств на территории Правобережной Украины.

Условия для реализации намерений императора были самые благоприятные. Подавляющая часть православного населения враждебно относилась к католицизму. А присоединение Греко-Католической Церкви к Православной было совершено руками униатских иерархов. Член восточной секции Петербургской церковной коллегии Иосиф Семашко вместе с двадцатью другими священниками-униатами от имени двух с половиной миллионов верующих обратились к царскому правительству с рапортом, в котором предлагалось переподчинить Греко-Католическую Церковь в Украине и Белоруссии российскому Синоду. План И. Семашко состоял из девяти пунктов, из которых отметим наиболее значительные: 1. Создать независимую греко-католическую коллегию, не имеющую ничего общего с Римом; 2. Вместо четырех епархий создать две новые: Белорусскую и Литовскую; 4. Отказаться от каких бы то ни было символов, связанных с латинством, и заменить их православными; 7. Епархиальным семинариям необходимо прекратить связи с католическими семинариями; 8. Содействовать переходу католиков в православные, запретив обратный переход.

В начале 1839 года Собор униатского духовенства принял решение о вхождении в “ *неделимый состав российской церкви*”. Через месяц Греко-Католическая Церковь была подчинена обер-прокурору Синода. По этому случаю была изготовлена медаль с надписью: “*Расторгнуты насилем (1596), воссоединены любовью (1839)*”. Надо сказать, что униатский митрополит Иосиф Булгак это заявление не подписал. Через три десятилетия униатская Церковь была ликвидирована и в других областях Украины. То, что не удалось украинским гетманам, совершил русский император – уния оставалась только в Галичине.

Теперь уже ничто не мешало российской власти приступить к практическому осуществлению секуляризации Церкви на Правобережье. Местное шляхетство уже не нуждалось в ее поддержке, отныне надежной его опорой стал бюрократический аппарат полицейского государства. Более того, в условиях зарождения процесса товарного производства Церковь, обладающая огромными землями и множеством монастырских крестьян, стала экономическим конкурентом местному шляхетству. Это привело к тому, что довольно быстро поколение дворян, выросших в иных условиях, стало выражать требования продажи части церковных земель или сдачи их в аренду.

Процесс секуляризации начался с серьезной экономической акции против Католической Церкви. В 1830 году католическим монастырям было запрещено содержать православную прислугу, что заставило духовенство отдавать имения в аренду шляхте и мещанам. После этого, в 1837 году император Николай II повелел провести ревизию церковных имений. Видные правительственные чиновники – П. Д. Киселев, министр государственных землевладений, и генерал-губернатор Правобережной Украины Д. Г. Бибилов – рекомендовали императору ускорить процесс секуляризационной реформы. В конце декабря 1841 года император издал два указа о передаче в казну поместий епископата и монастырей и о переводе монастырских крестьян в государственные. Монахи переводились на государственное содержание, которое определялось значимостью монастыря. Монастыри были поделены на штатные, которые делились еще на три разряда, и нештатные.

Следующим шагом секуляризационной реформы стало огосударствление парафиальных церквей в 1843 году, то есть передача в казну их землевладений, причем для католических церквей указ вступал в силу незамедлительно, а для православных – с учетом возможностей и местных обстоятельств. Парафиальные церкви были также поделены, но на семь разрядов по значимости, причем к первому разряду была отнесена только одна, а к седьмому – 1240 из общего количества 3685. Всего за этот период около 40 тысяч бывших церковных крестьян были переведены в государственные крестьяне.

На последнем этапе реформы царское правительство приступило к окончательной ликвидации католических монастырей на Правобережной Украине и Белоруссии, что вызвало недовольство Римского Папы. Этот шаг был во многом предопределен поддержкой католического духовенства польского национального восстания 1863 года. Царское правительство через своего посла объяснило папской курии причину своего решения. В этом документе было сказано, что правительство не имеет более намерений *“сохранять неприкосновенность враждебных тайных обществ только по той причине, что их называют монастырями и терпеть в России явных врагов государства только потому, что их называют монахами”*. Реализация царской воли была совершена чиновниками довольно бестактно, что вызвало недовольство католического духовенства и верующих, однако, не привело к каким-либо массовым выступлениям.

Таким образом, как пишут историки Украинской Церкви О. П. Крижановский и С. Н. Плохий: *“... историческое развитие церкви на Правобережье в конце XVIII – первой половине XIX веков характеризовалось ослаблением католицизма, преобразованием церковной организации на специфическое духовное ведомство. “Приручение” церкви государством происходило испытанным путем ограничений ее хозяйственной инициативы и перевода ее в экономическую зависимость от государственной администрации. церковь быстро утратила свою бывшую демократичность и стала активно работать на абсолютизм в идеологическом и экономическом плане”*.

Церковь до революции

Во времена правления Александра I для управления церковными делами было создано Министерство Духовных Дел. Довольно быстро отношения между этим министерством и Священным Синодом обострились до крайности. Во главе министерства стоял близкий к императору тридцатилетний князь Голицын, не скрывавший своих атеистических взглядов. В оппозиции к министру Голицыну находились высшие православные иерархи: митрополит Серафим и архимандрит Фотий, взгляды которых всецело разделял всесильный временщик Алексей Андреевич Аракчеев, бывший при императоре, по замечанию историка В. О. Ключевского, “что-то вроде первого министра”. Все доклады императору шли через этот образец бездушной автоматической бюрократической машины. Серафим, Фотий и Аракчеев были движимы страхом перед ростом революционных настроений, Голицын же стремился к реформам. За год перед смертью Александра I, весной 1824 года, напряженность достигла крайних пределов: император должен был взять сторону или Голицына, или Аракчеева с Фотием и выбрать либо движение к пусть слабым, но реформам, либо казенщину и застой.

Император Александр, не желая раздувать конфликт, направил к митрополиту Серафиму в качестве миротворца самого Аракчеева. Но тут произошло событие, которое было из ряда вон выходящим для того времени, когда императорская власть возобладала над церковной. Впервые со времен Петра I Церковь решилась на противостояние царской власти. Митрополит Серафим снял с головы белый митрополичий клобук, бросил на стол и сказал Аракчееву: ***“Граф, донеси царю, что видишь и слышишь. Вот ему клобук мой! Я более митрополитом быть не хочу. С князем Голицыным не могу служить, как явным врагом церкви и государства”***. Через несколько дней князь Голицын приехал к архимандриту Фотию, который находился в доме своей духовной дочери графини Анны, дочери знаменитого графа Алексея Орлова-Чесменского, благодаря которой сын простого мужика попал в самые высокие круги русского общества. Короткий разговор закончился не только отказом Фотия в обычной

процедуре благословения, но и провозглашением *анафемы* князю Голицыну. После трехнедельного раздумья император издал указ об уничтожении Министерства Духовных Дел и об *“оставлении Синода по-прежнему”*. Голицын был отстранен, победу праздновали Аракчеев, Серафим и Фотий. Отныне все дела касательно Священного Синода докладывались царю графом Аракчеевым. В церкви, как и во всем обществе, воцарилась затхлая атмосфера, рожденная, по словам писателя Дм. Мережковского, *“от союза двух нечистых сил – государственной казенщины с церковною, Аракчеева с Фотием”*. Этот дух поддерживался около ста лет, вплоть до самой революции, огромную роль в этом сыграл обер-прокурор Священного Синода Константин Победоносцев.

На протяжении всего XX века взаимоотношения между государством и Церковью практически не претерпели изменений. И только в его начале, в связи с событиями 1905 года, общество высказалось, а власть была вынуждена признать очевидный факт: Церковь в России не выполняет своих общественных функций, ее потенциал практически не реализуется. Весной 1905 года по инициативе Константина Победоносцева был проведен опрос епископов, которые в большинстве своем выразили мнение, что власть Священного Синода противоречит принципу соборности и подчиняет светской власти духовную жизнь. Как всегда происходило в российском обществе, наличие относительной свободы, которая заключалась в разрешении высказывать свою точку зрения, породило раскол в церковной среде. Всех объединяли мысль и желание обособиться от государства, но епископат видел новую церковную власть сконцентрированной в лице Патриарха, однако церковные низы желали большей свободы приходам, уповая на духовное возрождение снизу.

В разгар споров обер-прокурором Синода вместо Константина Победоносцева был назначен Александр Оболенский, который был убежденным сторонником созыва Поместного Собора, для чего было учреждено даже предсоборное совещание. Цель Поместного Собора была очевидной – реформа церковной организации и избрание Патриарха. Однако Николай II, только что переживший социальные потрясения 1905 года, не решился на созыв Поместного Собора. Так что еще целых двенадцать лет все оставалось неизменным. В 1917

году грянул гром, но мужик перекреститься уже не успел. Начался новый этап в жизни Церкви и новый церковный процесс в Украине.

К началу революции авторитет Православной Церкви в Российской империи был значительно поколеблен. Этому способствовала неразрешенность тех проблем, которые требовали церковных реформ, и сама организация Церкви как ведомства по духовным делам уже не удовлетворяла требованиям времени и религиозным задачам российского общества. На глазах одного поколения рушилась, казалось, незыблемая формула “САМОДЕРЖАВИЕ – ПРАВОСЛАВИЕ – НАРОДНОСТЬ”. Военные неудачи, зловещая роль Григория Распутина и резкое ухудшение благосостояния народа серьезно подорвали доверие к императору, который был главой Русской Православной Церкви. Революционная агитация и либеральная литература создали в обществе негативное отношение как к самой Церкви, так и к ее священнослужителям и главе. Произошел массовый уход верующих из храмов, даже Священный Синод отказался выступить в поддержку царской семьи еще до отречения императора от престола.

После Февральской революции новый обер-прокурор Синода от Временного правительства князь В. Львов практически полностью обновил его состав. Освободившись от распутинских ставленников, Синод приветствовал “эру свободы”, связывая ее с революцией, и приступил к осуществлению давно назревших реформ в Церкви. Революционные вихри свободомыслия породили в церковной среде новые, невиданные доселе явления. В марте 1917 г. Священный Синод Русской Православной Церкви согласился с отречением Николая II, благословив Временное правительство. В Грузии был изгнан русский экзарх-митрополит Платон и было восстановлено патриаршество. По всей империи стали возникать общественные православные организации. Сразу же был поставлен вопрос о Поместном Соборе, созыв которого откладывался Николаем II на протяжении 10 лет и который не собирался с XVII века.

Поместный Собор начал свою работу в конце августа 1917 года. В его работе приняли участие 564 представителя из всех 65 епархий. В повестке дня Собора

значилась радикальная программа преобразования Православной Церкви, основы которой разрабатывались с 1905 года. Тогда обер-прокурор Синода Константин Победоносцев, противник каких бы то ни было реформ, предложил вместо Собора провести, выражаясь современным языком, социологическое исследование по насущным церковным проблемам. В результате огромной работы были получены ответы архиереев, которые и легли в основу повестки дня Поместного Собора 1917-1918 годов. Среди этих церковных проблем важнейшими были: восстановление патриаршества, регулярность проведения Соборов, ликвидация обер-прокуратуры, автономизация и децентрализация Церквей, отделение от государственной бюрократии, приближение литургического языка к языку, понятному среднему мирянину. Учитывая общее настроение в обществе, Временное правительство, не дожидаясь решений Собора, ликвидировало синодально-прокурорскую систему, образовав Министерство вероисповеданий, которое возглавил молодой доцент богословия А. Карташев.

Но события в России опережали намерения и планы устроителей Собора, его заседания продолжались до сентября 1918 года, после чего, по причине разразившейся гражданской войны, их пришлось прекратить. Но Собор все же успел принять важные решения. Прежде всего было восстановлено патриаршество. Из большого количества претендентов были избраны трое кандидатов, из них Патриархом по воле жребия стал Тихон (Белавин). Между прочим, наибольшее число голосов в первом туре голосования (110) набрал митрополит Антоний (Храповицкий), будущий Киевский митрополит, о котором речь пойдет далее. Интронизация нового Патриарха состоялась 21 ноября 1917 года.

Одним из последствий Октябрьской революции стал ленинский Декрет от 23 января 1918 года **“Об отделении церкви от государства и школы”**, явившийся логическим шагом революционного марксизма в его российском исполнении. Как писал позднее А. Карташев: **“... исчезла юридическая база, соединяющая Церковь с государством”**. Церковь сразу же ощутила тяжелое дыхание атеистической власти, которая лишила её статуса юридического лица, отобрала все имущество, включая храмы, доходные дома, приюты, конфисковала все

церковные банковские счета. Отныне признавались в качестве законных только религиозные общины, которые должны были заключать с местной властью договоры о найме храмов для отправления богослужений.

Созыв Первого Всеукраинского Церковного Собора

В самой Украине сразу же после революции, по-видимому, стали стихийно возникать группы, целью которых стало создание национальной Украинской Церкви. Впоследствии Патриарх Тихон в одном из своих писем так характеризовал эту первоначальную группу поборников автокефалии: *“Агитация эта началась в Киеве и там установила свой центр. Она также проявилась в Каменец-Подольске, в то время, когда там пребывало правительство или директория Украинской республики. Маленькая группа лиц, никогда не бывших в священном сане, порвала и без того слабые связи с православной иерархией. В некоторых местах увлеченные украинцами священнослужители отказались повиноваться епископской власти. Эта маленькая группа схизматиков увлекла за собой в начале шесть священнослужителей, к которым впоследствии примкнули два или три других. Они основали три или четыре украинских прихода в районе Киева и один на Подолии. Тогда, рассчитывая на поддержку украинского правительства, они попытались подчинить себе весь православный народ Украины, занять все церкви и взять на себя управление всего, что касается православной Церкви...”*

В то же время большинство украинских православных епископов не разделяли точку зрения желавших автокефалии. Тем не менее, Патриарх Тихон благословил созыв Всеукраинского Церковного Собора и распорядился, чтобы все украинские епископы во время рождественского перерыва в работе проходившего Всероссийского Церковного Собора, выехали в Киев, вошли в состав Всеукраинской Церковной Рады и объявили о созыве Всеукраинского Церковного Собора.

Этот Собор был созван в январе 1918 года, когда власть в Украине принадлежала Центральной Раде во главе с М. С. Грушевским. Число его участников по различным оценкам составляло от 200 до 400. Киевский митрополит Владимир зачитал грамоту Патриарха Тихона, которой тот

фактически благословил открытие Собора. В состав президиума Собора вошли преимущественно сторонники украинского направления, но возникли проблемы при выборе председателя Собора. Украинская партия желала видеть на этом посту Уманского викария Дмитрия, а российская – обязательно одного из трех пророссийских митрополитов (Киевского, Харьковского или Одесского). Однако названные кандидатуры не прошли, и участники Собора с трудом сошлись на малоизвестном епископе Пимене, викарии Подольской епархии. С первых же дней работы Собора выяснилось, что большинство его участников стремятся к отделению от России. Заседания иногда напоминали уличные митинги, в зале раздавались выкрики: *“Геть від Москви!”*, *“Звільнимось від московського гніту!”*. Но завершить свою работу Собору не удалось, поскольку Киев заняли после ожесточенной бомбардировки советские войска под командованием Муравьева.

Случилось так, что во времена правления Центральной Рады в Киеве было очень много российских офицеров. Однако противостояния между ними и украинцами не позволили обеим сторонам достичь согласия при обороне Киева. Видимо, русские большевики были ближе офицерам, чем украинские социалисты. Во всяком случае, офицеры не оказали никакого сопротивления большевикам, воевали только украинцы. Большевики же, ворвавшись в город, устроили настоящую резню среди офицеров. В те же кровавые дни был расстрелян и Киевский митрополит Владимир. Причем его вывели из Киевско-Печерской Лавры, где остановился главарь большевиков Муравьев, и расстреляли на глазах у монахов. Сам же Муравьев объявил, что митрополит был расстрелян без его ведома.

В феврале 1918 года на основании Брестского договора немцы начали очищать Украину от большевиков. В Киев вновь вернулась Центральная Рада во главе с М. С. Грушевским и Совет Министров под председательством Голубовича. Однако через короткое время выяснилось, что социалисты совершенно неспособны заниматься практическим государственным строительством. Такое положение казалось совершенно невозможным для немцев, воспитанных в дисциплине и послушании властям. В апреле 1918 года

Центральная Рада была разогнана немцами, и на семь с половиной месяцев призрачным властелином Украины стал генерал Павел Скоропадский, объявленный гетманом.

Для Украинской Церкви начались новые времена. Если предыдущее правительство в силу своей социалистической ориентации не уделяло внимания внутрицерковному процессу, то при Скоропадском ситуация кардинально изменилась. Прежде всего состоялись выборы Киевского митрополита, кафедра которого была незанятой после убийства Владимира в течение трех месяцев. Патриарх Тихон к тому времени, видимо, уже обладал достоверной информацией из Киева и направил для организации выборов митрополита своего представителя. Выборы должны были пройти в соответствии с решениями Всероссийского Церковного Собора, то есть каждая епархия имела право выбирать кандидата, а Патриарх утверждал выбранного или, в случае несогласия, присылал своего. Однако в процесс выдвижения кандидатов вмешался министр гетманского правительства по делам вероисповеданий В. Зеньковский. Он предложил перенести выборы на Всеукраинский Церковный Собор с целью избрания уже не митрополита, а Первого иерарха всей Украинской Православной Церкви.

Это уже было политическое противостояние, и пророссийски настроенные епископы выиграли его. Выборы состоялись, в результате голосования Киевским митрополитом был выбран Антоний Храповицкий, до революции убежденный монархист и черносотенец. В начале июня 1918 года митрополит Антоний прибыл в Киев, однако гетман Скоропадский воспрепятствовал его торжественной встрече, опасаясь москвофильской демонстрации. Гетманское правительство, будучи недовольным выборами, не встречало нового митрополита на вокзале, по-прежнему считая Антония Харьковским митрополитом.

Вторая сессия Всеукраинского Церковного Собора продолжилась с 20 июня до 11 июля 1918 года. Ее состав кардинально отличался от предыдущего: теперь он был преимущественно пророссийским. Поскольку прежний состав Собора собрать не удалось, пришлось проводить довыборы, которые проходили под руководством епископата и контролировались мандатной комиссией. Остро стоял

вопрос о включении членов бывшей Церковной Рады в состав Собора. Председатель Собора епископ Пимен в ответ на острую резолюцию членов Церковной Рады просто объявил, что **“Церковная Рада отказывается от представительства на Соборе”**.

На второй день после открытия сессии Собора на ней выступил министр по делам вероисповеданий В. Зеньковский, объявивший основные направления политики гетманского правительства в отношении Церкви. Правительство заняло двойственную позицию, а именно: Церковь не должна быть отделена от государства, в то же время государство не вмешивается в дела Церкви, рассчитывая при этом на поддержку своей политики с её стороны.

Естественно, что вопросы, которые рассматривались на Соборе, носили ярко выраженный политический характер. Главным был вопрос об организации высшего церковного управления Православной Церковью в Украине, а также об отношении Собора к идее автокефалии. Здесь победа была за епископатом, который, во-первых, добился принятия постановления, гласящего: ***“Все постановления Собора Всероссийской Православной Церкви и Святейшего Патриарха... должны быть безусловно обязательными для всех епархий Украины”***.

Во время подготовки нового Церковного Устава сессию посетил сам гетман Скоропадский, заявивший в своей речи, что ***“... государственные обстоятельства требуют, чтобы все церковные дела решались здесь, в Украине”***. Кстати, ответную речь держал ярый противник *“самостійності”* митрополит Платон, который несказанно удивил присутствующих своей яркой речью на безупречном украинском языке.

На пленарное заседание сессии было вынесено два проекта административного устройства Украинской Православной Церкви. Проект, предложенный комиссией по разработке Устава, провозглашал: **“Церковь на Украине является нераздельной частью общерусской Церкви во главе с Патриархом Всея Руси”**. Второй проект, разработанный сторонниками автокефалии, звучал совершенно иначе: ***“Церковь на Украине должна быть независимой от Москвы, каковой она была ранее, однако не порывая духовного***

братского единства как с Российской, так и со Вселенской Православной Церковью”.

9 июля 1918 года был принят практически единогласно “Устав Временного Высшего Церковного Управления Православной Церковью в Украине”. В соответствии с его содержанием управление Украинской Православной Церковью должно было осуществляться в рамках автономии под канонической юрисдикцией Московского Патриарха. Каноническая юрисдикция включала в себя следующие права: 1. Утверждение выборов Киевского митрополита и его благословение; 2. Благословение для всех епархиальных епископов Украины, утвержденных на кафедрах Собором украинских епископов; 3. Прием жалоб на Киевского митрополита и высший суд над всеми епископами украинских епархий; 4. Благословение (разрешение) на созыв Всеукраинского Церковного Собора; 5. Утверждение Устава высшего церковного управления в Украине; 6. Упоминание имени Патриарха Московского и всея Руси на всех богослужениях в Украине.

Что касается практических вопросов организации церковного управления на Украине, то принятый проект предусматривал следующие основные положения: 1. Высшим органом законодательства, администрации и церковного суда является Украинский Церковный Собор; 2. Постоянно действующими органами Высшего Церковного Управления в Украине является Собор всех управляющих в епархиях и Высшая Церковная Рада; Председателем Церковного Собора, Собора епископов и Высшей Церковной Рады является митрополит Киевский и Галицкий.

После принятия этих важнейших решений летняя сессия прервала свою работу, поскольку в соответствии с этими решениями новая структура церковного управления должна была быть утверждена Патриархом Московским и всея Руси. Весьма интересно то, что утвержденный проект был направлен Патриарху Тихону от имени гетманского правительства. В этом чувствовался умеренный подход министра В. Зеньковского, не желавшего резких движений в таких важнейших делах как церковные. В то же время гетманское правительство подчеркивало временный характер принятых решений, готовя исподволь почву для перемены церковной политики.

Патриарх Тихон, получив проект Устава, передал его на рассмотрение и утверждение Всероссийскому Церковному Собору, заседания которого формально не прерывались с момента его открытия 28 августа 1917 года. Патриарх объяснил свое решение тем, что, с одной стороны, сам Украинский Церковный Собор своим решением объявил безусловную обязательность постановлений Всероссийского Церковного Собора для всех украинских епархий, а с другой – высшая законодательная власть в Русской Православной Церкви принадлежит только одному Всероссийскому Церковному Собору.

Но, как и следовало ожидать, участники Всероссийского Церковного Собора принялись править присланный проект, не считаясь с довольно сложным положением епископов в Украине, которые и так довольно уступили украинцам в их требованиях. В дополнениях, предложенных участниками Всероссийского Собора, значилось, что украинские епархии остаются нераздельной частью Русской Православной Церкви, что постановления Российских Соборов, а также постановления и распоряжения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси являются обязательными для всей Украинской Православной Церкви.

Но когда проект вместе с дополнениями вернулся в Киев, в политике гетманского правительства произошли серьезные изменения. В октябре 1918 года Кабинет Министров был реорганизован, и в него вошли в значительно большем количестве украинские деятели, стремящиеся к полному разрыву с Россией. Вместо умеренного В. Зеньковского на пост министра исповеданий был назначен убежденный сторонник автокефалии, бывший генеральный писарь в Генеральном секретариате Центральной Рады в 1917 году А. Лотоцкий. В том же месяце открылась третья сессия Украинского Церковного Собора, на которой 12 ноября с Декларацией выступил новый министр. Он, как представитель правительства, подтвердил неотделимость Церкви от государства и впервые заявил о стремлении к полной независимости Украинской Церкви от Русской. А. Лотоцкий утверждал, что в независимом государстве должна быть и независимая Церковь, что эти два важнейших института общества должны сотрудничать и помогать друг другу. Никакое ответственное правительство, утверждал он, не может согласиться с тем, что центр церковной власти находится в другом государстве. И делал вывод: “**в**

своем отношении к другим церквям Украинская Церковь должна быть автокефальной под верховенством Киевского митрополита и в канонической связи с другими самостоятельными православными церквями”. И подчеркивал: “Автокефалия Украинской Православной Церкви – это не только церковная, но и национально-государственная необходимость”.

Такой поворот дела вызвал резкую негативную реакцию участников Собора. Лотоцкого обвинили во вмешательстве в дела Церкви и упрекнули в том, что даже в большевистской России Церковь обладает большей свободой. Между епископами и Лотоцким возникла перепалка. Епископы уже настаивали на отделении Церкви от государства, а министр по делам культа и вероисповеданий намекнул, что правительство не препятствует переезду тем, кому больше нравятся российские порядки, на территорию России. Что же касается отделения Церкви от государства, то правительство не возражает, но в таком случае будет рассматривать церковную организацию как частную наряду с торговыми и промышленными предприятиями.

Бурные события ноября 1918 года вновь в корне изменили ситуацию. В Германии разразилась революция, и Скоропадский лишился единственной поддержки. Киевские военные объявили гетману, что они выходят из-под его подчинения. Вследствие этого Скоропадский был вынужден коренным образом изменить свою политику, реорганизовать кабинет, выведя из него украинцев и заменив сторонниками воссоединения с Россией. Все это произошло буквально через день после выступления Лотоцкого на Соборе. Именно по этой причине декларация бывшего министра по делам культа и исповеданий уже не имела никакого значения. Теперь взоры “факира на час” были обращены к Москве, и в правительственных документах зазвучали призывы к вхождению Украины в состав федеративной России. Об этом недвусмысленно говорилось в обращении ко всем украинским гражданам и казакам: “... *После пережитых Россией великих потрясений условия её будущего бытия должны, несомненно, измениться. На иных началах, на началах федеративных, должно быть создано ее прежнее величие и сила всероссийской державы, и в этой федерации Украине надлежит занять одно из первых мест... Вновь*

созданному мною кабинету я поручаю ближайшее выполнение этой великой исторической задачи”.

Украинская партия не могла простить гетману измены государственности и перемену политики в пользу воссоединения с Россией. Стоит только заметить, что руководство Украинской Православной Церкви с учетом новой политики гетманского правительства призвало население поддержать гетмана. Однако дни гетманской оперетты уже были сочтены. Начинался новый и самый кровавый этап исторической драмы. К власти пришла Директория Украинской Народной Республики во главе с ее председателем В. Винниченко и членами Директории: Петлюрой, Швецом, Андриевским и Макаренко. С падением гетманского правительства прекратил свою работу и Украинский Церковный Собор, деятельность которого достаточно точно отражала политическую ситуацию в Украине, ставшую продолжением многовекового вопроса: быть *“самостійними”* или ориентироваться на более сильное государство? В завершение только заметим, что Собор принял очень важное для дальнейшей судьбы православия в Украине постановление о том, что *языком богослужения в православных украинских церквях должен оставаться церковно-славянский.*

Церковь во времена правления Директории

Торжественное вступление Директории в Киев состоялось в середине декабря 1918 года. Первые две недели киевляне, действительно, были воодушевлены и связывали победу Директории с надеждами на стабильность и порядок. Но эти настроения не разделяли те, кто хорошо представлял себе общую картину революции в Украине, и в первую очередь сам глава Директории В. Винниченко. В своих воспоминаниях он пишет: **“ Мне было стыдно и тяжело от этого смехотворного декоративного самовосхваления, тем стыднее и тяжелее, что я уже тогда знал, что через месяц мы будем уходить через те же арки, однако, без ковров и рукоплесканий”.** Центром торжественного парада стала площадь перед Софийским собором, на которую, по выражению того же В. Винниченко, *“согнали со всех церквей и монастырей”.* Возглавлял церковную процессию и держал приветственную речь перед Петлюрой архиепископ

Екатери́нинский Агапит, который был инспектором Полтавской духовной семинарии, где учился Петлюра. Однако еще до торжественного вступления Директории в Киево-Печерской Лавре были арестованы архиепископ Евлогий и митрополит Антоний.

Первым же государственным актом Директории в отношении Церкви был Закон от 1 января 1919 года **“О высшем управлении Украинской Автокефальной Православной Церкви”**. Этот закон фактически воплотил в жизнь программное заявление министра по делам культов и исповеданий гетманского правительства А. Лотоцкого: *“Основной принцип украинской государственной власти заключается в том, что в независимом государстве должна быть и независимая церковь”*.

Поскольку на указанный Закон ссылаются сторонники Украинской Автокефальной Церкви, приведем основные его положения:

1) Высшая церковно-законодательная, судебная и административная власть в Украине принадлежит Всеукраинскому Церковному Собору;

2) Для управления делами Украинской Автокефальной Православной Церкви создается Украинский Церковный Синод в составе 2 епископов, 1 протоиерея, 1 священника, 1 дьякона, а также 3 мирян и 1 священника от Военного ведомства;

3) Церковная власть Украинской Автокефальной Православной Церкви с ее управленческим составом финансируется государственным казначейством в соответствии с установленным штатом;

4) Украинская Автокефальная Православная Церковь с ее Синодом и духовной иерархией ни в какой зависимости от Всероссийской Патриархии не находится.

Можно ли вообще назвать документ, принятый 1 января 1918 года, законом? Он был принят Директорией, в состав которой входило всего 5 человек. Не случайно даже сам В. Липковский, будущий первый митрополит самосвятской автокефальной церкви, о которой речь пойдет ниже, в своих воспоминаниях не ссылается на этот, с позволения сказать, закон, либо понимая всю нелепость этого утверждения, либо забыв об этом как о пустяке.

Однако в январе 1919 года знакомый нам А. Лотоцкий все же возглавил делегацию в Константинопольскую Патриархию для получения согласия на автокефалию, как того требуют церковные правила. Но в конце того же месяца большевистские войска уже заняли Киев, а Директория переехала в Винницу. Перед бегством Директории на Софийской площади состоялось провозглашение Акта воссоединения Западноукраинской Народной Республики и Украинской Народной Республики, отмеченное торжественным молебным духовенства.

Церковь при большевиках в 1919 году

Напомним, что в России Церковь была отделена от государства большевистским Декретом от 5 февраля 1918 года. В марте 1919 года, после взятия большевиками Киева, который был провозглашен столицей Украинской Социалистической Советской Республики, и переезда в него партийных органов и правительства, этот Декрет был распространен по всей территории Украины. Для Церкви это было новое состояние, которое нужно было осмыслить и искать пути для самосохранения. Впервые за всю историю Православную Церковь лишили права владеть своими храмами и другим церковным имуществом, которые перешли в собственность государства. Для продолжения богослужебной деятельности верующие должны были зарегистрировать свой Устав, после чего им давалось разрешение на право пользования церковным имуществом и строениями. Однако епископы просто игнорировали этот Декрет и продолжали служить в церквях “по традиции”. В то же время в марте 1919 года группа *украинцев*, в которую вошли практически все члены бывшей Всеукраинской Церковной Рады, направила властям просьбу о регистрации и передачи ей в пользование одного из киевских храмов. Перед этим, как пишет будущий митрополит Автокефальной Церкви Липкивский, они обратились к епископу Назарию, который руководил Киевской епархией в отсутствие митрополита Антония, за разрешением отслужить пасхальную службу в малой церкви Софийского собора, причем на украинском языке. Однако епископ Назарий в довольно резкой форме отверг просьбу, не желая нарушать правила церковного канона и учитывая общее положение Церкви после Декрета об ее отделении и

реакции на это Всероссийского Православного Собора и Патриарха Тихона в виде протеста против безбожного Декрета. Иерархи Русской Православной Церкви обращались к верующим с призывом сплотиться вокруг единой Церкви и ее пастырей и с готовностью пострадать вплоть “до мук смертных” за Церковь Христову. Патриарх Тихон направил верующим свое послание, в котором страстно призывал: *“А если будет необходимо пострадать за дело Христово, то призываем вас на эти страдания вместе с собой... Прежде всего, прекратите взаимные споры и межусобицы. Держитесь заповедей Господних, заповедей евангельской любви и милосердия, смирения, удовлетворения своей судьбой, установления мира Божьего...”*

Думается, что епископ Назарий, отвергая просьбу служить пасхальную службу на украинском языке, руководствовался этим призывом, а также постановлением Всеукраинского Православного Собора о языке богослужения. Для украинских же сторонников церковной автономии главной целью было отделение от Русской Православной Церкви. Поэтому вопреки призывам единения с целью противостояния “безбожной власти” сторонники автокефалии обратились к большевистской власти за разрешением служить в бывшем войсковом Никольском соборе, построенном еще во времена гетмана Мазепы и который на то время не принадлежал какой-либо парафии. Власти откликнулись на эту просьбу и после проволочек передали Никольский собор новой церковной общине. Так появилась в Украине первая *украинская* православная парафия.

Но это был только первый шаг, за которым не замедлили следующие. В апреле 1919 года наиболее активные сторонники автокефалии воссоздали Всеукраинскую Православную Церковную Радугу, целью которой было создание новых украинских православных парафий. Название “Всеукраинская” вызвало дискуссию, поскольку деятельность активистов была ограничена территорией Киева, но сошлись на том, что “Всеукраинская” означает конечную цель всего дела. Однако первые свои шаги новая Церковная Рада пыталась согласовать с епископом Назарием. Так, в мае 1919 года она обратилась к епископу за благословением на отправление богослужения в Никольском соборе по случаю праздника перенесения мощей святителя Николая. Назарий передал ответ только

перед началом всенощной, в котором написал, что вынужден благословить богослужение с тем, однако, чтобы служба проходила на церковно-славянском языке, а Евангелие было прочитано вначале на церковно-славянском, а после, перед проповедью, на украинском языке.

Таким образом, первое богослужение на украинском языке состоялось 22 мая 1919 года в Никольском соборе, в котором приняли участие киевляне, заполнившие всю площадь перед собором. Церковным хором руководил украинский композитор Леонтович, специально написавший для этого дня церковные напевы. В состав первой украинской парафии записались несколько тысяч киевлян. После этого была создана вторая украинская парафия, которая обратилась к властям с просьбой о передаче в пользование Андреевского собора, который в то время пустовал, поскольку его настоятель протоиерей Ф. Титов покинул Киев перед вступлением советских войск. Епископ Назарий сделал попытку воспрепятствовать занятию Андреевского собора *украинцами*, однако, власти все же удовлетворили просьбу второй парафии. После этого Назарий решил провести в Киеве своего рода референдум по вопросу, сформулированному следующим образом: оставаться и дальше православными, в вере своих отцов, или украинизироваться? Но эта затея не имела успеха для епископа. Неожиданно для Назария большинство выбранных придерживалось взглядов его противников. Этому способствовала кипучая деятельность членов Церковной Рады, выигравшей борьбу за голоса. Но провести референдум в Софийском соборе, как было намечено, не пришлось, он был закрыт, хотя среди пришедших были и представители власти. После этого, естественно, не составило труда образовать третью парафию и добиться передачи ей Софийского собора. Следствием всех этих событий стало отправление 10 июля в Софийском соборе литургии полностью на украинском языке. И вновь Церковная Рада обратилась к Назарию с приглашением на литургию и с просьбой утвердить на парафию выбранных священников. Однако на этот раз Назарий прогнал украинских представителей и не захотел с ними даже разговаривать.

В такой ситуации киевские епископы были вынуждены описать все происходящее Патриарху Тихону. В августе ответ пришел. Он содержал

увещевания и призывы к украинскому духовенству быть в воле епископов, терпеливо ждать всеобщего успокоения и работы Всероссийского Церковного Собора, на котором все украинские чаяния будут удовлетворены. Но и на этот раз все надежды на мирное урегулирование внутрицерковных отношений были прерваны вторжением в Киев армии Деникина и возвращением войск Петлюры.

Церковь при деникинцах в 1919 году

В конце августа 1919 года вследствие военных успехов деникинской Добровольческой армии советские войска оставили Киев. Украинские войска Директории под командованием Петлюры поспешили опередить деникинцев и первыми вступили в столицу Украины. Деникинцы вошли с другой стороны города и прежде всего выбили из города “атаманщину” (по выражению того же В. Винниченко). Когда же послы Директории прибыли к генералу Бредову, командовавшему взятием Киева, последний просто прогнал их, предложив как единственный вариант встать под командование Деникина. Петлюровцы апеллировали к Антанте, но их время безвозвратно прошло.

Деникинские войска продержались в Киеве только три осенних месяца. Но за это время в Киев вернулся митрополит Антоний. Будучи хорошо знакомым с состоянием церковных дел в Киеве, Антоний сразу же забрал в украинцев переданные им храмы и запретил клирикам-украинизаторам вообще отправлять богослужение, объявив, что все они находятся под церковным судом. С другой стороны, митрополит Антоний сделал миролюбивый жест по отношению к умеренным украинцам и передал им для отправления богослужения два храма, в том числе и малый Софийский. Сам Липковский был вынужден бежать в Каменец-Подольский.

Новое провозглашение автокефальности УПЦ

После ухода деникинцев и бегства митрополита Антония в Киев вновь вернулись большевики. В церковных делах был дан обратный ход: все отобранные Антонием храмы были возвращены *украинцам*, кроме того, добавились еще две новые парафии. Однако, в соответствии с православными

канонами, продолжал действовать запрет служить в церквях украинским священникам. В такой ситуации Церковная Рада вновь обратилась к епископу Назарию, ставшему управляющим Киевской епархией, с просьбой снять наложенный запрет. Переговоры закончились тем, что Назарий, с одной стороны, не снял запрет, поскольку это должен был сделать только епископ, его наложивший, то есть Антоний, а с другой – обещал, что не возбудит процедуру церковного суда, если те начнут службу. Более того, он присутствовал на литургии, которая велась на украинском языке, и даже вел службу на панихиде по Тарасу Шевченко.

Однако перед пасхальными праздниками конфликт между *украинцами* и епископом Назарием вспыхнул с новой силой. Дело в том, что украинцы получили от советской власти мандат на богослужение в Софийском соборе сразу же после ухода деникинцев. Но епископ Назарий вывесил на дверях храма объявление о том, что любому священнику, который будет править службу в этом храме, когда в него войдут *украинцы*, будет запрещено богослужение. Конфликт пришлось разбирать с участием властей, которые приняли решение в пользу *украинцев*.

В начале Страстной Недели представители отправились к Назарию, чтобы выяснить вопрос о запрете богослужения, но тот даже не принял их. Тогда украинские священники правили службу в Пасхальную ночь, не зная, запрещено им это или нет. После Пасхальной ночи представители Церковной Рады вновь направились к епископу Назарию с поздравлениями. В конце концов, Назарий принял их, христосовался и даже обещал не предпринимать никаких мер к священникам до созыва общего собрания парафий. Он заверил представителей, что будут найдены “церковно-канонические пути для удовлетворения национально-религиозных потребностей украинских верующих”. Но через несколько дней ситуация резко изменилась, поскольку 25 апреля 1920 года началась советско-польская война, и у епископов вновь появилась надежда на возвращение старых порядков. 30 апреля появилось распоряжение епископа Назария о запрещении священнослужения всем украинским священникам. Конфликт достиг высшей точки напряжения. Пленум Церковной Рады на своем заседании 5 мая 1920 года

пришел к выводу о признании распоряжения Назария недействительным. Дальнейшее развитие событий зависело, по мнению членов Церковной Рады, от ответа на вопрос: подчиниться воли епископата и отказаться от освобождения своей Церкви или отречься от враждебного епископата и идти своей дорогой? Выбор был сделан единогласно, пленум одобрил предложение провозгласить автокефалию Украинской Православной Церкви и объявить об этом украинским верующим. В силу особой важности для изложения событий появившегося документа, воспроизведем его основные положения.

Церковная Рада одобрила (перевод с украинского):

Признать распоряжение представителя московской духовной власти – Киевского епископата в лице Назария, епископа Черкасского, – о запрещении священнодействия украинским причетам актом антиморальным и антиканоническим и поэтому недействительным, каковому не должны подчиняться запрещенные члены причетов;

Считать, что отныне Украинская Церковь, которая состоит из украинских парафий, не имеет епископов, и поэтому Церковная Рада считает необходимым временно, до избрания епископата и создания Всеукраинским Церковным Собором соответствующих органов руководства, взять на себя всё управление делами Церкви как в городах, так и в селах Украины; поэтому никаких распоряжений епископата, представителя Московской духовной власти, украинские парафии и приходы не должны выполнять и ни в какие отношения с ними не входить, обращаясь во всех своих делах исключительно к Церковной Раде;

Считать Украинскую Православную Церковь свободной от московского верховенства – **автокефальной** (независимой) и соборноправой;

Предпринять необходимые и немедленные меры по подготовке и законному проведению украинской православной общественностью выборов украинских епископов.

Это письмо было зачитано в Софийском соборе на праздновании в честь святого Георгия Победоносца и одобрено на первой конференции представителей всех киевских парафий (около 200 участников). Заметим, что Церковная Рада

даже не упомянула о петлюровском законе об автокефальность УПЦ от 1 января 1919 года. И этому были свои причины. Нельзя забывать, что описываемые события происходили при советской власти в условиях действия Декрета об отделении Церкви от государства, и опираться на петлюровский закон было крайне небезопасно даже с учетом того, что деятельность Церковной Рады находила определенное если не сочувствие, то поддержку со стороны большевистских властей. Это также имело свое объяснение, но об этом несколько позже.

Теперь перед деятелями Церковной Рады было только одно препятствие: высвятить своих священников, создать свой клир. Выяснилось, что большинство украинских православных священников не поддерживает политику Украинской Церкви в отношении правособорности и даже служения на украинском языке. Они, как и требовал канон и традиции, ориентировались на промосковский епископат. Но существовало еще одно серьезное препятствие: по православным канонам требовалось не менее 2-3 епископов для рукоположения священников, поэтому Церковная Рада предприняла попытку уговорить действующих епископов пойти на этот шаг, который означал для них нарушение патриаршей воли. В это время Церковной Раде стало известно о том, что Полтавский архиепископ Парфений не только не запретил службу на украинском языке, но и сам правит ее по-украински. В августе 1920 года в Полтаву отправилась делегация Церковной Рады, которая добилась согласия Парфения принять под духовное руководство все украинские парафии. Это был крупный успех, о котором стало известно во многих областях Украины. Однако просьбу делегации высвятить хотя бы одного епископа Парфений не удовлетворил, заявив, что это преждевременно.

Тем временем епископат во главе с Назарием предпринял радикальный шаг для спасения единства Церкви в Украине. Патриарху Тихону было направлено требование – назначить в Киев митрополита, который бы смог объединить противостоящие силы, естественно, на условиях подчинения Патриарху. Тихон удовлетворил просьбу и направил в Киев Гродненского архиепископа Михаила Ермакова в качестве патриаршего экзарха (поскольку митрополит Антоний

считался действующим). В результате его деятельности в феврале 1921 года был созван Собор епископов, на котором все украинское духовенство “украинских парафий” было исключено из духовного звания и лишено священного звания, а Церковная Рада отменена. Тем же, кто откажется выполнить это решение епископата, грозила *анафема*.

Реакция Церковной Рады и представителей украинских парафий не заставила себя ждать. Через три месяца был собран Киевский губернский Собор, в котором приняли участие до 400 человек. Церковная Рада пригласила на него и архиепископа Парфения, рассчитывая на то, что он возглавит Собор. Однако Парфений этого предложения не принял, направив участникам Собора письмо невразумительного содержания. Его полномочия якобы представлял прибывший из Полтавы рядовой священник Константин Кротевич. Губернское собрание не признало назначенного экзарха Михаила Ермакова и выбрало митрополитом архиепископа Парфения, принимая во внимание заверения его представителя о согласии последнего. А далее случился конфуз. Сам Парфений, узнав об этом, написал заявление об отказе принять митрополичью кафедру, о разрыве с Церковной Радой и об отречении от Украинской Автокефальной Церкви. Известно, что в Полтаву была направлена делегация от епископата, после чего, видимо, архиепископ Парфений переменял свои взгляды.

В конце концов, Киевский губернский Собор постановил созвать 14 октября 1921 года в Киеве Всеукраинский церковный Собор Украинской Автокефальной Православной Церкви (УАПЦ). Оставшиеся месяцы Церковная Рада лихорадочно искала хоть кого-нибудь из епископов, которые бы согласились принять участие в Соборе. Но эти попытки оказались безуспешными. Несколько потенциальных, с точки зрения инициаторов проведения Собора, епископов либо отказывались принять участие в этой сомнительной акции, либо находили причины для уклонения, либо обещали содействовать, но как-то очень неконкретно. В числе кандидатов на участие в Соборе был даже тот самый архиепископ Агапит, который торжественно встречал на Софийской площади Симона Петлюру. Он неопределенно пообещал приехать в Киев и встретиться для переговоров с

Парфением. Но время шло, и устроители Собора, не найдя ни одного епископа, едва успели приехать к его началу.

Такое отношение к автокефалии со стороны епископов было вызвано не только приверженностью к Русской Церкви. Выяснилось, что инициаторы автокефалии планировали внести в церковную жизнь новшества принципиального характера. Органы советской власти отдавали предпочтение украинским парафиям в ущерб старорежимному епископату. Дело в том, что сторонники автокефалии представили перед новой властью иное, чем у существующей Церкви, видение ее роли и задач. Исследователь украинского движения А. Царинный указывает на эти принципиальные отличия:

1. Существовавшая до сих пор на Руси церковная организация, воспринятая от Византии, славит не православие, а цареславие и панославие, не нисходя к нуждам и интересам простого рабочего люда;

2. Новая Украинская Церковь будет крестьянской и рабочей;

3. Церковь будет управляться епископами не на монархических началах, а самим народом через посредство приходских, волостных и уездных собраний и советов (рад);

4. В управлении церковью будет введено выборное начало: священников будут избирать приходские собрания, епископов – уездные, а митрополита Киевского и всея Украины – Всеукраинский Церковный Собор или, по его полномочию, Церковная Рада.

В области богослужения требовалось произнесение всех церковных служб на украинском языке, причем для предупреждения предполагавшегося осмеяния звучания в храме “мови” предлагалось карать смеющихся отлучением от Церкви (что и было принято на Всеукраинском Соборе в октябре 1921 года).

Более того, губернский Собор в Киеве предложил еще более странные нововведения. По словам будущего первого митрополита УАПЦ Липковского: *“... чтобы духовенству можно было жениться вторым браком, как и мирянам, чтобы и епископы были женатыми...”* Кроме того, отменялось обязательное повседневное ношение священниками ряс, длинных волос и бород, разрешались разводы с женами, а также вторые и третьи браки с соблюдением

норм большевистского законодательства, разрешалось, наконец, занятие епископских кафедр женатым лицам из белого духовенства.

Теперь понятно, что большевистские власти видели в новой Церкви некое орудие против старорежимной Церкви и охотно содействовали ей в регистрации парафий. С другой стороны, та легкость, с которой создавались эти парафии (для этого достаточно было несколько человек), и выборное начало заставляло каждого действующего священнослужителя усомниться в своем будущем. Но самое главное, что вводимые новшества были абсолютно неприемлемы для большинства православных священников, воспитанных на строгих церковных правилах греческого обряда.

Всеукраинский Церковный Собор УАПЦ

Итак, Всеукраинский Церковный Собор УАПЦ состоялся 14 октября 1921 года. На него съехались, по разным оценкам, от 400 до 500 участников со всех областей Украины, причем процедура выборов представителей осталась для историков неизвестной. Среди делегатов было всего 60 священников (по другим сведениям – 30), которые прибыли на Собор, скорее всего, по своей воле. (По статистическим данным 1914 года, в Украине было 10 565 священников, 1 825 дьяконов и 10 793 дьяков). Вопреки своим намерениям более не считаться с российским епископатом, Церковная Рада пригласила на Собор патриаршего экзарха Михаила Ермакова и всех архиереев Украины. Экзарх прибыл в Софийский собор и был встречен как подобает его сану – с церковными песнопениями. После этого он подошел к столу президиума и объявил о незаконности данного Собора, предлагая всем разойтись по домам. Объявив об этом, он собирался покинуть храм, но его упростили сесть и предприняли попытку уговорить рукоположить двух-трех епископов. Экзарх ответил, что на Украине достаточно епископов. Тогда присутствующие вновь стали просить Ермакова пойти навстречу желаниям украинцев, заклиная словами из Священного Писания. Но экзарх был неумолим. Более того, после выхода из Софийского собора, Михаил Ермаков еще раз сказал, что не даст епископов для *украинцев* и, согласно воспоминаниям того же Липковского: “... *обратился к Богородице с верою, что*

Она не даст произойти здесь тягчайшему церковному преступлению". Таким образом, Собор остался без единого епископа.

После ухода экзарха на Соборе разгорелась дискуссия о правомерности неканонического назначения епископов. Было две точки зрения, которые высказали В. Чеховской (воспитанник Киевской духовной академии) – за посвящение – и протоирей В. Соколовский – против. Напомним, что на Соборе присутствовали от 400 до 500 человек, однако в голосовании, к которому перешли находящиеся в Соборе, приняли участие 294 человека. Можно сделать вывод, что в результате дискуссии многие из присутствовавших покинули храм, будучи убежденными в правоте К. Соколовского. Голосование было поименным (все подходили к столу) и квалифицированным, то есть, нужно было набрать 11/12 (одиннадцать двенадцатых) голосов. За неканоническое посвящение проголосовало 270 человек, то есть более 11/12.

В этой драматической ситуации произошло то, что историк УАПЦ И. Власовский впоследствии охарактеризовал так: ***“Обострение российской националистической иерархией в Украине иерархического вопроса в национальной Украинской Церкви стало причиной ряда актов, которых могло и не быть на Соборе, важнейшим из которых было создание непринятым, а не каноническим путем украинского епископата”*** (Подчеркнуто автором). Впоследствии никто из назначенных епископов не оспаривал неканоничность важнейшего акта Собора 1921 года, подчеркивая при этом, что его принятие было шагом вынужденным.

Как же происходил этот акт? Обряд неканонического рукоположения сам выбранный митрополит В. Липкивский описывает так: ***“В посвящении приняли участие 30 человек и все миряне, каких только в состоянии был вместить в своих стенах Софийский храм. В момент посвящения по толпе пробежала волна энтузиазма. Члены Собора и все присутствующие клали руки на плечи друг другу, пока цепи не дошли до окружавших меня священников. Последние возложили свои руки на меня...”*** Историк украинского движения А. Царинный добавляет: ***“Ставя многоточие, В. Липкивский умалчивает о том, что затем его подвели к почивающим в Софийском храме мощам убитого татарами в***

местечке Скриголове 1 мая 1498 года киевского митрополита Макария и возложили на его голову мертвую руку священномученика”.

На следующий день после посвящения митрополита Липкивского Собором были посвящены епископами протоиерей Н. Шараевский, священник И. Теодорович, представитель Полтавы А. Ярещенко (кстати, занимавший до этого дня должность начальника Полтавской железной дороги), священник Ю. Михновский и протоиерей С. Орлик (Всего за период с октября 1921 года по июль 1922 года было рукоположено 19 епископов, которые высветили около 1000 священников). 23 октября новоизбранный митрополит УАПЦ В. Липкивский обратился к народу Украины с Архипастырским посланием.

После завершения Собора в Украине начался процесс противостояния канонических священников и вновь назначенных. Митрополит В. Липковский в одном из писем в Америку писал о действиях своих сторонников: ***“Выгоняют своих прежних попов и требуют священников украинской благодати”***. Однако даже в условиях временного благоволения большевистских властей к УАПЦ большинство верующих придерживалось старой Церкви (по оценочным данным около 90%). И основным препятствием к восприятию нововведений было использование в богослужении живой украинской речи. Это отмечают и сами руководители УАПЦ.

Церковь и большевики в России

Чтобы лучше понимать то, что происходило в Украинской Православной Церкви, следует напомнить в общих чертах ту трагическую для русского православия обстановку, которая сложилась в России в первые годы после революции. В. И. Ленин, как марксист-теоретик, строил политику советского правительства на основе представления о Церкви как о “надстройке”, которая рухнет после исчезновения экономического базиса. Ленинский Декрет об отделении Церкви от государства, действительно, лишил ее традиционных источников доходов, но она выдержала этот удар. Тогда была поставлена задача ее насильственной ликвидации путем физического уничтожения духовных

пастырей и внутреннего раскола. Требовался только серьезный предлог, и в условиях резкого ухудшения положения масс после революции он был найден.

В 1921 году в результате хозяйственной разрухи, вызванной гражданской войной, в стране разразился голод. Православная Церковь обратилась ко всем верующим за помощью голодающим и создала специальный фонд. Советское правительство, не желая делиться властью с кем бы то ни было, запретило деятельность этого фонда и создало свой, приказав передать ему все ценности, собранные Церковью. При этом правительство обвинило Церковь в сопротивлении изъятию ценностей, взяв курс на сознательное противостояние. Для иллюстрации новой большевистской политики приведем теперь уже известное письмо Ленина Молотову от 19 марта 1922 года. Ленин пишет: *“ Для нас... единственный момент, когда мы можем 99 из 100 шансов... разбить неприятеля наголову... Когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи, трупов, мы можем (и потому должны) произвести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией... теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо... будет не в состоянии поддержать ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут... испытать политику насильственного сопротивления Декрету.*

Нам... необходимо провести изъятие церковных ценностей, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько миллионов золотых рублей... Без этого... никакое отстаивание своей позиции в Генуе... совершенно немыслимо...

... Мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий”.

Для более точного понимания смысла и направленности своего письма Ленин приводит в нем точные указания, что и как необходимо сделать для достижения поставленной задачи. В частности, он настаивает на том, чтобы: *“...процесс против шуйских мятежников... закончился расстрелом очень*

большого числа самых опасных и влиятельных черносотенцев Шуи,... Москвы,... и других духовных центров”. Буквальное следование ленинским указаниям привело к тому, что в 1922 году сотни священников были арестованы, заключены в лагеря или расстреляны, а число православных монастырей сократилось почти на две трети.

Есть в ленинском письме и указания по расколу Церкви: *“Одновременно... внести раскол в духовенство, проявляя в этом отношении решительную инициативу и взяв под защиту государственной власти тех священников, которые открыто выступают в пользу изъятия.”* Однако исследования историков показали, что обвинения Церкви в сопротивлении изъятию церковных ценностей были абсолютно беспочвенны. Но “бешеная и беспощадная” травля Церкви уже не могла быть остановлена. 6 мая 1922 года был арестован сам Патриарх Тихон, которого обвинили в сокрытии ценностей (хотя именно он первым выступил за сбор средств в пользу голодающих). Арест был использован для создания заранее задуманной альтернативной, так называемой “Обновленческой” церкви, которую возглавил петербургский священник А. Введенский, который еще в 1919 году вел переговоры по смене высшего церковного руководства с первым секретарем Петроградского комитета РКП (б) Зиновьевым. Всю работу по организации и финансированию “обновленцев” взяло на себя Главное политическое управление (ГПУ). Причем, по решению секретариата ЦК был указан источник для финансирования этой акции – комиссия ВЦИК по изъятию церковных ценностей.

Патриарха Тихона посетили в тюрьме представители “обновленцев” во главе со священником Введенским, целью которых было уговорить его передать им управление Церковью. Патриарх, не представляющий себе масштабы связей последних с карающими советскими органами, согласился, но назначил патриаршим местоблюстителем Ярославского митрополита Агафангела. Новый местоблюститель разослал верующим послание с осуждением высшего церковного совета “обновленцев”. Тем временем последние, воспользовавшись согласием Тихона и организованной ГПУ задержкой Агафангела, захватили патриаршую канцелярию. В ответ на это Петроградский митрополит Вениамин

отлучил руководство “обновленцев” от Церкви, за что был немедленно арестован и предан суду. Его обязанности стал исполнять епископ Алексей (будущий Патриарх Алексей I), которого ГПУ ввело в заблуждение, пообещав, что если епископ снимет с Введенского отлучение, то Вениамин не будет расстрелян. Алексей, желая сделать все для спасения митрополита, выполнил указания ГПУ, но Вениамин все же был расстрелян, что вынудило Алексея сложить с себя полномочия архиепископа, а через месяц он также был арестован и отправлен в ссылку.

В стране развернулась кампания по устранению тихоновских епископов. За полгода в 68 епархиях было уволено более 100 архиереев. Проводилась политика натравливания мирян – сторонников “обновленцев” на сторонников Патриарха, уничтожались центры духовности – монастыри. После выполнения этих задач власть, в соответствии со своим планом, перешла к осуществлению следующей задачи – созыва Собора, на котором (предположение Л. Троцкого) представители различных групп передерутся друг с другом и в Церкви наступит раскол. Именно в недрах комиссии по проведению отделения Церкви от государства (которая выполняла политический заказ партии большевиков) в одном из ее протоколов появился следующий красноречивый пункт: ***“Не поддерживать украинскую автокефалию до собора. Послать на Украину Скворцова с кем-нибудь из ГПУ или ВЦУ и на основании их информации решить вопрос об автокефалии”***.

Собор “обновленцев” состоялся в конце апреля 1923 года. Решения этого собора во многом совпадали с решениями Автокефальной Церкви в Украине. “Обновленцы” ввели григорианский календарь, богослужение на русском языке, разрешили рукополагать женатых епископов, предоставили духовенству право на развод и второй брак. Собор осудил Патриарха Тихона, обвинив его в кровопролитии, и лишил всех духовных званий. Самое удивительное заключалось в том, что восточные православные Патриархи признали каноническую законность новой церкви и ее руководства. Однако сам Тихон категорически заявил, что не признает ни нового собора, ни его решений. Более того, после вмешательства британского правительства в виде ультиматума Патриарх был

выпущен на свободу. И начался обратный процесс отхода мирян от “обновленческой” Церкви.

Если в конце 1922 года более 65% храмов по всей стране перешли с помощью властей в управление “обновленцев”, то через два года их число уменьшилось наполовину. А ведь начало этого перехода казалось просто поразительным: в Москве в 1922 году было всего 4 патриарших храма, в то время как у “обновленцев” их было около 400, а в Петрограде практически все храмы перешли к “обновленцам”. Власти, почуяв возможный провал своей политики в отношении Церкви, стали проводить политику объединения под верховенством Патриарха, но с условием, что последний уйдет в отставку. Однако Тихон на это не пошел, запретив какие бы то ни было переговоры с “обновленцами”. В силу ряда обстоятельств буквально через два года положение коренным образом изменилось. Дела “обновленческой” церкви пошли на убыль: число священников патриаршей Церкви в 1926 году (после смерти Патриарха Тихона в 1925 году) в три раза превысило число “обновленческих” священников.

События в России отражались и на положении Церкви в Украине. Начиная с 1921 года на территории Украины действовали три ответвления Православной Церкви: “Патриаршья”, “Обновленческая” и Автокефальная. Между ними практически не было никакой связи, но общим было то, что все они подвергались (хоть и в разной степени) силовому воздействию атеистического правительства Украины и ее партийного руководства. Сторонники “Патриаршье́й” Церкви провели в сентябре 1922 года свой Церковный Собор, на котором были приняты практически те же принципы внутренней жизни, что и в Автокефальной. “Обновленцы” провели свой Собор и создали в октябре 1923 года Украинскую Синодальную Церковь с центром в Харькове. Однако никаких практических шагов по нормализации отношений сделано не было.

Судя по документам, УАПЦ явно предпочитала строить нормальные отношения с советской властью, чем с другими православными Церквями. В своей непримиримости к Патриаршей Церкви один из руководителей УАПЦ В. Чехивский в мае 1924 года на одном из церковных собраний утверждал: *“Цареславная и панославная Синодская и Патриаршья организация не была*

Христовой Церковью”. В то же время в своем заявлении на регистрацию УАПЦ председателю Украинского советского правительства Церковная Рада пишет: “... *Украинская Автокефальная Церковь тверда в своих церковно-революционных принципах, имела и имеет наибольших своих врагов в лице представителей той старой Церкви, с какой она по своей идеологии и организации ничего общего не имеет. Неправда, инсинуации, система доносов – это путь Церкви, враждебной УАПЦ*”. Та же Церковная Рада в ответ на приглашение принять участие в Соборе “обновленцев” обрезала эти попытки: “*Церковная Рада, как высший руководящий орган УАПЦ, не считает для себя достойным входить в какие бы то ни было церковные отношения с той нецерковной организацией, которая называет себя Обновленческая церковь*”.

Дальнейшая судьба УАПЦ

Вначале большевистская власть, как мы уже видели, благосклонно относилась к появлению украинских парафий, охотно их регистрировала, видя в них союзника в борьбе с тихоновской Церковью. Однако регистрировать саму УАПЦ не спешила, это произошло только в 1926 году. По мере укрепления Советов властные структуры усилили борьбу против религии вообще и против УАПЦ в частности. Задача раскола Церкви была выполнена, теперь можно было перейти к её уничтожению вообще. По мере роста централизации власти все чаще стали раздаваться обвинения УАПЦ в том, что она является проводником украинского национализма, обвинения в “петлюровщине”. Не было мира и в самой УАПЦ. Конечно, становление нового церковного института, отдельного от государства, испытывающего враждебное отношение со стороны последнего не могло быть безоблачным. В самом руководстве появились зияющие трещины, что привело к смене за несколько лет состава Церковной Рады. Вынужденная раболепствовать перед советскими органами, верхушка УАПЦ старалась изо всех сил продемонстрировать властям свою лояльность. В качестве примера можно привести выдержки из заявления митрополита В. Липкивского на имя руководителей Украины: “*Все чувства высшего счастья в моей жизни, которые я испытываю благодаря Советской власти, делают меня искренним сторонником Советской власти, заставляют*

желать ей развития и укрепления, а не быть ее врагом... В соответствии с апостольской заповедью я, как сознательный гражданин, всегда подчинялся Советской власти, ее законы исполнял и исполняю и достойную честь ей отдаю не за страх, а за совесть и никогда Советская власть не увидит во мне противника или бунтовщика против нее..."

Но репрессии в отношении Церкви, как составляющая внутренней политики коммунистической партии большевиков, уже начались, и в их огне сгорели тысячи священников как старой, так и всех новых Церквей. Гонения на УАПЦ извне дополнялись глубокими внутренними раздорами. Переход от национально-религиозного экстаза, в котором пребывали ее представители на октябрьском Соборе 1921 года при выборе митрополита и первых епископов, до упадка 1926 года и самоликвидации в 1936 году проходил через откровенную вражду среди руководителей и прямые доносы на митрополита В. Липкивского. Это была расплата за нарушение единства Православной Церкви. Ближайшее окружение митрополита и сам председатель Церковной Рады М. Мороз довольно быстро стали к нему в оппозицию. Вопреки провозглашенным принципам соборности Церкви М. Мороз возомнил, что он и есть глава УАПЦ. Действовал он грубо и беспардонно, чем вызвал против себя всеобщее возмущение, и закончил свою деятельность вначале организацией братства **“Деятельная Христова Церковь”**, которое противопоставило себя УАПЦ и фактически раскололо ее, а после – отречением от УАПЦ и снятием с себя сана.

Второй Всеукраинский Православный Церковный Собор состоялся в октябре 1927 года в Киеве. Но число его участников было вдвое меньше, чем шесть лет назад. Более того, там практически не было украинской интеллигенции, той самой, национально-религиозный экстаз которой предопределил неканоническое посвящение епископов на первом Соборе. Не было и прежнего единения участников. Обстановка, в которой проходил Собор, в корне отличалась от предыдущей. Между В. Липковским и епископами произошел раскол, суть которого очень метко выразил один из участников Собора, сельский представитель: **“Батько висвятів синів, а тепер вони його предають”**. Перед началом Собора президиум Церковной Рады был просто вызван в ГПУ и

предупрежден, что если на Соборе митрополитом будет избран вновь В. Липковский, то Собор будет немедленно разогнан. Собор послушно выполнил волю властей и принял следующую резолюцию: ***“По объективным причинам Собор снимает с митрополита Липковского тяжесть митрополичьего служения”***. Новым митрополитом после отказа двух названных кандидатов был избран Николай Борецкий.

Как известно, 1929 год был переломным годом в истории советской власти. Ставка на мировую социалистическую революцию окончательно провалилась, собственных успехов не наблюдалось, поэтому коммунистическая партия была вынуждена искать “козлов отпущения”, на которых можно было бы списать все свои просчеты. Естественно, что таким врагом и стала Церковь, которая никак не вписывалась в марксистскую идеологию. Укратиофильские настроения предыдущих лет быстро сменились борьбой против украинского буржуазного национализма. Начались гонения на все украинское, особенное раздражение вызывала украинская интеллигенция. Репрессии обрушились и на руководителей УАПЦ.

Последним ударом по УАПЦ был политический процесс по делу так называемого ***“Союза освобождения Украины”*** (СОУ). Он был основан в Украине после убийства в Париже Симона Петлюры (1926 г.). В нашу задачу не входит анализ этого процесса, его целей и масштабности. Важно лишь то, что прокуратура связывала деятельность СОУ с деятельностью УАПЦ. Власти стремились доказать, что УАПЦ была создана с политической целью расширения антисоветской и антироссийской пропаганды. Понятно, что с помощью тех методов, которые использовали карательные органы против обвиняемых, можно было добиться любых показаний против УАПЦ, что и было сделано. В такой ситуации руководство УАПЦ приняло решение самоликвидироваться, чтобы спасти саму Церковь. В конце января, за полтора месяца до начала судебного процесса над СОУ, в Киеве собрался чрезвычайный Собор УАПЦ, решение которого о самоликвидации архиепископ И. Павловский объяснил следующим образом: ***“Вследствие нецерковной деятельности в церкви и использования ее руководящих органов в политических целях ... не только была невозможна***

работа, но и встала реальная угроза самому существованию нашей Церкви ... Верующий народ перестал верить нашему церковному слову, начался отход некоторых парафий к славянской (патриаршей – авт.) Церкви ... Что было делать? Ждать ликвидации извне и тем самым показать всем, что Украинская Церковь была не Церковь, а политическая организация? Помолились Богу и решили: надо спасти Церковь. Был только один выход: это – самоликвидация церковной организации, той самой организации, которая, по свидетельству самих руководящих членов Церкви, использовалась в нецерковных целях ... Чрезвычайный Собор ... после доклада Председателя Церковной Рады протоиерея Л. Юнакова единогласно утвердил решение: во имя жизни Церкви ликвидировать руководящие органы УАПЦ ..."

После этого начались массовые репрессии не только против УАПЦ, но и против других конфессий. Тысячи священников оказались в лагерях либо были расстреляны. Репрессии усилились после прихода в НКВД наркома Н. Ежова. К 1936 году в Украине не осталось ни одного священника УАПЦ. Украинская Автокефальная Церковь перестала существовать. В 1924 году один из первых ее епископов И. Теодорович, эмигрировавший в Америку, сумел воссоздать УАПЦ на американской земле, образовав около 300 парафий. Но эта история уже не имела никакого отношения к Украине вплоть до начала перестройки в СССР.

Перед войной

В 1936 году в СССР была принята Конституция. Реализуя на практике теоретические положения марксизма-ленинизма, ее разработчики внесли предложения о законодательном запрете на отправление религиозных обрядов. Однако В. И. Сталин, выступая на чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов, отверг это предложение “как не соответствующее духу Конституции”. Кроме того, он настоял на отмене поправки к статье 136 Конституции, в которой предлагалось лишить избирательных прав служителей культа, приравненных к бывшим белогвардейцам и кулакам. Интересна аргументация вождя: “... если народ кое-где изберет враждебных людей, то это будет означать, что наша агитация поставлена из рук вон плохо и мы вполне заслужили такой позор...”

1 сентября 1939 года началась Вторая мировая война. Буквально через два месяца после этого события ЦК ВКП (б) принял Постановление “Об отношении к религии, служителям русской православной церкви и православно верующим”. Политический момент требовал по крайней мере нейтрального отношения к существующей власти со стороны православного населения России и Украины в возможной войне. По этой причине руководящий орган партии постановлял:

Признать нецелесообразным впредь практику органов НКВД СССР в части арестов служителей русской православной церкви, преследование верующих.

Указание товарища Ульянова (Ленина) от 1 мая 1919 года “О борьбе с попами и религией”, адресованное пред. ВЧК тов. Дзержинскому, и все соответствующие инструкции ВЧК ОГПУ-НКВД, касающиеся преследования служителей русской православной церкви и православно верующих, – отменить.

НКВД СССР произвести ревизию осужденных и арестованных граждан по делам, связанным с богослужительской деятельностью, освободить из-под стражи и заменить наказание на не связанное с лишением свободы осужденным по указанным мотивам, если деятельность этих граждан не нанесла вреда Советской власти.

По вопросу о судьбе верующих, находящихся под стражей и в тюрьмах, принадлежащих иным конфессиям, ЦК вынесет решение дополнительно.

Начало войны. Тяжелый выбор

Очередным тяжким испытанием для Русской Православной Церкви стала Великая Отечественная война. После стольких страданий и мучений, выпавших на долю священнослужителей и верующих в предшествующие годы, перед ними встал вопрос: как относиться к войне? Если быть не на стороне Германии, то как защищать ту власть, которая сделала все возможное, чтобы окончательно уничтожить корни христианства в России? Тем более, что немцы достаточно лояльно относились, как будет показано далее, к возрождению православных храмов. Но и Сталин был вынужден переменить свое отношение к Церкви и к верующим. Во всяком случае, свою речь в июле 1941 года он начал с давно забытого обращения: *“Дорогие соотечественники! Братья и сестры! К вам обращаюсь я...”* Возникла дилемма с кем быть: с внутренним врагом Церкви – большевизмом – против врага внешнего или с врагом внешним против гонителей Церкви? Как мы увидим в дальнейшем, на этот вопрос было дано два диаметрально противоположных ответа. Местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей сразу же занял патриотическую позицию. Тотчас после объявления войны он во время богослужения по случаю *Дня всех Святых в земле Российской просиявших* произнес глубоко проникновенную речь, в которой благословил православных на борьбу с захватчиками. Как бы предвидя иные замыслы со стороны гонимых большевистской властью, митрополит призвал не соблазняться *“... возможными выгодами по другую сторону фронта”*. Через несколько дней после начала войны, отслужив молебен за победу, Сергей выразил надежду на перемену отношения к Церкви со стороны власти: *“... Пусть грянет буря. Мы знаем, что она принесет не только несчастье, но и облегчение: она очистит воздух и унесет ядовитые испарения...”* Опасения местоблюстителя подтвердились, и в октябре 1941 года он был вынужден осудить тех священников, которые пошли на сотрудничество с немцами. Однако, несмотря на такую верноподданническую позицию Сергея, Сталин счел нужным

отправить его в Ульяновск, где и держал до 1943 года. Но Сергей и там не переменил своей позиции, продолжая выпускать патриотические послания. В одном из них он предпринял стратегический ход, целью которого было добиться от Сталина изменения отношения к Церкви. Он писал: “... *Прогрессивное человечество объявило Гитлеру священную войну за христианскую цивилизацию, за свободу совести и религии...*” В ответ Сталин счел нужным сделать некоторые послабления в отношении Церкви: в 1942 году он разрешил Церкви открыть расчетный счет в банке для сбора средств на вооружение, а на Пасху даже позволил верующим совершить крестный ход с горящими свечками в маскирующей Москве.

Экзарх Украины православный митрополит Николай (Ярушевич) был убежденным сторонником патриотических настроений. Он отступал вместе с советскими войсками, и Сталин разрешил ему не только остаться в Москве, но и принять участие в работе Государственной чрезвычайной комиссии по расследованию немецких преступлений на оккупированных территориях.

Церковь на оккупированных территориях

В результате оккупации огромных территорий Советского Союза захваченные земли были разделены оккупационной администрацией на отдельные части, состоявшие из округов, областей, районов, уездов и волостей. В результате нового административного деления Северная Буковина, Молдавия, Бессарабия и Одесская область были переданы Румынии. Галичину присоединили к Польскому генерал-губернаторству. Остальная территория составила рейхскомиссариат “Украина” с резиденцией рейхскомиссара гауляйтера Э. Коха в городе Ровно.

Положение различных христианских конфессий в Украине определялось противоречивым отношением к ним со стороны захватчиков. Дело в том, что между вождями третьего рейха существовали серьезные разногласия по поводу судьбы побежденного Советского Союза и Русской Православной Церкви. Глава рейхсминистерства восточных земель Альфред Розенберг, будучи врагом христианства вообще, особо ненавидел Католическую Церковь, видя в ней

сильную оппозицию политическому диктату нацистской партии. В кротости и смирении Православной Церкви он усмотрел удобный инструмент порабощения населения России, Белоруссии и Украины. Он был сторонником превращения СССР в множество независимых государств под властью Германии, Гитлер же и Борман видели для советских граждан только перспективу быть вечными рабами у немцев. В частности, германский фюрер указывал: *“Мы должны избегать, чтобы одна церковь удовлетворяла религиозные нужды больших районов, и каждая деревня должна быть превращена в независимую секту. Если некоторые деревни в результате захотят практиковать черную магию, как это делают негры или индейцы, мы не должны ничего делать, чтобы воспрепятствовать им. Коротко говоря, наша политика на широких просторах должна заключаться в поощрении любой и каждой формы разъединения и раскола”*.

Компромиссом этих противоречий явились основные принципы религиозной политики Германии на оккупированных территориях, которые Альфред Розенберг направил в письмах к рейхскомиссарам Остланда и Украины: *“1. Религиозным группам категорически воспрещается заниматься политикой; 2. Религиозные группы должны быть разделены по признакам национальным и территориальным. При этом национальный признак должен особенно строго соблюдаться при подборе возглавления религиозных групп. Территориально же религиозные объединения не должны выходить за границы одной епархии; 3. Религиозные общества не должны мешать деятельности оккупационных властей”*.

Приходится признать, что даже в таких условиях религиозная жизнь в Украине на протяжении короткого периода пришла в движение. Например, в Киевской епархии, где к началу войны было всего три открытых церкви, через два года их число возросло до 798, а количество священников достигло 70% дореволюционного уровня.

Но как и прежде, произошло структурное размежевание конфессий. Уже в августе 1941 года на основании постановления Московского Собора Русской Православной Церкви (1917-1918 гг.) на Соборе, состоявшемся в Почаевском

монастыре, образовалась Автономная Украинская Православная Церковь (АУПЦ) под омофором Московской Патриархии, которую возглавил архиепископ Алексей (Громадский). Возобновили свою деятельность и сторонники Украинской Автокефальной Православной Церкви (УАПЦ). 13 декабря 1941 года в Ровно состоялось совещание представителей церковных советов Волыни, на котором было принято обращение к Варшавскому митрополиту Дионисию с просьбой назначить Администратором Православной Церкви на освобожденных землях Украины *“единственного епископа-украинца по эту сторону Буга”* Поликарпа, архиепископа Луцкого и Ковельского, что и было сделано менее чем через две недели.

Вначале немецкое командование не делало различий между двумя центрами православия: в конце января 1942 года в рейхскомиссариате Украины (г. Ровно) был принят архиепископ Поликарп (УАПЦ), а через месяц – митрополит Алексей (АУПЦ). Рейхскомиссар Э. Кох заверил обоих представителей в том, что немецкая власть признает свободу вероисповедания. В своем послании к рейхскомиссару Поликарп писал: *“... считаю своей обязанностью подчеркнуть полное осознание великой жертвы крови, крови героического немецкого воина, ценой которой освящено освобождение земель (Украины) от московско-жидовской власти, власти неслыханных насильников и варваров, угрожавших на протяжении долгого времени спокойствию и культуре целого мира и, прежде всего, Европе...”*

В Автокефальной Церкви Поликарп был единственным епископом, два других (Никанор и Игорь) были рукоположены только в начале февраля 1942 года, после чего УАПЦ была оформлена как церковная организация. С самого начала деятельности двух церковных образований между ними сложились враждебные отношения. В самом Киеве уже в сентябре 1941 года началось возрождение церковной жизни: был сформирован церковный совет, ориентированный на УАПЦ, открыты соборы и церкви. В декабре 1941 года после приезда в Киев епископа АУПЦ Пантелеймона большая часть общин перешла под его юрисдикцию. Но в марте 1942 года после прибытия рукоположенных епископов Никанора и Игоря в Киеве произошел раскол среди верующих и началась борьба духовенства за влияние на них. В руках

автокефалистов оказался Андреевский собор и 2 церкви, Автономная Церковь владела 8 монастырями, 14 храмами. Третий центр церковной жизни возник в оккупированном Харькове. Благодаря тому, что в отделе по делам религии городской управы оказались в основном сторонники автокефалии, на роль митрополита был предложен 77-летний Феофил (Булдовский). Но и здесь не было мира и единства: довольно скоро Феофил вошел в конфликт с деятелями отдела по делам религий, которые, почувствовав себя хозяевами положения, стали рассылать циркуляры, противоречащие действиям и намерениям Феофила. Так, один из циркуляров вводил единое поминовение во время богослужения, в котором вначале поминается архиепископ Василий Липкивский, митрополит Киевский и всея Украины, и только после – Феофил как митрополит Харьковский и Ахтырский. Между прочим, на третьем месте поминовения стояли “... *вождь немецкого народа, высокое правительство и христолюбивое победоносное воинство его.*” В конце концов, митрополит Феофил занял позицию сторонника автокефалии, одновременно отмежевываясь от УАПЦ под руководством архиепископа Поликарпа.

Таким образом, в самом начале войны в оккупированной Украине оформились три основные церковные ориентации: Автономная Украинская Православная Церковь во главе с митрополитом Алексием под омофором Московского Патриарха, Украинская Автокефальная Православная Церковь, возглавляемая архиепископом Поликарпом, и Украинская Православная Автокефальная Церковь, руководимая митрополитом Феофилом. В западных областях активизировалась униатская Церковь, однако немцы решительно пресекали ее деятельность, не желая усиления католичества.

Все церковные организации в той или иной степени высказывали свою лояльность немецкому командованию, которое проводило политику “противовесов”, поддерживая сторонников Автономной Церкви под омофором Московского патриархата в тех областях, где преобладали автокефалисты, и наоборот. Согласно имеющимся данным, которые скрупулезно собирал немецкий историк Церкви в Украине Гейер, даже в тех областях (Полтавская область и Волынь), где автокефальных приходов было больше, чем автономных, общее

число прихожан составляло 80% (автономистов) против 20% (автокефалистов). В Днепропетровской области на 318 приходов Автономной Церкви приходилось всего 10 автокефальных приходов, а в Черниговской области не удалось открыть ни одного автокефального прихода. Стоит привести данные того же Гейера о национальном составе епископата двух конфессий: все епископы Автономной Церкви были украинцами, в то время как в числе 15 автокефальных епископов двое были русскими, а один – крещеный еврей. По образу жизни епископы Автономной Церкви были аскетами, тогда как автокефальные епископы чувствовали себя более свободно. Из 15 автокефальных епископов 14 ушли с немцами на Запад, в то время как из 14 оставшихся в живых автономных епископов шестеро остались со своей паствой, а седьмой вернулся из Германии сразу же после окончания войны. Многие из них провели по 10 лет в сталинских лагерях.

Неприятие в большинстве своем украинскими верующими УАПЦ объяснялось в основном двумя причинами. Во-первых, исторически сложившаяся общность двух наций – русской и украинской – была надежным ориентиром для многих верующих в их симпатиях. Во-вторых, заигрывание руководства УАПЦ с немецкими властями, поминание имени Гитлера на богослужениях не могло не отталкивать прихожан. Важное значение имели и послания Местоблюстителя Московского патриаршего престола митрополита Сергия украинским верующим, в которых он осуждал деятельность архиепископа Поликарпа и всей УАПЦ как созданной неслыханным для христиан образом. Сергей призывал верующих ***“... не соблазняться никакими обещаниями соблазителя Сикорского (Поликарпа), не иметь с ним никакого общения, твердо держаться матери церкви Православной и идти по пути ею указанному...”*** 28 марта 1942 года было принято Постановление Архиерейского Собора РПЦ, которым архиепископ Поликарп лишался сана.

Тогда же была опубликована книга Московского митрополита, Местоблюстителя патриаршего престола Сергия под названием “Правда о религии в России”, где утверждалось, что в Советской России верующие не испытывали никакого притеснения, а на оккупированных территориях

подвергаются страшным гонениям и преследованиям. Естественно, что Поликарп резко выступил против Сергея и его книги, и не только он. В Харькове состоялось совещание духовенства епархии, на котором, возможно, под дулами немецких автоматов была одобрена резолюция, утверждающая, что Православная Церковь при немецкой власти более свободна, чем в Советской России. Митрополит Феофил в апреле 1942 года направил послание верующим, в котором, в частности, говорилось: “ *Произошло то, что редко встречается в истории человечества. Блаженнейший митрополит Московский Сергей становится на сторону безбожников, он молится, чтобы Бог даровал победу жидо-большевикам над набожным немецким народом. Он проклинает немецкую армию, которая пришла освободить русские христианские народы от жидо-большевистского рабства и неволи... Я давно уже, двадцать лет тому назад, встал на путь автокефалии православной церкви, и митрополит Сергей был для меня лишь православным епископом, с которым я мог бы иметь только молитвенное единство. Но после того, как у него не хватило религиозного сознания понять мессианский путь немецкой армии (подчеркнуто автором) среди других наций и провидческого для других христианских народов значения наступления немецкой армии, достойного, казалось бы, его старости, и мужества сказать в глаза жидо-большевикам слово правды и отшатнуться от их антихристианских устремлений...”*

По-разному была отмечена и первая годовщина нападения Германии на СССР. Местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей и экзарх Украины митрополит Николай призвали верующих всячески поддерживать борьбу против фашистских захватчиков, уходить в партизаны или помогать им. В свою очередь, руководство Автокефальной Церкви направило Адольфу Гитлеру телеграмму, в которой, в частности, говорилось: “*В годовщину, когда по вашему приказу храбрые сыны великого немецкого народа вступили на украинские земли, чтобы освободить украинский народ от московско-коммунистической неволи, мы, епископат Украинской Автокефальной Православной Церкви, ишем из Киева от своего имени и от имени всего украинского народа, сынами которого мы являемся по крови и кости, уверения в нашей искренней*

благодарности за освобождение и в нашей верности высоким идеям, к осуществлению которых призвало вас Провидение..."

Отношение лидеров всех трех соперничавших православных конфессий определялось положением на военных фронтах. На первом этапе неудач Красной армии каждый из них думал о создании независимой от Москвы Автокефальной Патриаршей Церкви и мнил себя в роли Патриарха. Но после ряда поражений немцев, ужесточения их политики по отношению к местному населению и роста его патриотических настроений епископат стал стремиться к объединению. Так родилась идея созыва Всеукраинского Собора с целью обсуждения положения в Церкви, координации действий и преодоления раскола. Была назначена и дата проведения Собора – октябрь 1942 года. Однако немецкое командование, не желая такого объединения, запретило проводить Собор. Тогда лидеры конфессий решили обсудить назревшие проблемы в частных беседах, в результате которых была создана специальная комиссия, разработавшая проект объединения УАПЦ и АУПЦ. 8 октября 1942 года в Почаевской Лавре этот проект под названием “Акт объединения” был подписан митрополитом Алексием (АУПЦ), архиепископом Никанором и епископом Мстиславом (УАПЦ). В этом Акте провозглашалось создание единой Украинской Автокефальной Православной Церкви во главе с высшим органом управления – Всеукраинским Поместным собором и Священным Синодом. В списке пяти членов Священного Синода митрополита Феофила не оказалось: он не участвовал в состоявшихся переговорах, поскольку не смог вовремя прибыть в Луцк, но по прибытию встретил холодный прием митрополита Поликарпа.

Тем временем немецкое командование было крайне раздражено своеволием церковных иерархов, архиепископу Никанору по прибытию в Киев было заявлено, что немецкие власти не признают достигнутого соглашения, а епископа Мстислава вообще выслали в Прилуки и запретили всякую деятельность. Политическая позиция немцев заключалась в намерении провести Поместный объединительный Собор только после окончания войны. Но и в самой церковной среде Акт объединения Церквей был принят не однозначно. Для большинства верующих и священников Автономной Церкви объединение с неканоническими

автокефалистами было абсолютно неприемлемо. Видимо, учитывая это, а также отношение к Акту немецкого командования, митрополит Алексей был вынужден опубликовать заявление о том, что данный Акт является лишь проектом, целью которого было выяснить отношение епископата к самой идее объединения. В результате всех этих событий церковного объединения не произошло, в чем автокефалисты обвинили автономистов. Была еще одна попытка добиться объединения, теперь уже со стороны митрополита Феофила, который вознамерился перехватить инициативу и провести заседание Святейшего Синода в соответствии с Почаевскими соглашениями. С этой целью он получил даже согласие харьковского гестапо, но это предприятие также не было успешным: митрополит Поликарп, подозревая стремление Феофила стать единоличным лидером в Украинской Православной Церкви, отнесся к этой идее довольно холодно. Одним словом, все попытки добиться объединения православных конфессий в Украине потерпели неудачу, этому способствовали как амбиции их лидеров, так и общая политика немецкой власти в отношении Церкви, стержнем которой являлось недопущение такого соглашения.

В результате происшедших событий немецкое командование создало по шесть автокефальных и автономных округов (по числу генерал-комиссариатов в Украине). Однако общая военно-политическая ситуация уже менялась в пользу СССР. Уже в начальный период войны, полный трагических неудач, Сталин был вынужден изменить отношение советской и партийной власти к Церкви. С другой стороны, военные поражения немцев и растущее сопротивление населения фашистским захватчикам приводило к ужесточению немецкой политики на оккупированных землях. Многочисленные факты зверств фашистов, массовый вывоз украинцев на рабские работы в Германию способствовали росту антигерманских настроений среди православного духовенства. Лидер Автономной Церкви митрополит Алексей был вынужден угождать немецкому командованию, призывая в своих проповедях не оказывать сопротивления немцам. В марте 1943 года он направил послание духовенству и верующим, в котором призывал *“... с пониманием относиться к требованию времени и силой убеждения вызвать среди верующих чувство святой обязанности*

добросовестным трудом помогать немецкой армии на фронтах, а на всех подвижников труда призываю Божие благословение...” Через два месяца Автономная Православная Церковь была обезглавлена: митрополит Алексей был убит в машине кременецкого гебитскомиссара по дороге из Кременца в Дубно.

Как уже говорилось, успехи Красной армии и ужесточение карательных акций против местного населения вынуждали церковных лидеров менять свое отношение к немецкой оккупации. Исследователи этого периода истории Церкви считают, что не всегда послания к верующим в поддержку немецких властей были продиктованы личными убеждениями высших иерархов Церквей. Многое писалось буквально под дулами фашистских автоматов. Историк В. Пащенко приводит весьма характерный в этом отношении эпизод. В конце мая 1943 года генерал-комиссар Волыни вызвал к себе митрополита Поликарпа и в довольно резкой форме высказывал ему недовольство тем, что среди населения возрастает сопротивление немецкой армии, а православные священники призывают оказывать помощь партизанам. Митрополит пояснил немецкому генералу: *“...причина в том, что молодежь, которая пришла с немецким войском, обещала свободную Украину... Местная молодежь поддержала эту надежду, но когда увидела, что в жизни происходит все иначе, разочаровалась и заявила:”... Делается то же самое, что и в России было...” Молодежь перестала верить. Когда же вернулись первые отпущенные домой работники и стали рассказывать о том, что в Германии условия труда тяжелые, то это подхватила большевистская пропаганда... Экзекуции стали последней каплей, которая переполнила чашу. Я думаю, что бороться с бандами – это одно, а с населением – другое. Что касается духовенства, то я головой ручаюсь, что духовенство в сопротивлении участия не принимает....”*

Летом 1943 года в результате ряда военных неудач немцы резко изменили отношение к Церкви. В Луцке были арестованы десятки представителей украинской интеллигенции, в том числе ближайшие сподвижники митрополита Поликарпа. Митрополит письменно просил немецкое командование освободить духовенство, но немцы расстреляли всех арестованных, а тела их сожгли. Этот период был отмечен кровавым следом немецкого сапога и пожарищами, которые

оставляла перед уходом немецкая военщина. Немцы сжигали людей прямо в церквях, производили массовые расстрелы. При этом они требовали от руководства УАПЦ усилить антисоветскую агитацию. Воистину трудно представить себе то трагическое положение, в котором оказалось украинское духовенство: с одной стороны – зверствующие перед уходом немцы, с другой – наступающая власть большевиков, память о репрессиях которой в отношении Церкви была еще совсем свежа.

Перелом в войне, наступивший после битвы на Курской дуге, ошеломляющий натиск Красной армии резко изменили ситуацию в Украине. Дни Украинской Автокефальной Православной Церкви были сочтены. 23 августа 1943 года был освобожден Харьков. При отступлении немцы просто забыли о митрополите Феофиле, он остался в городе и был арестован в ноябре 1943 года, а в конце января умер в тюрьме. Небольшой штрих в этой истории: после первого отступления немцев из Харькова зимой 1943 года митрополит Поликарп лишил сана Феофила за то, что тот не эвакуировался вместе с немцами.

Избрание Патриарха РПЦ

Осенью 1943 года в политике Сталина по отношению к Православной Церкви произошли радикальные перемены. Во-первых, нужно было как-то реагировать на массовое открытие на оккупированных территориях православных храмов, монастырей и духовных учебных заведений. Во-вторых, близилась Тегеранская конференция, в рамках подготовки которой ожидался приезд в Москву делегации Англиканской Церкви во главе с архиепископом Йоркским. Сталину было нужно продемонстрировать Европе существование в СССР полнокровной религиозной жизни во всем обрядовом великолепии. 4 сентября 1943 года в Кремле состоялась встреча Сталина с тремя митрополитами: Местоблюстителем патриаршего престола Сергием, Ленинградским митрополитом Алексием и бывшим экзархом Украины митрополитом Николаем. На этой исторической встрече было принято решение о созыве Архиерейского Православного Собора для избрания Патриарха Московского и всея Руси. Митрополит Сергей оценил срок подготовки Собора в один месяц, но Сталин

указал другой срок – несколько дней, предоставив в распоряжение Сергия все необходимые средства, включая авиатранспорт. В ответ на просьбы иерархов Сталин пообещал освободить из лагерей многих священников, открыть семинарии, возвратить Православную святыню – Троице-Сергиеву Лавру, возродить “Журнал Московской Патриархии”.

Фактически на этой встрече было заключено неформальное соглашение о невмешательстве власти во внутреннюю жизнь Церкви в обмен на лояльное отношение церковных властей к проводимой советским правительством политике, в том числе и внешней. Собор Русской Православной Церкви действительно начал свою работу через четыре дня после кремлевской встречи – 8 сентября 1943 года. В работе Собора приняли участие 3 митрополита, 11 архиепископов и 5 епископов, многие из которых были доставлены из лагерей. Некоторые иерархи не захотели участвовать в его работе, не признав тем самым его церковную легитимность.

Собор открылся докладом митрополита Сергия о патриотической деятельности Церкви во время войны. А эта деятельность была весьма значительной. Верующие собрали около 6 миллионов рублей и большое количество золотых и серебряных вещей, на которые была построена танковая колонна имени Дмитрия Донского. Между прочим, в сборе средств принимали участие и верующие на освобожденных территориях Украины. После доклада митрополит Ленинградский Алексей предложил избрать Патриархом Московским и всея Руси митрополита Сергия, что и было сделано при общем согласии. Тогда же был избран Священный Синод в составе 2 митрополитов и 3 архиепископов, в состав которого вошел и экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий Николай.

После 18 - летнего перерыва новый Патриарх был интронизирован 12 сентября 1943 года в Московском Богоявленском соборе и пробыл на этом высоком посту всего 8 месяцев. За этот короткий срок он урегулировал отношения с Грузинской Церковью, официально признав ее автокефалию, лично составил программу богословского образования, довел численность епископов до 41 человека. При нем начался процесс восстановления православных храмов,

число которых, однако, уступало числу храмов, действовавших на оккупированных территориях.

Церковь на освобожденных территориях

Уходя под натиском Красной армии с украинской земли, немцы варварски уничтожали культурные и духовные ценности. По данным Государственной чрезвычайной комиссии по выявлению и расследованию преступлений фашистских захватчиков, оккупанты за время войны разрушили и повредили почти 470 православных храмов. В освободившиеся после ликвидации Автокефальной и Автономной Церквей приходы возвращались или приходили священники Русской Православной Церкви. Местные партийные и советские органы, учитывая перемену в настроениях Сталина, уже не вели себя по отношению к священнослужителям так, как это происходило в 20-30 годы. У партийных руководителей не могло быть сомнений в лояльности Церкви по отношению к советской власти и лично к Сталину. Совнарком СССР даже принял специальное постановление “О порядке открытия церквей и молитвенных домов на территории, освобожденной от оккупантов”, обязывающее местных руководителей не препятствовать использованию священнослужителями церквей и храмов. Руководители РПЦ пользовались каждым удобным случаем выразить свою преданность лично вождю. Так, митрополит Киевский и Галицкий Николай направил Сталину приветственную телеграмму по случаю освобождения Киева, в которой говорилось: “... *прошу Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, принять безграничную благодарность киевлян за великий подвиг освобождения Киева, осуществленный Вами и руководимой Вами Армией. В киевских храмах возносятся горячие молитвы о Вашем здоровье. Верующие киевляне, как и все остальное население, горят энтузиазмом в кипучей работе по восстановлению священного Киева и культурной жизни в нем...*” Через год, 14 октября 1944 года, в связи с освобождением Украины новый митрополит Киевский и Галицкий Иона направил председателю Совнаркома УССР Никите Хрущеву поздравительное письмо, а на следующий день во Владимирском соборе в Киеве и в других храмах Украины прошли торжественные богослужения по

случаю окончательного освобождения Украины. В ответ на эти послания председатель Совета по делам РПЦ Г. Карпов в выступлении перед епископами заявил, что советское правительство с пониманием и сочувствием относится к патриотической деятельности Церкви, ее духовенству.

15 мая 1944 года в возрасте 78 лет умер Патриарх Сергей. Его заменил Местоблюститель патриаршего престола митрополит Ленинградский Алексей, незамедлительно направивший письмо Сталину, в котором подтвердил неизменность лояльного отношения Русской Православной Церкви к советской власти. 31 января 1945 года состоялся Поместный Собор РПЦ, на котором Алексей был единогласно избран Патриархом Московским и всея Руси. В работе Собора приняли участие Патриархи Александрийский и Антиохийский, глава Грузинской Церкви, представители Константинопольского и Иерусалимского Патриархов, главы Сербской и Румынской Православных Церквей. Митрополит Киевский и Галицкий Николай стал правой рукой Патриарха в высоком звании митрополита Крутицкого, который в РПЦ традиционно ведал внешнеполитическими связями, а экзархом Украины (митрополитом Киевским и Галицким) был избран митрополит Иоанн. На заседаниях Поместного Собора представители Церкви и власти обменялись дружественными заверениями. В обращении Собора к Советскому правительству говорилось: *“... глубоко ценя доверительное, в высшей степени доброжелательное и уважительное отношение ко всем церковным мероприятиям со стороны государственной власти, которая поддерживает свободное развитие внутренней жизни церкви, Собор выражает нашему правительству свои искренние благодарные чувства”*. В ответном слове председатель Совета по делам РПЦ Г. Карпов поблагодарил Церковь за вклад в победу над германским фашизмом и выразил уверенность в том, что решения Собора будут способствовать укреплению жизни Церкви.

Празднование Дня Победы верующие отметили многочисленными молебнами и благодарственными посланиями советскому правительству и лично товарищу Сталину.

Украинская Православная Церковь после войны

После признания заслуг Православной Церкви в деле разгрома фашистской Германии и восстановления патриаршества ее положение существенно изменилось. В первое послевоенное десятилетие в партийных документах практически не было решений, нацеливающих низовые организации на ведение антирелигиозной пропаганды. В период до смерти Сталина было две наиболее значительных акции РПЦ: во-первых, разгром и ликвидация Украинской Греко-Католической Церкви (УГКЦ) в Западной Украине, во-вторых, попытка руководства Церкви стать настоящим “третьим Римом”, то есть занять ведущее место среди восточных православных Патриархий. Приходится признать, что первая задача была успешно выполнена, поскольку ее решение осуществлялось под руководством НКВД. Православной Церкви освобождалось поле миссионерской деятельности среди греко-католиков. Руководство ГКЦ после широкомасштабной кампании в прессе и грубой идеологической обработки общественности было арестовано и сослано в лагеря. Срочно, буквально за несколько недель до назначенного во Львове Собора, были рукоположены два епископа, бывшие священники ГКЦ. На состоявшемся 8 марта 1946 года Соборе 216 священников и 19 мирян одобрили решение вернуться в лоно Православной Церкви. За два года более 1800 церквей перешли под юрисдикцию РПЦ. А через год-два аналогичные события произошли в Закарпатье.

Вторая акция РПЦ – стать “третьим Римом” – потерпела неудачу, поскольку при ее осуществлении не могли применить свои карательные технологии органы государственной безопасности. А поводов для столь громкой акции было два: во-первых, 800-летний юбилей Москвы (1947 год), а во-вторых, 500-летие русской автокефалии (1948 год). Не следует забывать, что в первые послевоенные годы страна-победитель СССР пользовалась огромным авторитетом в мире, поэтому православные иерархи рассчитывали на успех своего предприятия. Но главной цели – стать первой по чести православной патриархией – можно было достичь только на Вселенском Православном Соборе, к проведению которого и стремились организаторы акции во главе с Патриархом Алексием. Но здесь возникли препятствия: автокефалия Русской Православной

Церкви, как мы помним, была провозглашена после Флорентийской унии, но признана Константинопольским и другими Патриархами только в конце XVI века, то есть более чем через 140 лет. Отстаивая свое место в православном мире, Константинопольский Патриарх заявил, что созыв Вселенских Соборов находится в его прерогативе.

В силу этих причин Вселенский Собор не состоялся, юбилейные торжества ограничились проведением международной конференции, в которой приняли участие только главы Церквей стран, находившихся в военно-политической зависимости от СССР. Ни один из четырех Патриархов участия в конференции не принял. Ожидаемого эффекта не произошло, и видимо поэтому, как утверждают некоторые историки, Сталин охладел к Церкви.

Смерть Сталина в марте 1953 года положила конец более или менее благоприятному этапу в жизни Русской Православной Церкви. Далее последовала “хрущевская оттепель”, а затем - новая волна антирелигиозной пропаганды и усиление антицерковной политики. В этот период положение Православной Церкви в Украине ничем не отличалось от ее положения в России. И в нашу задачу не входит описание работы партийных организаций по идеологическому воспитанию масс в антирелигиозном духе. Она еще свежа в памяти большинства ныне живущих. В конце 80-х годов страну потрясли события, приведшие, в конечном счете, к развалу Союза и появлению Украинской Православной Церкви под юрисдикцией Московского Патриархата и Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата. К описанию этого тяжелейшего периода в жизни Церкви мы и переходим.

РАСКОЛ УКРАИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Новый этап автономизации

Геополитические процессы на просторах Евразии привели в конечном счете к распаду Советского Союза на ряд независимых государств. Эти события не могли не отразиться на судьбе Русской Православной Церкви. Объективное изложение происшедших событий, которое в определенной мере было возможно при написании предыдущих глав, наталкивается на значительные трудности, связанные с незавершенностью глобальных процессов в жизни общества и Церкви в постсоветский период.

Начало новому этапу автономизации Православной Церкви в Украине было положено в 1988 году в связи с празднованием 1000-летия Крещения Руси. Далее события развивались следующим образом. 3 мая 1990 года в возрасте 80 лет скончался Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен (Извеков). Воспользовавшись сложившейся ситуацией, сторонники автокефалии резко активизировали свою деятельность, которая после разгрома в 30-е годы проходила в США и Канаде. 5-6 июня 1990 года в Киеве состоялся созванный автокефалистами Всеукраинский православный Собор с участием более 700 делегатов со всей Украины, среди которых было 7 епископов и свыше 200 священников. Собор утвердил факт образования УАПЦ и избрал «Патриархом Киевским и всея Украины» престарелого митрополита Мстислава (Скрипника), проживающего в Америке, племянника Симона Петлюры. Самого Мстислава на этом Соборе не было, но он дал заочное согласие на свое избрание.

После кончины Патриарха Пимена Местоблюстителем патриаршего престола РПЦ был избран митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко), Патриарший Экзарх Украины, считавшийся самым влиятельным из постоянных членов Священного Синода. В последний год патриаршества престарелого Пимена Филарет фактически возглавлял РПЦ и в то время был убежденным сторонником церковного единства. Кончина Пимена открыла перед ним реальную возможность заполучить патриарший куколь. По его настоянию, не дожидаясь положенных 40 дней после кончины Святейшего Патриарха, 7-10 июня 1990 года в Москве

состоялся Поместный Собор Русской Православной Церкви, созванный для избрания нового Патриарха.

Украинский Собор автокефалистов направил обращение к Поместному Собору РПЦ, в котором говорилось, что УАПЦ призвана ликвидировать пропасть, возникшую между Русской Церковью и украинским народом из-за политики, проводимой Московским патриархатом. В свою очередь, Собор РПЦ отмечал, что *“справедливое стремление к самоуправлению Православной Церкви на Украине, вместо того, чтобы осуществляться в рамках церковных канонов с сохранением церковного единства, пошло по ложному пути разделения со всеми вытекающими из этого пагубными последствиями”*. Митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир (Сабодан), нынешний митрополит Киевский и всея Украины, а в то время управляющий делами Московской Патриархии, от имени РПЦ охарактеризовал Украинский Собор УАПЦ как *“раскольническую деятельность так называемой Украинской автокефальной православной церкви”*.

На выборах нового Патриарха митрополит Филарет рассматривался как наиболее вероятный кандидат на победу. Пользуясь тем, что он председательствовал на Поместном Соборе, митрополит Филарет явно стремился к обеспечению своего избрания. Он настоял на принятии пункта, запрещающего избрание лиц, не проживающих на территории СССР, с той целью, чтобы в список для голосования не попал реальный кандидат епископ Антоний Сурожский, проживающий в Англии. Не допустил Филарет и включения в список кандидатов Ставропольского митрополита Гedeона, объявив вопреки решению мандатной комиссии, что тот не набрал положенного числа голосов. Один из участников этого Собора рассказывал, что в зале, где проходило голосование, неожиданно была обнаружена лишняя урна. По всеобщему согласию она до краев была наполнена водой.

И, тем не менее, новым Патриархом Русской Православной Церкви стал митрополит Ленинградский Алексий (Ридигер), набравший 66 голосов. Сам Филарет оказался только на третьем месте. Факт избрания Алексия был настолько

неожиданным для Киевского митрополита, что он лично пересчитал все голоса. После этого он уступил место председательствующего новому Патриарху.

Нам остается только предполагать, как бы развернулись события в случае избрания Патриархом митрополита Филарета. Ясно одно, что цель стать Патриархом была для него важнее церковного единства, что и доказали последующие события.

После завершения Поместного Собора РПЦ епископат Украинского Экзархата в начале июля 1990 года принял “Обращение Украинской Православной Церкви о предоставлении ей независимости и самостоятельности в управлении”, а также единогласно избрал предстоятелем Украинской Православной Церкви митрополита Филарета (Денисенко). Это Обращение было вынесено на заседание Священного Синода РПЦ, где была создана специальная комиссия для изучения предложения украинского епископата, а окончательное решение этого вопроса перенесено на Архиерейский Собор. Архиерейский Собор состоялся 25-27 октября 1990 года в московском Свято-Даниловом монастыре. В результате его работы были приняты следующие определения:

1. Украинской Православной Церкви предоставляется независимость и самостоятельность в ее управлении;
2. В связи с этим наименование “Украинский Экзархат” упраздняется;
3. Предстоятель Украинской Православной Церкви избирается украинским епископатом и благословляется Святейшим Патриархом Московским и всея Руси;
4. Предстоятель Украинской Православной Церкви носит титул “Митрополит Киевский и всея Украины”;
5. Митрополиту Киевскому и всея Украины в пределах Украинской Православной Церкви присваивается титул “Блаженнейший”;
6. Митрополит Киевский и всея Украины имеет право ношения двух пангий и предношения креста во время богослужения;
7. Синод Украинской Православной Церкви избирает и поставляет правящих и викарных архиереев, учреждает и упраздняет кафедры в пределах Украины;

8. Митрополит Киевский и всея Украины, как Предстоятель Украинской Православной Церкви, является постоянным членом Священного Синода Русской Православной Церкви;

9. Настоящее Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви подлежит утверждению Поместным Собором Русской Православной Церкви с внесением соответствующих изменений в Устав об управлении Русской Православной Церкви”.

Буквально на следующий день после завершения работы Архиерейского Собора Патриарх Московский и всея Руси Алексей II прибыл в Киев для того, чтобы торжественно объявить о независимости Украинской Церкви. Патриарх вручил грамоту, фактически дававшую УПЦ полную независимость, сохраняя молитвенное, догматическое и каноническое единство с Московским патриархатом. В грамоте объявлялось: ***“Украинская Православная Церковь, соединенная через нашу Русскую Православную церковь с Единой Святой Соборной и Апостольской церковью без соборного решения всей Православной Кафолической Полноты да не изменяет у себя ничего, что касается догматов веры и святых канонов”***. Сторонники немедленной автокефалии во время визита Патриарха провели ряд демонстраций. Митрополит Киевский и всея Украины Филарет (Денисенко) был вынужден достаточно твердо заявить: ***“Мы обращаемся к нашим отколовшимся в самочинную автокефалию братьям: “Придите к нам! Возвратитесь ко Христу!”*** Спустя некоторое время Патриарх Алексей II объявил УПЦ правопреемницей Русской Церкви на Украине и направил в адрес украинского правительства официальное письмо, в котором Русская Православная Церковь отказывалась от прав на собственность и имущество, принадлежавших ей на территории Украины.

Менее чем через месяц после предоставления Украинской Православной Церкви статуса независимой и самостоятельной в управлении (22-23 ноября 1990 года), в Киеве был созван по решению Украинского Синода первый Собор УПЦ. Важнейшим документом, принятым на Соборе, был Устав Украинской Православной Церкви, не противоречащий Уставу Русской Православной Церкви.

В Уставе была сформулирована одна из главных задач УПЦ – *“предотвращение уклонения православного духовенства и мирян в раскол”*. Собор проходил в совершенно новых исторических условиях. Во-первых, резко возрос общественный интерес к вопросам религии. За два бурных года в Украине возникло около трех тысяч приходов УПЦ, несколько мужских и женских монастырей, Киевская духовная семинария и ряд епархиальных духовных училищ. Во-вторых, впервые за всю советскую историю Собор имел возможность открыто обсуждать вопросы просветительской деятельности, включая организацию воскресных школ, выступления в средствах массовой информации. Церковь получила возможность вести благотворительную и миротворческую деятельность. В то же время Собор уделил значительное внимание усиливающемуся противостоянию между тремя конфессиями: УПЦ, УАПЦ и униатами.

А неделей раньше, 17-18 ноября 1990 года в киевском соборе святой Софии в присутствии 200 священников 90-летний Мстислав (Скрипник) был торжественно провозглашен Патриархом Киевским и всея Руси-Украины Украинской Автокефальной Церкви. Лидеры УАПЦ рассматривали Мстислава как некий символ преемственности украинской автокефалии, не ожидая от него какой-либо активной деятельности. Однако неожиданно для многих Мстислав создал свой “патриарший совет”, учредил “патриаршую канцелярию” и ввел новую должность управляющего делами УАПЦ, на которую был назначен епископ – 29-летний Антоний (Масендич), уроженец Ивано-Франковской области. Вскоре он стал играть в религиозной жизни Украины весьма заметную роль.

Начало раскола в УПЦ

Августовский путч 1991 года резко ускорил процесс распада Советского Союза. 24 августа 1991 года Верховный Совет УССР провозгласил независимость Украины. Политические условия в Украине коренным образом изменились. Для руководства страны все более актуальным и безотлагательным становился лозунг “Независимой Украине – независимую Церковь”. Каноническое вхождение УПЦ

в состав Московского патриархата, казалось, противоречило политическому статусу Украины как суверенного государства. Поэтому начались попытки создать свою независимую от Москвы Церковь. С этой точки зрения национально-патриотические силы считали, что лучше всего для роли независимой Церкви подходит УАПЦ. Однако ее влияние ограничивалось в основном тремя областями: Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской. На тысячу приходов в западных регионах приходилось всего несколько десятков в восточных. В центральных и восточных регионах Украины подавляющее число верующих были сторонниками Украинской Православной Церкви. В такой сложной ситуации трудно было отдать предпочтение УАПЦ, не вызвав резкого недовольства других. Не удивительно, что возобладал политический настрой создать на базе существующей УПЦ независимую от Москвы Православную Церковь во главе с Киевским Патриархом.

Начало осуществления этой государственной стратегии было положено на Поместном Соборе с участием всего украинского епископата, духовенства, мирян, представителей монастырей и духовных учебных заведений. Собор, созванный митрополитом Филаретом в соответствии с Уставом и Патриаршей Грамотой, состоялся 1-3 ноября 1991 года в Киево-Печерской лавре. Поместный Собор практически единогласно принял постановление о необходимости автокефалии для Украинской Православной Церкви. Один из его участников, ныне глава одной из епархий УПЦ МП, вспоминал с горечью и чувством запоздалого сожаления атмосферу этого Собора. Список выступавших редактировался лично Филаретом. (После оформившегося раскола большинство епископов – участников этого Собора – признавались друг другу в том, что голосовали вопреки своему убеждению).

Во всяком случае, Собор обратился к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II и епископату Русской Церкви с просьбой о даровании канонической автокефалии УПЦ. Обоснование просьбы об автокефалии было сформулировано в следующем виде: ***“При обсуждении вопроса о даровании Русской Православной церковью полной независимости и самостоятельности Украинской Православной Церкви Собор учитывал интересы нашего народа и***

провозглашенную государственную независимость Украины, поэтому независимая церковь в независимом государстве является канонически оправданной и исторически неизбежной... Религиозная обстановка, складывающаяся на Украине в условиях провозглашения независимости украинского государства, требует от Украинской Православной Церкви нового статуса. Собор считает, что таким статусом должна быть полная самостоятельность и независимость, то есть автокефалия как дальнейшее совершенствование самостоятельности Украинской Православной Церкви...” И далее: “...дарование автокефалии Украинской Православной Церкви будет способствовать укреплению единства Православия на Украине, содействовать ликвидации возникшего автокефального раскола, противостоять униатской и католической экспансии, служить примирению и установлению согласия между враждующими ныне вероисповеданиями, сплочению всех национальностей, проживающих на Украине, и тем самым вносить вклад в укрепление единства всего украинского народа”.

В качестве весомого аргумента на Соборе приводились следующие статистические данные: на территории Украины в 1991 году действовали 22 епархии, было 23 епископа, насчитывалось 35 миллионов человек паствы, 3 семинарии, 32 монастыря, в том числе две лавры – Киево-Печерская и Почаевская. Всего УПЦ имела 5,5 тысяч приходов. Соборное Обращение было рассмотрено Священным Синодом Русской Православной Церкви на синодальном заседании 25-26 декабря 1991 года. За этот короткий промежуток времени произошли эпохальные события: на всенародном референдуме 92% населения Украины проголосовало за независимость Украинского государства. 8 декабря 1991 года в Беловежской Пуще было объявлено о прекращении существования Советского Союза. Отныне политика “Независимому государству – независимую Церковь” обрела новое звучание. После внимательного изучения ситуации в Украине Священный Синод РПЦ пришел к заключению, что вопрос о предоставлении автокефалии Украинской Церкви должен быть рассмотрен на Архиерейском Соборе, а возможно и на Поместном Соборе РПЦ вследствие его исключительной важности. Сам митрополит Филарет участия в его работе не

принимал. Не дождавшись ответа от Священного Синода, Филарет собрал 22 января 1992 года Украинское Епископское Собрание, на котором было принято еще одно обращение к Святейшему Патриарху, Священному Синоду и всем архиереям РПЦ. В самом тоне обращения уже чувствовалось недовольство складывающейся ситуацией: Москва фактически обвинялась в умышленном затягивании решения вопроса о предоставлении автокефалии.

С этого времени обе стороны по-разному трактуют произошедшие события. Надо учитывать ту политическую атмосферу в Украине, когда общество было уверено в пользе отделения от России, в том, что независимая Украина в короткие сроки станет процветающим государством. Московская сторона, в свою очередь, обвиняет Филарета в намеренном обострении ситуации, подчеркивая его стремление стать Патриархом в Украине. Конечно, при рассмотрении вопроса о предоставлении автокефалии учитывалось и то, что в Украине насчитывалось около 40% всех приходов РПЦ. Однако, с другой стороны, нельзя было не учитывать и тот факт, что огромная часть украинского населения в восточных районах все же не желала выходить из-под юрисдикции Московского патриархата. Более того, обитатели многих монастырей были категорически против автокефалии УПЦ. Три украинских епископа: Донецкий и Славянский, Черновицкий и Буковинский, Тернопольский и Кременецкий — отказались поставить свои подписи под Обращением, заявив о своем несогласии с Филаретом.

Но был еще один аспект во взаимоотношениях Филарета и Священного Синода. В средствах массовой информации появились статьи, содержащие некоторые подробности о мирской жизни митрополита. Сам Филарет называл эти утверждения клеветой и инсинуациями Москвы. Во втором Обращении Филарет прямо обвиняет Москву в организации пропагандистской кампании против него: *“Определенные силы, в том числе и из Москвы, сеют смуту среди монашествующих, духовенства и мирян в отдельных областях и тем самым фактически работают против Православия на Украине. Некоторые московские средства массовой информации развернули клеветническую*

кампанию против Предстоятеля Украинской Православной Церкви, пытаясь путем грязной клеветы смущать умы и сердца несведущих людей”.

Нагнетание напряженности во взаимоотношениях двух сторон неожиданно привело к обострению ситуации в самой УПЦ. Буквально на следующий день после отказа трех епископов от подписания второго Обращения они были смещены со своих кафедр. Был снят с должности наместника Киево-Печерской лавры и архимандрит Елевферий на том основании, что руководимые им монахи не поддерживали курс митрополита Филарета на автокефалию. Эти действия Филарета вызвали резкий протест среди духовенства, монашества и мирян. В связи с таким положением Святейший Патриарх Алексий II отправил четвертого февраля телеграмму митрополиту Филарету с просьбой *“воздержаться от любых канонических прецедентов”* до предстоящего заседания Священного Синода Русской Православной Церкви. Ответ Филарета еще более обострил обстановку: *“Прошу Ваше Святейшество и Священный Синод Русской Православной Церкви не принимать никаких постановлений, касающихся внутренней жизни Украинской Православной Церкви...”*

Следующее заседание Священного Синода, на котором было принято *“Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви митрополиту Киевскому и всея Украины Филарету и епископату Украинской Православной Церкви”*, состоялось 18-19 февраля 1992 года. В Послании утверждалось, что *“... просьба Собора Украинской Православной Церкви о предоставлении “полной канонической самостоятельности” выходит за пределы компетенции Священного Синода и может быть ответственно рассмотрена только на соборном уровне”*. На том же заседании было утверждено время проведения Архиерейского Собора – с 31 марта по 4 апреля 1992 года. Как осознание всей сложности обстановки, в Постановлении содержалось предупреждение Филарету: *“Искренне надеемся, что вопрос о будущем Украинской Православной Церкви будет решаться соборным разумом на основе церковных канонов и в соответствии с чаяниями народа Божия. Если же, сохрани Бог, этот единственно правильный и канонический принцип будет нарушен, то каждый, кто останется верным Православию,*

получит наше каноническое пастырское окормление и не будет брошен на произвол сил зла”.

Архиерейский Собор 1992 года

Архиерейский Собор Московского патриархата состоялся 31 марта 1992 года и продлился 5 дней. На Соборе присутствовали 97 епископов Русской Православной Церкви, из которых 88 имели право решающего голоса. Из 21 украинского епископа в работе Собора приняли участие 20, 18 из них имели право решающего голоса.

Предваряя обсуждение вопроса о предоставлении автокефалии УПЦ, Святейший Патриарх Алексей II коснулся общих проблем церковной жизни в период после распада СССР. Он, в частности, сказал: *“... части нашей церкви в каждом из суверенных государств оказываются в специфических условиях данной страны, что, естественно, в определенной степени не может не отразиться на их повседневной жизни. Но вместе с тем создавшееся положение никоим образом не должно отражаться на прочности единства нашей Поместной Православной Церкви, ибо в принципе территория той или иной Поместной церкви совсем не обязательно должна соответствовать территории того или иного, но одного государства”*. Затем началось длительное и всестороннее обсуждение проблем украинской автокефалии.

Мнения выступавших архиереев по украинскому вопросу были неоднозначны, единства не было даже среди украинских делегатов. У присутствующих складывалось впечатление, что многие украинские епископы, включая тех, кто подписывал Обращения Священному Синоду, не были согласны с Филаретом. Горячими сторонниками автокефалии были только представители епархий Западной Украины. Из 58 выступивших на Соборе архиереев только несколько высказались в поддержку автокефалии. Как пишет один из очевидцев Собора, *“... итог обсуждения проблемы автокефалии УПЦ стал поистине сенсационным: подавляющее большинство архиереев, в том числе и украинских, высказалось против предоставления полной самостоятельности*

Украинской церкви. Епископы украинских епархий в большинстве своем дезавуировали свои подписи, поставленные под Обращением с просьбой о даровании автокефалии, так как были к тому принуждаемы под страхом прещений со стороны митрополита Филарета..."

Мнения подчас были взаимоисключающими. Так, Львовский епископ Андрей, говоря о настроениях верующих, выразил сомнение в том, что сможет вернуться в свой храм в случае отказа Собора в предоставлении автокефалии УПЦ. Напротив, архиепископ Кировоградский и Николаевский Василий рассказал о наказе верующих ни в коем случае не допустить предоставления автокефалии УПЦ. Были и такие, кто на первом этапе был горячим сторонником автокефалии, но позже переменял свою точку зрения. Так, архиепископ Виленский и Литовский Хризостом с горечью подчеркнул в своем выступлении, что *"... самостоятельность, дарованная Украинской церкви в 1990 году, за полтора года дала только отрицательные результаты, ни в малой степени не повлияв на уврачевание раскола"*.

Постепенно в ходе обсуждения проблемы украинской автокефалии все больше в центре внимания оказывался сам митрополит Филарет. В частности, епископ Ульяновский и Мелекесский Прокл заметил, что *"... автокефалия не спасет Православие на Украине, если не будет избран новый Предстоятель УПЦ"*. Шестеро сторонников автокефалии во главе с епископом Волынским и Луцким Варфоломеем обратились к Собору с заявлением: *"Прежде, чем приступить к обсуждению на этом Архиерейском Соборе документов, принятых на Соборе Украинской Православной Церкви 1-3 ноября 1991 года о каноническом предоставлении автокефалии, просим вас обратить внимание на следующее: епископат Украинской Православной Церкви, получивший в 1990 году на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви самостоятельность и независимость, считает антиканоничным рассмотрение наряду с предоставленными документами Собора Украинской Православной Церкви вопросов, касающихся внутренней жизни Украинской Православной Церкви, а именно деятельность ее Предстоятеля митрополита Киевского и всея Украины Филарета и других украинских"*

епархиальных Преосвященных. Мы, имея самостоятельность и независимость в управлении, считаем, что обсуждение подобных вопросов входит исключительно в компетенцию Архиерейского Собора Украинской Православной Церкви..."

В результате двухдневного обсуждения большинство выступивших высказалось категорически против предоставления автокефалии УПЦ. В то же время был поставлен вопрос о сложении с себя полномочий предстоятелем УПЦ митрополитом Филаретом. Один из епископов заявил: *“Владыка Филарет, на вас возведено обвинение, и ваше дело перестает быть личным, оно стало общецерковным, общенациональным для Украины и общегосударственным. Это обвинение тяжелое, и вы поставлены в необходимость либо оправдаться, либо подать в отставку и уйти на покой”*. Защищаясь, митрополит Филарет отверг все обвинения, расценив их как клевету, и сказал, что разбирать и судить его поступки может только украинский епископат, но не Архиерейский Собор. В ходе дискуссии многие епископы настоятельно просили Филарета подать в отставку. Было даже внесено предложение поставить на голосование вопрос о снятии Филарета с его поста.

Когда напряженность в зале достигла крайней точки, сидящий за столом президиума Филарет встал и в наступившей тишине предпринял отчаянную попытку переломить ход обсуждения. Эта попытка была заранее подготовленным актом: в перерыве Филарет обратился к украинским архиереям с указанием: *“Если я встану и выйду из-за стола, выходите из зала”*. Филарет встал и обратился к залу со словами: *“В такой ситуации я вынужден покинуть Собор”*. Собравшиеся замерли, все поняли, что еще один безответственный шаг – и единство Церкви будет нарушено расколом. Однако, вопреки договоренности, поднялись только три или четыре архиерея. Один из украинских участников этого Собора рассказывал впоследствии, что буквально вжался в кресло и решил, что на этот раз он не будет подчиняться воле Филарета. Напряженнейший момент разрядил Смоленский митрополит Кирилл, обратившийся к вставшим архиереям: *“Опомнитесь, ведь если вы уйдете, то это – раскол!”* В смятении духа архиереи были вынуждены сесть. Филарет остановился и... вернулся на свое место. Этот акт

его борьбы был проигран. Но сам Филарет, будучи опытным и хладнокровным политиком, не был сломлен.

Итоги этого обсуждения в своем заключительном слове по вопросу предоставления автокефалии Украине подвел Патриарх Московский и всея Руси Алексей II: *“Нас уверяют, что предоставление автокефалии Украинской Православной Церкви решит все вопросы, как ранее нас уверяли в необходимости независимости в управлении и даровании митрополиту титула Блаженнейшего. Но титул Блаженнейшего не спас положения, предоставление независимости и “незалежности” тоже не дало результата. Не вернулись ушедшие в неканоническую автокефалию приходы, раскол укрепился. Возьмем ли мы на себя ответственность за разделение, есть ли у нас уверенность в том, что это принесет благо Святой церкви? Такой уверенности нет ни у украинского епископата, ни у всего Собора”*. Что касается Филарета, то Святейший Патриарх обратился к нему с просьбой оставить свой пост и обеспечить свободные выборы нового предстоятеля УПЦ.

В сложившейся ситуации митрополит Филарет был вынужден согласиться уйти с поста предстоятеля УПЦ, но при этом поставил ряд условий. В частности, он настаивал на проведении выборов не в Москве, а в Киеве, объясняя это тем, что в противном случае возможно обвинение во вмешательстве Российской Православной Церкви во внутренние дела УПЦ. Для подтверждения истинности своих намерений оставить пост предстоятеля УПЦ митрополит Филарет дал клятвенное обещание перед Крестом и Евангелием. Более того, он дал согласие на то, чтобы ему была предоставлена возможность стать обычным архиепископом в любой епархии.

Наконец, Архиерейским Собором было принято Определение по вопросу предоставления автокефалии. В нем отмечалось, что на Соборе не выявилось единства ни среди его участников, ни среди духовенства и верующих Украины. В то время как в Западных регионах идея церковной независимости получила общественную поддержку, в Восточных – большинство верующих предпочитает не нарушать сложившегося веками канонического единства. В такой ситуации Собор принял решение вынести этот судьбоносный для народов Украины и

России вопрос на обсуждение очередного Поместного Собора Русской Православной Церкви. В Определении подчеркивалось: *“Было выражено единодушное мнение, что единство нашей Святой Православной Церкви в нынешних трудных условиях исторического бытия является залогом сохранения внутрицерковного мира и важным фактором преодоления возникающего межнационального отчуждения и вражды. Единство и мир внутри церкви есть также неперемненное условие успеха ее пастырского служения, через которое она несет современному человеку весть о спасении”*. В текст Определения была включена информация о том, что митрополит Филарет подаст в отставку с поста предстоятеля Украинской Православной Церкви на предстоящем Архиерейском Соборе УПЦ. Кроме того, Собором были приняты еще два документа: Послание верующим Украины и письмо украинскому руководству, в которых содержалось разъяснение позиции Архиерейского Собора РПЦ по поводу автокефалии УПЦ. В них подчеркивалось, что вопрос о независимости УПЦ не снимается с повестки дня, но должен решаться в соответствии с каноническими правилами, то есть на Поместном Соборе.

Впоследствии сам Филарет от третьего лица так описал события на Архиерейском Соборе: *“31 марта – 4 апреля 1992 года в Москве в Даниловом монастыре состоялся Архиерейский Собор Московского патриархата, на котором УПЦ было фактически отказано в автокефалии. Была сделана попытка устранить митрополита Филарета от руководства Украинской Православной церковью, заменив его своим ставленником, который бы отказался от автокефалии Украинской церкви и крепко держался бы Московского патриархата. Попытка не удалась. Митрополит Филарет остался Предстоятелем Украинской Православной Церкви”*.

Создание Киевского патриархата УПЦ

После Архиерейского Собора РПЦ процесс раскола в украинском православии ускорился. 22 мая 1992 года в Киеве по инициативе автокефалистов и сторонников Филарета был созван Всеукраинский форум в защиту украинского

православия, в котором приняли участие епископы, духовенство, миряне УПЦ и УАПЦ. Решения форума были направлены на создание единой Церкви, независимой от Москвы.

Практически одновременно в Харькове состоялся Архиерейский Собор УПЦ, на котором митрополит Филарет за раскольничью деятельность был низложен и лишен сана. Митрополитом Киевским и всея Украины, предстоятелем Украинской Православной Церкви был избран митрополит Владимир (Сабодан), ранее управляющий делами Московской Патриархии. 11 июня того же года Архиерейский Собор РПЦ подтвердил решение Архиерейского Собора УПЦ и присвоил митрополиту Владимиру титул Блаженнейший (в феврале 1997 года этот титул был закреплен за митрополитом Владимиром на всей канонической территории РПЦ).

Раскол усугублялся. В конце июня 1992 года в Киеве состоялся Всеукраинский Православный Собор, который объединил Украинскую Автокефальную Православную Церковь и сторонников Филарета в Украинскую Православную церковь Киевского патриархата (УПЦ КП). Уставом УПЦ КП стал Устав УАПЦ с незначительными дополнениями, а Патриархом Киевским и всея Украины был избран Патриарх УАПЦ Мстислав. Митрополит Филарет был избран его заместителем.

Но для канонического признания УПЦ КП требовалось признание ее всеми Поместными Православными Церквями. В начале июля 1992 года делегация УПЦ КП, возглавляемая митрополитом Филаретом, посетила Константинополь, где состоялись переговоры по поводу предоставления ей автокефалии. Делегация передала Патриарху Варфоломею письмо Президента Украины Леонида Кравчука, в котором он заявлял о необходимости Украинскому государству иметь Автокефальную Церковь, не зависящую от Московского патриархата. Митрополит Филарет представил аргументы в пользу автокефалии в Украине. Патриарх Варфоломей, выслушав все эти аргументы и ознакомившись с письмом Президента Украины, заявил: 1) Украина, поскольку она стала независимым государством согласно с церковными канонами, имеет право на свою Автокефальную Церковь; 2) для того, чтобы признать автокефалию Украинской

Православной Церкви, надо, чтобы она на первых порах объединилась; сегодня она, к сожалению, разъединена на две части; 3) он хотел бы сохранить хорошие отношения с Московским патриархатом.

Раскол внутри УПЦ КП

Однако ряд радикальных сторонников автокефалии (в том числе архиепископ Львовский Петро (Петрусь) и протоиерей Владимир Ярема) весной 1993 года отделился от УПЦ Киевского патриархата. Отколовшаяся группа признавала Мстислава как Патриарха, но не признавала Филарета в качестве его заместителя. В это время история делает новый виток: 11 июня 1993 года в Америке умирает Патриарх Киевский и всея Украины Мстислав и возникает проблема выбора нового предстоятеля. Но в отколовшейся группе автокефалистов не было подходящего кандидата в сане епископа. В такой ситуации протоиерей Владимир Ярема развелся со своей женой, принял монашеский постриг, получил имя Димитрий и через короткое время был посвящен в епископы. Архиепископ Петро и епископ Димитрий (Ярема) созвали 6 сентября 1993 года Собор из своих приверженцев в Киеве, назвали новое церковное объединение старым наименованием УАПЦ и избрали на нем епископа Димитрия Украинским Патриархом.

В то же время в связи со смертью Мстислава Священный Синод УПЦ КП созвал Поместный Собор для избрания Патриарха Киевского и всея Украины. В этот период УПЦ КП была на грани раскола. Еще в июне при выборе местоблюстителя был избран митрополит Владимир (Романюк) вопреки намерениям митрополита Филарета, поддерживаемого властями и народными депутатами. Причем очень активно против Филарета выступал 32-летний митрополит Антоний (Масендич), который предупреждал, что в случае избрания Филарета большинство галицкого духовенства и верующих выйдет из УПЦ КП. Обстановка на Поместном Соборе, который открылся 20 октября 1993 года, была очень сложной. В результате жесткой конфронтации между кандидатами на высшую должность Поместный Собор избрал Патриархом Киевским и всея Украины Владимира (Романюка), активного сторонника автокефалии, бывшего в

то время Черниговским митрополитом. Его заместителем вновь был избран митрополит Филарет. 21 октября в Соборе святой Софии состоялась интронизация нового Патриарха Владимира (Романюка). Таким образом, в Украине образовались две неканонические Патриархии: УАПЦ и УПЦ КП.

Священный Синод Русской Православной Церкви в ответ на возникновение в Украине двух патриархатов и двух Патриархов на своем заседании 1 ноября 1993 года постановил: *“Самочинные антиканонические “патриархаты”, создаваемые при непосредственном участии и поддержке политических, чуждых церкви сил, являются инструментом разрушения церкви, ибо несут в себе ложь и преднамеренный обман верующих. Сам факт появления двух “Патриархов” в одном месте и для одного народа является видимым знаком и свидетельством этой лжи и обмана”*.

Но положение внутри УПЦ КП после интронизации Патриарха Владимира не стабилизировалось. Через некоторое время несколько епископов заявили о своем выходе из состава епископата, в том числе такая видная фигура, как один из главных инициаторов УПЦ КП митрополит Переяславский и Сичеславский Антоний (Масендич). Они после церковного покаяния вернулись в Русскую Православную Церковь. В частности, Антоний (Масендич) был рукоположен в епископы на Барнаульскую кафедру РПЦ. Объясняя свой уход, Масендич сказал: *“... поэтому я и ушел из УПЦ КП: не хочу быть ширмой, за которой наживается чей-то политический капитал... Я вернулся в каноническую церковь, подальше от Филарета, его интриг и провокаций. Считаю, что Украина будет иметь свою автокефальную каноническую православную церковь, и таковой будет УПЦ митрополита Сабодана. Церковь должна быть с народом, и если народ высказался за независимость, то к независимости должна идти и его церковь”*.

Филарет – Патриарх УПЦ КП

Отношения между УПЦ КП и УПЦ МП резко обострились в результате событий, произошедших после смерти Патриарха Владимира, последовавшей 14 июля 1995 года. Главной проблемой в те дни стала проблема выбора места

погребения Патриарха, в решении которой принимало участие и правительство. Хронология этих событий была такова. Комиссия, созданная 15 июля для организации похорон Владимира, в качестве места захоронения указала Выдубецкий монастырь. Однако под влиянием определенных политических сил это решение было пересмотрено, и комиссия обратилась к правительству с просьбой разрешить похоронить Романюка либо у Софийского собора, либо в Киево-Печерской лавре. Правительство не сочло возможным дать такое разрешение на том основании, что Софийский собор в Киеве – памятник истории и архитектуры международного значения, проводить любые земляные работы на его территории можно только с разрешения ЮНЕСКО, так как они могут нанести ущерб археологическим горизонтам. Кабинетом Министров было предложено другое место – почетная аллея престижного Байкового кладбища рядом с могилой первого президента Украины Михаила Грушевского. В качестве запасного варианта правительство давало разрешение на захоронение на территории Владимирского собора, однако Синод УПЦ КП утвердил местом погребения Владимира Байковое кладбище, где к 10 часам утра 18 июля была приготовлена могила.

В 14 часов того же дня после отпевания процессия двинулась в сторону Софийского собора, не поставив в известность об этом Кабинет Министров. Возникла напряженнейшая ситуация. Активисты УНА-УНСО, сопровождавшие процессию, прорвали заслоны ОМОН, которые были выставлены правительством на пути к св. Софии. Однако попасть на территорию собора не удалось, поскольку ворота храма были закрыты и за ними стояли грузовики. Тогда участники процессии, среди которых было много народных депутатов и экс-президент Украины Леонид Кравчук, начали взрывать асфальт и готовить могилу вблизи главных ворот Софии Киевской. В 8 часов вечера перед самым моментом погребения на площадь ворвались бойцы подразделения МВД “Беркут” и над могилой Патриарха началось настоящее побоище, в результате которого сотни людей были избиты, в том числе 18 епископов и 26 священников УПЦ КП. Позднее правительство приняло решение убрать милицию с площади, и вечером Патриарх все-таки был похоронен на том же месте.

Резонанс на события в Киеве был огромный. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II назвал киевские события *“достойными осуждения действия киевских раскольников, отделившихся от Матери церкви и использующих для удовлетворения политических амбиций даже смерть”*. Местоблюститель Филарет расценил побоище на Софийской площади как *“...продолжение гонений на Украинскую Православную церковь Киевского патриархата как национальную церковь украинского народа, которая прилагает усилия, чтобы объединить украинское православие в единую поместную Украинскую Православную церковь”*. Он потребовал от правительства возвратить *“Софийский собор, митрополичьи палаты, церкви и строения верхней Киево-Печерской лавры, Почаевскую лавру, Выдубицкий монастырь, строения Михайловского монастыря, Андреевскую церковь, которые принадлежали церкви до незаконной национализации их коммунистическим режимом, Национальной Украинской церкви, то есть Киевскому патриархату”*.

Свою оценку событиям на Софийской площади дала и УПЦ МП на Архиерейском Соборе, который состоялся в августе 1995 года. По мнению епископов, июльские события – это результат раскола в украинском православии, а создание Киевского патриархата является всецело политическим деянием, но никак не религиозным актом. Архиереи УПЦ МП призвали духовенство и архиереев УАПЦ и УПЦ КП *“... покаяться и вернуться в лоно Матери-церкви”*. При этом епископат твердо обозначил условия такого объединения, в том числе и возврат имущества и храмов, захваченных автокефалистами, и невозможность какого-либо диалога с Филаретом.

Но раскол в Украинской Церкви продолжался. После похорон Владимира главным для УПЦ КП стал вопрос выбора нового Патриарха на Поместном Соборе. Однако незадолго до этой даты четверо архиереев УПЦ КП заявили о своем уходе вместе со своими епархиями (с почти половиной всех приходов (более 700 из 1700), принадлежащих УПЦ КП). Покинувшие УПЦ КП епископы и руководители УАПЦ подписали акт об объединении этих Церквей в единую УАПЦ. В одном из интервью “патриарх” Димитрий (Ярема) заявил: *“ Мы*

объединились с епископами УПЦ КП. Это не было объединением “сверху”. Этого требовали сами верующие. Они не пойдут к Филарету, и мы не пойдём. Он преследовал нас еще во времена Союза, а затем пытался заигрывать с нами. Но мы тверды в своей позиции. Филарет нарушил клятву, он лишен священнического сана, а главное — мы не видим в нем, так сказать, духа веры. Он политик — и больше ничего”.

19 октября 1995 года, за день до начала работы Украинского Поместного Собора УПЦ КП, состоялся Архиерейский Собор, в работе которого приняли участие 25 епископов, представлявших 27 епархий (7 из них за пределами Украины). Архиерейский Собор УПЦ КП выдвинул 9 кандидатов для предстоящих выборов Патриарха. Правда, все они, кроме Филарета, тотчас сняли свои кандидатуры. А на Поместном соборе УПЦ КП, состоявшемся 20-21 октября во Владимирском соборе в Киеве, в итоге тайного голосования 160 делегатов из 174 присутствующих отдали свои голоса за Филарета. Так Филарет стал Патриархом УПЦ КП.

Взаимоотношения конфессий

Между тем попытки объединить православных в Украине не прекращались. В октябре 1995 года и “патриарх” УАПЦ Димитрий (Ярема) направил митрополиту Киевскому и всея Украины Владимиру (Сабодану) предложение начать переговоры с целью объединения. Первая встреча митрополита Владимира (Сабодана) с тремя архиереями УАПЦ состоялась 14 ноября 1995 года. Результатом ее работы стало решение о создании совместной комиссии, которая бы рассмотрела возможность такого объединения. Однако УАПЦ ставила важнейшей задачей достижение автокефалии, в то время как митрополит Владимир, а чуть позже и Синод УПЦ настаивали на объединении всех верующих в единую Церковь как первое условие достижения автокефалии. При этом архиереи УПЦ МП, исходя из канонов Православной Церкви, полагали, что верующие, входящие в безблагодатную УАПЦ, должны пройти церковное покаяние и только после этого они могут быть приняты в лоно канонической Церкви. Тем не менее, Синод одобрил создание согласительной комиссии. Диалог

УПЦ и УАПЦ был прерван неожиданным заявлением Димитрия (Яремы) в конце ноября 1995 года во Львове. Глава УАПЦ сказал: ***“Пока я буду Патриархом, никакого покаяния перед Москвой не будет. Речь может идти только о независимой Поместной Украинской Церкви”***. Димитрий заявил, что никаких переговоров с Владимиром он не вел. Ярема обвинял митрополита Владимира в “антиукраинских” настроениях и даже требовал от него доказательств его украинского происхождения. А в конце речи лидер УАПЦ даже Чернобыльскую трагедию назвал карой Божией за то, что большая часть украинского народа ***“пошла за москалями”***. Одновременно Ярема заявил, что ***“пока УПЦ КП возглавляет Филарет, ни о каком диалоге с этой конфессией не может быть и речи”***. В то же время он не исключал объединения с УПЦ КП, сообщив даже, что такое объединение готовилось с умершим Патриархом Владимиром (Романюком). В свою очередь, Филарет заявил, что у УПЦ КП и УАПЦ нет ничего общего, но добавил, что ***“подобный диалог возможен только под эгидой УПЦ КП”***. И без того вялые контакты двух религиозных объединений практически замерли.

Положение изменилось после того, как в феврале 1996 года между Московским и Константинопольским патриархатами произошло заметное охлаждение из-за событий, связанных с предоставлением автокефалии Эстонской Православной Церкви. Филарет был уверен в том, что епископат почувствует пагубность своей зависимости от Москвы, и возникнет удобный момент для объединения всех Православных Церквей в единую Поместную Украинскую Православную Церковь. В конце марта 1996 года ночью на стенах Киево-Печерской Лавры были расклеены листовки, в которых монахам предлагалось объединяться вместе с УПЦ КП в единую Церковь, а разрыв между Москвой и Константинополем квалифицировался раскольниками как превращение Московского патриархата в “раскольническую группировку”. Эти события привели к тому, что на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви, который состоялся в феврале 1997 года, Соборным определением Филарет (Денисенко) был предан анафеме и отлучен от Церкви.

В то же время руководитель УАПЦ Дмитрий (Ярема) подтвердил, что *“... ни при каких условиях в Московский патриархат не вернется, но согласен на объединение с УПЦ КП при условии верховенства Константинополя”*. Константинопольский Патриарх Варфоломей также почувствовал, что наступил момент, когда есть возможность значительно усилить свое влияние в православном мире. В начале апреля 1996 года он принял делегацию УАПЦ и обещал даровать Украинской Церкви автокефалию, но при условии объединения с УПЦ и официальной просьбы правительства Украины о содействии объединению Украинского православия.

Притязания Патриарха Варфоломея на главенствующую роль во Вселенском православии были предметом рассмотрения на одесской встрече предстоятелей Русской и Константинопольской Православных Церквей в сентябре 1997 года, где Патриарх Варфоломей объявил о том, что признает в Украине в качестве канонического предстоятеля Украинской Православной Церкви исключительно митрополита Владимира (Сабодана).

Период 1996 - 1997 годов ознаменовался новыми скандалами и разборками внутри УАПЦ, вызванными обострениями давних противоречий между “патриархом” Дмитрием (Яремой) и митрополитом Львовским Петром (Петрусем), которые боролись друг с другом за власть. Дмитрий объявил о том, что лишает Петра епископского сана, что вызвало выход из УАПЦ ряда епископов. В ответ на это Петрусь ни много ни мало подписал заявление о ликвидации УАПЦ на Украине. Однако через два дня на пресс-конференции это заявление было фактически опровергнуто в присутствии самого Дмитрия (Яремы). Тем не менее, организационно УАПЦ раскололась на три группировки, после чего началась самая настоящая “автокефалистская чехарда”, перипетии которой представляют исключительно праздный интерес.

В тот же период Филарет обратился с письмом к Президенту Леониду Кучме, в котором отмечал, что церковной политики относительно построения на Украине единой Поместной национальной Православной Церкви не существует. Далее Филарет назвал каноническую Украинскую Православную Церковь Московского патриархата чужеродной, иностранной религиозной организацией, сравнив ее с

протестантскими конфессиями. Напомним, что более двадцати лет Филарет был одним из руководителей этой “иностранной организации”, а в последние годы жизни предыдущего Патриарха фактически управлял ею.

Проблемы автокефалии Украинской Церкви

Не получив автокефалию от РПЦ, руководство УПЦ КП и ряд политических и государственных деятелей начали связывать достижение полной независимости со Вселенским Константинопольским Патриархом Варфоломеем. Ранее, как мы помним, он выдвинул ряд условий, которые необходимо было достигнуть для получения автокефалии. До того времени Патриарх Варфоломей признавал в Украине только Украинскую Православную Церковь Московского патриархата, о чем и заявил в сентябре 1997 года на встрече с Московским Патриархом Алексеем II. Более того, он даже не благословил духовенство Украинской Православной Церкви Киевского патриархата, которое пришло приветствовать его, и запретил иерархам и верующим УПЦ в США молитвенное единение с УПЦ Киевского патриархата. В то время иерархи УПЦ КП объясняли эти действия Патриарха Варфоломея уступкой Константинополя Москве в споре о включении в состав Константинопольского патриархата Эстонской Православной Церкви. Как известно, в результате этого акта Патриарх Алексий II за Божественной литургией заявил о прекращении молитвенного единения с Константинопольским патриархатом. В такой ситуации УПЦ КП выдвинула идею объединения непризнанных православных Церквей и сосуществования двух “самодостаточных семей поместных православных Церквей”, а Киева – как третьего центра православия, противостоящего Константинополю и Москве.

Однако в 2000 г. отношение Константинопольского Патриарха Варфоломея к проблеме украинской автокефалии стало неожиданно меняться. В марте 2000 года в Женеве состоялась встреча представителей Московской и Константинопольской Патриархий, на которой выявились значительные расхождения обеих сторон на пути достижения единства в украинском православии. Российская сторона исходила из того, что Украина является канонической территорией РПЦ, константинопольская – выражала сомнение. Не достигнув единства, стороны

решили расширить состав переговоров, включив в переговорный процесс УАПЦ и УПЦ КП.

В начале июня того же года Вселенского Патриарха посетила украинская правительственная делегация в составе вице-премьера Н. Жулинского и народного депутата И. Юхновского. Патриарх Варфоломей высказался за объединение всех православных Церквей Украины в единую Поместную Церковь и обещал дать каноническую автокефалию сразу же после объединительного Собора. После этого визита, 23 июня 2000 года вновь состоялась встреча представителей Московской и Константинопольской Патриархий, но и она не принесла ощутимого результата. Более того, Священный Синод Константинопольской Церкви принял постановление о том, что Украина является канонической территорией Константинопольской Патриархии. Изменение позиции Константинополя привело к тому, что 35 епископов УПЦ МП направили послание Патриарху Варфоломею с изложением своих взглядов на предоставление автокефалии Украинской Православной Церкви. Они фактически отказались от участия в запланированной на конец августа встрече всех сторон. Константинопольский Патриарх в своем ответе не признал за митрополитом Владимиром (Сабоданом) титула *Блаженнейший*, а за УПЦ МП — наличие автономности и права созывать Архиерейские Соборы. Патриарх Варфоломей в мягкой форме, но недвусмысленно указал украинским епископам о нарушении этики межцерковных отношений: такие послания должны передаваться через главу Церкви, то есть через Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

В августе 2000 года в Москве состоялся Юбилейный Архиерейский Собор РПЦ, принявший Определение об Украинской Православной Церкви, в котором, в частности, постановил:

1. Подтвердить статус независимости и самостоятельности Украинской Православной Церкви, получившей права широкой автономии по Определению Архиерейского Собора Русской Православной Церкви в 1990 году;

2. Выразить надежду на скорейшее уврачевание расколов и объединение всех православных Украины в лоне единой Церкви;

3. Считать необходимым через братское взаимодействие и консультации с другими Поместными Церквями содействовать достижению общеправославного согласия по вопросу провозглашения и признания автономии Украинской Православной Церкви, каковое должно иметь место в связи с реальными достижениями в деле преодоления раскола.

Решение Юбилейного Архиерейского Собора дало руководству УПЦ КП новый импульс в достижении получения независимости и канонического признания Вселенского православия под эгидой Константинопольского Патриарха. Однако на этом пути стояло одно существенное препятствие: наличие определенных противоречий между двумя конфессиями УПЦ КП и УАПЦ. Для преодоления этих разногласий в сентябре 2000 года епископы обеих конфессий подписали письмо Патриарху Варфоломею, где содержалась просьба о создании постоянно действующей согласительной комиссии, в которую бы вошли представители УПЦ КП, УАПЦ, УПЦ МП, а также представители Патриарха Варфоломея и Патриарха Алексия II. Практическая реализация такой политики началась после посещения 8 ноября 2000 года Стамбула делегациями от УПЦ КП и УАПЦ, где была создана “согласительная комиссия” и подписан документ под названием “Договоренности”, определяющий условия подготовки объединительного Собора. В частности, этот документ предусматривал “прекращение взаимных обвинений”, остановку процесса перехода приходов, общин и священнослужителей из одной юрисдикции в другую, временный отказ от канонических действий (предоставление и снятие сана священникам) и т. п. Согласно договоренности, все действия комиссии должны согласовываться с Константинополем. Предусматривалось, что по итогам работы комиссия представит свои выводы Вселенской патриархии, после чего Константинополь должен будет определить “канонические вопросы и положение архиереев и клириков” обеих Церквей, то есть соответствие церковным канонам существующих статусов священнослужителей и иерархию будущей Церкви.

Спустя две недели, во время посещения Турции, Президент Украины на встрече с Патриархом Варфоломеем затронул вопрос о создании единой Поместной Украинской Церкви. В ответ на это Союз православных граждан

Украины выступил с заявлением, где расценил состоявшиеся переговоры как откровенный вызов канонической Украинской Православной Церкви Московского патриархата, пример беспрецедентного вмешательства государства в церковную жизнь. В связи с этим верующие – сторонники УПЦ МП – сочли нужным напомнить, что состоявшийся в августе 2000 года Архиерейский Собор Русской Православной Церкви принял Социальную доктрину РПЦ, согласно которой Церковь может отказать в лояльности государству, действия которого смущают совесть верующих. Они подчеркнули, что данный пункт Социальной доктрины РПЦ более чем актуален для Украины и заявили, что будут отстаивать единство Русской Православной Церкви, каждый храм, каждую святыню всеми возможными законными путями и не пойдут ни на какие компромиссы с раскольниками.

В ответ на усиление активности руководителей УАПЦ и УПЦ КП в стремлении добиться канонического признания со стороны Константинопольской Патриархии 9 июля 2001 года в Киево-Печерской лавре состоялось совещание архиереев УПЦ МП, на котором было принято заявление епископата относительно возможности диалога с УАПЦ и УПЦ КП. В заявлении еще раз было отмечено, что в Украине существует единая каноническая Православная Церковь, признанная Вселенским православием. Она объединяет подавляющее число верующих и является преобладающей в 22 областях. Создание других церковных объединений епископат расценил как неканонические собрания верующих, не принадлежащие ни Церкви, ни Вселенскому православию. В заявлении сказано, что единственным путем преодоления существующего раскола является не объединение, а присоединение отколовшейся части верующих к канонической УПЦ. Анализируя прошедшие переговоры между представителями Московского и Константинопольского патриархатов, епископы УПЦ МП напомнили, что *“... инициатором прямых переговоров с разными раскольничьими группами была Украинская Православная Церковь и первые попытки начать диалог Она предприняла задолго до того, как в переговоры включились Московский и Константинопольский патриархаты...”*

В своем заявлении епископы подчеркнули, что создание параллельных канонических структур в Украине угрожает разрушительными последствиями в

религиозной и общественной жизни государства. Для украинских епископов очевидно, что преодоление раскола возможно только изнутри, так как преобладающее большинство раскольников является нарушителями церковной дисциплины. На этом основании Совецание предлагает включить в переговорный процесс Московского и Константинопольского патриархатов представителей Украинской Православной Церкви. При этом, указывалось в заявлении, переговоры с отколовшейся частью верующих могут быть действенными только тогда, когда они будут проходить без участия преданного *анафеме* и отлученного от канонической Церкви Филарета. В заключение было сказано: “... **при всем уважении к Святейшему Патриарху Константинопольскому Варфоломею мы вынуждены констатировать, что любое вмешательство Константинопольской Церкви в церковную жизнь Украины может только усугубить ситуацию, но никак не разрешить ее**”.

Значительными, а может быть и решающими для украинского православия стали два события. Первое – приезд в июне 2001 года в Украину Папы Римского Иоанна Павла II, второе – празднование в августе того же года 950-летия Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры. Впервые за всю историю Украины на ее землю ступил глава Римо-Католической Церкви, правда в статусе главы государства Ватикан. В преддверии визита Патриарх РПЦ Алексей II и митрополит УПЦ МП Владимир выступили с заявлениями, в которых расценили визит Папы как преждевременный. Аргументация заявлений была основана на отсутствии со стороны Понтифика осуждения греко-католиков (униатов), захвативших на протяжении последнего десятилетия на Западе Украины более 1000 православных храмов, в результате чего были практически разгромлены три православные епархии – Львовская, Ивано-Франковская и Тернопольская. Такое положение могло значительно обострить межконфессиональные отношения и нарушить гражданский мир в Украине.

Тем не менее, визит состоялся. Более того, Папа Римский приехал в Киев и встретился с религиозной общественностью – Всеукраинским советом церквей. На этой встрече присутствовали главы почти всех украинских конфессий, кроме Украинской Православной Церкви Московского патриархата: митрополит

Владимир от встречи с Иоанном Павлом II отказался. В то же время главы УПЦ КП и Украинской Автокефальной Церкви не только присутствовали на этой встрече, но и попытались заручиться поддержкой Понтифика. Филарет представился Папе как “глава единой Украинской Православной Церкви”, обратившись к нему со словами приветствия: *“Приветствую Вашу Святость от имени единой Украинской Православной Церкви Киевской Патриархии, которая выступает за объединение украинского православия в единую Украинскую Поместную Церковь, и выражаю уверенность, что Ваш исторический визит на Украину будет благословенным. Московская Патриархия боится прозелитизма, который уже осудили все христианские церкви. Но Ваш приезд в Украину будет способствовать развитию православно-католического диалога, а не углублению разделения, как это пророчествует Москва”*. Филарет высказал и другие критические замечания в адрес Московской Патриархии, однако реакция Понтифика была неожиданной. Сидя в своей обычной позе со склоненной к левому плечу головой, он, казалось, достаточно безучастно слушал это выступление, так же как и другие. Но в середине этого выступления, угадав намерения Филарета, Иоанн Павел II стал вдруг критически качать головой в камеру и тереть голову рукой. Свидетели этой сцены восприняли жестикуляцию Папы как неодобрение слов Филарета. Понтифик явно не выражал желания порвать связи и лишиться себя возможности будущего диалога с канонической Православной Церковью.

Речь лидера УГКЦ Мефодия также, хотя и не в такой степени, была выдержана в униатском духе, он выразил надежду на то, что приезд Папы окончательно снимет все проблемы в отношениях между православными и греко-католиками. Он сказал: *“... я думаю, то светлое и доброе, которое Вы принесли в Украину, принесет щедрый плод, и Ваш высокий духовный авторитет приведет к примирению в нашем обществе”*.

Празднование 950-летия Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры отмечалось официальными властями гораздо скромнее, чем приезд Папы Римского. Принять участие в праздновании этой выдающейся для украинского и русского православия даты прибыл весь украинский епископат и представители

всех православных церквей. Юбилейные торжества начались с приезда предстоятеля Греческой Православной Церкви Блаженнейшего архиепископа Афинского и всея Эллады Христодула, который привез в Киев великую святыню православия – *честную главу* святого апостола Андрея Первозванного. Во время совместной с Блаженнейшим митрополитом Владимиром литургии архиепископ Христодул сказал: ***“Наша мерность от имени всей Полноты святейшей Элладской церкви заверяет Вас, что в Вашем лице Мы признаем канонического Митрополита Киевского и всея Украины, истинного и единственного хранителя апостольского преемства в святейшей Православной Церкви Украины, вместе с досточтимой иерархией, честным клиром и благочестивым украинским народом, который находится под Вашим церковным водительством”***.

Участовавшие в праздничных церемониях представители других 13 Православных Церквей разделили эту точку зрения. Митрополит Карфагенский Хризостом (Александрийская Православная Церковь) заявил, что ***“приехал, чтобы засвидетельствовать каноническое единство с митрополитом Владимиром”***. Епископ Нифонт (Антиохийская Православная Церковь) высказался еще более основательно: ***“Мы признаем в Украине церковь, возглавляемую митрополитом Владимиром, и настойчиво отстаиваем каноны. Раскол – это игра, созданная для того, чтобы разделить народ, ибо то, что разделяет церковь, разделяет и народ”***.

Выступая на пресс-конференции для представителей украинских и зарубежных средств массовой информации в Киево-Печерской Лавре, Блаженнейший архиепископ Христодул отметил, что уврачевание расколов, существующих среди православных верующих Украины, возможно лишь на твердом основании священных канонов Церкви, поскольку всякое иное решение окажется заведомо нежизнеспособным. Отвечая на вопросы журналистов, глава Элладской Православной Церкви заявил: ***“Ни одна Поместная церковь не признает организацию, возглавляемую бывшим митрополитом Киевским Филаретом”***. В связи с вопросами о каноническом будущем православия на Украине Блаженнейший Христодул ответил: ***“Тема автокефалии или***

автономии не имеет отношения к существующим расколам, это разные вопросы. Когда среди украинских православных восстановится единство на канонической основе, тогда возможно рассмотрение темы о будущем церкви. Но пока такого единства нет – не может быть и поступательного движения к автокефалии или автономии”.

Празднование 950-летия Киево-Печерской Лавры продемонстрировало единодушие всех Православных Церквей в их оценке украинского церковного раскола и, видимо, надолго приостановило попытки раскольников добиться своей цели.

ГЛАВА 10

УКРАИНСКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ ВО ВРЕМЕНА МАЙДАНОВ

Историю Украинского Православия начала XXI столетия невозможно рассматривать вне рамок политических процессов, которые как волны цунами накатывались на украинское общество, возбужденное своим новым геополитическим статусом. В водовороте событий разворачивалась экзистенциальная схватка между различными украинскими элитами, которые вели бесконечные дискуссии по поводу дальнейшего пути Украины. Переходной этап развития страны явно затягивался. Второй президент Украины Л.Д. Кучма откровенно признался, что не имеет своего представления о будущем государства, что выразилось в знаменитом *«...скажите мне, какую страну строить, и я вам её построю»*. Лидер Украинского Руха Вячеслав Черновол однажды признался первому украинскому президенту Л.М. Кравчуку, что его целью является присоединение Украины к Галичине.

Острые дискуссии не миновали и религиозную сферу. Все явственней звучали призывы к созданию своей Поместной Церкви, что обосновывалось следующими положениями:

нахождение на территории Украины церковного руководства, присланного из соседнего государства, угрожает целостности и самому существованию государства, является препятствием для завершения процесса формирования политической нации;

независимая Церковь позволит государству использовать православные ценности в качестве основы для воспитания молодежи в духе традиций, что позволит избежать опасностей вестернизации и русификации;

независимая Церковь сможет защищать интересы украинцев в межцерковных и международных организациях, в которых Поместные Православные Церкви имеют свое представительство.

Таким образом конечная цель была поставлена совершенно однозначно: создание единой Украинской Поместной Православной Церкви (УПЦ). Оставалось самое сложное: как этого добиться в реальных украинских условиях. Вначале предполагался следующая последовательность действий:

поддержка УПЦ КП как базовой структуры для формирования УПЦ;

обращение к Вселенскому Патриархату;

массовая популяризация идеи УПЦ;

разъяснительная кампания в СМИ о том, что УПЦ (МП) – это Русская Православная Церковь в Украине.

Центральным пунктом этой дорожной карты является ориентация на получения автокефалии, одобренной Вселенским Патриархатом. Прежде всего взоры были обращены в сторону Константинопольского Патриарха. Один из наиболее активных сторонников украинской автокефалии, профессор А. Колодний на православной конференции в Салониках заявил, что «...Константинопольская Церковь относится к Украине не как мать, а как мачеха». Далее А. Колодний пишет: «...В коридоре ко мне подсказывает Мелитон и говорит: «Нет, это не наша вина». Я сказал: «Как же не вы? Вы отреклись от нас и отдали Киевскую митрополию Москве». А он говорит: «Да, но разве мы отправили в Москву вашего митрополита Гедеона Четвертинского? Он ушел сам, не сообщив нам о своих намерениях. Так что это украинцы сами виноваты, что он ушел, вы ушли от нас». «Хорошо, говорю я, владыко, давайте разделим грех пополам. Мы несем ответственность за то, что Гедеон уехал самовольно, без решения Архиерейского Собора Киевской Митрополии и не сообщив об этом Вам, а Вы за то, что утвердили тогда факт нашего перевода в Москву. Москва нас поглотила».

Тем не менее, после такого взаимного признания вины, усилия обеих сторон были направлены на «исправление этой исторической ошибки». Требовалось доказать незаконность подчинения украинского православия Московским патриархатом в 1686 году. С точки зрения канонического права речь шла о *этнофилетизме* - концепции, которая утверждает, что церковные структуры

должны быть организованы по этническим или национальным принципам, а не территориальным или каноническим принципам.

Проблема этнофилетизма возникла в результате греческо-болгарского раскола, который произошел в XIX веке, вызванного национальным пробуждением болгар и их стремлением к созданию автокефальной (самоуправляемой) церкви, независимой от Константинопольского патриархата. Болгары хотели иметь свою собственную церковь, которая бы отражала их национальную идентичность и культуру.

Особенность возникшей проблемы состояла в том, что греки и болгары находились в пределах одного государства – Османской империи. Это влекло за собой значительные культурные и религиозные ограничения. Достаточно сказать, что правительство прямо влияло на организацию церковных структур. Более того, султан имел право назначать и смещать Константинопольского Патриарха.

Понимая важность разрешения возникших противоречий между греками и болгарскими, султанское правительство выдвинула концепцию, в основу которой был положен *принцип национальной самоидентификации*. Фактически на территориях со смешанным населением церковная юрисдикция должна была распределяться *по национальному принципу*. Такой подход вступал в противоречие с церковными канонами, которые устанавливают *территориальный принцип* распределения церковной юрисдикции. Однако тогдашний Константинопольский Патриарх Григорий не согласился с таким видением разрешения проблемы автономии Болгарской церкви. Он настаивал на созыве Вселенского Собора и даже направил всем Поместным Православным Церквам послания, в которых содержалась довольно жёсткая критика болгарского национального движения. Однако позиции греческих и славянских Поместных Церквей в «болгарском вопросе» резко разошлись. Русская и Сербская Церкви считали требования болгар справедливыми и призывали пойти им навстречу. Греческие же Церкви выступали за соборное осуждение болгар.

Тогда султан, не поддерживая идею созыва Вселенского Собора, издал фирман (указ) об учреждении автономной болгарской церковной структуры. 27

февраля 1870 г. такой фирман был подписан султаном Абдул-Азизом, а 28 февраля обнародован. Фирман провозглашал создание Болгарского экзархата. 10-тый пункт этого фирмана фактически разрешал епархиям отторгаться от Константинопольской Церкви по результатам опросов населения (плебисцитов). В ответ на это Патриарх Григорий еще раз обратился к султану с просьбой созвать Вселенский Собор, но получив отказ, сложил с себя полномочия.

В соответствии с султанским фирманом в болгарском храме в Константинополе был торжественно прочитан акт о независимости Болгарской Церкви, который подписали семь архиереев, вошедших в состав экзархата. Это произошло 11 мая 1872 года, в день памяти святых Кирилла и Мефодия, а уже через два дня новый патриарх Анфим VI созвал Собор, который заявил о лишении сана Болгарского экзарха Анфима, епископы были отлучены от Церкви, а епископ Иларион Макариопольский даже был «предан вечной анафеме и осужден к геенне огненной». Может вызвать удивление самой возможностью «ослушания» патриархом воли султана. Однако в отношении религиозных вопросов султан проявлял осторожность, понимая необходимость поддержания баланса между различными этническими и религиозными группами в империи, он не мог действовать слишком жестко.

Выразив несогласие с султанским фирманом патриарх Анфим VI направил приглашения представителям других Поместных Церквей принять участие в Соборе. В августе 1872 Собор начал свою работу и в результате месячного обсуждения принял следующее Постановление:

Осудить и отвергнуть филетизм.

Сторонников филетизма провозгласить «чуждыми Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, а значит, подлинными РАСКОЛЬНИКАМИ (ΣΧΙΣΜΑΤΙΚΟΥΣ)».

Виновниками в создании «племенного сборища» были названы архиереи Болгарского экзархата. Все они были объявлены изверженными из священного

сана. Все совершаемые ими таинства были объявлены безблагодатными. Возник острый конфликт между волей султана и волей собора. И болгарские иерархи, выбрав волю султана, вступили в управление своими епархиями.

Столь подробное изложение событий полуторасотней давности в отношении этнофилетизма имеет важное значение в контексте украинского стремления добиться автокефалии. Постановление Собора создает прецедент и вызовы, с которыми столкнулись украинские иерархи. Возникла необходимость более тщательного обоснования своих стремлений и учета как канонических, так и политических аспектов. Такие же проблемы возникли и перед Константинопольским Патриархатом.

Контакты украинской власти с Константинопольским Патриархатом приобрели новое звучание при президенте В.Ф. Ющенко. Все три церковные структуры (УКП КП во главе с Филаретом, УАПЦ во главе с митрополитом Мефодием и УПЦ МП во главе с Блаженнейшим митрополитом Владимиром) питали особые надежды на поддержку или, хотя бы, на невмешательство со стороны государственной власти. Еще до своей инаугурации (23 января 2005 года) Виктор Ющенко направил патриарху Варфоломею приглашение лично присутствовать на этой церемонии, однако патриарх отклонил приглашение, но выразил готовность на скорую встречу.

В конце марта 2005 года произошло информационное событие, которое вызвало огромный резонанс не только в России и в Украине, но и во всем православном мире. Во время визита делегации Константинопольского патриархата в Киев в конце марта 2005 года, руководитель делегации архиепископ Скопелоский Всеволод (Майданский) озвучил текст следующего содержания: *«Церковь-Мать, Константинопольский Патриархат считает, что ее дочь – Московский Патриархат – имеет ту каноническую территорию, которая существовала в этой Церкви до 1686 года. Подчинение Киевской Митрополии Московской Церкви было осуществлено патриархом Дионисием без согласия и утверждения Святого и Священного Синода Великой Церкви Христовой»*. Этот текст был размещен на сайте Религиозно-информационной службы Украины. Официальный представитель Московского Патриархата

протоиерей Николай Балашов выразил сомнение в правдивости этого сообщения: *«Архиепископ Скопелоский Всеволод, с которым я много раз встречался в ходе переговоров по украинскому вопросу, никогда не выражал сомнений в законности и каноничности Православной Церкви, которая является самоуправляемой частью Московского Патриархата. – И в эти дни, находясь на Украине, архиепископ Всеволод, как мне известно, счел своей первой обязанностью нанести визит Блаженнейшему Митрополиту Киевскому Владимиру».*

Однако заявление архиепископа Всеволода не было ни подтверждения, ни опровержения. Более того, поднятая проблема чистоты канонического подчинения Московской патриархии не поднималась в ходе первой встречи патриарха Варфоломея и президента Ющенко, которая стоялась 8 июня 2005 года. Президент заявлял о стремлении новых украинских властей к взвешенному подходу к религиозной ситуации в стране и невмешательству государства во внутренние дела Церкви. Но, тем не менее, главный посыл его обращения к патриарху Варфоломею заключался в утверждении, что *«украинское общество ожидает создания Единой Поместной Православной Церкви».*

В этот период Виктор Ющенко предпринял попытку склонить УАПЦ к объединению с УПЦ КП. В сентябре 2005 года прошли заседания объединительных комиссий УПЦ КП и УАПЦ, а в октябре того же года состоялось заседание общей конференции епископата УПЦ КП и УАПЦ, где было принято решение поддержать процесс объединения этих церквей в единую Поместную украинскую православную церковь. Однако позже, взвесив все "за" и "против", епископат УАПЦ решил не торопиться с проведением объединительного собора. Кроме того, предпринимались попытки склонить к объединению и других церковных структур, однако и они не привели к ожидаемому Ющенко результату.

В такой атмосфере возникла идея празднования дня Крещения Руси, которая возникла в 2006 году в недрах УПЦ МП ее реализация задумывалась как общий праздник двух стран Украины и России. До этого это событие в Киеве отмечалось в 1888 году, - тогда в преддверии юбилея был заложен Владимирский собор и открыт памятник Богдану Хмельницкому. В России такое торжество уже

проводился в июне 1998 года в Москве и Троице-Сергиевой лавре. На него были приглашены предстоятели ряда поместных православных Церквей, присутствовала также делегация Константинопольского Патриархата, возглавляемая Пергамским митрополитом Иоанном (Зизиуласом).

Предложение грандиозного торжества была поддержана рядом известных деятелей культуры, представителей Церкви, деловых кругов и общественности. Был создан организационный комитет во главе с митрополитом Киевским и всея Украины Владимиром. В 2007 году в рамках подготовки к празднованию в Киеве на Певческом поле состоялось первое массовое праздничное мероприятие - концерт, в котором приняли участие хор Киево-Печерской лавры, джазовая певица Нино Катамадзе, а также рок-коллективы «Братья Карамазовы» и «ДДТ». В перерывах между выступлениями музыкантов к зрителям со сцены обращались представители научных кругов и Церкви. Празднование продолжилось торжественными богослужениями, а также закладкой храма святого князя Владимира.

Президент Ющенко, осознав значимость приближающегося торжества, предпринял попытку перехватить инициативу и в марте 2008 года, что выразилось в подписании указа о праздновании на Украине 1020-летия Крещения Руси 28 июля 2008 года. Для этого он поручил создать организационный комитет, председателем которого был назначен глава секретариата президента Виктор Балога. Таким образом торжествам был придан Государственный статус. А далее были предприняты шаги, направленные на привлечение к празднованию Константинопольской Патриархии с далеко идущими намерениями. Эти намерения недвусмысленно озвучил первый Президент Украины Л. Кравчук *«...приезд Вселенского Патриарха Варфоломея I должен стать знаковым событием для создания на Украине Единой поместной церкви»*.

Для реализации своего плана Президент Ющенко пригласил делегацию Константинопольского Патриархата, обосновав свой дипломатический жест значимостью этого юбилея для украинского народа и его духовного наследия. В приглашении подчеркивалось, что участие Константинопольской Патриархии в

праздновании будет символизировать единство православных христиан и важность исторических связей между Украиной и Константинополем.

В апреле 2008 года Президент В. Ющенко направил приглашение Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II. В этом приглашении подчеркивалась важность участия Патриарха в праздновании 1020-летия Крещения Руси, которое должно было состояться в Киеве. В тексте приглашения выражалась надежда на то, что участие Патриарха в торжествах станет символом единства православных христиан и укрепит духовные связи между Украиной и Русской Православной Церковью. Виктор Ющенко также акцентировал внимание на значимости этого юбилея для украинского народа и его исторического наследия. Священный Синод выразил благодарность Президенту В. А. Ющенко за приглашение посетить Украину, адресованное Святейшему Патриарху Алексию.

Делегация Константинопольского Патриархата прибыла в Украину 19 мая 2008 года во главе с митрополитом Галльским Эммануилом (Адамкисом) и генеральным секретарем Священного Синода архимандритом Елпидофором (Ламбриниадисом). После посещения турецкого посольства и Киево-Печерской лавры делегацию принял предстоятель Украинской православной церкви в своей резиденции митрополит Владимир (Сабодан). На этой встрече делегаты сразу же заявили, что миссия делегации Константинопольской Церкви в Украине заключается не в том, чтобы предложить готовые решения существующих церковных проблем, а в изучении ситуации, которая сложилась на сегодняшний день в межцерковных отношениях. Делегаты подчеркнули, что, **с точки зрения Константинопольского Патриархата, в Украине существует только одна полноценная Православная Церковь, которую возглавляет митрополит Владимир** (*Выделено мной – С. Иванов*). Встреча прошла в теплой, дружеской обстановке и закончилась ужином с вручением членам делегации ценных подарков.

На следующий день, 20 мая делегация была принята Президентом Украины В. Ющенко. В начале встречи В. Ющенко выразил признательность за те усилия, которые прилагает Константинопольский Патриархат для консолидации Православных Церквей. Он выразил позицию и официальной власти, и

украинского духовенства в отношении единства украинских церквей. А затем передал приглашение Вселенскому Патриарху Варфоломею I принять участие в праздновании 1020-летия Крещения Руси, предварив свое приглашение заявлением о том, что *«... украинское сообщество верующих и государство убеждены в том, что мы должны двигаться к церковному согласию, к сближению с материнской Церковью Константинопольского Патриархата»*.

В тот же день константинопольская делегация встретила с Филаретом («патриархом Киевским и всея Руси-Украины»). В этой встрече принимали также официальные лица: заместитель руководителя Секретариата Президента Украины Юрий Богуцкий, ответственный сотрудник Секретариата Андрей Ткачук, а также народный депутат Украины Петр Ющенко. Чрезвычайно интересно, что на встрече присутствовал «архимандрит» Епифаний, будущий Предстоятель Украинской Православной Церкви (ПЦУ). В процессе обмена мнениями Филарет заявил: *«Мы готовы к диалогу, если он ведет к созданию в Украине единой Поместной и Автокефальной Украинской Православной Церкви»*. В свою очередь глава делегации митрополит Эммануил вновь отметил, что целью визита делегации является ознакомление с жизнью Украинской Церкви и ее проблемами на месте.

О подготовке элит к торжествам.

Оставшиеся время до празднования Дня Крещения было заполнены подготовкой к организации торжественных мероприятий, надеждами одних и тревогой других. Известный украинский богослов и церковный историк Владимир Бурега писал в те дни: *«По мере приближения Киевских юбилейных торжеств всё более стремительно изменяется ситуация в Украине. Новости устаревают, не успев попасть на страницы газет»*.

За несколько дней до начала торжеств, 14 июля, делегация УПЦ Киевского патриархата, возглавляемая Филаретом, посетила Константинопольскую патриархию для консультаций с Патриархом Варфоломеем.

16 июля Священный Синод Украинской православной церкви направил обращение к президенту Украины Виктору Ющенко, премьер-министру Украины

Юлии Тимошенко и председателю Верховной рады Украины Арсению Яценюку с просьбой придать дню памяти равноапостольного великого князя Киевского Владимира (28 июля) статус государственного праздника — Дня Крещения Руси.

Хронология поведения торжеств

Общегосударственные торжества начались 23 июля, в этот день президент Ющенко встретился с членами Всеукраинского совета церквей и религиозных организаций. Выступая на встрече, Виктор Ющенко назвал единство православия *«надёжной основой для единства украинского народа»* и призвал духовенство приложить максимум усилий для обеспечения гармонии между Церквами, которые представлены в Украине. Президент напомнил, что Вселенский патриарх, а также высокие гости из других Церквей мира прибудут на украинскую землю впервые после 350-летнего перерыва. Ющенко пригласил всех участников встречи из числа Всеукраинского совета церквей и религиозных организаций на все мероприятия по празднованию 1020-летия Крещения Киевской Руси.

На этой встрече проявилась общая атмосфера напряженности ожидания предстоящих событий. Представитель УПЦ МП, личный секретарь митрополита Владимира (Сабодана) епископ Александр (Драбинко) обвинили власть в том, что государство *«украло нашу идею празднования 1020-летия Крещения Руси»*. Архиепископ Митрофан, председатель Отдел внешних церковных связей УПЦ выразил озабоченность тем, что власть стремится использовать исключительно церковный праздник в политических целях. Вследствие этого, заявил он, *«...возникло напряжение среди Православных Церквей во всем мире. Многие предполагают, что во время торжеств могут возникнуть конфликтные ситуации, связанные с несогласованностью церковной и государственной программ торжеств»*. И продолжил: *«...сейчас к нам обращаются представители Православных Церквей и спрашивают — приезжать ли? Мы им отвечаем, что приглашаем на Божественную Литургию, которую отслужит Блаженнейший митрополит Владимир, 27 и 28 июля. Именно Божественная*

Литургия и будет венцом нашего праздника». Главы и представители Православных Поместных Церквей прибыли в Киев 24 июля.

В тот же день состоялось внеочередное расширенное заседание Священного синода Украинской православной церкви, в котором принял участие председатель отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев). На заседании были приняты два документа: «Обращение к Святейшему Архиепископу Константинополя — Нового Рима и Вселенскому Патриарху Варфоломею» и «Обращение Священного Синода к верным чадам Украинской Православной Церкви по случаю визита на Украину Предстоятелей и представителей Поместных Православных Церквей».

В обращении к Вселенскому Патриарху Варфоломею отмечалось, что *«Украинская Православная Церковь с радостью приняла известие об участии Вашего Святейшества в юбилейных торжествах», констатировалось, что «празднование юбилея 1020-летия Крещения Киевской Руси станет одним из выдающихся церковных событий последних лет».* В документе отмечалось, что *«... уже более 15 лет нашу Церковь гнетёт болезненная рана раскола. Церковные разделения в Украине требуют уврачевания. Но процесс возвращения в спасительное лоно Христовой Церкви детей Божиих, которые отошли от неё, требует от нас пастырской мудрости и осторожности. Особенно нежелательным является вмешательство в этот процесс каких-либо внецерковных факторов, в частности, государственной власти и разнообразных политических и общественных сил. <...> Вмешательство политических сил в церковные дела всегда приводит к тяжким конфликтам, преодоление которых может длиться много лет. <...> Мы с уважением и благодарностью относимся к обеспокоенности Вашего Святейшества судьбой Украинского Православия. Но мы считаем, что все инициативы, которые касаются путей преодоления церковного раскола в Украине, должны согласовываться с нашей Церковью, потому что именно она является единственной признанной Православной Церковью в Украине, лишь она входит в семью Поместных Церквей <...> Мы уверены, что Украинская Православная Церковь способна самостоятельно решить свои внутренние проблемы. Помощь же других Поместных Церквей не*

должна становиться вмешательством во внутренние дела нашей Церкви. Необдуманые действия могут привести сегодня не только к заострению конфессионального противостояния в Украине, но и стать серьёзной угрозой для единства Вселенского Православия».

Наконец, долгожданный день, 25 июля, настал. Константинопольская делегация во главе с Патриархом Варфоломеем I прибыла в аэропорт «Борисполь». Ее встречали на самом высоком государственном уровне Президент Украины В. Ющенко, Председатель Верховной Рады Украины А. Яценюк, члены украинского правительства, главы всех областных государственных администраций, и. о. главы Службы безопасности Украины, секретарь СНБО, предстоятель Украинской Православной Церкви митрополит Владимир (Сабодан), народные депутаты Украины, представители дипломатического корпуса иностранных государств. По всему Киеву были развешено множество плакатов с изображением Варфоломея I и В. Ющенко. Власть откровенно демонстрировала приоритет и значимость Константинопольского Патриархата, как бы указывая путь, по которому возможно объединение всех православных структур Украины. Позже Виктор Ющенко вспоминал: *"Процедурная часть, как она в финале выглядела, исходила из того, что каждый владыка Автокефальной церкви, Украинской православной церкви Киевского патриархата, пишет петицию на имя Константинопольского патриарха по поводу его поддержки и желания создания единой украинской поместной церкви"*.

В этот день, 25 июля президент Украины подписал Указ о ежегодном праздновании Дня Крещения Руси, который будет отмечаться **28 июля**, в день памяти святого равноапостольного князя Владимира. На протяжении этого дня Вселенский Патриарх Варфоломей I совершил молебен в Киево-Печерской лавре в сослужении митрополита Киевского Владимира, на котором присутствовали также представители делегаций зарубежных церквей, президент Украины Виктор Ющенко и другие официальные лица. А вечером того же дня Патриарх Варфоломей служил в Софийском соборе вечерню, на которой также присутствовали официальные лица, представители Поместных Церквей и дипломатический корпус.

Свои намерения Виктор Ющенко попытался реализовать в свое речи в обращении в Константинопольскому Патриарху на (УТОЧНИТЬ ГДЕ): *«Я прошу вашего благословения, благословения для мечты, для правды, для надежды, для нашего государства, для Украины. Я верю в то, что как дар Божий как историческая правда в Украине появится национальная поместная церковь»*. Однако в ответном слове Патриарх Варфоломей ограничился лишь сожалением по поводу церковных разногласий в Украине. Он сказал: *«Это разделение разрушает не только духовное, но и гражданское единство украинского народа и несет в себе очевидные проблемные последствия для будущего Украины»*.

Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, прибывшего в Киев на следующий день, встречали намного скромней: его приветствовали митрополит Киевский и всея Украины Владимир (Сабодан) и представители украинского правительства и других официальных структур. Однако при въезде в Киево-Печерскую Лавру Патриарха Алексия II восторженно встречали тысячи мирян, прибывших со всех регионов Украины, скандировавших имя Патриарха.

Наблюдая за настроениями верующих Украины Патриарх Варфоломей не мог не видеть раздвоенности украинского общества и его элит. Каждый присутствующий на праздновании Крещения Украины-Руси мог ощущать эту атмосферу напряженности. Каждая сторона преследовала свои интересы, ставя перед собой определенные цели.

Патриарх Алексий II видел свою задачу в недопущении раскола в украинском Православии. Принятие решения о посещении Киева далось нелегко не только Патриарху, здоровье которого составляло желать лучшего. В своем последнем интервью в декабре 2008 года Патриарх вспоминал: *«...Тогда, перед Киевом врачи возражали против поездки, потому что были осложнения в области сердца. Поэтому они встречались даже и с членами Синода и с Президентом и сказали, что это опасно, это рискованно. Но, взвесив все, я принял решение, что надо ехать. Потому что иначе результаты были бы другие. Если*

бы я не поехал, то Патриарх Константинопольский, да и средства массовой информации использовали мой неезд в своих интересах».

Встреча Константинопольского Патриарха Варфоломея I и Патриарха Московского и всея Руси Алексия II состоялась в воскресный вечер 27 июля. На этой знаковой встрече оба Патриарха после дружеских объятий и христианского целования договорились решать все спорные вопросы путем диалога в соответствии с церковными канонами.

А на следующий день, 28 июля, во дворце «Украина» на торжественном акте по случаю празднования 1020-летия Крещения Руси Константинопольский Патриарх произнес речь, в которой отметил важность этого события для православного мира. Он подчеркнул, что Крещение Руси стало поворотным моментом в истории, которое открыло путь к духовному и культурному развитию народа. Патриарх также говорил о значении единства православных христиан и необходимости сохранения традиций, которые были заложены в тот исторический период. Он отметил, что празднование 1020-летия — это не только дань памяти, но и возможность укрепить связи между народами и церквями. В своей речи Варфоломей призвал к миру и взаимопониманию, подчеркивая, что духовные ценности должны оставаться в центре жизни общества. Он выразил надежду, что это событие вдохновит новые поколения на изучение и сохранение Православной веры.

В своём приветственном слове Патриарх Алексий выразил сердечные поздравления всем присутствующим, подчеркнув значение этого события для всех народов. Он отметил, что принятие Святого Православия киевлянами положило начало новому этапу в истории Руси, способствовало духовному, культурному и цивилизационному развитию страны. Патриарх Алексий II заявил: *«Наша Церковь горячо желает того, что те ее чада, которые неразумно ушли на сторону далече, возвратились в дом отчий. Но происходить это должно в соответствии с незыблемыми канонами Церкви».* Глава Русской православной церкви напомнил, что в 1992 году Украинская церковь получила права самоуправления, по широте сопоставимые с правами автокефалии, и успешно выполняет свое служение в сложных условиях становления украинского

государства. Патриарх поблагодарил глав и представителей поместных православных церквей мира, прибывших на торжества по случаю 1020-летия Крещения Руси в Киев, *«за проявление православной солидарности»*. В то же время Алексий II отметил, что *"отпавшие от Церкви пытаются использовать малейшую трещину в этой солидарности, чтобы создать видимость поддержки их со стороны той или иной поместной церкви"*. И добавил: *«Все это нам приносит вред, в первую очередь, самим раскольникам, поскольку вместо покаяния они получают возможность оправдать своей грех»*.

Во время отъезда из Киева Патриарх Варфоломей более определенно сформулировал главную цель своего визита – *«... помощь сестринским церквям и привнесение мира и единства в украинском Православии»*. Свою позицию Патриарх Варфоломей I подтвердил и через три года во время официального визита в Россию по приглашению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Это был второй визит Константинопольского Патриарха в Россию; первый визит проходил сразу после избрания Варфоломея Константинопольским Патриархом в 1993 году. Визит 2010 года состоялся уже после избрания Президента Украины В.Ф. Януковича, который и ранее, будучи премьер-министром при Викторе Ющенко, открыто симпатизировал УПЦ МП.

Цель визита 2010 года состояла в укреплении отношений между двумя великими Православными Патриархатами. Общий фон сестринских отношений 2010 года был дополнен украинскими событиями, Обсуждая проблему единства украинского Православия, Патриарх Варфоломей заявил: *«Пусть они (раскольники) не колеблются, а присоединяются к канонической Церкви, Которая является кораблем спасения»*.

https://lb.ua/society/2020/01/12/446936_kazus_filareta.html

Усилия президента Ющенко по достижению церковного единства в рамках создания Поместной церкви были прекращены после неудачных для него выборов, на которых он занял только пятое место. При вновь избранном президенте Украины Викторе Януковиче попытки объединения церковных структур на время прекратились: национально-ориентированные политические силы поддерживали УПЦ КП, сторонники партии регионов – УПЦ МП. Однако при всей публичной демонстрации единства, в недрах УПЦ МП отчетливо оформилось противостояние "проукраинской", которая хотела большей самостоятельности и "пророссийской", четко ориентированной на Москву. Спустя годы правая рука митрополита Владимира и один из лидеров "проукраинской" фракции митрополит Александр (Дробинка) вспоминал, что на его вопрос есть ли надежда на получение автокефалии, Блаженнейший Владимир ответил, что это обязательно произойдет, но не при его жизни.

Летом 2010 года Украину посетил патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. И вновь мнения в отношении этого визита у политиков существенно разошлись. Сторонники единства РПЦ и УПЦ МП настаивали на том, что визит носит исключительно пастырский характер, что патриарх Кирилл приехал молиться вместе с верующими за единство православной церкви. В своем обращении к верующим во время молебна в Софии Киевской патриарх в ответ на обвинения в наличии каких-то стратегий по умиротворению разделений сказал: *«У Церкви одна стратегия – стратегия молитвы. И мы сегодня в этом месте особенно возносили эту горячую молитву Господу о единстве Церкви нашей, о преодолении разделений»*.

Мнение противоположной стороны сводилось к утверждению, что визит патриарха является актом сознательной продуманной политики, направленной на ликвидацию автономии – фактической, а не юридической – полученной УПЦ МП в начале 90-х годов. Более того, проводилась мысль о том, что будущее самой Русской Православной Церкви без УПЦ – абсолютно нереально.

Исполнительный директор Центра религиозной информации и свободы, профессор Людмила Филипович отметила, что Патриарх Кирилл не столько решает украинские проблемы, связанные с разделением православия, сколько вопросы Русской Православной Церкви.

В свою очередь руководитель Отдела внешних сношений РПЦ МП, митрополит Илларион (Алфеев), говоря об истинных целях визита Патриарха Кирилла, отметил: *«Святейший Патриарх приехал в Украину не как иностранный гость. <...> Когда он приезжает в Украину, он приезжает к своей пастве, к своему народу, к тем людям, которые его ждут. И во время прошлого визита, и во время нынешнего мы видели десятки тысяч людей, которые собирались для того, чтобы помолиться вместе со своим Патриархом. <...> Вновь и вновь мы в этом убеждаемся, когда общаемся друг с другом – украинские архиереи с российскими, когда Патриарх встречается со своей украинской паствой. Это единая церковь, и мы будем сохранять это единство и укреплять всеми силами».*

Новый этап судьбоносных событий, связанных с расколом в украинском православии наступил после Евромайдана и государственного переворота 2014 года. Еще буквально за несколько месяцев до этого Патриарх Варфоломей был с визитом в Москве для участия в мероприятиях, посвященных 1025-летию Крещения Руси. Одной из ключевых тем обсуждения была ситуация в Украине. Патриарх Варфоломей и Патриарх Кирилл обсуждали способы сохранения канонического единства Православной церкви в Украине. Патриарх Варфоломей вновь выразил поддержку канонической УПЦ МП и осудил раскольников, что было равносильно признанию позиции РПЦ.

Но киевские события февраля 2014 года резко изменили политический ландшафт Украины. В ночь на 22 февраля, не дожидаясь истечения срока ультиматума, предъявленного президенту Януковичу в отношении его добровольной отставки, активисты Евромайдана захватили правительственный квартал. 22 февраля на утреннем заседании Верховной рады было объявлено, что президент Янукович предыдущим вечером покинул Киев.

В самой Верховной Раде начался процесс переформатирования, в результате которого 27 февраля было сформировано новое большинство - коалиция

«Европейский выбор», в которую вошли 250 народных депутатов. Было утверждено новое правительство и назначены выборы президента Украины, в результате которых 25 мая был избран Петр Алексеевич Порошенко.

События 2013-2014 годов всколыхнули не только Украину и Россию, но и весь мир. На Донбассе вспыхнуло сопротивление и в Украине была объявлена Антитеррористическая операция (АТО), В Одессе в результате трагических событий возле Дома Профсоюзов были сожжены люди. В Крыму состоялся референдум за вхождение в состав Российской Федерации. В стране резко активизировались русофобские настроения, возросло число случаев захвата храмов УПЦ МП.

В начале июля 2014 года умер выдающийся иерарх УПЦ МП, Блаженнейший митрополит Владимир (Сабодан), имя которого было хорошо известно в православном мире,. В разные периоды своей жизни он занимал весьма ответственные посты, среди них: ректор Одесской духовной семинарии, представитель Русской Православной Церкви во Всемирном Совете Церквей, ректор Московской духовной академии, Управляющим делами Московской Патриархии. Но главным послушанием его жизни стало Первосвятительское служение Украинской Православной Церкви.

В конце служения митрополита Владимира в Украинской Православной Церкви Московского патриархата насчитывалось около 12000 храмов и монастырей, которые посещали 20-25 миллионов прихожан. В ее структуру входили Киево-Печерская Лавра, Почаевская Лавра, Киевская Духовная Академия, Духовные семинарии и гимназии. УПЦ МП **ДОПОЛНИТЬ**

Через месяц после кончины Митрополита Владимира, 13 августа 2014 года состоялись выборы нового предстоятеля, которые проходили в два тура и в которых приняли участие 74 кандидата. В результате был избран митрополит Онуфрий (Березовский), бывший при митрополите Владимире местоблюстителем Киевской митрополичьей кафедры. Его интронизация в должности предстоятеля УПЦ МП прошла возле Успенского собора Киево-Печерской лавры. **В том же месяце, в соответствии с каноническими правилами избрание митрополита Онуфрия предстоятелем УПЦ МП было утверждено**

Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и Синодом Русской Православной Церкви.

Эти события происходили на фоне развернувшихся военных действий на юго-востоке Украины: в августе 2014 года шли бои, предшествующие Илловайскому котлу. Война не могла обойти стороной Украинскую Церковь, которая оказалась в психологически сложном положении. Верующие одной конфессии находились в обоих рядах вооруженного противостояния. Иерархи одной конфессии служили в храмах, расположенных в разных зонах антитеррористической операции. Участились случаи захвата православных храмов УПЦ МП праворадикальными националистическими группировками с участием сторонников УПЦ КП. Иерархов УПЦ МП обвиняли в непатриотизме. В ответ на это митрополит Онуфрий говорил: *«Наша Церковь всегда была патриотом и является патриотом, но дело заключается в том, что наш патриотизм выражается в том, что мы призываем жить с Богом, жить в мире с ним. И в этом мы находим свое счастье и испрашиваем благодать Божью на свою землю, на свій народ»* В одно из интервью он охарактеризовал военные действия на востоке Украины как гражданскую войну: *«Я знаю лично от епископов, которые там служат, от людей, мне знакомых. Например, отец служит в Национальной гвардии, а сын в ополчении. У многих друзей один брат служит на одной стороне, а другой – на стороне противника. <...> Это братоубийственная война и поэтому Церковь призывает примириться друг с другом, простить друг друга. Так мы можем сохранить целостность своего государства Украины»*

В феврале 2015 года скончался глава УАПЦ Мефодий и был избран новым главой самопровозглашенной автокефальной церкви Макарий, после чего продолжились попытки объединения церковных структур УПЦ КП и УАПЦ. Была создана совместная комиссия, первое заседание которой состоялось 8 июня 2015 года в Михайловском Златоверхом монастыре, в зале заседаний Ученого совета Киевской православной богословской академии. Работа комиссии проходила с участием двух иерархов Константинопольского Патриархата, уполномоченных Вселенским Патриархатом, епископа УПЦ в Канаде Иллариона

(Рудика) и епископа УПЦ в США Даниила (Зелинского) в качестве наблюдателей. В результате работы комиссии был принят совместный документ. В этом документе вначале выражалась *«...благодарность Его Всесвятости ВАРФОЛОМЕЮ, Архиепископу Константинополя – Нового Риму і Вселенскому Патриарху та Константинопольской Матери-Церкви, а также Украинским Православным Церквям в Диаспоре, за отправку наблюдателей по делу диалога»*. В во втором пункте констатировалось, что УАПЦ согласно решениям V Поместного Собора (4-5 июня 2015 года) и УПЦ КП согласно решениям Священного Синода (от 12 мая 2015 года), имеют намерение и желание в ближайшее время объединиться в единую Поместную Православную Украинскую Церковь.

А далее излагался порядок действий, направленных на достижение главной цели - проведение Объединительного Собора. Был определен его состав (по одному делегату на каждые пятнадцать зарегистрированных религиозных организаций) и время созыва объединительного Собора (14 сентября 2015 года), местом проведения предполагалось Святая София Киевская. Вводится мораторий на переход парафий и архиереев из одной юрисдикции в другую, а также беспрепятственное литургическое совместное служение и Евхаристическое единение Предстоятелей, иерархов и духовенства УАПЦ и УПЦ КП. На этих переговорах не удалось достигнуть соглашения по вопросу определении предстоятеля объединенной церкви и ее название.

Второе совместное заседание комиссий УПЦ (КП) и УАПЦ для ведения диалога состоялось 6 июля того же года, то есть буквально через месяц. На этом заседании УАПЦ заявила об отказе от предыдущих договоренностей по созданию единой церкви. Отказ был оформлен в виде протокола заседания Архиерейского Собора УАПЦ, в котором отвергалось предварительное предложение о принципе равенства представительства для избрания делегатов на объединительный Собор (все епископы и по одному делегату от каждой 15 зарегистрированных религиозных организаций). Вместо этого был предложен принцип "50/50", где одна половина делегатов представляла бы УПЦ КП (44% населения), другая половина - УАПЦ (1,5% населения).

Такое предложение, вызвало возражение со стороны руководства УПЦ КП, которое объявило несправедливым и неприемлемым. Также в протоколе содержались другие предложения, а именно: чтобы председательствовал на Соборе представитель Вселенского Патриарха; чтобы название Церкви было УАПЦ (КП) (в одном пункте) и УПЦ (в другом пункте). Протокол также содержал предложение чтобы все архиереи УПЦ (КП) и УАПЦ были кандидатами на предстоятеля объединенной церкви, а также чтобы дата Собора не была признана как окончательная и, очевидно, могла и должна была быть перенесена. Патриарх УПЦ КП Филарет однозначно определил условие своего участия а объединительном Соборе: *"Мы на смену названия Киевского патриархата не пойдем, потому что само слово "Киевский патриархат" включает в себя и автокефалию. Нет патриархатов не автокефальных"*.

Украинская Православная Церковь Московского Патриархата не принимала участия в попытках объединения, хотя, по словам патриарха Филарета, он предлагал УПЦ МП начать диалог о преодолении разделения, о создании единой Поместной Православной Украинской Церкви, но на этот призыв митрополит Онуфрий не откликнулся, поскольку как заявил Филарет, был против такого диалога. Однако, на самом деле глава УПЦ МП выражал готовность к диалогу с УПЦ КП в отношении объединения сразу же после своего избрания: *"Тема объединения обсуждалась, мы всегда были открыты к диалогу между ветвями православия, и мы хотим, чтобы было объединение"*. При этом он отмечал: *"Но у нас есть свои принципы - это каноны Святой Православной церкви и объединения может быть только по этим канонам. Другие аргументы не могут быть достаточными для такого объединения"*.

16 июня 2016 г., Верховная рада Украины приняла постановление № 1422-VIII «Об Обращении Верховной Рады Украины к Его Святейшеству Варфоломею, Архи- епископу Константинополя и Нового Рима, Вселенскому Патриарху о предоставлении автокефалии Православной Церкви на Украине». В этом обращении Верховная рада просила Вселенского патриарха: признать недействительным акт 1686 г. на основании того, что он был принят с нарушением священных канонов Православной церкви. В документе содержалась

просьба принять участие в преодолении последствий церковного разделения путём созыва под эгидой Вселенского патриархата Всеукраинского объединительного Собора с целью решения всех спорных вопросов и объединения украинского Православия. И, главное, просьба о выдаче томоса об автокефалии Православной церкви в Украине.

Против принятого обращение резко выступили иерархи УПЦ МП. Председатель Синодального информационно-просветительского отдела УПЦ епископ Ирпенский Климент назвал это обращение *«очередным ляпом главного законодательного органа страны перед всеправославным сообществом»*. Он заявил: *«Глава Константинопольской Церкви не волшебник, а Патриарх. Он не имеет средств только лишь одним своим благословением или росчерком пера вдруг превратить раскольников из самозванцев в каноническую Церковь с 2000-летней историей. Украинские депутаты этого, к сожалению, не понимают. Они думают, что в Церкви так же, как и в Верховной Раде: не нравится закон – отменим, не подходит Конституция – переделаем»*. [Обращение](#) депутатов к Патриарху Варфоломею епископ Климент назвал *«очередным ляпом главного законодательного органа страны перед всеправославным сообществом»*.

Важно отметить, что обращение Верховной Рады было принято в преддверии открытия Всеправославного Собора, который готовился долгие годы, но в работе которого не приняла участие Русская Православная церковь, предложив отложить дату Собора. Свое решение РПЦ мотивировала обеспокоенностью отказом ряда местных православных церквей от участия в работе Собора. Кроме того, Русская Православная церковь выражала опасения по поводу вопросов, которые должны были обсуждаться на Соборе, и их влияния на единство православного мира.

Украинский вопрос не значился в повестке дня Собора, однако во время его работы член организационного комитета Собора клирик Американской архиепископии священник Александр Карлуцос в одном из интервью назвал обращение украинских депутатов к Патриарху Варфоломею *«слишком дерзким шагом с их стороны»*, поскольку, по его мнению, украинские политики не должны касаться вопроса о признании автокефалии Церкви.

Обращение Верховной Рады было поддержано президентом Украины Петром Порошенко на встрече 15 июля 2016 года с полномочным представителем Константинопольской церкви архиепископом Телмисским Иовом (Геча), украинцем по происхождению, рожденным в Канаде. Во время этой встречи архиепископ Иов передал Порошенко письмо от патриарха Варфоломея, в котором патриарх выразил свою поддержку и согласие рассмотреть вопрос о предоставлении автокефалии. Просьба об автокефалии была рассмотрена на последнем Синоде Константинопольского патриархата, где было принято решение отдать этот вопрос комиссии для серьёзного, надлежащего изучения этой проблемы.

В оживление процесса создания единой Поместной церкви внесла Верховная Рада Украины. В мае 2017 года были подготовлены два законопроекта, фактически содержащих элементы вмешательства государства в церковную деятельность. Законопроектом №4128 действующий закон «О свободе совести и религиозных организациях» дополнен пунктом об упрощении процедуры внесения изменений или перерегистрации уставов религиозных общин. Таким образом, авторы предлагали, чтобы судьбу прихода решали сами верующие этой общины, а не епархиальное руководство или митрополия. Законопроект предусматривает, что принадлежность к общине определяется самоидентификацией и участием в религиозной жизни общины. Митрополит Онуфрий подверг критике предложенный законопроект, заявив, что *«...происходит подмена понятий, и территориальная община отождествляется с религиозной общиной»*.

В свою очередь законопроект №4511 создавал новые условия для деятельности конфессий, центры которых находятся в стране-агрессоре. Законопроект предусматривал подписание дополнительных договоров между Государством и религиозными организациями такой конфессии. В частности, предполагалось ввести обязательное согласование кандидатов на высшие церковные должности и согласование приглашения зарубежных религиозных деятелей с государственными органами. Кроме того, в случае выявления факта

сотрудничества представителей общины с террористами, государство оставляет собой право

В ответ на попытку вмешательства государства в дела церкви митрополит Онуфрий в день рассмотрения этих законопроектов 18 мая 2017 года обратился к народным избранникам: «Уважаемые депутаты! Вы планируете рассмотреть законопроекты № 4511 и № 4128, которые уже получили негативные отзывы экспертов, религиоведов, политиков и всех неравнодушных украинцев. Но самую главную оценку дали те, кого эти законопроекты непосредственно касаются – это православные украинцы, которые не согласны с принятием предложенных изменений». Обращение было поддержано молитвенным стоянием перед стенами Верховной Рады иерархами УПЦ МП и тысячами верующих, прибывших со всех регионов Украины.

Обращение митрополита Онуфрия поддержала Православная Церковь Чешских земель и Словакии, в лице митрополита Прешевского, который заявил: *«...Принятие этих законов подорвет принципы религиозной свободы и равенства Церквей и религиозных организаций в Украине и вызовет новую волну напряженности и дестабилизации в украинском обществе»*. Он также выразил уверенность в том, что *«...Украинская Православная Церковь во главе с Блаженнейшим Митрополитом Киевским и всея Украины Онуфрием представляет патриотическую позицию и, как любящая мать своему ребенку, старается помочь своему народу предотвратить гражданский конфликт и достичь мира»*.

Молитвенное стояние началось в 8-00 и продолжалось до окончания заседания Верховной Рады, после чего к верующим вышли народные депутаты и сообщили о том, что рассмотрение законопроектов № 4128 и № 4511 не состоится. В завершение молитвенного стояния иерархи УПЦ МП поблагодарили от имени Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия духовенства и мирян за мужество в исповедании своей веры.

Через неделю после «молитвенного стояния» Священный Синод УПЦ МП обратился с Посланием к епископату, духовенству, монахам и мирянам по случаю 25-ой годовщины Харьковского Архиерейского Собора Украинской Православной

Церкви. В Послании, в частности, говорилось: *«18 мая этого года десятки тысяч верующих Украинской Православной Церкви по всей Украине молитвенно обратились к законодателям с просьбой прислушаться к голосу Церкви и не допустить религиозной ненависти, дискриминации, нарушения свободы совести и вероисповедания в стране. Напоминаем, что руководящий центр Украинской Православной Церкви, которая, в соответствии со своим Уставом, является самоуправляемой и независимой по своему управлению и структуре, находится в Киеве. Именно в Киеве принимаются все решения, связанные с деятельностью Украинской Православной Церкви. Нас не следует называть «Московской Церковью» только потому, что мы бережно храним тысячелетнюю духовную традицию, которая берет свое начало от Владимирского Крещения Киевской Руси в благодатных водах Днепра и объединяет миллионы верующих, живущих сегодня в Москве, Минске, Кишиневе и многих других городах и государствах мира».*

В поисках альтернативных путей получения автокефалии, в ноябре 2017 года глава УПЦ КП Филарет незадолго до Архиерейского Собора РПЦ обратился с письмом к патриарху Московскому Кириллу и епископату Русской православной церкви с призывом принять соответствующие решения, благодаря которым будет положен конец существующему противостоянию между конфессиями. В конечном счете целью Филарета было снятие отлучения: *«...вменить яко не бывшие все решения, в том числе о прещениях и отлучениях...».* Филарет отчетливо понимал, что такой акт возможен только после процедуры покаяния, поэтому он включил в письмо такой фрагмент: *«И я, как Ваш собрат и сослужитель, прошу прощения во всём, чем согрешил словом, делом и всеми моими чувствами, и так же от сердца искренне прощаю всем».*

В Москве такой шаг расценили как предложение объединения под юрисдикцию РПЦ, а в Киеве - как «зраду». Сам Филарет принялся как-то неубедительно оправдываться, заявив: *«Мы готовы разговаривать об объединении нашей церкви с Московским патриархатом, а они говорят про какое-то вхождение в УПЦ МП. Никакого вхождения не будет, возможно только объединение».* В свою очередь заместитель председателя внешних

церковных связей УПЦ МП протоиерей Николай Данилевич заявил, что Украинская православная церковь МП сдержанно относится к диалогу с Киевским патриархатом, поскольку не испытывают никаких иллюзий.

Таким образом, рискованная попытка получить автокефалию каноническим путем от Московского Патриархата провалилась: самого Филарета с трудом, выражаясь современным жаргоном, «отмазать» от обвинений в измене. Теперь путь к автокефалии был только один, и в начале 2018 года этот процесс был запущен: все его субъекты начали интенсивную подготовку к такому эпохальному событию.

Начало завершающего этапа было положено визитом президента Порошенко в Турцию, в ходе которого он 9 апреля 2018 года встретился с Вселенским патриархом Варфоломеем. На этой многочасовой судьбоносной встрече президент Порошенко получил от патриарха заверения в том, что при наличии соответствующих к нему обращений автокефалия будет дана.

По возвращению в Киев, 18 апреля Порошенко провёл ряд встреч с предстоятелями УПЦ КП, УАПЦ, УПЦ МП. на которых иерархи УПЦ КП и УАПЦ подписали обращения к Вселенскому патриарху Варфоломею о предоставлении томоса об автокефалии. От УПЦ МП заявление поддержали только 12 иерархов, однако большинство митрополитов УПЦ МП расценили эти действия как очередную шумиху, на которую не стоит обращать внимание. Однако короткое коммюнике священного синода Константинопольского патриархата заставило клир УПЦ МП отнестись со всей серьезностью к разворачивающимся событиям. В этом коммюнике говорилось: Вселенский патриархат *"как истинная Мать-Церковь"* для украинского народа, рассмотрел обращение киевской *"церковной и гражданской власти"* и *"решил тесно общаться и координировать со своими сестринскими православными церквями этот вопрос"*.

Буквально на следующий день, 19 апреля, президент Порошенко, выступая в Верховной раде, заявил, что вопрос автокефалии Украинской церкви есть *«вопрос национальной безопасности и нашей обороны в гибридной войне, потому что Кремль рассматривает РПЦ как один из ключевых инструментов влияния на*

Украину». А еще через день заместитель главы Администрации президента Украины Ростислав Павленко посетил Стамбул и передал патриарху Варфоломею весь пакет документов: прошения митрополитов УПЦ КП и УАПЦ, письмо от президента и проголосованное парламентом обращение Верховной рады.

20 апреля 2018 года на своем официальном заседании Священный Синод Вселенского Патриархата Константинополя проголосовали за продолжение принятия необходимых мер для предоставления автокефалии православным христианам Украины. Это решение было принято после обширного изучения и обсуждения, и обосновано двумя факторами. Во-первых, это право и обязанности правах Вселенского Патриархата, перечисленных в священных канонах, а во-вторых – утверждение, что в 1589 году, когда Церковь России получила свой статус патриархата от Вселенского Патриарха, Киевская митрополия, столица Украины, не была включена, а осталась под юрисдикцией Константинополя. На этом же синодальном заседании было принято решение о начале процедур, необходимых для предоставления автокефалии.

В результате Константинопольский патриархат сформировал специальную делегацию, в состав которой вошли три митрополита, и поручил в период с мая по июль 2018 года посетить сестринские православные Поместные Церкви по всему миру, чтобы проинформировать их и объяснить свое решение. Кроме того, в рамках подготовки к выдаче официального документа о предоставлении автокефалии (Томос) Константинопольский патриархат назначил двух своих представителей для посещения Украины с целью обсуждения со всеми сторонами и лицами, вовлеченными в предоставление Томоса. Оба экзарха - архиепископ Даниил Памфилийский (США) и епископ Илларион Эдмонтонский (Канада) - служат в украинской православной общине в Северной Америке, которая находится под омофором Константинопольского Патриархата.

Прибывшие в Киев экзархи провели ряд встреч с епископами различных православных юрисдикций, пытаясь разобраться в хитросплетениях церковной ситуации на Украине и преодолеть препятствия на пути подготовки условий для

создания единой поместной церкви. Одним из таких препятствий стала проблема канонической легитимности главы УПЦ КП Филарета.

Как было изложено выше, в феврале 1997 года Соборным определением Архирейского Собора РПЦ Филарет (Денисенко) был предан анафеме и отлучен от Церкви. Трансформация Филарета от второго лица в иерархии Русской Православной церкви до ярого ее противника и инициатора церковного раскола была хорошо известна во всех Поместных церквях. Это было известно и патриарху Варфоломею, в том числе и от посланной делегации. Поэтому он полагал крайне нежелательным избрание патриарха Филарета главой создаваемой в Украине новой церковной структуры.

В августе 2018 года, выступая на праздновании годовщины независимости Украины, президент Порошенко прямо обвинил РПЦ в том, что она *"освящает гибридную войну Путина против Украины, которая день и ночь молится за русскую власть и за войско - тоже российское"*. В связи с этим Порошенко подчеркнул необходимость создания Поместной православной церкви ради единства Украины.

В такой напряженной для обеих сторон обстановке патриарх Варфоломей счел нужным встретиться с патриархом Кириллом. Эта встреча, на которой присутствовали члены Константинопольского Синода, состоялась в Стамбуле 31 августа 2018 года. Оба патриарха обменялись приветствиями и говорили о необходимости диалога. Патриарх Варфоломей сказал: *«Мы верим в силу диалога. В то время, когда политические руководители используют диалог для того, чтобы решить проблемы своих стран, гораздо больше мы, религиозные деятели, должны использовать религиозный путь диалога для решения вопросов. Тем более, что диалог - это путь, указанный самим Богом»*.

В свою очередь патриарх Кирилл вспомнил очень важные моменты общей истории. Он заявил: *«Наши церкви сталкивались с различными вызовами, которые прежде происходили из окружающего мира. Но мы находили всегда общий язык, [...] чтобы сохранить единство Церкви. Вы очень правильно сказали о диалоге, но я думаю, что есть разница между диалогом, которые ведут политики, и диалогом, который мы ведем. В диалогах, которые ведут политики,*

каждый отстаивает интересы своей страны, диалог внутри православной церкви имеет другую природу. Мы всегда имеем в виду наше общее благополучие, единство святой Церкви».

Ни на этой встрече, ни после патриарх Варфоломей не объявлял о подготовке Томоса Украинской Православной церкви, хотя патриарх Кирилл, вне сомнения, был осведомлен о том, Константинополь поставил в известность о своих намерениях другие поместные православные церкви. Однако 1–3 сентября 2018 года, то есть через несколько дней после встречи с патриархом Кириллом, на Фанаре состоялся Архиерейский Собор Вселенского Патриархата (синаксис), в ходе которого епископат Вселенского Патриархата подтвердил единство мнений по двум важным для провозглашения украинской автокефалии вопросам: 1) о праве Вселенского Патриарха в одностороннем порядке предоставлять местным Церквям автокефальный статус и 2) о праве Патриарха принимать и рассматривать апелляции от клириков Автокефальных Православных Церквей.

Подготовка к предоставлению автокефалии продолжалась. Одним из важных ее эпизодов стало снятие *анафемы* с глав Украинской православной церкви Киевского патриархата Филаета и Украинской автокефальной православной церкви Макария. Решением Священным Синодом Константинопольского патриархата *анафема* была снята 11 октября 2018 года. Этот акт позволило этим церковным лидерам и их последователям участвовать в создании Поместной церкви. Сам Филарет, добившись полного канонического оправдания, планировал предоставление Томоса об автокефалии исключительно УПЦ КП.

Но снятие анафемы с глав церквей УПЦ КП и УАПЦ были необходимыми, но недостаточными для принятия решения о вручении Томоса одной из них. Недостаточность заключалась в том, что указанные церковные структуры продолжали находиться в неканоническом поле по причине непризнания их практически всеми Поместными церквями. Поэтому для Константинопольского патриархата оставался следующий единственный алгоритм действий:

1) восстановление в Украине юрисдикции Константинопольского Патриархата; позитивное рассмотрение апелляций глав УПЦ КП и УАПЦ с последующим принятием их (совместно с другими клириками и паствой этих

структур) в общение с Константинополем (в качестве заштатных епископов Вселенского Престола);

2) созыв, по благословению Вселенского Патриарха, Поместного Собора, на котором будет а) создана новая объединенная церковная структура, б) утвержден ее Устав, в) избран общий Предстоятель в сане Митрополита Киевского и всея Украины;

3) предоставление созданной на Соборе новой церковной структуре канонической автокефалии (Томос).

Для реализации этого сценария требовалось доказать каноническое право Константинополя вернуть Киевскую митрополию под омофор Константинопольского патриархата на основании прекращения условий ее передачи Московскому патриархату. Далее последовали подробные и всесторонние исследования текста Синодального письма 1686 года.

Оставляя за пределами данной книги подробный анализ канонических разногласий по поводу трактования Синодального письма, можно представить в самом общем виде суть природу канонического спора. Каноническое право представляет собой определенный набор правомочий и обязанностей (пучок прав». И в любом акте правоотношений указываются те или иные передаваемые или принимаемые составляющие такого пучка. Так в Синодальном письме указана передача права рукополагать или возводить на престол только избранного митрополита Собранием духовенства и мирян Киевской митрополии. Там же указана и обязанность сохранить каноническое право Матери-Церкви на поминание «преподобного имени» Вселенского Патриарха Митрополитом Киевским на каждой Божественной литургии. Что по мнению Константинополя означает сохранение своей полной канонической юрисдикции над Киевской митрополией. Различие позиций заключается в интерпретации того, какой объем прав и обязательств передаются и принимаются от одной Патриархии другой. Во всяком случае октябрьском заседании Священного Синода Вселенского Патриархата было принято следующее решение:

«Отменить обязательства Синодального письма 1686 года, изданного согласно обстоятельств того времени, которое в порядке икономии

предоставляло право патриарху Московскому рукополагать Киевского митрополита, избранного Собором духовенства и мирян его епархии, который должен был почитать Вселенского Патриарха как своего первоиерарха за любым богослужением, провозглашая и подтверждая свою каноническую зависимость от Матери-Церкви Константинополя».

В приведенном решении очень важным является фрагмент «в порядке икономии». Концепт «икономия» представляет собой совокупность различных моделей возможного отношения церкви к событиям и судьбам, среди которых, в контексте принятого Синодом решения является «гибкость в применении канонов». То есть это решение не является императивным (единственным, вытекающим из конкретных юридических норм) , а только принятым, применяя гибкость в применении канонов. Такая формулировка решения Синода не могла не породить разногласия доказательств, дискуссий, споров.

В Московской патриархии Русской православной церкви назвали действия Константинополя как «Однозначно беспрецедентным антиканоническим деянием, которое сопряжено с попыткой нарушения самих основ канонического строя православия". Глава отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Иларион заявил, что документы по этим событиям 1686 года (900 страниц документов как на греческом, так и на русском языке) «...совершенно четко показывают, что Киевская митрополия была включена в состав Московского патриархата решением Константинопольского патриарха, и временный характер этого решения нигде не оговаривался, никакой срок не был поставлен". Митрополит добавил, что «...за прошедшие три с лишним столетия Константинопольский патриарх не оспаривал пребывание Киевской митрополии в составе Московского патриархата - ни патриарх Димитрий, ни его предшественники, ни нынешний Патриарх Варфоломей до недавнего времени».

Реакция Украинской православной церкви была вполне предсказуемой: ее озвучил председатель Синодального информационно-просветительского отдела УПЦ архиепископ Климент: "Мы эти действия не признаем и расцениваем их как действия, направленные на раскол православия на Украине. Эти действия не

имеют канонической силы. Они – никчемны». Он заявил, что Украинская православная церковь *"...точно не пойдет на объединение" с представителями Киевского патриархата и Украинской автокефальной церкви».*

Забегая вперед, можно сказать, что, в конечном счете, религиозные эксперты в сфере канонического права начали сходиться во мнении, что «проблема Украинской Православной Церкви – это проблема всеправославного масштаба».

Объединительный Собор

Подготовка к объединительному Собору началась 12 октября 2018 года, когда глава УПЦ КП Филарет призвал Украинскую Автокефальную Православную Церковь начать подготовку к Собору. На тот момент точная дата проведения Собора еще не была известна, она была определена через несколько дней после заседания Священного Синода Вселенского Патриархата, на котором было принято решение о проведении объединительного Собора. А обнародовал эту дату – 15 декабря 2019 года – президент Украины Петр Порошенко.

18 октября 2018 года Верховная рада, руководствуясь решениями Священного Синода Константинопольского патриархата, приняла закон «Об особенностях пользования Андреевской церковью Национального заповедника „София Киевская“», согласно которому Андреевская церковь передается в постоянное и безвозмездное пользование Вселенскому патриархату.

Готовился к проведению объединительного Собора и УПЦ КП, но в его действиях и высказываниях наблюдалась какая-то двойственность. 11 октября 2018 года глава УПЦ КП Филарет заявил: *«Я был патриархом, есть и буду».* А через девять дней, 20 октября Синод УПЦ КП подтвердил полный титул предстоятеля церкви: *«Святейший и Блаженнейший Филарет, Архиепископ и Митрополит Киева — матери городов Русских, Галицкий, Патриарх Всея Руси-Украины, Свято-Успенских Киево-Печерской и Почаевской лавр Священно-архимандрит».*

Председатель Верховной рады Украины Андрей Парубий по этому поводу заявил: *«Своим решением Верховная рада восстанавливает ставропигию Вселенского патриарха в Киеве, и этой новой ставропигией, которая будет выполнять роль резиденции Всесвятейшего патриарха Варфоломея и*

представительства Вселенской Константинопольской церкви, станет Андреевский храм на Андреевском спуске в Киеве». Эта передача была юридически оформлена решением Кабинета министров Украины, и 28 ноября того же года Андреевская церковь стала резиденцией Константинопольского патриархата. А на следующий день, 29 ноября, Вселенский патриарх утвердил проект устава Украинской православной церкви, которой будет предоставлен Томос про автокефалию.

В преддверие Собора Константинопольский патриарх Варфоломей обратился с трехстраничным письмом к предстоятелю УПЦ МП митрополиту Онуфрию, в начале которого патриарх разъяснил митрополиту Онуфрию, что *«...Священная Киевская митрополия всегда принадлежала к юрисдикции Константинопольской Матери-Церкви, основанной при ней как отдельная митрополия, занимающая 60-е место в Конституции провинций Вселенского престола»*.

Кроме того предстоятель Константинопольского патриархата сослался на исторические данные о Киевской митрополии, подчеркивая, что *«историческая Киевская митрополия и церковные провинции в границах Украины сейчас пришли к каноническому положению до упомянутых Посланий, то есть к полной зависимости от нас Святейшего Апостольского и Патриаршего Вселенского престола»*. Важным посылом письма является предупреждение, что *«...в случае избрания Священнослужителем Предстоятеля Украинской Церкви вы уже не сможете экклезиологически и нормально носить этот титул Киева, который, во всяком случае, вы придерживаетесь сегодняшнего дня в нарушение официальных текстов 1686 года»*. Наконец, в завершение патриарх Варфоломей пригласил митрополита Онуфрия принять участие в «Объединительном Синоде», подчеркнув при этом, что он также может баллотироваться на пост Главы новой Украинской Церкви.

Митрополит УПЦ МП Онуфрий прочитал указанное письмо и без каких-либо комментариев вернул его адресату.

Для участия в объединительном Соборе, который был созван в формате Поместного, был принят такой порядок представительства: с каждым приглашённым епископом на него также должны были

прибыть клирик и мирянин или монах его епархии. Самую большую делегацию представляла УПЦ КП - 134 делегата, из них 43 в епископском сане. От УАПУ - 46 делегатов, из них 15 в епископском сане. От УПЦ МП в Соборе приняли участие всего два архиерея из 53 - митрополит Переяслав-Хмельницкий и Вишневский, викарий Киевской митрополии Александр (Драбинко) и митрополит Винницкий и Барский Симеон (Шостацкий).

Иерархи УПЦ МП (Александр Драбинко и митрополит Винницкий Симеон) были приняты патриархом Варфоломеем в свою Церковь без обязательной в таких случаях канонической отпустительной грамоты. Через два дня после начала Собора, 17 декабря 2018 года Священный синод УПЦ (МП) принял решение освободить принявших участие в Объединительном соборе епископов от должностей, *«запретить в священнослужении и подчеркнуть, что евхаристическое общение с ним отныне прекращается»*.

Для работы Собора был создан Президиум, в который вошли 8 делегатов, из них четверо - представители Константинопольского патриархата:

- Эммануил - митрополит Галльский (Адамакис), иерарх Константинопольского патриархата (Франция) - председательствующий;
- Даниил (Зелинский) — экзарх патриарха Константинопольского на Украине, архиепископ Памфилийский, правящий епископ Западной епархии Украинской православной церкви в США;
- Иларион (Рудник) — экзарх патриарха Константинопольского на Украине, епископ Эдмонта и Западной Епархии Украинской православной церкви в Канаде;
- Амфилохий (Стергиу) — митрополит Адрианопольский, ипертим и экзарх всего Гемимонта.

В президиум также вошли трое представителей украинских церковных структур:

- Филарет (Денисенко) – глава УПЦ КП;
- Макарий (Милетич) - предстоятель УАПЦ;
- Симеон (Шостацкий) – митрополит Винницкий и Барский (УПЦ МП).

Восьмой член президиума объединительного Собора – президент Украины Петр Порошенко.

Рабочим языком на Соборе был **английский**, обеспечивался синхронный перевод на украинский.

Объединительный Собор проходил в Киевском соборе Святой Софии. Перед началом Собора в храме Малой Софии состоялась Божественная литургия, после чего началась регистрация участников объединительного Собору. На Софийской площади были привезены тысячи мирян, ожидающих исторического решения.

Повестка дня объединительного Собора состояла из трех пунктов:

- Создание объединенной Украинской православной церкви;
- Принятие статута новой церковной структуры;
- Выборы предстоятеля новой церковной структуры.

Президент Украины Пето Порошенко обратился [к](#) участникам объединительном Соборе: "Я обращаюсь непосредственно ко всем вам, участникам Собора, к иерархам церквей. Колоссальная ответственность в эти часы лежит на вас. Государство сделало все, что могло. Сейчас будущее Украины, будущее нашего великого народа, наша свобода, наша государственная и духовная независимость от России зависят от вас и только от вас".

Порошенко напомнил, что Вселенский патриархат своим недавним решением окончательно провозгласил незаконной московскую аннексию Киевской митрополии, совершенную еще в конце XVII столетия. Он заявил, что «...русская православная церковь не имеет канонических прав в отношении православной церкви в Украине ».

<https://tsn.ua/ru/ukrayina/konflikty-s-filaretom-i-znak-svyshe-obedinitelnyy-sobor-v-vospominaniyah-ego-uchastnikov-1458867.html>

Утверждение устава новой церкви проходило практически без обсуждения. Один из участников Собора вспоминал: *«Устав был принят нами на Объединительном Соборе почти вслепую — нам раздали тексты проекта за 2 часа до Собора. И дискуссии по Уставу вообще не было никакой! Все покрывала истерика — если не выполним требования греков — Собора не будет»:*

Обстановка в зале проведения Собора была напряженной. Дело в том, что утром того дня проходили Соборы УПЦ КП и УФПЦ, на которых принимались решения о самороспуске этих церковных структур. Президент Порошенко, в конце концов, уговорил Филарета согласился на подписание акт о самороспуске. Сам Филарет впоследствии рассказал о договоренностях с президентом Порошенко. Так, в интервью журналисту газеты «Сегодня» Филарет заявил: *«Они поставили условие, что я не должен выдвигать свою кандидатуру на пост Предстоятеля Украинской Церкви. Такого было требование патриарха Варфоломея. Если я уйду в отставку, будет томос, если не откажусь, то не будет томоса. У меня был выбор, и я решил согласиться на просьбу патриарха Варфоломея и просьбу президента Порошенко. Но с президентом была договоренность о том, что я фактически останусь руководить УПЦ КП, как я это делал, а митрополит Епифаний будет представлять Украинскую Церковь со стороны. Такая договоренность была заключена между мной и Президентом Порошенко в присутствии митрополита Епифания. Теперь он говорит, что такого обещания не давал. Но если он сейчас отказывается, то почему он тогда в присутствии президента не сказал, что если он предстоятель, то Патриарх Филарет не будет руководить Церковью в Украине?»*

Во время выборов произошел конфликт, поскольку патриарх Филарет объявил, что тоже хочет и имеет право баллотироваться на пост предстоятеля. Тогда митрополит Эммануил достал из своей папки подписанное Филаретом письмо на имя Вселенского патриарха, в котором тот добровольно отказался от претензий на эту должность.

Дискуссии возникли и при выборе формата голосования. Филарет, исходя из большей численности представителей УПЦ КП настаивал на открытом голосовании, но его предложение было отвергнуто. Голосование происходило в два тура. В первом туре приняли участие около 200 делегатов. После подсчета голосов определилась тройка лидеров: митрополит Епифаний (УПЦ КП) – 81 голос, митрополит Симеон (УПЦ МП) – 56 голосов и митрополит Михаил – 38 голосов.

Перед началом второго тура президент Порошенко убедил митрополита Михаила (Зинкевич) снять свою кандидатуру из-за риска срыва собора, поскольку Филарет согласился распускать УПЦ КП только при условии выбора митрополита Епифвния. Но для голосования нужен был еще один кандидат. Им стал епископ Вышгородский и Подольский УАПЦ Владимир (Черпак).

Во втором туре, в котором принимали участие только епископы, предстоятелем Православной церкви Украины (ПЦУ) с титулом «Митрополит Киевский и всея Украины» был избран митрополит Епифаний. За него было подано 36 голосов, за Симеона — 28 голосов.

После завершения Собора на подготовленную сцену вышли президент Украины Петр Порошенко и первый предстоятель Православной Церкви Украины митрополит Епифаний. Президент Украины назвал автокефалию *"...частью нашей государственнической проевропейской и проукраинской стратегии, которую мы последовательно воплощаем в жизнь на протяжении почти пяти лет»*.

В своем первом публичном выступлении новоизбранный митрополит Киевский Епифаний обратился ко всем верующим, священникам и епископам с призывом присоединяться к новой церкви.

Вручение Томоса

Процедура предоставления томоса началась в субботу, 5 января 2019 года, с совместного молебна Вселенского патриарха Варфоломея и предстоятеля ПЦУ митрополита Епифания в храме Святого Георгия Победоносца в резиденции Константинопольского патриарха. После праздничной литургии Вселенский патриарх официально подписал томос для Православной церкви Украины. В зале подписании Томоса присутствовала украинская делегация во главе с президентом Украины.

Подписание и вручение томоса является актом, утверждающим создание Поместной православной церкви в Украине. Главное в этом документе — провозглашение автокефалии: *«...чтобы вся Православная Церковь в пределах политически сформированного и полностью независимого государства Украина*

... существовала отныне канонически автокефальной, независимой и самоуправляемой».

Церемония интронизации главы Православной церкви Украины митрополита Епифания проходила 3 февраля 2019 года в Софийском соборе в Киеве. Во время божественной литургии Епифаний под возгласы "Аксиос" ("Достоин") взойшёл на специальный трон, сооружённый в алтаре храма.

На церемонии присутствовали также президент Украины Пётр Порошенко, члены правительства, патриотически настроенные депутаты Верховной Рады. В ней приняли участие представители Вселенского патриархата и делегации из украинских церквей Канады и Соединённых Штатов. Представители всех пятнадцати Поместных православных церквей не присутствовали при интронизации Епифания, в то время как глава Украинской греко-католической церкви (УГКЦ) Святослав (Шевчук), глава Конференции римско-католических епископов Украины Бронислав Бернацкий, римско-католический митрополит Львовский Мечислав Мокшицкий приняли участие в ней. Примечательно, что на церемонии интронизации отсутствовал глава УПЦ АП Филарет. Площадь перед собором была пуста, что резко контрастировало с толпами людей, которые собрались во время объединительного Собора.

Создание Православной церкви Украины под омофором Константинопольского патриархата вызвало огромный резонанс во всем мире. Первой страной, поздравившей Украину с успешным проведением объединительного Собора было американское посольство, на страничке которого в Твиттере был размещен следующий текст: *«Поздравляем Украину с сегодняшним историческим собором и созданием поместной независимой Украинской православной церкви, мы также поздравляем митрополита Епифания с избранием на пост предстоятеля новой церкви»*. Большинство Поместных церквей негативно оценили сам факт проведения объединительного Собора.

Заместитель отдела внешних церковных связей РПЦ протодиакон Николай Балашов заявил: *«Неканоническое собрание лиц, отчасти имеющих, а большей частью — не имеющих законной архиерейской хиротонии под общим руководством мирянина и главы государства, а также приезжего человека,*

ничего не понимающего на местном языке, избрало неканонического „архиерея“. Пресс-секретарь патриарха Московского и всея Руси Кирилла, священник Александр Волков подчеркнул, что каноническая значимость собора *«ничтожна»*, поскольку *«раскольники выбрали раскольника»*.

Свое отношение к объединительному Собору и вручение Томаса главе новой церковной организации ПЦУ выразили представители 11 Поместных православных церквей, прибывших в Киев по случаю пятилетия интронизации предстоятеля УПЦ митрополита Онуфрия. Единодушное мнение представителей этих церквей озвучил представитель Александрийского патриархата: «Наше присутствие здесь означает поддержку каноничности вашей Церкви и всего православного мира». Представитель Кипрской Церкви назвал митрополита Онуфрия примером для всего православия: *«Он является примером для всего православного мира, примером Предстоятеля. Несмотря на то, что переживает его Церковь, он ни разу не осудил других людей»*.

Демарш Филарета

После завершения торжеств, последовавших за актом вручения томоса и интронизацией митрополита Епифания очевидно проявились те противоречия и подводные камни, сопровождавшие договоренности в отношении получения автокефалии. Как признался сам глава УПЦ КП Филарет в многочисленных интервью он подписал письмо о ликвидации своей церкви исключительно временно, в целях получения автокефалии. А самое главное – вследствие устной договоренности с президентом Украины Порошенко и, на тот момент, кандидатом в предстоятели ПЦУ – митрополитом Епифанием о том, что Филарет будет почетным главой церкви и руководить новой церковью в пределах Украины, а Епифаний – представлять ПЦУ за рубежом. Порошенко готов был обещать все, что угодно, поскольку близились президентские выборы и он крайне нуждался в полном успехе в деле создания автокефальной церкви. Почему Филарет не настоял на письменном внесении изменения в устав новой церкви – остается только догадываться. В знак согласия с настоятельными просьбами Порошенко и Епифания в президиуме Собора Филарет сидел на в патриаршьем куколе, а в митрополичьей скуфье.

Однако после интронизации Епифания Филарет понял, что его просто использовали для получения томоса и даже сделали попытку отправить престарелого главу УПЦ КП на покой: в январе 2019 года ему исполнилось 90 лет. Осознав ситуацию, в которой он оказался, Филарет начал новый этап борьбы за сохранение своей власти. В свою очередь, глава новой церковной структуры ПЦУ Епифаний также осознал факт двойной зависимости: от Константинопольского патриарха и от Филарета и тоже понимал необходимость снижения влияния соперника.

Одним из главных факторов, оказавших влияние на поведение Филарета, был принцип формирования Синода на ротационной основе, принятый в уставе ПЦУ, в то время как Синод УПЦ КП формировался на постоянной основе. В результате Филарет потерял возможность проводить выгодные ему решения и иметь право «вето». После этого противостояние перешло в публичную сферу. В интервью 25 марта 2019 года он заявил, что получение томоса это «переходной процесс» на пути к конечной цели – патриархат, а митрополия —не является конечной целью. Иными словами он публично представил дело так, что с созданием новой церкви (ПЦУ) церковь разделилась, что означало, что УПЦ КП не самоликвидировалась, а существует и продолжает свое служение. Для подтверждения этого он в начале мая 2019 года он разослал приглашения епископами УПЦ КП на встречу, на которой он намеревался договориться о восстановлении статус-кво, но на эту встречу прибыло только четыре епископа.

Тогда уверенный в своей правоте Филарет созвал пресс-конференцию, на которой сделал ряд заявлений. Во-первых, он заявил, что прошедший объединительный Собор был не украинским, а греческим. Далее он подтвердил, что его подписание документа о роспуске УПЦ КП было вызвано условием получения томоса. В качестве доказательства канонической несостоятельности новой церкви он указал на непризнание ее со стороны всех Поместных православных церквей.

Понимая, что отсутствие на майской встрече большинства его бывших епископов, которые не захотели «два раза входить в одну и ту же воду», может привести к ряду неприятных для него последствий, Филарет решил созвать

Поместный собор. Для этого он предпринял ряд действий. 3 июня Филарет провёл в своей резиденции закрытую встречу настоятелей киевских храмов. Он обратился к участникам встречи с просьбой *«...не перерегистрировать приходские уставы на так называемую ПЦУ... Мы собираемся провести Поместный собор. И этот Поместный собор должен принять решение о дальнейшем существовании Киевского патриархата»*. В ответ на это Константинопольский патриарх Варфоломей на встрече с украинскими журналистами заявил, что Филарет никогда не был и не является главой УПЦ КП, а *«так называемый патриархат Киевский не существует и никогда не существовал»*. Еще через два дня, 5 июня на сайте УПЦ КП было размещено разъяснение его пресс-службы о том, что проведённое 15 декабря 2018 года собрание священнослужителей УПЦ КП, на котором был подписан документ о прекращении её деятельности, не может рассматриваться как поместный собор, а поэтому подписанный документ не имеет никакой юридической силы.

Не имея возможности добиваться своей цели в рамках канонического права, Филарет решил подключить широкую общественность: он инициировал Форум украинской интеллигенции **«За Украинскую Православную Церковь! За Киевский Патриархат!»** На этом Форуме, который состоялся 11 июня 2019 года в у Большом конференц-зале НАН Украины, Филарет выступил с речью, смысл которой сводился к резкой критике того варианта томоса, который был предоставлен патриархом Варфоломеем 6 января 2019 года. Филарет заявил: *«...У нас есть томос, который ставит нас в зависимость от Константинопольского патриархата. Хотим ли мы быть в другой независимости? Они были зависимы от Москвы, они оторвались. А теперь они попали в зависимость от Константинополя. И нам нужна действительно независимая Церковь, которая служила бы только своему народу, своему государству и своей Церкви. Вот это и нужна автокефалия и такой томос»*.

Свое участие в объединительном Соборе Филарет объяснил тем, что *«...мы не знали, какой именно Томос для нас готовят. Когда мы собрались в Софии 15 декабря 2018 года, нам не показали содержание этого Томоса, и мы узнали о нем только 6 января 2019 года. Если бы мы знали 15 декабря, мы бы не приняли этот*

Томос и нам не нужен был бы никакой совет, потому что мы не хотим переходить из одной зависимости в другую» .

Филарет подверг критике и название церкви – Православная церковь Украины, он сказал, что такое название - это: *«признак того, что вы имеете право только на территории Украины, а за пределами Украины вы не имеете никаких прав»*.

В заключение своего выступления Филарет выразил благодарность украинской интеллигенции за то, что она понимает суть этой проблемы и поддерживает Украинскую Православную Церковь Киевского Патриархата. В свою очередь участники форума высказали обеспокоенность в связи с развертыванием информационной войны, направленной против Святейшего Патриарха Филарета и продемонстрировали ему свою полную поддержку.

20 июня 2019 года созвал так называемый «Поместный соборо Украинской православной церкви Киевского патриархата», которое по сути дела было просто собранием священников и мирян с участием всего трех архиереев, включая самого Филарета. В тот же день были избраны ещё два будущих епископа УПЦ КП, но самое главное — это отмена постановление архиерейского собора УПЦ КП, состоявшегося 15 декабря 2018 года, о ликвидации церковной структуры.

В ответ на это 24 июня Священный синод ПЦУ лишил почётного патриарха Филарета права руководства Киевской епархией, но оставили его в составе епископата ПЦУ. Все приходы и монастыри Киева, которые до 15 декабря 2018 года находились в составе УПЦ Киевского патриархата и вошли в состав ПЦУ, были переданы в непосредственное подчинение митрополиту Киевскому и всея Украины Епифанию.

С этого момента началась борьба за юридическую ликвидацию Киевского патриархата и, прежде всего, за церковное имущества. Закончилась эта борьба отчуждением большей части имущества ПЦУ КП, но самое главное – лишением Филарета полномочий члена Синода Православной церкви Украины по причине «отсутствия на шести заседаниях Священного Синода подряд, необоснованный отказ участвовать в заседании Священного Синода несмотря на письменное приглашение». А 2 февраля 2022 года Священный синод ПЦУ постановил лишить

сана иерархов УПЦ КП, рукоположенных Филаретом после июня 2019 года. А трех архиереев, ушедших из ПЦУ вместе с Филаретом — запретить в служении с перспективой лишения сана.

ГЛАВА 12. ГОНЕНИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ УКРАИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Как было сказано выше, в октябре 2018 года патриарх Варфоломей написал письмо митрополиту Онуфрию, в котором приглашал принять участи в объединительном соборе. В противном случае Вселенский патриарх информировал Онуфрия об невозможности *«экклезиологически и нормально носить этот титул Киева»*. Поскольку митрополит Онуфрий не пожелал ответить на это обращение, он продолжал служение, находясь в каноническом подчинении Московского патриархата.

Один из самых драматических этапов существования УПЦ пока еще с добавкой МП начался после начала Специальной военной операции (СВО), начатой Российской Федерацией 24 февраля 2022 года. Перед епископатом, духовенством и мирянами УПЦ во всей остроте возникла проблема переоценки отношений с Московской Матерью-Церковью из-за начала военных действий. Через неделю после начала СВО, 2 марта 2022 года, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился с Посланием, в котором акцентировал внимание на необходимости защиты русскоязычного населения, утверждая, что действия российских вооруженных сил направлены на защиту людей, которые, по его мнению, подвергаются угрозе.

Эта же аргументация присутствовала и в письме патриарха Кирилла генеральному секретарю Всемирного совета церквей протоиерею Иоанну Сауке, в котором он назвал российско-украинский конфликт *«частью большой геополитики, главной целью которой является ослабление России»*. Более конкретно в отношении начала военных действий патриарх пишет: *«Тогда же начался вооруженный конфликт на Донбассе, население которого отстаивало свое право говорить на русском языке, требовало уважения к своей исторической и культурной традиции. Но голоса людей не были услышаны, как и не были замечены в западном мире тысячи погибших жителей Донбасса»*.

Сразу же после ввода российских войск на территорию Украины в украинском обществе ширилась напряженность в отношении к Украинской

православной церкви . В недрах самой церкви также возникли дискуссии в отношении РПЦ, православной церкви страны, ставшей в одночасье страной-агрессором. Руководство УПЦ отчетливо осознавало, что не только госуларство и все политические структуры, но и религиозная общественность требовала от них полной определенности в отношении к Русской православной церкви и лично к патриарху Кириллу. Стала очевидной необходимость созыва Собора.

Но вначале было решено провести собрание, на которое пригласить епископат, духовенство и мирян для обсуждения создавшегося положения и для принятия решения о дальнейших шагах. Датой собрания было определено 27 мая 2022 года, а местом собрания - Свято-Пантелеймоновском женском монастыре (Феофания) . При этом тем, кто не имел возможность прибыть на собрание из-за боевых действий, было разрешено принимать участие в собрании через онлайн-сервисы Интернет тем.

Атмосфера собрания была крайне напряженной: все присутствующие отчетливо понимали его значимость. В течение трех месяцев войны все были погружены в чрезвычайно насыщенное информационное поле, включая влияние огромного количества интернет медиа-ресурсов.

В начале своего обращения к пастве Блаженнейший митрополит Онуфрий прямо заявил: *«С первого дня военного вторжения российских войск на территорию нашего суверенного и независимого государства Украинская Православная Церковь осудила эту военную агрессию и призвала прекратить кровопролитие»*. Затем он сформулировал духовную цель Церкви в такое тревожное время: *«Не потерять человечность и образ Божий, когда зло наполнило наши сердца, не поколебаться в вере в Бога — вот самые сложные задачи, стоящие сегодня перед каждым из нас»*.

Значительную часть своего выступления митрополит Онуфрий посвятил вкладу Украинской православной церкви в оказании гуманитарной помощи гражданам Украины, в частности, переселенцам, детским учреждениям, отделам социальной защиты, гуманитарным центрам. Вооруженным Силам Украины передали военную амуницию на миллионы гривен и автомобили.

Тревожные нотки прозвучали в выступлении митрополита Онуфрия в связи с усилением в обществе религиозной вражды по отношению к Украинской православной церкви. И, как следствие, наблюдается рост репрессий со стороны государственных органов, проявляющихся в многочисленных проверках, и со стороны других религиозных общин в виде рейдерских захватов.

В конце своего обращения предстоятель УПЦ обратился к участникам собрания с такими словами: *«Проблемы прошлых лет, а также новые вызовы, возникшие сейчас в связи с боевыми действиями на территории Украины, побудили нас собраться в этой святой обители для их обсуждения и выражения нашего отношения и предложений»*.

Участники собрания не услышали от Блаженнейшего Онуфрия готового, сформулированного решения по поводу будущих отношений с Московским патриархом. Это означало, что для выработки такого судьбоносного решения, которое должно быть оформлено в виде изменений в уставе, митрополит хочет услышать голос епископата, духовенства и мирян. Понимая это, участники почувствовали возможность свободного высказывания своего мнения и одновременно ответственность за каждое свое слово.

А дальше Блаженнейший сказал, что военная агрессия Российской Федерации вызвали острую реакцию у верующих людей, поскольку в массе своей они продолжают отождествлять УПЦ с РПЦ, вследствие чего возникают вопросы: разделяют ли иерархи УПЦ позицию патриарха Кирилла и российского духовенства. Эта реакция в виде писем от духовенства и мирян была проанализирована и представлена в трех папках, которые Предстоятель продемонстрировал участникам собрания. В первую папку поместили письма, в которых люди просят изменить статус УПЦ, объявив ее независимость от РПЦ, во второй – письма, в которых люди хотят оставить статус УПЦ неизменным. В третьей папке находились письма, в которых авторы предоставляли самому Блаженнейшему принять решения о судьбе УПЦ. Участники собрания могли убедиться в том, что объем первой папки намного превышает объем второй папки.

Затем начались выступления с мест. И здесь стал очевидным еще один раскол в Украинском Православии. Первым слово предоставили представителям

епархий, находящихся на территории, неподконтрольной Киеву. В частности, митрополит Горловский и Славянский Митрофан заявил, что большинство духовенства и мирян не хотят прерывать отношения с Московским патриархатом. В своей речи митрополит Митрофан сказал, что война в Украине идет вот уже восемь лет и за это время многие храмы полностью разрушены, а на сайте епархии написаны имена погибших детей только в Горловке. И все, кто здесь живет, не сомневаются от чьих снарядов они погибли.

Однако у большинства участников был совершенно другой настрой. Атмосфера выступлений благоприятствовала перерастанию собрания в Архирейский Собор. Одним из весомых аргументов заключался в том, что мир варить необходимо уже сейчас, поскольку связь с Москвой отсутствует. Вспомнили, что до революции 1917 года Киев обладал правом варения миро.

Окончательный вариант измененного устава УПЦ был отправлен в Государственную службу Украины по этнополитике и свободе совести 1 июня 2022 года. С этим вариантом участники Собора не были ознакомлены.

[Хронология расправы над священниками УПЦ на Украине — Geochronic](#)

[Українська православна церква \(Московський патріархат\) — Вікіпедія \(wikipedia.org\)](#)

[Собор УПЦ МП 27 травня 2022 року — Вікіпедія \(wikipedia.org\)](#)

[Конфликт в руководстве Православной церкви Украины — Википедия \(wikipedia.org\)](#)

У Києві у Володимирському соборі з ініціативи владики Філарета розпочалось зібрання частини ієрархів, священників та мирян колишньої УПЦ Київського патріархату, яке його учасники називають "помісним собором". [Філарет зібрав "собор" для відновлення Київського патріархату: хто прийшов - BBC News Україна](#)

Казус Филарета https://risu.ua/ru/kazus-filareta_n102106

<https://www.youtube.com/watch?v=8ZCHvrS6cq0> Дискуссия Чи вплинув на УПЦ закон про заборону релігійних установ, пов'язаних з РФ?

НА УКРАИНЕ ВСТУПИЛ В СИЛУ ЗАКОН О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Διαδώστε:

Вставка <https://www.romfea.gr/epikairotita-xronika/25568-apokleistiko-bartholomaios-se-onoufrio-den-mporeite-na-exete-pleon-ton-titlo-kiebou> Это 2018 год

В марте 2023 года Вселенский Патриарх Варфоломей заявил, что Русская Православная Церковь разделяет ответственность за преступления войны, которую Россия развязала против Украины.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Власовський І. Нарис історії Української Православної церкви: В 4 т.— Нью-Йорк—Київ, 1990.
- Воейков Н. Н. Церковь, Русь и Рим.— Минск: Лучи Софии, 2000.— 656 с.
- Дорошенко Д.І. Нарис історії України.— Львів: Світ, 1991.— 573 с.
- Никольский Н. М. История Русской Церкви.—3 изд.—М.: Политиздат, 1985.— 448 с.
- Софрон Мудрий. Нарис історії церкви в Україні.— Рим—Львів: Вид-во “Отців Василіан”, 1995.— 403 с.
- Огієнко Іларіон, митрополит. Поділ єдиної Христової церкви і перші спроби поєднання її.—Вінніпег: Видавництво Греко-Православної Церкви в Канаді, 1953.
- Огієнко Іларіон, митрополит. Церква під монголами в XIII–XIV ст. // Тисячоліття християнства в Україні 988–1988.—Вінніпег: Українська Вільна Академія в Канаді, 1991.— С. 56–77.
- Назарко І. Київські і Галицькі митрополити.—Торонто: Вид-во “Отців Василіан”, 1962.— 268 с.
- Пащенко В. О. Православ'я в новітній історії України.— Полтава, 1997.— 354 с.
- Толстой М. В. История Русской Церкви. Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1991.— 736 с.
- Ульяновський В.І. Історія церкви та релігійної думки в Україні: Навч. посібник: У 3 кн.— К.: Либідь, 1994.
- Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви, 1917–1945.— Париж, 1977.— 510 с.
- Серго М. Сталин и Церковь // Червона Україна.— 2002.— №1.
- www.pravoslavie.ru.
- www.slovari.gramota.ru.

Приложение 1

ХРОНОЛОГИЯ УКРАИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

860 г. Крещение киевского князя Аскольда

930-940 гг. Крещение киевской княгини Ольги

987-988 гг. Крещение святого равноапостольного благоверного князя киевского Владимира Святославича

996 г. Освящение церкви Пресвятой Богородицы Десятинной в Киеве

до 997 г. Учреждение ряда епископий (Белгородской, Новгородской, Полоцкой, возможно, Черниговской, Переяславской, Волынской)

1007 г. Перенесение мощей святой равноапостольной княгини Ольги к Десятинной церкви

1015 г. Мученическая смерть святых мучеников Бориса и Глеба от руки брата Святополка

1037 г. Закладка каменного кафедрального собора святой Софии, Премудрости Божьей, в Киеве

1051 г. Постановление Киевского митрополита Иллариона Собором *руських* архиереев

1054 г. Великий Раскол. Отторжение Римской Церкви от Православных патриархатов

1050-е гг. Начало Киево-Печерского монастыря при преподобном Антонии Печерском

1070 г. Начало летописания в Киево-Печерском монастыре

1073 г. Преотношение преподобного Антония Печерского

1074 г. Преотношение преподобного Феодосия Печерского

1115 г. Перенесение мощей святых мучеников Бориса и Глеба к каменной церкви в Вышгороде, построенной князем Олегом Святославичем

1140 г. Учреждение Галичской епископии

1147 г. Постановление на Киевскую митрополию Климента Смолятича без санкции Константинопольского Патриарха

1155 г. Перенесение иконы Пресвятой Богородицы Владимирской из Вышгорода в Ростовскую землю святым благоверным князем Андреем Боголюбским

1230 г. Создание Угровской и Луцкой епархий путем обособления от епископии Владимиро-Волынской

1246-1281 гг. Служение митрополита Киевского и всея Руси святого Кирилла III

1267 г. Первый известный ярлык ханов Золотой Орды Русской Церкви, утверждавший неприкосновенность веры и духовенства

1274 г. Лионская уния с Западной Церковью, поддержанная византийским императором Михаилом VIII Палеологом

1299 г. Переезд Киевского митрополита святого Максима во Владимир

1308-1326 гг. Служение митрополита Киевского и всея Руси святого Петра

1322 г. Святой Петр окончательно переселяется в Москву

1328-1353 гг. Служение святого Феогноста, митрополита Киевского и всея Руси

1347 г. Святой Феогност добился отмены Константинопольским Патриархом Исидором Галицкой митрополии

1354-1378 гг. Служение святого Алексия, митрополита Киевского и всея Руси

1354-1355 гг. Восстановление самостоятельной Литовской митрополии при Константинопольском Патриархе Филофее. Посвящение Романа в митрополиты Волыно-Литовские (митрополия упразднена в 1361 г. в связи со смертью митрополита)

1375-1406 гг. Предстоятельство святого Киприана, митрополита Киевского и всея Руси (с перерывами)

1408-1431 гг. Предстоятельство святого Фотия, митрополита Киевского и всея Руси

1414 г. По настоянию великого князя литовского Витовта Собор западнорусских епископов избрал и через год рукоположил митрополита для

Литвы и Галичины Григория Цамблака (без благословения Константинопольского Патриарха)

1419 г. Смерть митрополита Григория Цамблака и воссоединение Русской митрополии под управлением митрополита Фотия

1433-1435 гг. Предстоятельство митрополита Киевского и всея Руси Герасима.

1437 г. Прибытие из Константинополя нового митрополита Киевского и всея Руси Исидора

1438-1445 гг. Проведение Ферраро-Флорентийского Собора с участием византийских иерархов и митрополита Киевского и всея Руси Исидора, который принял в 1439 г. унию с Западной Церковью

1441-1442 гг. Митрополит Исидор, подписавший Флорентийскую унию, не был принят в Москве, бежал в Литву и дальше – в Рим

1443 г. Избрание Собором русских епископов Святого Ионы, епископа Рязанского, митрополитом Киевским и всея Руси

1448 г. Посвящение митрополита Ионы Собором русских архиереев в митрополиты Киевские и всея Руси. Начало фактической самостоятельности Русской митрополии

1450 г. Бегство в Рим Константинопольского Патриарха Григория (Маммы)

1458 г. Папа Римский Каллист III рукоположил в Риме митрополита Киевского и всея Руси Григория (Болгарина), ученика кардинала (изгнанного митрополита Киевского) Исидора

1459 г. Окончательный раздел Русской Церкви на Восточную (Московскую) и Западную (Киевскую) митрополии

1467 г. Признание Константинополем митрополита Григория Киевским митрополитом и разрыв Киевской митрополии с Римом

1502-1503 гг. Восстановление связей между Киевской митрополией и Константинополем

1517 г. Выступление Мартина Лютера. Начало Реформации в Европе

1539 г. Учреждение Православной епископии во Львове

1540 г. Собор в Новогрудке и определение положения Львовской епископии в Киевской митрополии

1545 г. Завершение работы Тридентского Собора Католической Церкви. Начало Контрреформации в Европе

1568 г. Обращение православного духовенства к Сигизмунду II с просьбами об улучшении положения Православной Церкви

1568-1569 гг. Издание Иваном Федоровым “Учительного Евангелия”

1576-1577 гг. Учреждение Острожского училища для обучения православной молодежи

1580-1581 гг. Издание Острожской Библии

1582 г. Собор в Константинополе против использования григорианского календаря, введенного в Западной Европе распоряжением Папы Григория с 5 октября 1582 г.

1585-1586 гг. Посещение Львова Антиохийским Патриархом Иоакимом и утверждение им устава Львовского братства

1588-1589 гг. Посещение Киевской митрополии Константинопольским Патриархом Иеремией II

1589-1590 гг. Константинопольский Собор с участием Восточных Патриархов (кроме Александрийского). Учреждение Московского патриаршества

1590 г. Созыв Собора в Бресте. Обращение некоторых украинских епископов к королю с готовностью признать верховную власть Папы

1594 г. Съезд епископов в Сокале и разработка условий унии с Римом

1595 г. Обращение епископов к Папе Клименту VIII, поездка епископов Ипатия Потия и Кирилла Терлецкого в Рим. Окружное послание князя Константина Острожского. Начало выступлений православных против унии

1596 г. Созыв в Бресте двух Соборов: Собора приверженцев унии, который провозгласил переход Киевской митрополии под власть Римского престола, и Собора православных, который осудил это решение и лишил сана иерархов, подписавших его

1615 г. Учреждение Православного братства и школы в Киеве

1620 г. Прибытие Иерусалимского Патриарха Феофана в Киев. Православный Собор в Киеве. Рукоположение Иерусалимским Патриархом Феофаном в митрополиты Иова Борецкого, рукоположение других православных иерархов

1620- 1621 гг. Съезд казачества и Православного духовенства в Сухой Дубраве

1621 г. Отъезд Иерусалимского Патриарха Феофана из Украины

1623 г. Восстание в Витебске, убийство полоцкого униатского епископа Йосафата Кунцевича

1625 г. Антиуниатские выступления казаков в Киеве

1631-1633 гг. Предстоятельство Исаяи (Копинского), митрополита Киевского

1632 г. Принятие “Статей успокоения народа *руського*” на сейме. Избрание съездом дворян двух кандидатов на митрополичий престол — Петра Могилы и Михаила Ласка. Учреждение Киево-Могилянской академии

1633 г. Издание королем Владиславом IV диплома, который подтверждал “Статьи успокоения народа *руського*”

1633 -1646 гг. Съезд православного духовенства во Львове. Постановление Петра Могилы в митрополиты. Предстоятельство Петра (Могилы), митрополита Киевского

1643 г. Одобрение большого Катехизиса Константинопольским Собором при Патриархе Парфении II

1647 г. Избрание митрополитом Сильвестра Косова

1648 г. Прекращение деятельности католической и униатской Церквей на территории Войска Запорожского (Гетманщины)

1649 г. Издание в Москве малого Катехизиса митрополита Киевского Петра Могилы

1653 г. Начало церковной реформы Патриарха Никона

1656 г. Смерть митрополита Сильвестра (Косова)

1657-1663 гг. Предстоятельство Дионисия (Балабана), митрополита Киевского

1658 г. Учреждение Киевской духовной академии

1664-1676 гг. Предстоятельство Иосифа (Нелюбовича-Тукальского), митрополита Киевского

1668 г. Утверждение Киевского митрополита Иосифа (Нелюбовича-Тукальского) экзархом Константинопольского Патриарха в Польше

1685 г. Избрание епископа Гедеона (князя Четвертинского) митрополитом Киевским

1686 г. Постановление Патриархом Иоакимом Гедеона (кн. Четвертинского) митрополитом Киевским. Переход Киевской митрополии в подчинение Московского патриархата

1700 г. Введение в Славяно-греко-латинской академии устава Киевской духовной академии

1721 г. Открытие первых архиерейских школ (будущих семинарий). Прекращение монастырского летописания

25 января 1721 г. Издание Манифеста об учреждении Духовной коллегии

14 февраля 1721 гг. Переименование Духовной коллегии на Святейший Правящий Синод

1762 г. Указ о секуляризации церковного имущества

1786-1788 гг. Секуляризация монастырских вотчин в Малороссии и Слободской Украине.

1795 г. Воссоединение с Русской Православной Церковью около 2 млн униатов

1831 г. Возвращение Почаевской Успенской Лавры из унии в православие

1859 г. Учреждение Таврийской епархии

1864 г. Учреждение приходских попечительств при Православных Церквях

Положение о церковных братствах

1873 г. Воссоединение холмских униатов с Русской Православной Церковью

1888 г. Празднование 900-летия Крещения Руси

1907 г. Отказ императора Николая II созвать Поместный Собор

9 марта 1917 г. Послание Синода “Всем верным чадам православной Русской церкви” о покорности Временному правительству

апрель 1917 г. Увольнение бывшего состава Синода и назначение новых членов Синода

15 августа 1917 г. Открытие Поместного Собора Русской Православной Церкви

5 ноября 1917 г. Восстановление патриаршества. Избрание Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Святого Тихона (Белавина)

25 января 1918 г. Расстрел большевиками возле Киево-Печерской Лавры митрополита Киевского и Галичского Владимира (Богоявленского)

1918-1921 гг. Гражданская война, разорение монастырей и храмов, расстрелы православных священников и монахов

1921 г. Начало осуществляемой ВНК “церковной политики развала”: аресты и заключение в концлагеря православного духовенства, создание и поддержка “антитихоновских сил” внутри Церкви — обновленческих, автокефальных и др. течений и групп

1921 г. Обращение Патриарха Тихона к миру о помощи голодающим

2 января 1922 г. Издание Совнаркомом Декрета об изъятии церковных ценностей. Массовые погромы и ограбление церквей

1924 г. Арест и ссылка в Туркестан за выступление против автокефального раскола Михаила (Ермакова), митрополита Киевского

7 апреля 1925 г. Преставление Патриарха Тихона, который находился под домашним арестом

1926 г. Разгром и закрытие Киево-Печерской Лавры. Закрытие и “перепрофилирование” православных храмов под хозяйственные и “просветительские” потребности

1924-1928 гг. Аресты и заключение временно управляющих Киевской епархией архиереев: епископа Георгия (Делиева), епископа Макария (Кармазина), епископа Сергея (Куминского). Все трое в 30-е годы были расстреляны

1934 г. Перенесение столицы Украины из Харькова в Киев. Начало служения на Киевской кафедре митрополита Киевского и Галичского Константина (Дьякова)

1937 г. Убийство митрополита Константина во время допроса в Лукьяновской тюрьме Киева. Тотальное уничтожение православного духовенства

22 июня 1941г. Начало Отечественной войны

1943 г. Возвращение из лагерей православных священников и верующих. Оживление церковной жизни. Избрание Патриархом Московским и всея Руси Сергея (Страгородского)

1946 г. Организация Львовского Собора, отменившего унию

1956 - 1964 гг. Хрущевские гонения на Церковь, закрытие большинства православных храмов и монастырей

1962 г. Закрытие Киево-Печерской Лавры

1970 - середина 80-х гг. Закрытие православных храмов и монастырей

1987 г. Демократизация общества, оживление церковной жизни. Разрешено восстановить Свято-Данилов монастырь и отпраздновать 1000-летие Крещения Руси

1988 г. Празднование 1000-летия Крещения Руси. Передача Православной Церкви нескольких корпусов Киево-Печерской лавры. Возрождение в ней монастырской жизни. Снятие запрета на регистрацию православных общин

1989 г. Восстановление в правах униатской (Греко-Католической) и Автокефальной Церквей Украины. Начало “храмовой войны”, насилие и притеснение проуниатской властью православия в Галичине

3 мая 1990 г. Кончина Патриарха Пимена (Извекова)

7 июня 1990 г. Избрание Патриархом Московским и всея Руси Алексия II (Ридигера)

1990 г. Создание Украинской Православной Церкви на базе Украинского экзархата Русской Православной Церкви. Предоставление ей статуса самостоятельности и независимости в управлении

27 мая 1992 г. Проведение Харьковского Архиерейского Собора Украинской Православной Церкви. Свержение и запрет в священнослужении бывшего митрополита Филарета (Денисенко) за преступления против Церкви. Избрание предстоятелем Церкви Блаженнейшего Владимира (Сабодана), митрополита Киевского и всей Украины. Решение Собора поддержали 19 (из 21) православных епископов Украины

июнь 1992 г. Отказ Филарета передавать дела соборной комиссии. Штурм активистами УНА–УНСО Киево-Печерской Лавры

26 июня 1992 г. Создание УПЦ КП. Объявление ее “собственницей” имущества и финансов всего православия Украины

24 декабря 1992 г. Обращение Патриарха УАПЦ Мстислава к Генеральной прокуратуре Украины с требованием привлечь к криминальной ответственности всех организаторов УПЦ КП

20 августа 1993 г. Протест Генерального прокурора Украины, который приостанавливал деятельность УПЦ КП как незаконно созданной организации

24 сентября 1997 г. Встреча в Одессе предстоятелей и высших иерархов православных церквей (Патриарха Константинопольского Варфоломея I, Патриарха Московского Алексия II, Патриарха Грузинского Ильи, митрополита Киевского и всей Украины Владимира и др.). Осуждение раскола в православии Украины

январь 1997 г. Крупнейший форум православия в Запорожье “Аще возможно, будьте в мире со всеми”, посвященный подготовке к празднованию 2000-летнего юбилея христианства

февраль 1997 г. Анафематствование Михаила Денисенко (Филарета)

ноябрь 1998 г. Третий Международный православный форум в Почаеве, посвященный подготовке к празднованию Рождества Христова “Свет Христов просвещает всех”

1999 г. Начало восстановления Успенского собора Киево-Печерской Лавры

март 2000 г. В Женеве состоялась встреча представителей Московской и Константинопольской патриархий

июнь 2000 г. Посещение украинской правительственной делегацией Константинопольского Патриарха

август 2000 г. Юбилейный Архиерейский Собор РПЦ, принявший Определение об Украинской Православной Церкви

июнь 2001 г. Визит в Украину Папы Римского Иоанна Павла II

август 2001 г. Празднование 950-летия Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры.

Приложение 2

СПИСОК КИЕВСКИХ МИТРОПОЛИТОВ

В Киеве

Святой Михаил (988–992)

Леон (992–1008)

Иоанн I (1008–1035)

Феопемпт (1035–1049)

Святой Илларион (1051–1053)

Ефрем (1055 –?)

Георгий (1062 –?)

Святой Иоанн III (1077–1089)

Святой Ефрем (1091 – 1096)

Святой Николай (1097 – 1103)

Никифор I (1104 – 1121)

Никита (1121 – 1126)

Вдовство Церкви (1126 – 1130)

Михаил II (1130 – 1145)

Климент II (1147 – 1155)

Святой Константин (1156 – 1159)

Феодор (1161 – 1163)

Иоанн IV (1164 – 1166)

Константин II (1167 –?)

Никифор II (упоминается с 1182 – 1187)

Матфей (упоминается с 1201 – 1220)

Кирилл I (1224 – 1233)

Иосиф (1237 – 1240)

В Киеве и Владимире

Святой Кирилл II (1243 – 1280)

Во Владимире

Святой Максим (1283 – 1305)

Святой Петр (с 1308 г. по 1325 г. во Владимире, в 1325 – 1326 гг. в Москве)

В Москве

Святой Феогност (1328 – 1353)

Святой Алексей (1354 – 1378)

Святой Киприан (1376 – 1385)

Пимен (1385 – 1390)

Серб Святой Киприан (вторично) (1389 – 1406)

Грек Фотий (1407 – 1414)

Григорий Цамблак (1414 – 1419)

Фотий (1419 – 1431)

Герасим (1433 – 1435)

Исидор (1437 – 1441)

Иона (1448 – 1461)

разделение митрополий

Григорий (Болгарин) (1458 – 1473)

Мисаил (1475 – 1480)

Симеон (1480 – 1488)

Иона Глезна (1492 – 1494)

Макарий (1495 – 1497)

Иосиф I Болгарин (1498 – 1501)

Иона II (1502 – 1507)

Иосиф II Солтан (1507 – 1522)

Иосиф III (1522 – 1534)

Макарий II (1534 – 1556)

Сильвестр Белькевич (1556 – 1567)

Иона III Протасович (1568 – 1577)

Илья Куча (1577 – 1579)

Оницифор (1579 – 1589) (лишен сана)

Михаил Рагоза (1589 – 1596) (перешел в унию)

После унии

Иов Борецкий (1620 – 1631)

Исайя Копинский (1631 – 1633)

Петр Могила (1633 – 1646)

Сильвестр Косов (1647 – 1656)

Дионисий Балабан (1657 – 1663)

Иосиф (Нелюбович-Тукальський) (1664 – 1676)

Геден (кн. Четвертинский) (1685 – 1690)

После подчинения Московской Патриархии

Варлаам Ясинский (1690 – 1707)

Иосиф Краковский (1707 – 1718)

Нет митрополита (1718 – 1722)

Архиепископ Варлаам Вонатович (1722 – 1730)

Рафаил Заборовский (1730 – 1747)

Тимофей Щербацкий (1748 – 1757)

Арсений Могилянский (1757 – 1770)

Гавриил Кремянецкий (1770 – 1783)

Самуил Мыславский (1783 – 1796)

Ерофей Малицкий (1796 – 1799)

Гавриил Банулеско-Бодони (1799 – 1803)

Учебное издание

Иванов Сергей Аркадьевич

**КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
УКРАИНСКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ**

Конспект лекций

Редакторы С. А. Козыряцкая, В. М. Северинюк

Технический редактор И. В. Голомб

Корректор А. А. Бессараб

Подписано в печать _____

Формат 60×84/16 Гарнитура Times

Уч.-изд. л. 10,19 Тираж 300

Издательство

Гуманитарного университета

“Запорожский институт государственного и муниципального управления”

Свидетельство о государственной регистрации серия ДК №338 от 28.03.2001

Г.

69002, м. Запорожье, ул. Жуковского, 70б